

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОПИСАНІЕ 560
ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ B30
ПО ГРАЖДАНСКОМУ И ЕСТЕСТВЕННОМУ
ЕЯ СОСТОЯНІЮ

ВЪ ОШНОШЕНІИ КЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЮ, МНОГОЧИСЛЕННЫМЪ
РУДНЫМЪ ЗАВОДАМЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ДОМО-
ВОДСШВУ,

сочиненное —

по начертанію ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Эко-
номическаго Общества

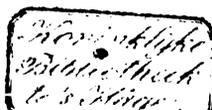
Высочайше одобренному

и

Тщаніемъ и издженіемъ онаго Общества
изданное

Ч А С Т Ъ Ш.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.
ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ типографіи
1813 года.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОПИСАНИЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ

О жителяхъ Пермской губерніи.

Башкирцы, число, мѣсто ихъ жилищъ и проч.

§ 1. Въ Пермской губерніи обитають кромѣ Россіянъ Башкирцы, Мещеряки, Татара, Черемиса, Тепшяри и Бобыли, Вошяки и Пермяки.

Многочисленнѣйшіе изъ нихъ Башкирцы: по пятой ревизіи считаеся ихъ 13,628 (*) мужеска полу. Не большое число оныхъ находится и въ Пермскомъ уѣздѣ; но всѣ прочіе въ Осинскомъ, Красноуфимскомъ, Екатеринбургскомъ и Шадринскомъ.

Они составляютъ часть плѣхъ Башкирцовъ, кои описаны Г. Георгіемъ (въ его описаніи всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ Государствѣ народовъ); но чему здѣсь только кратко упомя-

(*) Въ семь число показаны и Мещеряки и нѣкоторыя Татара: настоящіе же Башкирцы обою полу изчислены особенно въ каждомъ уѣздѣ подъ буквами а, б, в, г, д.

Часть III.

нѣтъ можно, что они сами себя называютъ Башкуртъ, и производятъ свой родъ (здѣшніе Башкирцы) отъ Нагайскихъ Татаръ, поколѣнія Тарханова, обитавшаго въ Булгарской области, которую оставили они по собственнымъ ихъ преданіямъ въ исходѣ XII столѣтія; поселились въ Уральскихъ горахъ и разсѣялись по всемъ мѣстамъ и нынѣ ими обитаемымъ.

По взятіи Казани Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ признали они власть Россіи; по чему построено было для защищенія ихъ отъ Киргисъ-Кайсаковъ г. Уфа. Оправившись попомъ въ сихъ странахъ и усилившись отъ поселившихся между ими Татаръ, Тепшарей и Бобылей, сколько сдѣлались дерзки, что стали дѣлать набѣги на близлежащія къ нимъ Россійскія и Иновѣрческія селенія, особливожь во время ихъ возмущеній въ 1676, 1705, 1706, 1707 и 1708, также въ 1736, 1737 и 1738 годахъ.

При всѣхъ нападеніяхъ оказывали дѣйствія, сродныя однимъ варварамъ, изстребляя огнемъ селенія, предавая острію меча народъ, похищая юношество въ плѣнъ съ лучшимъ имѣніемъ, и опгоняя скотъ; наиболее же шерпыли отъ нихъ вновь заведенныя въ здѣшней губерніи селенія по р. Камъ, Чусовой, Сылвъ и другимъ съ ними соединеннымъ, въ уѣздахъ Пермскомъ, Осинскомъ, Кунгурскомъ и Красноуфимскомъ. Для сей шо причины основаны крѣпости: (кромя Спрогановскихъ, о коихъ сказано будешъ ниже) Осинская, Красноуфимская, Ачишская, Гротовская, Киргишанская и проч; для той же причины многія селенія при самомъ ихъ основаніи огорожены были деревянными стѣнами, снабжены башнями, рогатками, нѣкоторымъ числомъ пушекъ и ружей, и потому назывались острожками. Нѣкоторыя изъ таковыхъ укрѣпленій до нашихъ временъ существовали. Тогда всѣ Башкирцы вели кочевую жизнь; но усмирены будучи сими и подобными имъ воинскими дѣйствіями, и крѣпостію Рос-

сійскаго правленія, спали мало по малу привыкать къ спокойной жизни, научась опть Россіянъ — своихъ сосѣдей земледѣлію. Таковы суть: а) Башкирцы Пермскаго уѣзда, въ которомъ только двѣ деревни Каянова или Тасимова съ двумя мечетями при рѣчкѣ Мулянкѣ, текущей въ Каму, на большой дорогѣ въ 25, и Кулнаева съ 1 мечетью на рѣчкахъ Мулянкѣ и Мѣльничной въ 28 верстахъ опть города Перми. Въ первой изъ нихъ 365 мужеска и 374 женска полу, въ послѣдней 200 мужеска и 206 женска полу. Земли, на коихъ обитають, пожалованы имъ по грамотѣ Великаго Государя и Царя Михаила Феодоровича.

б. Башкирцы Осинскаго уѣзда также постоянныя имѣють жилища; когда въ 1798 году повелѣно было распорядить Башкирцовъ (*) козаковъ и Калмыковъ; по Башкирцы сего уѣзда имѣ-

(*) Высочайшимъ опть 10 Апрѣля 1798 года къ господину Генералъ опть Инфантеріи Барону Игдальструму рескриптомъ повелѣно между прочимъ: 1е) сдѣлать точное исчисленіе Башкирцовъ, козаковъ и Калмыковъ въ состояніи несши службу, считая по лѣтамъ опть 20 до 50 лѣтъ и раздѣливъ ихъ по кантонамъ, и въ разсужденіи нарядовъ наблюдать крѣпко, чтобъ ближніе кантоны отправляли службу по ближней ихъ дистанціи на линію. 2е.) Самую линію въ разсужденіи службы по кантонамъ раздѣливъ на нѣтъ дистанцій: 1. Опть Усильской крѣпости до верьхъ Уральской; 2. Опть верьхъ Уральска до Орской; 3. Опть Орской до Оренбурга. 4. Опть Оренбурга до города Уральска; 5. Опть города Уральска до Гурьева. 3е.) Учредить и уполномочить въ каждомъ кантонѣ главнаго начальника, которой обще съ уршовыми начальниками и земскими исправниками дѣлаеть наряды по предписанному порядку. Въ казачьихъ, Башкирскихъ и Калмыцкихъ кантонахъ сей начальникъ долженъ быть чиновникъ. 4е) Снабждать отряженныхъ на службу пухевымъ продовольствіемъ объ ошества, раскладывая пятгосъ на всѣхъ, даже и на командированныхъ. 5е) Имѣть кантоннымъ начальникамъ прилжное бдѣніе, чтобъ ховяство отряженныхъ на службу не было упущено и имъ смотря по состоя-

стѣ съ Башкирцами Пермскаго причислены были къ первому Башкирскому кантону; Екатеринбургскаго и Красноуфимскаго Башкирцы вмѣстѣ съ Мещеряками составили второй, а Шаринскаго третій. Въ каждомъ кантонѣ учреждены и уполномочены главные кантонные начальники, которые вмѣстѣ съ юрповыми и земскими исправниками дѣлають наряды по предписанному порядку. Въ сихъ кантонахъ начальники опредѣляются изъ чиновниковъ; юрповые имѣють названіе старшинъ и сопниковъ. Имъ предписаны правила, по которымъ должны наряжать своихъ подчиненныхъ въ походы на пограничную съ Киргисъ-Кайсаками линію. Что же касается собственно до Осинскихъ Башкирцовъ, то они имѣють свои селенія по р. Тулвѣ и впадающимъ въ нее рѣчкамъ, также опчасты по р. Бую, Ари и Таныпу. Изъ 28 деревень, въ коихъ они обитають значнѣйшія и многочислнѣйшія: 1) въ Гаинской волости Елпачиха при рѣчкѣ малой Амзѣ, Байчурина при р. Улмушѣ, Куземьярова и Акбашева на рѣчкѣ большой Амзѣ, Сарашева на рѣчкѣ погожѣ имени, Салпанаева при Тулвѣ, Ишменева, Каниюкова при Тулвѣ, Устѣ Туншурѣ на р. Татарѣ, Ишимова при Сирезѣ, Барла при Казмактѣ, Моспова при Сюздѣ, Аклушева при Тюндикѣ, Красноярова при Тулвѣ и проч. 2) Въ Кыршаньпской волости находятся только старой и новой Кайпаны и Мамешѣва при рѣчкахъ тѣхъ же именъ. Во всѣхъ сихъ деревняхъ находятся мечети. Башкирцовъ же считается въ нихъ 3474 мужеска и 3295 женска полу. Они управляются сверхъ кантоннаго начальника еще 4 юрповыми, завѣдывающими извѣстное ихъ число.

нію каждаго была помощь дана, особливо во время жатвы и сѣнокоса; равно за лѣнвыми, безпушными имѣть смотрѣніе и ихъ принуждать къ лучшему хозяйству. бс.) Завести во всѣхъ кантонахъ сарнаго мастера и двухъ учениковъ и проч.

в) Башкирцы Красноуфимскаго уѣзда обипають по р. Уфѣ и по впадающимъ въ лѣвую ее спорону рѣчкамъ и другимъ. Большая ихъ часть по роду ихъ жизни называется юршовыми, а прочая кочующими. Они также раздѣляются по старшинамъ, изъ коихъ подъ командою кантоннаго помощника 564 Башкирца въ 18 деревняхъ. Лучшія изъ нихъ Азигулова, Сыски, Озерки, Шукурова, Акбашева, Кургапъ, Бекпенина, Рахмангулова, Усть-баякъ, Устьбугалышъ, Гайна или Афанаскова; подъ командою особливаго старшины 230 въ 4 деревняхъ, кои суть: Каркъева, Янгурчина, Аблашъ и Елдашева; у другаго старшины 89 въ 2 деревняхъ Кущинской волости Кызылбаевой и Азикеевой; у сошника 229 въ 5 деревняхъ, изъ коихъ лучшія Аркаева, Шукурова, выше упомянутая, и Уфы-Шигирова. Всѣхъ же здѣсь Башкирцовъ 1112 мужеска и 1091 женска полу.

г) Башкирцы Екатеринбургскаго уѣзда занимають южную часть онаго по рѣкамъ Зузелкъ, Течъ, Караболкъ, Синаръ и около озеръ, между ими лежащихъ. Всѣ имѣющіе довольное количество скота выѣзжаютъ лѣпомъ изъ юртъ своихъ для кочеванія въ Уральскія горы, а недостапачествующіе имъ остаются при своихъ деревняхъ. Вообще же шабуны ихъ состоятъ изъ 1150 лошадей, 4970 рогатаго скота и 8300 овецъ, съ которыми кочуютъ они въ сихъ мѣстахъ съ Маія до Сентября; зимою держатъ при юртахъ только по одной лошади или по двѣ, такое же число коровъ и всѣхъ овецъ, а прочаго скота опгоняють на зимнее время въ Челябинской уѣздъ за р. Міась, что въ Оренбургской губерніи; богатыхъ Башкирцовъ весьма мало, а болѣе бѣдныхъ. Изъ нихъ въ Терсяпской волости подъ командою юртоваго сошника 69 мужеска и 70 женска полу въ д. Ишкульской и Анжалахъ при озерѣ шогожъ имени. Въ Кукъ-Юргапской волости подъ командою другаго юртоваго сошника

въ деревнѣ Соболевой, при рѣчкѣ Изюзелгѣ 96 мужеска и 97 женска полу. Въ Улукатайской подѣ командою юрпובהго спаршины 478 мужеска и 510 женска полу въ 9 деревняхъ, кои суть: Каинкулъ при оз. погожѣ имени, Апикова при оз. Курмыскалы, Кулубжаева, Ибрагимова при оз. Сарпанышѣ, Яканшаева, Юлдашева и Манатова при р. Караболжѣ, Теремкулска и Пороховая при озерахъ, опѣ коихъ получили названіе. Въ Шуранской подѣ командою особливаго спаршины 175 мужеска и 189 женска полу въ д. Карагайкулѣ и Сорпаныпѣ при оз. погожѣ имени. Въ Мяконинской волости подѣ командою другаго спаршины 427 муж. и 440 женска полу въ 5 деревняхъ, кои суть: Салпыкова и Аликеева при озерѣ Урускулы, Урошова при озерѣ Алабугѣ, Таулзакова при озерѣ Берденишѣ и Амясова при озерѣ Кирпичикахъ. Въ Балдыкатайской подѣ командою особливаго сопника 212 муж. и 270 жен. полу въ деревняхъ Сарыміулмакѣ при болотѣ погожѣ имени и Камырскалахъ при озерѣ погожѣ названія. Въ Чирлинской подѣ командою спаршины 480 муж. и 400 женска полу въ 6 деревняхъ, кои суть: Язбулова при рѣчкѣ Успюгѣ, Курпикасыкѣ при оз. Улагачѣ, Кунбаева при болотѣ Сунгурѣ, Казаскулова при болотѣ, Изяпова при оз. Сыргайлахъ. Въ Балакатайской подѣ командою другаго спаршины 647 муж. и 649 жен. полу въ деревняхъ Сариной, Сулеймановой и Тяскѣ при оз. Колды, въ Жулаевой при р. Течѣ, Асаковой при ней же, Ипбаевой при рѣчкѣ Изюзелгѣ, въ Булаповой при ней же и въ Шарыпкуловой при оз. Игашкулѣ. Въ Сыгранской волости подѣ командою спаршинскаго помощника 92 мужеска и 110 женска полу въ деревняхъ Ишкульской при оз. погожѣ имени и Бекнемировой при болотѣ Бикнеметѣ. Всѣхъ же Башкирцовъ сего уѣзда 2676 мужеска и 2804 женска полу. Они строятъ свои юрпы изъ березоваго лѣсу безъ сѣней и обращая лицомъ на поддень, на сухихъ и ровныхъ мѣстахъ; въ юрпахъ ихъ

видны подлѣ стѣнъ нары шириною въ 2 и 2½ аршина. Чувалы и подлѣ ихъ очаги съ мазанковыми по хвросіу шрубами, у богатыхъ вмазаны въ очагахъ кошлы въ 5, у скудныхъ въ 3 и 2 ведра, обыкновенно чугунные. Противъ юрпы спроятъ анбарь, иные 2; скопскіе дворы отдалены отъ нихъ на 30 или болѣе сажень, и состоятъ изъ жердей или плешней, сдѣланныхъ изъ мѣлкаго березоваго лѣсу; для шеплоты приспавляютъ къ нимъ связанной пучками посредствомъ лыка камышъ и покрываютъ оныя соломой. Въ каждой не большой деревнѣ имѣютъ по одной, а въ большихъ по 2 битыя изъ глины печи, на дворѣ ничѣмъ не покрытыя. Въ нихъ пекутъ зимою свой хлѣбъ. Юрпы ихъ находясь посреди двора или ограды, огораживаемой у исправныхъ заплотомъ изъ жердей, березоваго лѣсу, а бѣдные ничѣмъ жилищъ своихъ не ограждаютъ. Во всѣхъ принадлежащихъ имъ деревняхъ находится 24 деревянныя мечети. Земля принадлежатъ имъ по пожалованнымъ отъ Россійскихъ Государей грамотамъ.

д) Башкирцы Шадринскаго уѣзда обитаютъ также при рѣкахъ, въ южную сторону Исѣли текущихъ, и около озеръ, между ими лежащихъ. Лѣтомъ также выезжаютъ они изъ юрпъ своихъ для кочеванія со всѣмъ скотомъ и имѣніемъ. Изъ нихъ въ Салзатской волости подъ командою старшины 836 въ 15 деревняхъ, изъ коихъ лучшія Бурина, Съркова, Кызылова, Кунакбаева, Баязыпская, Мусебаева, Исаева около озеръ Маяна, Тахпалыма и р. Караболки; подъ командою другаго старшины 549, кои живутъ въ 9ти изъ показанныхъ въ числѣ 15, и 5 особенныхъ деревняхъ. Лучшія изъ нихъ Хамипова, Мурина, Жакапаева, Чекурова, Баранова и Сулпанаева. Въ Терсяпской подъ командою юрповаго сопника 209 въ 5 деревняхъ, изъ коихъ лучшія Амирова, Табынаева и Кушуева при не большихъ озе-

рахъ; подъ командою другаго сопника 158 въ дер. Махмутовой, Ибраевой и Кушуевой, показанной выше. Въ Улукаптайской волости подъ командою юртоваго спаршины 212 въ 6 деревняхъ, кои суть: Иркабаева, Тюлякова, Канзифирова, Илпуды, Кулакова, Бакиева около р. Караболки; подъ командою другаго спаршины 323 въ 4 изъ показанныхъ и 3 особенныхъ его деревняхъ, п. е. Сигирль, Мансуровой и Сапоговой. Въ Карапабынской подъ командою спаршины 260 въ д. Исаевой, Чураковой, Капкановой при рѣчкѣ Течъ и оз. Айликулскомъ. Въ Мякопинской 68 подъ командою особливаго сопника въ дер. Чуваевой и Кунгулу при оз. Маянской Опногъ. Въ Балдыкаптайской подъ командою особливаго спаршины 412 въ 6 деревняхъ, п. е. Тансуровой, Арыковой или Кулембеневой, Букминовой, Урукулу, Сербоевой, Тамарбаевой. Въ Балакаптайской волости 230 подъ командою сопника въ д. Акчувашевой, Япыковой, Ибрагимовой, что около озеръ, называемыхъ Кункулды, Увелки и Телегенды, какъ и Балдыкаптайской волости селенія. Всѣхъ же Башкирцовъ въ семь уѣздъ 3257, а вмѣстѣ съ Течинскими и Устьбагаряцкими Мещеряками и Ичкинскихъ юртъ Ташарами 5225 мужеска и 4634 женска полу.

Во всѣхъ помянутыхъ волостяхъ и деревняхъ имѣютъ они мечеши; въ деревняхъ ихъ нѣтъ никакова порядка и улицъ, какъ и у другихъ Башкирцовъ; юрты свои строятъ по большей части изъ березоваго лѣсу, съ приспроенными къ нимъ какъ бы клешями и внутри чувалами, въ коихъ также вмазаны коплы чугунные для варенія въ нихъ конскаго и рогатаго скота мясъ, и бишбармака изъ бараньяго, также кобыльяго и коровьяго молока.

Кромѣ упомянутыхъ мясъ ядятъ частію и хлѣбъ; лѣтомъ пьютъ кумызь, а зимою изъ того молока дѣлаемая брагу и

ирень. На землях сихъ живутъ съ давнихъ лѣтъ, а нѣкоп-
рыми владѣютъ по жалованнымъ грамотамъ и даннымъ имъ
крѣпостямъ. Скопскіе пригоны дѣлаютъ болѣе изъ камышу,
огибая или обсапавляя имъ загороженныя между кольями жерди,
и содержатъ въ нихъ овецъ, коровъ и рабочихъ лошадей, въ
самомъ близкомъ отъ юрты разстояніи, анбары предъ лицомъ
юрты, бани черныя отъ всѣхъ строеній особенно; для печенія
хлѣба имѣютъ при своихъ оградахъ (кои также дѣлаются изъ
камыша) особенныя изъ глины печи, ни чемъ не покрытыя и
неогороженныя.

Башкирцы, имѣющіе постоянную родъ жизни, и кочевые.

§ 2. И такъ Башкирцовъ здѣшней губерніи раздѣлить мо-
жно на постоянныхъ и кочевыхъ. а) Первые изъ нихъ всегда
обитаютъ зимою въ своихъ юртахъ, а лѣтомъ въ вежахъ.
Юрты ихъ спроехся подобно Россійскимъ избамъ изъ дерева и
покрываются драицами, или (у не многихъ) попорнымъ ше-
сомъ; окна всѣ дѣлаются въ нихъ колодныя (т. е. съ косяками),
двери часто столь малыя, что едва пролѣзть можно, отворя-
ются внутрь, а не на улицу; палатей, какъ въ Русскихъ из-
бахъ, не бываетъ, а вмѣсто лавокъ дѣлаются при стѣнахъ
нары изъ досокъ, шириною около двухъ аршинъ; печи въ нихъ
кирпичныя, и часпію бѣлыя изъ глины; но шѣ и другія съ
кирпичными или мазанковыми трубами. Въ шесткѣ избныхъ
печей дѣлаются горнушки, надъ которыми вмазаны чугунные
коплы, для варенія пищи употребляемые, какъ замѣчено въ по-
слѣднемъ предъ симъ §. Для сего по исполненіи печи уголь
выгребаются въ сія горнушки подъ коплы.

Передъ дверями построеной мостъ или крыльцо во всю
стѣну избы, не забираютъ заборами подобно Русскимъ сѣнямъ;

Часть III.

однакожь нынѣ многіе дѣлають и сѣни; можетъ быть въ по-
дражаніе онымъ. Одинъ хозяинъ имѣеть шаковыхъ юрть по
двѣ и по три, изъ коихъ каждая по большей части стоить въ
особенномъ мѣстѣ, и всѣ ограждаются одною оградой, которая
вногда окружаетъ 4 и болѣе домовъ.

Многіе кромѣ избы имѣють и горницы, особливожь Баш-
кирцы Пермскаго уѣзда д. Тасимковой, гдѣ можно видѣть дома
построенные на образецъ городскихъ, покрытые песомъ на 4
скапа, съ нѣсколькими внутри покоями, которые отличаются
отъ Русскихъ горницъ только своими нарами. Спаршины Осин-
скаго и Красноуфимскаго уѣзда имѣють также всегда лучшіе
дома прочихъ Башкирцовъ и горницы. У нѣкоторыхъ вмѣсто
горницъ приспособлены къ юртамъ клети, подъ коими подвалы и
погребя.

Лѣпомъ въ теплые дни живутъ они, какъ сказано, въ ве-
жахъ, которыя строятся по близости юрть, также въ особли-
вомъ мѣстѣ на подобіе не мшенихъ анбаровъ. Въ нихъ нѣтъ ни
полу, ни оконъ, ни пополоку; но покрыты будучи однѣми дра-
ницами на два скапа, имѣють по среди сей крыши для прохо-
да дыму, не большое отверстіе или окно. Посреди вежи го-
ритъ безпрестанно огонь, надъ которымъ навѣшиваются по
большей части на деревянныхъ крюкахъ котлы для приготовле-
нія пищи; но хлѣбы пекутъ и лѣпомъ въ описанныхъ юртахъ.

Сверхъ сихъ имѣють для содержанія хлѣба и другаго иму-
щества, также особенно построенные и въ довольномъ отъ
юрть отдаленіи анбары и жипницы, а для скопа дворы, клевы
и сшайки; у Тасимовскихъ и Култаевскихъ Башк. позади домовъ
заднія избы, также для рогатаго скопа загоны, гдѣ держатся
и лошади съ жеребьями; оныя огорожены жердями и покрыты

оломою; при окончаніи всего спроеія огороды, бани въ отдаленіи отъ описаннаго спроеія бѣлыя, но по большей части черныя; овины съ приспоееннымъ къ нимъ гумномъ, совершенно подобны Русскимъ и спроеія въ отдаленности отъ всего спроеія. Ямы, ладони, очаги, молошила и прочее, при молоченіи хлѣба употребляемое, не разнится отъ Русскаго. Ладони зимою поливають также водою, а лѣтомъ уравнивають желѣзными лопатками и ушаккивають (см. § 41, 42 и 45.)

По симъ причинамъ Башкирская деревня, хотя бы не много въ себя семействъ заключала, представляеть довольно обширное селеніе, въ которомъ не видно никакова порядка, ни въ разпоряженіи улицъ, ниже самыхъ домовъ, и принадлежащихъ къ нимъ амбаровъ, загоновъ и дворовъ безъ всякаго почти взаимнаго отношенія разбѣянныхъ, въ разныя стороны лицомъ своимъ обращенныхъ, — и даже юрты, въ одной оградѣ построенныхъ и одному хозяину принадлежащихъ. Столько необразная смѣсь неискусно оспроеенныхъ жилищъ, вмѣстѣ съ видимою вездѣ неопытносью подаеть не очень выгодныя о Башкирскомъ хозяйствѣ мысли, особливо ежели присовокупить къ тому, что и самыя мечети знатнѣйшихъ ихъ деревень не много лучше юрты спроеены, исключая Тасимкову и Кулшаеву, что въ Пермскомъ уѣздѣ, гдѣ особливо въ первой довольно красивую имѣють мечеть; также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Осинскаго и Красноуфимскаго уѣзда, въ которыхъ вары и поля услаиваютъ коврами, а въ прочихъ только войлоками.

Башкирцы сихъ мѣстъ гораздо исправнѣе и домашнею посудой; кромѣ чугунныхъ котловъ, имѣють часъ мѣдной и каменной посуды, особливожь исправнѣйшіе даже чайники и чайные приборы поному, что пьютъ сами чай, иногда кофе, сдержашъ виноградные напитки и угощаютъ прїѣзжающихъ къ

нимъ иногда оплячнѣхъ госпѣй, также живутъ, особливо старшины, Осинскаго и Красноуфимскаго уѣзда. Сіе замѣчаютъ и г. Профессоръ Лепежинъ о д. Казылбаевой, что на р. Аѣ. Хотя сія деревня вмѣстѣ съ д. Азикъевою, соспоящая нынѣ подъ командою особливаго старшины, находится въ Троицкомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи; но по прозвѣ обитателей ихъ Башкирцовъ, коихъ считается нынѣ 89 мужеска и 79 женска полу, (см. послѣдній § подѣ буквою в) причислены указомъ Пермскаго губернскаго правленія отъ 18 Апрѣля 1796 года въ ведомство Красноуфимскаго уѣзда. „Отъ самаго Красноуфимска, говоритъ упомянутый путешественникъ, до д. Ая, живутъ хлѣбопашцы и не впуснѣ пользуются привольными мѣстами; да и самыя Башкирцы на р. Аѣ переродились. Они споль же хорошіе хлѣбопашцы, какъ и ихъ сосѣди. Домашняя численна не менѣе у нихъ примѣчается, какъ у Мещеряковъ и другихъ Ясашныхъ Татаръ. Пища у нихъ на Татарской образци; а кояныя позаживнѣе, держатъ и виноградныя напитки, чай и кофе. На сей родъ совершенства креспьянскаго возвела ихъ привычка къ пашнѣ и омерзѣніе къ кочевой жизни. Скономъ они споль же изобильны, какъ и другіе Башкирцы. Нынѣ однихъ лошадей считается у нихъ до 700 и всего прочаго скота въ половину, какъ по коровъ, овецъ и козъ.

Привольныя степи и поля, имъ принадлежація, довольно доставляютъ выгоды для скоповодства и хлѣбопашества. Зимую кормятъ сѣномъ только рабочихъ лошадей и мѣлкой скопъ, а всѣ другія лошади и скопъ кормятся сами въ степяхъ, пасая шабунами. Прочіе же постоянные Башкирцы Красноуфимскаго и Осинскаго уѣздовъ умеренное имѣютъ количество всякаго скота, какъ и Русскіе креспьяне, и кормятъ онаго всю зиму при своихъ домахъ, имѣя главное пропитаніе отъ земле-

дѣля; но чему сѣютъ всѣ роды хлѣбовъ въ довольномъ количествѣ. Кромѣ хлѣба въ пищу употребляютъ мясо собственнаго скота, какъ оно: лошадей, быковъ, коровъ, барановъ, овецъ и козъ; въ случаѣ недостатка или для сбереженія домашняго покупаютъ дешевую цѣною у Русскихъ крестьянъ преспарѣлыхъ, увѣчныхъ, нездоровыхъ, или замореныхъ ошъ худаго корму лошадей, сами колютъ и ядятъ; даже и тогда ѣсть не гнушаются, когда успѣютъ только заколотъ издыхающую животину, лишь бы малѣйше признаки жизни оказывала; что однакожь больше о бѣдныхъ разумѣть надобно.

Для пивья приготовляютъ въ лѣтнее время — и по нѣкоторымъ, изъ квашенаго коровьяго молока особой напитокъ, извѣстный у нихъ подъ именемъ иреня (айреня); дѣлаютъ также изъ солоду и муки квасъ; ни въ какихъ ремеслахъ не упражняются; иногда продаютъ хлѣбъ; по чему нѣкоторые изъ нихъ посредственно доспашочны, но по большей части бѣдны, и вообще неопрятны, — мало чистоту наблюдаютъ въ пищѣ, жилищѣ, посудѣ, платьѣ и во всемъ домашнемъ хозяйствѣ; но гораздо неопрятнѣе сихъ кочевые Башкирцы, не смотря на то, что имѣютъ всѣ выгоды ко всякому сельскому домохозяйству.

б) Кочевыхъ Башкирцовъ находится въ Красноуфимскомъ уѣздѣ только 230 мужеска и 218 женска полу подъ командою особливаго епархіи (смотри выше подъ буквою в); прочіе же (въ Екатеринбургскомъ и Шадринскомъ) обитая въ своихъ деревняхъ только зимою, не заботятся по примѣру юртовыхъ Башкирцовъ и Татаръ о постройкѣ лучшихъ избъ, но имѣютъ всякой худо срубленную изъ бревенъ избу съ плоскою крышкою безъ всякой къ ней пристройки; въ ней нѣтъ печи, но вмѣсто ея дѣлается чумалъ на подобіе камня, котораго основаніе со-

ставляется изъ глины, какъ бипая печь, на немъ поставленные кругомъ шеспики, или прутья, связаны будучи между собою, обмазываются съ боковъ глиною; въ основаніи камина замазывается или закладывается кирпичами чугунной кошель для приготовления пищи. Прочее внутреннее избы разположеніе такое же, какъ и въ юрпѣ; но все гораздо хуже и съ большею неопрятностію; и часто нары, назначенныя для собиравнаго Башкирца покою, служатъ вмѣсто хлѣва для недавно родившагося скота; что случается однажежды иногда и у юртовыхъ Башкирцовъ. Хлѣбы пекутъ они въ особо споящихъ противъ избы на дворѣ бипыхъ изъ глины печахъ, которыя огораживаются жердѣемъ и (у нѣкоторыхъ) покрыты лубьями; нѣкоторые же имѣютъ и наспояція спряпуція избы съ обыкновенными печами; имѣютъ также для храненія домашняго скрбу и хлѣва не большіе анбары, кои спрояны особенно въ отдаленіи отъ избы, и скотскіе загоны для одного рогатаго мѣкаго скота, въжалыхъ лошадей и недавно родившихся жеребятъ; обгорожены оныя жердѣемъ, покрыты соломю или камышемъ (у Шадринскихъ и частію Екашерлябург.), у нѣкоторыхъ лубьями, на которыхъ держатъ и нужное для пропитанія скота сѣно. Весь же прочій скотъ пропитывается чрезъ всю зиму въ снѣпяхъ, вырывая ногами изъ подъ снѣгу изсохшую траву, и обгрызая молодые деревъ и кустарниковъ побѣги.

Въ м. Маів оставляютъ сіи Башкирцы свои деревни (Аулы) и выѣзжаютъ со всѣмъ имѣніемъ и скотомъ въ степныя принадлежація имъ мѣста, обилующія и лѣсами. Тамъ располагаютъ свои коши, т. е. деревни, при рѣчкахъ, и поставляютъ въ одномъ мѣстѣ для лучшей удобности отъ 5 до 20 юрпѣ (тырма). Сіи лѣпнія ихъ юрты круглы, отъ 3 до 5 сажень въ поперешникъ; бока сдѣланы изъ решетинъ, вышиною около 4 фу-

шювь, и соединяются перекладинами шакъ; что сія юрша пре дспавляетъ усъченнй конусъ (кегель) укръпляются онъ арканами и покрываются съ боковъ и сверъху войлоками. Посреди юршы держатъ огонь съ паганомъ или висящею для копловъ цъпью, какъ и въ вежахъ.

Живутъ такимъ образомъ на одномъ мѣстѣ дошолъ; пока скотъ находитъ довольно пправы въ окрестностяхъ для своего пропитанія, а выправивши переѣзжаютъ на другое мѣсто, что нѣсколько разъ повторяютъ, дабы скотъ довольно могъ упучняться на свѣжихъ пажитяхъ, и сами больше могли имѣть выгоды и удовольствія отъ своего скотоводства, попому, что пабуны ихъ содержатъ до 1000 лошадей и до 1500 коровъ, овецъ и козъ, при соразмѣрномъ количествѣ всякаго роду самцовъ, а Шадричскихъ еще больше. Тогда единственно составляютъ пищу ихъ мяса сихъ стадъ; но иногда для замѣны своего скота или по дешевизнѣ закупаютъ у Русскихъ, какъ и юршовые, негодныхъ для нихъ или близкихъ къ унадку лошадей для употребленія въ пищу; хлѣба же въ сіе время нѣсколько не употребляютъ и не держатъ въ своихъ юршахъ, да и зимою весьма мало ядятъ онаго. Пьютъ лѣтомъ приготавливаемой изъ кобыляго молока пьяной напитокъ, кумызъ называемой, а зимою упомянутой выше ирень, изъ коровьяго молока составляемый. Еслили спада не въ состояніи доставить имъ сихъ лакомыхъ и здоровыхъ для нихъ напитковъ, то довольствуются и одною водою.

Они сьютъ не большое количество ржаного хлѣба, однакожь недостаетъ онаго и для собственнаго ихъ продовольствія. Ни въ какихъ ремеслахъ не упражняются; иногда продаютъ не большое количество скота; по чему весьма не многіе изъ нихъ зажиточны, а по большей части бѣдны. Въ Сеншябрь возвращаются въ свои аулы.

Таковы кочующіе Башкирцы Красноуфимскаго уѣзда! Чѣмъ касается до Башкирцовъ Екашеринбургскаго уѣзда (смол. § 209 подъ бубвою г), то всѣ имѣющіе довольно количество скоша для сбереженія онаго опъ случающихся иногда памъ заразъ, выѣзжаютъ изъ юрты своихъ весною для кочевья въ Уральскія горы, на 40 и 70 верстъ разстоянія опъ своего жилища; памъ спроятъ они лѣтнія юрты продолговатымъ четвероугольникомъ и покрываютъ бересною; содержа по среди онаго также очагъ. Въ Іюль опкочевываютъ къ своимъ жилищамъ, дабы поспавишь сѣно и снятъ поспѣвшій хлѣбъ, продолжая свое кочеваніе на землѣ каждому принадлежащей до Сентября.

Нѣкоторые изъ Башкирцовъ, обладающіе не большимъ количествомъ скоша, не опѣзжаютъ въ Уральскія горы, для кочеванія, но осшатся въ юртахъ или близко оныхъ въ шакихъ же кошахъ, и въ Сентябрѣ вмѣстѣ съ первыми входятъ въ свои юрты. Они содержатъ такой же скопъ, какъ и Красноуфимскіе, но зажиточные производятъ и хлѣбопашество; имѣющіе достатокъ распахиваютъ земли до 5 и болѣе, маломочные же опъ одной до 3 десятинъ; но сѣютъ одинъ только яровой хлѣбъ, ш. е. ярицу, пшеницу, ячмень и овесъ; сихъ хлѣбовъ не только достаетъ имъ для собственнаго продовольствія, но при случаѣ урожая продаютъ избытки оныхъ въ Екашеринбургъ и въ заводахъ; попому особливо, чѣмъ сами они въ лѣтнее время хлѣба въ пищу не употребляютъ, но пьютъ тогда кумызъ, иренъ, и ядятъ крупъ, ш. е. сыръ, пригопвляемой изъ коровьяго молока, такъ чѣмъ хлѣбъ употребляютъ въ пищу только зимою, или лучше скажутъ: они вмѣсто хлѣба, сдѣлавъ изъ муки лепешки или колобки, прѣсные пекутъ въ описанныхъ печахъ. Но всегда болѣе ядятъ мясо. Исправные Башкирцы носятъ полукафтанье, сшеганое на бумагѣ и верблюжьей шерсти

по большей части китаичагое, разныхъ цвѣшовъ и суконные кармазинные или другой добропы кафшаны, сшитые казачьимъ покроемъ; а женщины полукафшанья шелковыя, китаичашья и суконныя; головной же ихъ уборъ составляетъ краснаго цвѣшу марьяномъ, унизанной разною серебряною монешю, и оканчивающійся въ верху воспрою серебряною маковою (кажболъ); иногда не малой спойшъ суммы денегъ.

Мушныи носятъ на бритой своей головѣ шипыя золопомъ и серебромъ и просыие изъ разныхъ матерій или проспеганныя китаичашья пибштейки; лисья и овчинныя сукномъ и плисомъ крышыя съ воспроконечнымъ верховищемъ малахаи и казачьяго покрою шапки; на ногахъ сапоги и кѣпы, а бѣдныя обшиваюшъ около носковъ, суконныхъ чулковъ подобно копамъ сырою снятою съ ногъ кониною, шерстью вверъхъ, и обшянушою для лучшей удобности на колодкахъ; въ шакихъ сапогахъ ходяшъ лѣпомъ и зимою, что употребляютъ Башкирцы и другихъ уѣздовъ.

Башкирцы Шадринскаго уѣзда равномерно лѣпомъ кочуютъ по плодоноснымъ своимъ степямъ, питаюся мясомъ, кумызомъ и иренемъ, а зимою въ своихъ худыхъ березовыхъ юрпахъ приготовленнымъ во время лѣта крупомъ, цзъ кобыляго и коровьяго молока, также мясомъ и молокомъ.

Табуны ихъ состоятъ изъ рогатаго скота, овецъ и лошадей. Достапочные имѣюшъ рогатаго скота отъ 50 до 100, среднѣ отъ 20 до 40, бѣдныя отъ 3 до 15. Овецъ содержатъ соразмѣрное сему количеству; но лошадей первые отъ 300 до 400, вторые отъ 100 до 200, послѣднѣ отъ 10 до 20. Шадринскѣ Башкирцы отличаютъ отъ прочихъ еще и шѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣюшъ верблюдовъ, коихъ однакожъ во всѣхъ юрпахъ на-

Часть III.

3

ходится не больше 50. Сколь бы желательнее было, чтобъ Башкирцы къ содержанію верблюдовъ большее приложили стараніе; ибо сей родъ скота принесъ бы имъ значную прибыль, есплибъ болѣе онаго находилось. Зимую кормящъ они дома только сихъ верблюдовъ, рабочихъ лошадей, рогатаго скота и овецъ, а пашубныя лошади всегда и зимую пашаються въ степяхъ, выбивая шраву ногами изъ подъ снѣгу. Излишней скотъ продающъ, либо употребляютъ для содержанія своего семейства. Ядятъ больше конское, а иногда коровье и баранье мясо; пьющъ лѣпомъ, какъ сказано, пригоповленный въ шурсукахъ изъ кобыльаго молока кумызъ, а зимую ирень, брагу и квашеной медъ, покупая оной въ другихъ уѣздахъ. Сѣютъ небольшое количество и хлѣба. Въ продажу идущъ ошъ нихъ конскія и коровьи кожи, овчины и шерсть.

Вообще о Башкирцахъ.

§ 3. Вообщежъ Башкирцы принадлежатъ къ военному составу, составляя родъ козаковъ съ 1741 года, и отправляя службу на пограничной линіи въ Оренбургской губерніи; по чему не плащатъ никакой подати. Они раздѣлены, для удобнѣйшаго отправленія службы, какъ замѣчено выше (см. § 1. подъ буквою б), на кантоны (*).

(*) Въ ордеръ, данномъ Башкирскимъ и Мещеряшскимъ кантоннымъ начальникамъ предписано между прочимъ въ 1 пунктѣ: по полученіи сего вступа немедленно въ управленіе поручаемаго вамъ кантона изшребовать ошъ всѣхъ юршовыхъ старшинъ вѣрнѣйшее о всѣхъ состоящихъ въ вѣденіи ихъ чиновничьихъ, духовныхъ и Башкирскихъ дворахъ свѣденіе и проч. Во второмъ: сдѣлашь единожды навсегда назначеніе, гдѣ кошорому кантону отправлять службу и проч. Въ третьемъ: имѣя шеперь въ свѣденіе, сколько каждагодно ошъ кантона вашего должно выкомандировыващъ на службу людей, подтвердитъ на-

Предпринимая по нарядамъ походы, или отправляясь на линію въ службу по очереди на извѣстное время, снабждаюцца на общественную Башкирскую сумму лошадьми, одеждою и оружіемъ. Иногда наряжаюцца они для поимки, извѣстными здѣлав-

спрожайше всѣмъ юршовымъ старшинамъ, дабы командирующіеся на службу люди наряжаемы были не иначе, какъ по очереди и снабжаемы оружіемъ, одеждою, лошадьми и съѣсными припасами отъ всего общества; и по тому всѣ Башкирцы, исключая только однихъ муллъ, которые по духовному ихъ званію при мечешяхъ службу свою отправляютъ; и лично кантоннаго начальника, его помощника и юршовыхъ старшинъ, прочіе всѣ, какъ мечешные служители, такъ дѣти кантоннаго начальника и юршовыхъ старшинъ и вообще остающіеся въ домахъ и выкомандированные на службу Башкирцы, обязаны разложить потребную на все время бытности выкомандированныхъ на службу сумму, дѣлать въ томъ по состоянію каждаго подмогу, наблюдая при томъ, чтобы достаточный полагалъ въ складку по мѣрѣ своего достатка съ излишествомъ противу бѣднаго; въ пятомъ: наряды на службу людямъ должны быть всегда по числу дворовъ Башкирскихъ, дѣлая оныя при кантонѣ въ общемъ собраніи всѣхъ юршовыхъ старшинъ и въ присутствіи нашемъ и земскаго исправника, людямъ совершенно къ службѣ годнымъ и не менѣе, какъ отъ 20 до 50 лѣтъ, которые вооружены чтобы были исправными копьями, саблями, ружьями и сайдакомъ со спрълами, одеждою снабжены бы были по Башкирскому обыкновенію хорошою и опною не вешкою, лошадей должны имѣть годныхъ и надежныхъ къ употребленію по службѣ, каждый по двѣ. . . . При томъ шѣмъ выкомандированнымъ на службу людямъ нужно имѣть по одной кось и по одному шопору для могущихъ случиться потребностей; въ седьмомъ: вступленіе на линію нерегулярныхъ войскъ предписано съ 16 Маія, гдѣ должны находиться до 16 Ноября и проч.; въ девятомъ между прочимъ: всѣмъ юршовымъ старшинамъ входить въ состояніе каждаго Башкирца и смотрѣть накрѣпко, чтобы всякой старался о приведеніи въ хорошее состояніе домостроительсшва, земледѣлія и прочей своей экономіи, лѣнливыхъ и безпечныхъ побуждать къ тому легкимъ какимъ наказаніемъ и образомъ на время всѣ угоды, коими они пользуются, отдавать въ ра-

шихся въ уѣздѣ, воровъ и разбойниковъ. Копье, сабля, лукъ и стрѣлы, а у многихъ и огнестрѣльное оружіе соспавляютъ обыкновенное ихъ вооруженіе. Одежду въ такомъ случаѣ надѣваютъ на себя лучшую, или какую только достать въ состояніи; верхнее ихъ платье дѣлается больше изъ бѣлаго сукна и долгое; но у богатыхъ часто изъ хорошихъ цвѣтныхъ суконъ, иногда и шелковое. Земли, на которыхъ они обитаютъ, пожалованы имъ грамодами Великихъ Государей и Царей Россійскихъ; по чему, имѣя неоспоримое право на оныя, продаютъ частныя оныхъ заводчикамъ. На такихъ по земляхъ основаны многіе частныя горныя заводы Осинскаго, Красноуфимскаго и Екатеринбургскаго уѣзда, также нѣкоторыя винокуренныя заводы, какъ замѣчено въ своемъ мѣстѣ.

Сверхъ сего отдаютъ свои земли въ оброкъ за знатную сумму и на извѣстное время государственнымъ крестьянамъ, которые поселившись тамъ производятъ обширное земледіе. Оно сколько прибыточно, что на *перелѣдѣ* (1000 квадр. сажень) урожается ржи отъ 10 до 15 мѣшковъ, ш. е. отъ 5 до 7 съ пол. четвершей. Сіе обшественство, также рыбная ловля въ водахъ ихъ и наволоки, обильныя дико распуцимъ хмѣлемъ, отдаваемые на оброкъ, и довольно прибыльное пчеловодство содѣлываютъ

богачи хорошимъ хозяевамъ назнача плату, какую хозяева должны имъ въ годъ заплащать, подъ каковымъ присмотромъ и содержать ихъ до того времени, пока исправятъ свое поведеніе и найдутся въ состояніи сами хозяйствовать, и проч. Въ одиннадцатомъ предписано: въ званіе духовныхъ, ш. е. въ Муллы и Азанчей назначаемыхъ представлять къ военному начальнику съ подробнымъ описаніемъ надобности, для которой нужно необходимо опредѣлить, а тогда военный уже начальникъ, того удостоиваемаго обществомъ въ Муллы или Азанчей отправлять будетъ для Экзамена и утвержденія чрезъ губернскаго правленіе въ духовное магомешанское собраніе и проч.

изъ нихъ нѣкспорыхъ, особливожь старшинъ, немаловажными богачами.

При плодоносіи обитаемыхъ ими земель легко могли бы всѣ поправить свое состояніе, еспльибъ, оставя обыкновенную ихъ лѣность, принялись за земледѣліе съ такимъ раченіемъ, съ какимъ занимающія ихъ Русскіе сосѣди. Но они, какъ сказано, сѣютъ полько либо однѣ яровыя, либо рожь въ небольшемъ количествѣ, даи для игого нанимаютъ иногда Русскихъ, кормомящихъ ихъ земли. Прежде употребляли они при воздѣлываніи земли сабаны, но нынѣ болѣе Русскія сохи, и пакія же бороны, серпы, горбуши и прочія земледѣльческія орудія. Нѣкоторые еще молошатъ топпаніемъ своего скоша: мѣютъ хлѣбъ либо на собственныхъ своихъ мутовочныхъ, либо на Русскихъ мѣльницахъ (см. II части § 61). Нѣкогда кудѣлю дѣлали они изъ крапивы, но теперъ болѣе изъ конопли; рѣдкіе изъ кочующихъ, сѣютъ и ленъ, но почти всѣ или большая часть юрповыхъ, особливо Пермскаго уѣзда.

Въ выдѣлываніи льна упражняется женской полъ. Прядетъ, привязавъ кужель къ колу, утвержденному однимъ концомъ въ полъ, другимъ въ пополокъ, а нѣкоторые и за обыкновенными пряслицами, какъ и Татарки. Также прядутъ и шерсть. Ткутъ разной, но больше узкой и толстой холстъ, пики или пестредь и сукманину, да и самыя сукна для домашняго употребленія, и сами оныя топчутъ. Войлоки сами также валяютъ изъ шерсти, какъ и Русскіе.

Оба пола несятъ рубахи изъ толстаго холста, но больше изъ крупноклѣпчатой пестреди, состоящей изъ бѣлыхъ и синихъ нитокъ, собственнаго ихъ дѣла, а женщины особливо бѣлыя, бахтовыя или выбойчатыя рубахи и холщовыя порпки

мущины сапоги и коты, а бѣдные и лапти; женщины болѣе коты, кромѣ полукафпаньевъ или камзоловъ, нѣкоторые мушцины носятъ кафшаны изъ краснаго и синяго, но больше бѣлаго, сѣраго и чернаго сукна зипуны, зимою нагольные шубы, или опчасты крышья кипайкою и пикомъ. Нѣкоторые изъ кочующихъ шьютъ оныя и изъ конскихъ кожъ. На выбришой своей головѣ носятъ богато вязеную, иногда съ золотомъ и серебромъ скуфейку (шюбетей), на которую надѣвается шапка, извѣстная здѣсь подъ именемъ Сибирскаго малахая, иногда подобная описанной г. Георгиемъ, либо обыкновенная круглая, либо ушастая, покрытая плисомъ съ мерлушечьимъ околышемъ, какія покупаютъ они въ городахъ, лѣшомъ носятъ на нихъ шляпы, или шапке круглыя шапки.

На верхней женской одеждѣ, дѣлаемой изъ тонкаго сукна разнаго цвѣту, больше зеленаго, также изъ шелковой матеріи или черной кипайки, пришиваются напереди пуговицы для застѣгиванія съ вышитыми иногда золотомъ и серебромъ переплицами и нанизываются разнаго сорта серебряныя деньги; на поясѣ привѣшиваютъ свои ключи, и хорошо вышитые карманы или сумки. На головахъ носятъ (Каяновскіе и Кулпаевскіе) бѣлыя косынки, по которымъ повязываютъ, сложивъ не широко, разныхъ цвѣтовъ бумажныя и шелковыя платки; косынка, шею и грудь покрывающая, выкладывается чешуйчато монетою, и. е. серебряными рублями, полтинниками и проч. Монетами, жемчугомъ (ненаходящимъ) или корольками убрывается и шапка съ заостреннымъ, длиною въ пядень, запыльникомъ, кою носятъ дѣвки, прицѣпляя къ великому множеству косъ лѣсныя и брякушки. Замужнія бабы, сверхъ такой шапки, носятъ покрышой подобнымъ образомъ начельникъ и только по двѣ косы, либо на одной. Такъ одѣваются въ свои праздники, или когда хо-

дають въ гости и прїѣзжаютъ на ярмарки и въ города; но будучи въ домѣ надѣваютъ только сверхъ рубахи также халату подобное покроемъ плаще изъ холста, или по доспашку изъ бумажныхъ и шелковыхъ матерій. Бѣдные носятъ на головѣ шляпки, украшенные, вмѣсто серебряныхъ денегъ и жемчуга, оловянными кружками на серебряныя копѣйки фигурою похожими. Въ простое время ходятъ повязавшись, какъ сказано выше, платомъ, въ ушахъ носятъ серги, на рукахъ перстни и кольца или поручни, изъ разныхъ камешковъ здѣланныя.

Рѣдкіе Башкирцы имѣютъ по 4 жены, позволяемая алкораномъ; но многіе по двѣ, а прочіе по одной; для того, что многіе въ сословіи выплачивають калымъ, полагаемый за каждую невѣсту въ Пермскомъ и Осинскомъ уѣздѣ деньгами отъ 100 до 400 рублей и болѣе, гдѣ женятся зимою и лѣтомъ; но Башкирцы прочихъ уѣздовъ по большей части въ лѣтнее время попому, что тогда только во всемъ имѣютъ, особливо въ кумызѣ и меду, изобиліе.

Калымъ платяють они болѣе скотомъ, но не много дешево въ первыхъ, естли полаганъ оной въ оцѣнку. По чему бѣдные почипають женидбу для себя нягоспною, и нѣкоторыя для сего не женятся, естли не могутъ договорити и безъ согласія родителей увезти какую либо дѣвку себѣ въ жену. Въ прочемъ женихъ, высватавшій дѣвку за положенной калымъ, не можетъ взяти въ домъ свой невѣсты дополъ, покуда не выплатитъ всего калыма, хотя и называетъ ее своею женою и всѣми пользуется правами супружества.

Родившимся младенцамъ даетъ Мулла въ 3 или 7 день имя по желанію родителей, прочитавши положенныя молитвы. По прошествіи двухъ, трехъ, иногда и десяти годовъ,

всякаго мальчика обрѣзываютъ, что совершаетъ не Мулла, но Башкирецъ изъ природы обрѣзаемаго младенца, называемый на ихъ языкъ Уава Иссунячи. О воспитаніи дѣтей мало заботятся.

Кочующіе Башкирцы отвозятъ умершихъ для погребенія верхами. Мулла съ совершающими похороны ѣдутъ верхомъ въпереди, а мертвое тѣло, привязанное къ доскамъ, виситъ между двухъ лошадей; прочіе же провождаютъ оное съзади на верховыхъ хорошихъ лошадяхъ. Постоянные Башкирцы, положивъ двѣ жерди, привязываютъ къ нимъ поперегъ недолгія палки, покрываютъ ковромъ, на копорой возложивъ мертвое тѣло, выносятъ изъ дому; на половинѣ дороги, ведущей къ кладбищу, останавливаясь, приносятъ за умершаго молитвы; въ могилу кладутъ безъ гроба, обращая лицомъ къ югу. Кладбища ихъ находясь всегда внѣ селеній и огораживаются заплотомъ или жердями. Провожаютъ мертвыхъ одни мужчины, а женщинамъ сіе запрещается.

Изспари содержатъ законъ магометанскій, для исполненія котораго вездѣ имѣютъ мечети, выстраиваемыя иждивеніемъ всего селенія, въ которомъ онѣ находясь. Въ нихъ нѣтъ никакого украшенія, кромѣ того, что мѣсто, на которомъ во время совершенія молитвъ стоятъ ихъ Ахунъ или Мулла, сдѣлано возвышеніе около фута, покрыто бѣлымъ пологомъ и называется мехранъ. Въ нихъ совершаются молитвы каждой день 5 разъ, къ чему созываетъ нарочно опредѣленной чело-вѣкъ, называемый Азанчи, своимъ крикомъ съ возвышеннаго на мечети мѣста, извѣстнаго подъ именемъ Манары (минарета); въ преддверіи мечети снимаютъ свои туфли. Службу въ мечетяхъ и другіе духовные обряды исправляютъ ихъ Муллы (попы), избираемые міромъ и опредѣляемые Ахуномъ (первосвященникомъ) въ сію должность. Ахуны избираются голосами нѣ-

сколькихъ селеній и утверждаемы были прежде по апшестату ихъ опшъ Губернскаго правленія; но съ 1792 года опшъ своего Муфшя, имѣющаго пребываніе въ Оренбургъ и Уфѣ (и магомешанскаго духовнаго собранія, какъ замѣчено выше,); власть его по духовнымъ дѣламъ простирается на всѣхъ живущихъ въ Россіи магомешанскихъ народовъ. Въ мечети ходятъ одни только мужчины.

По предписаніямъ Алкорана по утру умываютъ водою лице и всѣ члены своего тѣла, руки до локтей, а ноги до лодышекъ; послѣ чего одѣвшись въ чистое платье ходятъ въ мечеть для молитвы. Но большая часть Башкирцовъ, особливожь кочующіе, рѣдко исполняютъ сей полезной для нихъ обрядъ, но вставши пошчасъ принимаются за пищу или какое либо дѣло, не умывшись, чему приписываютъ нѣкоторыя болѣе и обыкновенную ихъ глазную болѣзнь, также всеобщей ихъ неопрятности, нечистоты и дымящимся ихъ чуваламъ и вежамъ.

Имѣютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и школы, въ коихъ обучаютъ читанью и писать ихъ Абавы (школьные учителя); но дѣшей, назначаемыхъ въ Муллы или Ахуны, отсылаютъ для обученія въ Казань, особливожь Пермскіе и Осинскіе Башкирцы. При всемъ томъ простые Башкирцы недалеко въ знаніи своего исповѣданія, и большая часть любятъ пить вино, запрещаемое Алкораномъ, къ похищенію весьма склонны; но гонимство и собользованіе къ бѣднымъ, по ихъ закону преимущественныя ихъ добродѣтели; они послѣднее раздѣляютъ между своими единовѣрцами. Дружелюбно принимаютъ Русскихъ и даже съ радостію знакомыхъ, друзьями таковыхъ называя; все предлагаемое ими ядятъ и пьютъ кромѣ мяса, приготовленнаго для пищи ихъ руками. По чему имѣя нужду жить нѣкоторое время въ Русскихъ селеніяхъ или городахъ, покупаютъ для пищи только рыбу, а не мясо, почитая оное не чистымъ пошому,

Часть III.

что не ихъ приготовлено руками. Кромѣ сего заражены и другими суевѣріями, пропивными и самому ихъ Алкорану. Такъ напримѣръ; замѣчаютъ между ихъ обрядами нѣчто и языческое и сходное съ Шаманскими; есть между ими волшебники и колдуны; особливѣе много имѣютъ зашей при обширномъ своемъ плеловодствѣ и при ловлѣ всякаго роду звѣрей.

Но постъ, называемый на ихъ языкѣ Ураза, и наблюдаемый ими съ поolikoю точностію, предписанъ Алкораномъ. Продолжается оной 30 дней съ ряду, т. е. цѣлой мѣсяцъ, именуемый опъ нихъ Рамазанъ. Начинаютъ оной, увидѣвъ новую луну, и оканчиваютъ при появленіи слѣдующей новой луны. Цѣлой день они ничего не пьютъ и не ядятъ, не смотря на долгіе и часто весьма жаркіе лѣтніе дни, но за то показываютъ свое проворство надъ пищею и пишемъ по захожденіи и до восходу солнца, когда сіе имъ позволяется безъ разбору качества пищи.

По окончаніи поста начинается праздникъ Аипъ или Байрамъ; продолжается оной при дни со всякимъ веселіемъ. Тогда по древнему обычаю, собравъ съ принадлежащаго каждому достаточному Башкирцу имѣнія (обыкновеннѣе по 5 денегъ съ рубля) извѣстную сумму, раздаютъ оную бѣднымъ своимъ единокорядцамъ; опъ сего заведенія и опъ подобныхъ сему вспоможеній, не видно между ими нищихъ, хотя и довольно бѣдныхъ, какъ и у Татаръ. Послѣ сего времени въ 5 мѣсяцъ 10 дни начинается у нихъ опять праздникъ, называемой Курбанъ Аипъ, которой празднуютъ также при дни съ равнымъ первому веселіемъ. Достаточные люди за долгъ тогда поставляютъ посвящать для сего праздника опъ своего скота, дабы угоспитъ всѣхъ Башкирцовъ одного какого либо селенія. Быкъ или корова полагается на 7, а баранъ или овца, козелъ или коза на одного человека. Сваривъ мясо всего въ шакомъ количествѣ со-

браннаго и заколошаго по ихъ обрядамъ скопа, ядятъ вообще всѣ Башкирцы того селенія; оставшееся раздають немущимъ Мусульманамъ, а шкуры съ убитыхъ скопинъ ихъ духовенству, п. е, Ахуну или Муллѣ. Недѣльнымъ праздникомъ почитаютъ Пятницу.

Не меньше примѣчательнъ и пахотной ихъ праздникъ — Сабань, совершаемый въ м. Маѣ предъ началомъ воздѣлыванія ихъ пашень. Тогда, совершивъ обыкновенныя молитвы, ходятъ одни мужчины на кладбище и поминають памъ усопшихъ; потомъ по близости своихъ жилищъ собираются Башкирцы на поля съ женами и дѣшми обоего пола, принося съ собою лучшія свои кушанья и напитки, какъ то: медъ, брагу и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кумызь, которыми подвеселившись оставшееся раздають бѣднымъ.

Послѣ чего начинается скачка на лошадахъ, борьба и бѣганье. Опличившіеся удалцы въ сихъ пошѣхахъ награждаются принесенными шуда отъ молодыхъ Башкирокъ, вышедшихъ того году за мужъ, плашками, вышитыми разными узорами, своего рукодѣлія, а иногда шелковыми и бумажными, также и рубашками. Обскакавшій на лошади всѣхъ получаепъ лучшей плашокъ, и двое по немъ первые, посредственные. Такимъ же образомъ награждаются опличающіеся и въ прочихъ пошѣхахъ.

Муллы или другіе опличные люди дѣлають разборъ въ сихъ награжденіяхъ; молодыя Башкирки и дѣвки умножаютъ шолько при сихъ пошѣхахъ число зришелей безъ всякаго участия, кромѣ чувствованія того удовольствія, что лучшія ихъ рукодѣлія вещи могутъ послужить наградю проворнѣйшимъ Башкирцамъ, которыхъ похвала составляетъ довольно возмездіе рукодѣльницамъ.

Такимъ образомъ поощренная похвалою Башкирка съ вѣщимъ усиленіемъ успѣвашъ будетъ въ своемъ рукодѣліи, а Башкирецъ болѣе кормить и навѣщать поощрившихъ своихъ бѣгуновъ, дабы чаще получалъ подобную награду. Нѣкоторые изъ опличенныхъ Пермскихъ жителей прѣвѣщаютъ иногда изъ любопытства на сабанной праздникъ Каяновскихъ Башкирцовъ; при чемъ получаютъ также рукодѣлія ихъ опыты въ подарокъ, какъ и опличившіеся въ упомянутыхъ увеселеніяхъ.

По окончаніи оныхъ Муллы паки поминаютъ усопшихъ, читая надъ ними молитвы. Праздникъ за медомъ, брагою, кумызомъ, иногда не безъ прибавленія къ нимъ и хлѣбнаго вина, продолжается послѣ сего дни два или три, по прошествіи коихъ ходятъ къ Мулламъ, убѣждая ихъ подарками денежными и хлѣбными молиться о благополучномъ посѣвѣ, и выѣхавъ потомъ на поля, пахашъ начинаютъ.

Послѣ посѣва еще собираются по близости деревень одни мушны, и приговоровъ изъ рогатого скота, по числу ихъ купленного на щепъ богатыхъ людей, обильной обѣдъ, и прочитавъ потомъ молитву, которою просятъ о хорошемъ урожаѣ, ядятъ всѣ до пресыщенія, и раздавъ оставшееся бѣднымъ разходящимся въ свои дома, ожидаютъ между прочими своими упражненіями жатвы, а кочующіе Башкирцы убираются со своими сподами на тучныя свои пажити.

Сверхъ земледѣлія, скотоводства, пчеловодства, (коимъ занимаются только живущіе по сию сторону Уральскихъ горъ), рыболовства въ обильныхъ рыбою рѣкахъ и озерахъ, частію прибыточнаго зѣроловства, въ лѣсахъ, имъ принадлежащихъ, занимаются особливо Пермскіе ямщицествомъ, нанимаясь опъ помѣщичьихъ или опъ разныхъ волоспей на спанціи за извѣст-

ную сумму, или подъ извозъ купеческой клади; нѣкопорые участвующъ и въ рудоисканіи, поспавляя мѣдную руду на казенные заводы за положенную съ высавленной мѣди плашу.

Мещеряки.

§ 4. Мещеряки обитаютъ между Башкирцами и частію между Татарами Красноуфимскаго, Екатеринбургскаго и Шадринскаго уѣзда, изъ коихъ а) въ первомъ счисляется ихъ подъ командою особливаго старшины 234 мужеска и 244 женска полу, въ семи деревняхъ, изъ коихъ лучшая Ока при рѣкѣ погожъ имени.

б) Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ находилса въ Мещеряцкой волости подъ командою юрповаго сопника 224 въ двухъ деревняхъ — при р. Кураболкѣ — Мусъкаевой и Караболской. Они живутъ на землѣ принадлежащей Мякошинской волости Башкирцамъ.

в) Въ Шадринскомъ уѣздѣ несравненно большее число Мещеряковъ находилса, нежели въ двухъ первыхъ, а именно: въ Успѣ Багаряцкой волости или юрпахъ подъ командою собственнаго старшины 457 при рѣкѣ Синарѣ и въ Течинской волости или юрпахъ при р. Течѣ подъ командою другаго старшины 914. И потому во всѣхъ прехъ уѣздахъ счисляется Мещеряковъ 1829 мужеска полу.

Мещеряки почищаются потомками вышедшихъ изъ Крыма и поселившихся въ Шаперъ-Булгарѣ въ 1484. году.

По взятіи Казани Царемъ Иваномъ Васильевичемъ выбрано было изъ нихъ 100 человекъ въ конные козаки, которые выслуживши при дворѣ 40 лѣтъ, получили при увольненіи грамоту

на Уральскія мѣста, около р. Бѣлой лежація, гдѣ построили первую деревню, Мулла называемую, при рѣчкѣ Борлакѣ (Бурлы) и потомъ учаспвовали въ основаніи и г. Уфы. Въ печеніи времени многіе народы около ихъ поселились, какъ то: Черемиса, Чуваши, Мордва и Вопяки; откуда всѣ въ Царспвованіе Петра Великаго изгнаны будучи, разсѣялись по шѣмъ спранамъ Пермской губерніи, гдѣ нынѣ обитають.

Въ началѣ плашили они Башкирцамъ поземельныя деньги (п. е. по 25 копѣекъ съ каждой семьѣ), но избавлены были опъ плашежа оныхъ, когда доказали свою къ правительспву вѣрность въ 1735 году. Тогда же предписано имъ было вмѣсто всякой подаши опправлять линейную службу.

Видомъ уподобляясь Уфимскимъ Тапарамъ, сходспвующъ нравспвеннымъ соспоаніемъ болѣе съ Башкирцами, между коими обитають.

Языкъ ихъ не многими словами оплично произносимымъ разнипся опъ Башкирскаго; они почипаються мягче нравами и умнѣ Башкирцовъ, въ знаніи магомепанскаго закона пверже, для того, что кромѣ мечешей во всѣхъ почпи ихъ деревняхъ, имѣють они школы, въ кошорыхъ обучають юношеспво чипашъ, писашъ и пѣпъ (*); живутъ всегда въ постпоянныхъ жилищахъ, п. е. зимою въ юрпахъ, а лѣпомъ въ вежахъ, расположенныхъ снаружи и внупри подобно Башкирскимъ; какъ и принадлежація къ нимъ другія хозяйспвенныя заведенія, п. е. анбары, дворы и проч. Но главное пропитаніе имѣють опъ земледѣлія; для чего сверьхъ яровыхъ сѣють всегда и рожь, ско-

(*) Такъ замѣчено объ нихъ въ одномъ мѣстѣ; но несовершенно извѣспно, учашся ли пѣпъ Мещеряки.

поводство соразмѣряютъ оному въ числѣ скота, поспавляя извѣстное количество для зимы сѣна, и содержа также лошадей, коровъ, овецъ и козъ. Красноуфимскіе о пчеловодствѣ болѣе пекутся и Башкирцовъ, и упражняются въ звѣриной ловлѣ.

Во всемъ же прочемъ касающемся до ихъ исповѣданія, жилищъ, пищи, увеселеній и другихъ обычаевъ подражаютъ Башкирцамъ и часпю Уфимскимъ Татарамъ; но имѣя лучшее духовенство и школы, сдѣлались опрятнѣе, обходительнѣе и просвѣщеннѣе оныхъ народовъ; упражняясь въ земледѣліи съ раченіемъ многіе обогатились, да и всѣ превзошлибъ въ помѣ Башкирцовъ, естлибъ подобно имъ обладали своими землями.

Т а т а р а.

§ 5. Татара обитаютъ весьма разсѣяно въ разныхъ уѣздахъ Пермской губерніи: а) въ Пермскомъ только двѣ немногочисленныя Татарскія волости: Шаквинская, состоящая изъ 5 деревень, лежащихъ по р. Шаквѣ, въ которыхъ 240 мужеска полу, и Янычевская, въ которой главное селеніе составляетъ деревня Янычи при р. Бабкѣ на большой дорогѣ съ одною мечетью. Въ ней и двухъ приписныхъ къ ней деревняхъ считается только 178 Татаръ мужеска полу.

б) Татара Осинскаго уѣзда, составляющіе Карьевскую и Ишперяковскую волости, имѣютъ свои жилища, принадлежащія къ первой по р. Ирени, рѣчкамъ Щелканкѣ, (большомъ и маломъ) Ашапѣ, Туркѣ и Бырмѣ, гдѣ лучшія ихъ селенія Карьева, Щелканка, большой и малой Ашапѣ, Устьпурка, Башашева и Бырма и гдѣ считается Татаръ въ 9 деревняхъ мужеска полу 866, женска 800; Ишперяковской же волости Татара населяютъ деревни Чайкину, Уразметеву, Ишперякову, Елкабаеву и Бекбаеву на р. Ирени, Барсаеву, Меркаеву и Усть-Телесѣ на

р. Телесъ, Басину при озеркѣ, Сулмашеву на рѣчкѣ Черемискѣ и Конспаншинову на рѣчкѣ, получившей опѣ ней свое названіе; въ ней считається 1029 мужеска и 934 женска полу.

в) Въ Кунгурскомъ уѣздѣ 820 Татпаръ мужеска полу, составляющихъ Шаквинскую волость, въ которой находилъ 13 деревень, расположенныхъ при р. Шаквѣ и побочнымъ ея рѣчкамъ. Лучшія изъ нихъ Казаева, Аншонкова, Копчикова, Каселгаева, Тазъ, Кулпымъ.

г) Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ обитающіе Татпара раздѣляются на два рода: первыя плапятъ подапъ и прочія повинности на равнѣ съ государственнымъ крестьянами, какъ и вышеупомянутыя въ другихъ уѣздахъ; таковыхъ считається въ Юлаевской волости 750 мужеска и 796 жен. полу, у коихъ лучшія деревни Юлаева при р. Сылвѣ, Бердыкаева, Истекаева въ окрестностяхъ оной; также Турышь и Верхпурышь.

Въ Манчашской волости мужеска полу 238 женска 215, гдѣ д. Шерама, Арыкова при р. Бисерпи, верхній и средній Боянь, при рѣчкѣ шгожъ имени, пекущей съ лѣвой стороны въ р. Уфу.

Въ Енапаевской волости 578 мужеска и 552 женска полу, гдѣ д. Сарсъ, Енапаева при р. Ирени, и Успьарія.

Второго роду Татпара называются ясашными, которыхъ считається въ Канпугановской волости 214 мужеска и 222 женска полу. Они плапятъ въ годъ 72 ясака, считая каждой по 2 рубля, (а вмѣстѣ съ ясашными Черемисами 112 ясаковъ) лишицами, оленьими и лосиными кожами, кои поступаютъ въ доходы Кабинета. Сверхъ сего на содержаніе полковыхъ, подѣмныхъ и артиллерійскихъ лошадей собирається съ нихъ по 26

коп. съ каждой души муж. пола. Лучшія ихъ деревни Верхпунъ при рѣчкѣ Пунъ и Канпуганова. И такъ всѣхъ Татаръ, обитающихъ по сую спорону Уральскихъ горъ, считается 4915 муж. полу.

д) Но несравненно меньшее число находится сего народа въ уѣздахъ, лежащихъ по ту спорону Уральского хребта: а) въ Шадринскомъ уѣздѣ считается Ичкинскихъ, Кысылбаевскихъ, Кырчинскихъ и Торсюкскихъ юртъ Татаръ мужескаго пола 597; у нихъ деревни лучшія Ичкина и Сибирска при р. Ичкинѣ, и Терсюкъ при рѣчкѣ погожъ имени, шекущихъ съ лѣвой спороны въ р. Исѣтъ; д. Кысылбаева, чпо при озер. Кысылбаѣ (Тагилѣ), а Кырчинскіе при оз. Кырчинѣ.

б) Въ Ирбитскомъ уѣздѣ находится 67 ясажныхъ Татаръ муж. полу въ Иленскихъ юртахъ, чпо по лѣвую спорону р. Ницы.

Они находясь подъ командою своего старшины, жпвуть на земляхъ, принадлежащихъ государственнымъ креспьянамъ Ирбитскаго (*). Всѣхъ же Татаръ по ту спорону Уральскихъ горъ считается 670 мужеска, а во всей губерніи 5583 муж. полу.

Изъ нихъ обитающіе по сую спорону Уральскихъ горъ происходятъ отъ Казанскихъ Татаръ, переселившихся сюда по покореніи Казани, исключая ихъ, кои жили по р. Сылвѣ ипадающихъ въ нее рѣчкахъ съ правой спороны, и назывались прежде Оспяками, да и нынѣ въ писменныхъ дѣлахъ сіе названіе упоиребляютъ, каковы напрімѣръ Шаквинскіе Татара; а живущіе за Уральскими горами суть попомки Татаръ, соспавлявшихъ нѣкогда Турамское царство, покоренное Россіи Ермакомъ Тимоѣевымъ.

(*) Они состояли подъ вѣдомствомъ Тюменскаго уѣзда Тобольской, но нынѣ по прежнему вошли въ завѣдываніе здѣшней губерціи.

По сей причинѣ первые сходятсвуютъ видомъ и нравами съ Казанскими Татарями.

Во всякой деревнѣ есть у нихъ мечети, а во многихъ и школы, въ коихъ обучающіеся дѣти читають, писають и своему закону. Арабской языкъ рѣдкіе разумѣютъ изъ ихъ духовенства, ш. е. Муллы и Ахуны, опличающіеся опъ просіолоудимовъ чалмами.

Они имѣютъ, какъ и всѣ здѣшніе Магометане, свое лѣпочисленіе, начинающееся опъ бѣгства Магометова изъ Мекки въ Медину, ш. е. съ 622 года по Р. Х., которое они Эгирсю или Гешширою называють (въ описаніи народовъ г. Георгія полагається она съ 586 года). Новый годъ начинають съ весенняго равноденствія. Пятницу какъ Башкирцы, Мещеряки и Черемиса почитають недѣльнымъ праздникомъ.

Они содержатъ два поста: лѣпній и зимній, какъ и Башкирцы. Первой изъ нихъ продолжается 30, а второй 10 дней подъ именемъ Уразы; тогда подобно Башкирцамъ ничего днемъ не ядятъ и не пьютъ, а только ночью.

Хотя по алкорану 5 разъ въ сутки должны они совершать въ мечетяхъ, кои подобны Башкирскимъ, свои молитвы; но здѣшніе Татара обыкновеннѣе сходяпся въ оныя молитвья только два раза, отвлекаемы будучи въ прочее время работами. Женской полъ, какъ и у прочихъ Магометанъ, совершають молитвы въ домахъ, а въ мольбищахъ, сіе ему не позволяется. Предъ всякою молитвою въ почности исполняють предписанное имъ омовеніе, и вообще гораздо больше Башкирцовъ наблюдають чистоту, по чему не столько подвержены глазной болѣзни.

Сверхъ того наспавленія въ законъ, которое получають они въ мечетяхъ и часпію въ школахъ, не упускають они удобнаго къ тому случая и въ самыя ихъ праздники.

Тогда собравшись они другъ къ другу, а иногда изъ дальнихъ мѣстъ съѣхавшись въ селеніе, призывають въ домъ, наполненной гостями, Муллу, каторой читають и полкуеть имъ Алкоранъ; тогда же поминають и умершихъ своихъ родственниковъ.

Въ прочемъ при рожденіи дѣтей, обрѣзаніи, кое совершаетъ Абдалла, бракахъ и похоронахъ, гдѣ же самыя духовныя обряды наблюдають, какъ и Башкирцы.

Просватавшій дочь свою опецъ призываетъ въ домъ къ себѣ Муллу и лучшихъ Татаръ своихъ сосѣдей. Тогда спрашивается невѣсту и жениха о взаимномъ на бракъ согласіи, какъ и родинселей ихъ о усло л нномъ калымѣ, и получивъ удовлетворительной отвѣтъ, читають приличное изъ алкорана мѣсто о должноти мужа и жены, и молитвою заключаетъ совершеніе брака. Призванные при семъ случаѣ Татара представляють съ обѣихъ сторонъ свидѣтелей. Оставшюся по смерти брапа вдову можеть взять другой брапъ за себя безъ плашежа калыму, что однако случается рѣдко.

Въ прочемъ бракъ почиается у нихъ дозволеннымъ въ 4 колѣнѣ. Досваточныя заплашивъ калымъ, каторой проспирается иногда и до 500 рублей, въ разныхъ вещахъ, деньгахъ и скотѣ, тогда же и невѣсту къ себѣ увозять; но недосваточныя, плапя оной частями, посѣщаютъ свою жену въ домѣ шеспи дошоль, пока весь выплапятъ, при всякомъ случаѣ укрываась, чтобъ шеспи не могъ зяпя своего увидѣть, за особливими въ шой же избѣ занавѣсками, какъ и у Башкирцовъ.

Родившимся младенцамъ, какъ и у Башкирцовъ, дають имена Мулла, прошепавъ къ правому уху молитву Азанъ, а къ лѣвому Хамапъ называемую, и наконецъ въ слухъ окончательную.

Обмывши покойниковъ пеленають въ холстъ, оставляя одно лицо и хоронятъ на кладбищахъ, внѣ селеній находящихся, и больше въ рощахъ; кладуть въ могилу также безъ гроба, подкопавшись въ спорону. Что же касается до ихъ домостроительства, по избы ихъ подобныя Русскимъ, оплечаются какъ и Башкирскія не широкими нарами, на которыхъ въ переднемъ углу расплаются ихъ перьяныя постели или шюфяки, какъ и у Черемисъ, а у бѣдныхъ войлоки, или кошмы.

Печи въ нихъ дѣлаются съ трубами битыя, или кирпичныя; при коихъ придѣлываются также и чувалы, дабы во вмазанныхъ въ оныя большихъ коплахъ варить удобнѣе было свои кушанья. Хлѣбы пекутъ подобно Русскимъ, но никогда не приготавливаютъ пшеничныхъ, хопя и сѣютъ пшеницу. Льномъ приготавливаютъ свои кушанья въ вежахъ, (бежахъ), подобныхъ Башкирскимъ; для чего всегда горитъ въ нихъ огонь и висятъ копы на пуганахъ. Заднихъ скопскихъ дворовъ не приспращиваютъ, а спрощаютъ для того особливые пригоны, клевы и шому подобное; также огороды и овины подобныя Русскимъ, имѣя главное свое пропитаніе отъ земледѣлія и скопободства; упражняются въ звѣриной и часпю рыбной ловлѣ; содержатъ въ довольномъ количествѣ (по сю спорону Уральскихъ горъ обитающіе) домашнихъ и бортевыхъ пчель, какъ и Башкирцы; запасаютъ въ зиму часпю собираемаго въ ихъ наволокахъ дикораспускаго хмѣлю. По чему многіе изъ нихъ заживочнѣе и Русскихъ крестьянъ, при изобиліи въ земляхъ своихъ всякаго роду лѣсу, и пашенныхъ плодородныхъ полей, на которыхъ сѣютъ всѣ роды хлѣбовъ. Въ пищу употребляютъ всякое мясо, предпочитая однакожъ лошадиное, и гнушаясь свинымъ, какъ и всѣ магометане. Деликатное ихъ кушанье, какъ и у Башкирцовъ, состоитъ бишмармакъ, приготовленный изъ мѣлко изрубленнаго и разваренаго мяса, которое пашпю голыми пальцами захватывая,

кладуть себѣ или милымъ гостямъ въ ротъ, обширая между пѣмъ свои руки иногда о сапога. Но такъ поступаютъ неопрятно болѣе кочевые Башкирцы; Тамара же почти уже всѣ употребляютъ нынѣ своего рукодѣлія, или покупаемыя обыкновенныя деревянныя ложки; нѣкоторые держатъ уже шарелки, споловые ножи и вилки, особливожъ пѣ, кои съ Русскими частное имѣютъ обращеніе, и имѣютъ нужду ихъ угощать хлѣбомъ — солью. Въ обыкновенныя изъ мяса похлебки прибавляютъ муки или пшста въ видѣ клѣцокъ, какъ и въ вареное молоко, дѣлаютъ также изъ лѣсныхъ ягодъ вироги, изъ крупъ каши, и тому подобное въ подражаніе Русскимъ, приготовляя изъ молока маело и сыръ. Нѣкоторые пьютъ также и чай, имѣя нужную для того посуду; горячіе напитки употребляютъ любящъ, и дома варятъ пиво, хмѣльной, и часто весьма крѣпкой медъ и брагу.

Любятъ также и пабакъ. Домашніе ихъ напитки употребляются при ихъ свадьбахъ, прадникахъ и помочахъ, кои дѣлаютъ они для снятія хлѣба и для кошения сѣна. Весьма довольны, еспли Русскіе пьютъ и ядятъ предлагаемыя ими напитки и яствы; для лучшихъ гостей всегда поспавляютъ медъ по болшей части въ сопахъ. Для Русскихъ держатъ особливую посуду, дабы вслѣдъ изъ ней не гнушались, что все показываетъ отличной признакъ ихъ гостепріемственнаго расположенія, которыми превосходятъ они Башкирцовъ; да и вообще какъ между собою, такъ и съ неспоронными обходятся ласково и учтиво. здоровясь обыкновеннымъ ихъ привѣтствіемъ *самома-ликомъ*, и взявши другъ друга за руки.

Языкъ ихъ чисте почипается Башкирскаго, отъ котораго разнятся только произношеніемъ нѣкоторыхъ словъ, какъ на примѣръ:

Одинъ по Татарски бравъ. По Башкирски беръ.

Два — — икавъ — — ики.

Семь — — зида. — — зипа.

Девяпъ — — шокусъ. — — шогисъ, и пакъ

далъе. По чему Татара и Башкирцы свободно говорятъ между собою. Пишутъ шъ и другіе Арабскими буквами на своемъ языкъ.

Многіе Татара говорятъ чѣсто и по Русски, какъ и Башкирцы; но изъ женщинъ рѣдкія.

Въ прочемъ здѣшніе Татара подобно Казанскимъ, оставляя усы и клочокъ бороды, бръютъ также всю голову, и носятъ на ней спеганые арачкины, надѣвая на оныя зимою круглыя шапки, подобныя козацкимъ, или креспьянскимъ, а лѣпомъ шляпы. Зипуны или кафпаны свои шьютъ подобно Башкирскимъ длинныя безъ боровъ (какъ у Русскихъ) изъ сукна разнаго, но болѣе бѣлаго цвѣту; рубашки съ прямымъ воротомъ и съ боромъ, подобно Нѣмецкимъ.

Нижнее женское одѣяніе составляетъ такая же рубашка и холщевыя порпки, а верхнее кипайчатое или суконное, подобное мужскому кафпану или лучше халапу; зеленой цвѣтъ въ сукнѣ другимъ предпочитаютъ. Голову обвязываютъ бѣлымъ холщевымъ большимъ плащомъ въ видѣ Русской фапы, по которой перевязавъ голову сверху плащкомъ, концы его назадъ опускаютъ; сплетаютъ изъ своихъ волосовъ одну косу. Дѣвки не отличаясь плащемъ отъ замужнихъ, носятъ на головѣ воспрыя шапочки, унизанныя разною серебряною монешпою, подъ именемъ шлыкковъ, отъ которыхъ съзади пущенъ по спинѣ холщевой долгой, не широкой лоскутъ (въ ладонь), до самыхъ икръ, на концѣ коего привѣшиваются разноцвѣтные корольки съ киспями.

Всѣ прочіе обычаи подобны Казанскимъ, кои подробно Георгіемъ описаны, и что почти все, (исключая касающагося до богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ Татаръ, попому, что всѣ здѣшніе только земледѣльцы) можетъ приложено бытъ къ Татарамъ разныхъ селеній по сию сторону Уральскихъ горъ.

Ясашные Ичкинскихъ и Иленскихъ юртъ Татара, за Уральскими горами обитающіе, суть потомки Турамцовъ, и по свидѣльствію Георгія перемѣшаны съ Казанскими, но отличаясь отъ нихъ большимъ ростомъ и нѣкопорымъ по черпамъ лица сходствомъ съ Калмыками, черными и жидкими волосами. Они честны, прилжны, покорны, но меньше наблюдають чистоту, нежели здѣшніе; при домахъ ихъ бываетъ обыкновенно и прихожая изба, или родъ клѣпи или сѣней, какъ и у Шадринскихъ Башкирцовъ; но употребляется иногда вмѣсто кладовой, конюшни, или клѣва. Главное имѣють пропитаніе отъ земледѣлія, звѣроловства, (особливо Иленскіе) и скоповодства. Но несправедливо, чтобы они держали пчель, какъ утверждаетъ о всѣхъ Туралинцахъ г. Георгій; попому, что во всей Сибири нѣтъ сихъ насѣкомыхъ, кромѣ Невьянской фабрики, гдѣ заведены только за нѣсколко предъ симъ лѣтъ.

Вообщежъ о всѣхъ здѣшней губерніи Татарахъ замѣтитъ надобно, что главное пропитаніе имѣють отъ земледѣлія, употребляя при томъ соху, борону, серпы, горбуши, молошила, лѣпную и зимнюю упряжку, сходные съ Русскими, также всякую деревянную посуду по большей части своего рукодѣлія.

Земли, на которыхъ они обитають, принадлежатъ имъ по жалованнымъ грамотамъ, но больше по писцовымъ книгамъ. Но какъ они, считающься на равнѣ съ государственнымъ крестьянами въ плашежъ подаши, поставкѣ рекрутъ и прочихъ повинно-

спяхъ, исключая ясашныхъ, не могутъ продавати своихъ земель вѣчно; по отдающъ оныя въ корпомъ заводчикамъ на извѣстное число лѣтъ по условіямъ. По чему на земляхъ ихъ многіе частныя горныя построены заводы, какъ сказано при ихъ описаніи.

Ч е р е м и с а.

§ 6. Черемиса, принадлежащія къ Финскимъ народамъ, обитающъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ при рѣчкѣ Лекѣ, составляя одну только деревню, Черемисскою Солянкою называемую, что въ Черноярской волости, гдѣ считаеся ихъ 50 мужеска полу; но несравненно больше ихъ находится въ Красноуфимскомъ уѣздѣ по р. Сылвѣ, Уфѣ и другихъ, гдѣ въ Тебеньковской волости считаеся ихъ 500 мужеска и 488 женска полу, т. е. въ деревняхъ Тебеньковѣ, Иванковой, Каршахъ, Васкинѣ, верхнемъ Потамѣ; Енапаевской волости 84 мужеска и 82 женска полу въ д. Кашкинѣ, Манчажской 387 мужеска и 419 женска полу, въ дер. Афанасковѣ, Ключикахъ, Куркѣ и Паншелъевой.

Въ Каншугановской волости ясашныхъ Черемисъ, платящихъ 40 ясаковъ, считая каждой въ 2 рубля, (а съ ясашными Тапарами 112 ясаковъ) лисицами, лосиными и оленьими шкурами, 104 мужеска и 106 женска полу, въ помѣ числѣ новокрещенныхъ 20 мужеска и 20 женска полу. Сей ясакъ поступаетъ какъ замѣчено и выше, въ доходы кабинета; сверхъ сего собираеся съ нихъ по 26 копѣекъ съ каждой мужеской души на содержаніе полковыхъ подъемныхъ и Артиллерійскихъ лошадей ежегодно.

Всѣ прочіе Черемиса платящъ подать на равнѣ съ государственнымъ крестьянами, отдающъ рекрутъ и прочіе несущъ повинности.

И такъ всѣхъ Черемисъ считается въ здѣшной губерніи 1125 мужеска полу, не считая шѣхъ, кои составляютъ съ другими народами такъ называемыя Теппярей и Бобылей.

Въ 1736, 1737 и 1738 году во время смятеній, Башкирцами произведеннымъ, не только пребыли они вѣрными, но и дѣйствовали оружіемъ прошивъ сего неспокойнаго народа, находясь въ походахъ, для сего предприемлемыхъ, вмѣстѣ съ Россійскими крестьянами. До 1746 года всѣ они плашили ясакъ куницами, но съ того времени обложены равною съ государственнымъ крестьянами подапью, исключая не многихъ, копорые и нынѣ плащаютъ ясакъ (Каншугановской волости) вмѣстѣ съ ясашными Ташарами.

Всѣ имѣютъ поспоянной родъ жизни, строя свои избы подобно Ташарскимъ съ нарами, но съ Русскими безъ прубъ печами, безъ заднихъ скопскихъ дворовъ; но въ особенныхъ мѣстахъ для скота пригоны, клевы и небольшіе на не высокихъ столбахъ клѣпы, въ копорыхъ особливо живутъ лѣпомъ, да и хлѣбные анбары строятъ на столбахъ съ навѣсами, дабы не могли войти въ нихъ мыши.

Въ избахъ двери низкія, и маленькія окна. Лѣпомъ приготавливаютъ себѣ пищу въ іпакихъ же вежахъ, какъ Башкирцы и Ташара.

Все же прочее до самой посуды сходно съ Россійскимъ; но вездѣ видна чрезвычайная неоприятность, отъ чего, или можетъ быть и отъ другой причины, (полагаютъ нѣкоторые тому причиною врожденную Венерическую болѣзнь) по большей части больны они глазами.

Главное пропитаніе имѣютъ отъ земледѣлія, въ которомъ весьма прилѣжно упражняются. Воздѣлываніе земли, и способы

Часть III. 6

жапвы и сѣнокосенія неопличны опть Русскихъ; шолько вмѣсто овиновъ, во всемъ подобныхъ Русскимъ, имѣюпть по большей части шиши (смп. ч. II. стр. 85. § 46).

Скоповодство не меньше важное составляетъ для нихъ упражненіе; они всякаго скота содержатъ въ довольномъ количествѣ, какъ и птицъ; но гнушаются подобно магомепанамъ свиньями. Любятъ и съ успѣхомъ занимаются домашними и боршевыми пчелами; зимою рачительно упражняются въ ловлѣ звѣрей, особливожь ясашные.

Лѣтомъ и осенью преслѣдуютъ медвѣдей, вредящихъ ихъ скопу, до полѣ, пока ихъ истребитъ, подвергая въ сихъ случаяхъ иногда и жизнь свою опасности, попому, что гоняюся за ними обыкновенно на своихъ лошадяхъ нерѣдко съ однимъ попоромъ или копьемъ, хоптя всегда многолюдствомъ. Не упускаютъ случая ловить и рыбу, гдѣ оной довольно.

Всѣхъ ловимыхъ ими звѣрей и птицъ употребляютъ въ пищу какъ и домашнихъ животныхъ.

Здѣшніе Черемиса головы свои брѣютъ подобно Тапарамъ; шолько не надѣваютъ на нихъ аракиновъ. Зимою носятъ шапки и шубы подобныя Русскимъ креслянамъ, но распущая по большей части у первыхъ уши, также зипуны больше благоцвѣтны. Лѣтомъ бѣлые холщевые подобные покроемъ зипуну балахоны; рубахи съ прямыми воротниками, около которыхъ вышиваются пряденою разноцвѣтною шерстью, кою сами умѣютъ красить, разные узоры; портки также холщевые; на ногахъ шерстяные чулки, но больше опучи и мѣлкоковырчатые прямые лапки, больше сукномъ опушенные, какъ коты; иногда вмѣсто ихъ уледи, шипы подобно кошамъ изъ сыромятной своего руководья кожи.

Женщины и дѣвки носятъ рубахи, шипыя около ворота и по подолу разноцвѣтными узорами, и порпки; зимою надѣваютъ на себя длинное суконное, подобное зипуну, плащѣ бѣлаго цвѣта, по подолу котораго вышиты разноцвѣтною шерстью узоры, а съзади къ-воротнику пришилъ не большой квадратной суконной же лоскутъ, равномерно шипѣемъ распещренной. Богатые дѣлаютъ сіе плащѣ и изъ хорошихъ цвѣтныхъ суконъ.

На головахъ носятъ шлыки воспроверхіе, изъ холста сшитые, и сплошь унизанные корольками, мѣлыми монетами и змѣиными головками (Surgaea moneta), опъ которыхъ съзади опускается по спинѣ не очень длинной холщевой лоскутъ шириною въ ладонь. Нѣкопорыя носятъ и широкія, низкія головныя повязки или косынки, вышитыя какъ и шлыкъ, разноцвѣтною шерстяною пряжею. Волосы подъ шлыкъ подбираютъ такъ, что ни сколько оныхъ не видно.

Дѣвки не отличаются плащѣемъ опъ бабъ, но надѣваютъ на голову холщевыя шапочки, подобныя Ташарскимъ аракинамъ, разнымъ цвѣтомъ украшенныя, и унизанныя серебряными копѣйками. Какъ къ нимъ, такъ и на груди привѣшиваютъ веревочками нанизанной мѣлкой и крупной бисеръ и корольки разнаго цвѣта. Женской полъ обуваеця также въ лапти и уледи, но оплично любятъ Русскіе съ красными опушками копы.

При сватаніи невѣстъ, также какъ и Ташара, договариваются о ея цѣнѣ, коя состоиптъ въ деньгахъ и вещахъ, но гораздо меньше нежели у Ташаръ, потому, что Черемиса рѣдко болѣе одной жены покупаютъ. Пока женихъ не выплашишь условленной цѣны, дополъ не можетъ взять въ домъ своей невѣсты. Свадьба сопровождается попойкою и веселіемъ. Родившимся дѣтямъ даетъ имена иногда повивальная бабка; либо первый при-

шедшій на сей случай мущина даетъ имя мальчику, а женщина дѣвочкѣ; приѣмлють съ охошою имена, даемыя имъ и ошъ Русскихъ.

Мертвыхъ своихъ обмывши, одѣваютъ въ бѣлое платье, несутъ на кладбище (для чего избираются рощи), провожая съ восковыми свѣчами, и пошомъ оппускавъ въ могилу, и снабдя ихъ всѣми нужнѣйшими въ жизни употребляемыми орудіями, окладываютъ досками и засыпаютъ землю. Цѣлые сорокъ дней усопшаго поминаютъ на кладбищѣ, спавя въ домахъ свѣчи, и подчивая ихъ кушаньемъ, особливо блинами, и послѣ подая все шю сами.

По смерти большаго брата, меньшей беретъ за себя его жену безъ калыму, но большой сего не дѣлаетъ хотябъ умершій малой братъ и оставилъ по себѣ жену.

Вѣря будущей жизни, которую почищаютъ подобною здѣшной, признаютъ небснаго Бога, называя его на своемъ языкѣ Юма; но почищаютъ нѣкопорыхъ и другихъ боговъ. Жертвы свои приносятъ имъ въ священныхъ рощахъ или лѣсахъ, недалеко ошъ селеній находящихся, въ которыхъ огороженное не большое пространство пыномъ или заплошникомъ съ нѣкопорымъ числомъ деревъ (изъ коихъ каждое посвящено какому либо божку), составляетъ ихъ святилище подъ именемъ Киреметя; лошадей, жеребятъ, овецъ, гусей, утокъ, куриць и проч. почищаютъ они жертвами, ихъ богамъ угодными. Для сего собираются въ Кимереши только одни мужчины лѣтомъ и зимою въ шепелую погоду, въ числомъ бѣломъ одѣяніи, спановяшея на колыни, и смотря на небо кланяются пошомъ въ землю, призывая въ помощь Юму и его угодниковъ, и прося ихъ о плодородіи, здравіи и щасши; закалываютъ приведенныхъ на жертву

животныхъ , и сваривъ шамъ же, ядятъ всѣ вмѣстѣ; оспалки жерпвеннаго берупъ въ дома, и съѣдаюпъ вмѣстѣ съ своимъ семействомъ.

Кромѣ животныхъ приносяпъ также въ жертву медъ, пиво и брагу, нерѣдко упиваясь по окончаніи молишвы сими своими напитокками.

Самое большое жерпвоприношеніе бываетъ у нихъ во время праздника ихъ Юмонъ-Байрана.

Здѣшніе Черемиса, обитая близъ Русскихъ селеній, переняли и наблюдаютъ Русскіе праздники, какъ по свяпую Пасху, день Пр. Іліи и Васильевъ день или новый годъ, и другіе; но сіе празднованіе ихъ состоипъ полько въ томъ, что варяпъ для нихъ пива и браги, оспавляютъ на одинъ или нѣсколько дней работу, и веселяпъ при пированіи, посѣщая другъ друга.

Но знатнѣйшій ихъ праздникъ бываетъ весною въ м. Маіѣ (Анга Соаренъ) въ подражаніе Башкирцамъ, Сабаномъ называемый.

Тогда собравшись на поле одни мушны совершаютъ свои молишвы, прося Бога объ урожаѣ посѣяннаго ими хлѣба; пономъ приходяпъ къ нимъ женщины и дѣти съ яспвами, пивомъ и брагою, и всѣ вмѣстѣ ядятъ, пьютъ и весь день веселяпъ. Недѣльнымъ праздникомъ по примѣру Ташаръ почипаюпъ Пяшницу.

Осенью, когда сдѣлается холодно, переходяпъ изъ своихъ вежъ, въ копорыхъ живупъ по большей части лѣпомъ, въ избы; при чемъ наблюдаепся у нихъ сипранной обрядъ: собравшись по близосипи селенія въ одно мѣсто, особливо молодые люди, въ лѣсу, вбѣгаюпъ ошшуда съ крикомъ въ деревню, вхо-

дятъ въ избы, хлещутъ по спѣнамъ вишнями и прутьями, и прошедь такимъ образомъ всю деревню, опять убѣгають въ лѣсъ, откуда возвращаются спокойно въ свои избы. Сіе называется у нихъ гонянь шайпана, подѣ именемъ копорого разумѣють нечистаго духа, поселяющагося по ихъ суевѣрїю въ избахъ, когда жили они въ вежахъ. Но больше примѣчанїя доспойно по гоняніе шайпана, копорое бываетъ у нихъ весною предѣ нашею Пасхою; съ того времени празднуютъ они около недѣли, уливаясь медомъ, брагою, пивомъ и сивухою. Тогда имѣють обычай, видно заняшой опѣ Русскихъ, даряшь другъ друга крашеными яицами.

Всѣ прочїя обыкновенїя и подробности, до Черемисъ относящїяся, можно чипашъ въ описанїи народовъ г. Георгїя; попому, что большая часть оныхъ касается и до здѣшнихъ Черемисъ.

Въ прочемъ они, какъ и Татара, раздѣляются на волости; выборные головы, сопники и десяпники избираются мїромъ, какъ и у крестьянъ, а въ писчики нанимають изъ Русскихъ, попому, что нѣшь изъ нихъ знающихъ грамотъ, хопя по Русски многіе говорятъ чисто, какъ и по Татарски.

В о т я к и.

§ 7. Вопяковъ собспвенно такъ называемыхъ, находится полько 43 души мужеска полу въ Черновской волости Оханскаго уѣзда.

Они всѣ крещены вмѣстѣ съ Вопяками Вяпской губерніи. Прочїе же Вопяки, находящїеся въ Осинскомъ и Красноуфимскомъ уѣздѣ, считающся въ числѣ Тепшарей и Бобылей, придержавась древняго своего исповѣданїя.

Вошяки сами себя называютъ Уды или Удморты; роспа по большей часпи среднего, сложенемъ крѣпки, нравами прощсы и крѣпки, миролюбивы и гостепримны.

Говорятъ собственнымъ языкомъ, кошорой сходствуесть и съ другими Финскаго языка нарѣчїями. Главное пропитаніе имѣютъ отъ земледѣлія, въ кошоромъ упражняются прилѣжнѣ и Черемисъ; при чемъ всѣ орудія земледѣльческія употребляютъ сходныя съ Русскими. Но отличное и похвальное имѣютъ обыкновеніе сжать хлѣбъ развѣшивая снопами, вмѣсто суслоновъ, на суковатныя колья весьма искусно, начиная съ низу до верху; отъ чего высыхаютъ оныя весьма скоро; по чему и въ дождливую погоду жать хлѣбъ не преспаютъ; а измолоченной хранятъ въ анбарахъ, построенныхъ на столбахъ съ навѣсами, какъ и Черемиса, дабы не могли войти въ нихъ мыши. Занимаются также скотоводствомъ, плеловодствомъ и ловлею звѣрей, съ своимъ раченіемъ.

Избы у нихъ черныя, подобныя Русскимъ, либо Черемисскимъ; лѣтомъ пищу пригошвляютъ также въ вежахъ.

Зипуны носятъ подобныя Русскимъ, но безъ боровъ, и предпочитая бѣлой цвѣтъ прочимъ; на плеча надѣваютъ суконной доскушъ, висящей съ переди и съ зади на нѣсколько четвертей, подпоясываются ремнемъ у кося привѣшивается на лѣвой сторонѣ ножъ и желѣзное врагалище (скобка) для попора. Шапки шьютъ изъ сукна съ околышемъ другаго цвѣта, также суконнымъ, а иногда и овчиннымъ. На ногахъ носятъ подобныя Черемисскимъ лапни, но богатѣйшіе также копы и сапоги, покупаемые въ городахъ и заводахъ, куда привозятъ для продажи пшеничную муку, яшную крупу, шолокно и медъ, какъ и Вятской губерніи Вошяки.

Лѣтнюю одежду женщинъ, сверхъ рубашки и поршковъ надѣваемую, составляетъ другая просторная рубаха, украшаемая узорчатымъ шитьемъ; голову покрываютъ вышитую и бахрамою обложенною шапкою, перепянутою надъ головою чрезъ высокій обручъ и опущенною на спину; зимне же платье дѣлается изъ сукна свѣтлаго цвѣта, долгое и полное, съ небольшимъ напереди воротомъ. Крещеные Вошьяки женъ также покупаютъ, а обвѣнчавшись пьютъ пиво, медъ, брагу и вино, и пляшутъ по своему кобызу.

Чтожь касается до Вошьяковъ, причисленныхъ къ Тептярямъ и Бобылямъ, то они въ языческой своей вѣрѣ подобны почти всѣми обрядами Черемисамъ, какъ описалъ ихъ г. Георгій.

Тептяри и Бобыли.

§ 8. Тептяри и Бобыли произошли, по покореніи Казанскаго царства подъ Россійскую державу, изъ сошедшихся въ Уральскія горы Черемисъ, Вошьяковъ, Чувашъ, Мордвы и Татаръ, которые имѣя разные языки и обычаи сколько перемѣшались между собою, исключая Татаръ, что часто трудно узнать, отъ какого племени происходятъ они народа. Такъ на примѣръ, въ Красноуфимскомъ уездѣ въ числѣ Тептярей находящіеся Вошьяки, такъ перемѣшались съ Чувашиами, которыхъ особливо до 1736 года около Типешныхъ горъ было довольно, что теперь названіе сихъ послѣднихъ сохраняется только въ именахъ нѣкоторыхъ деревень, Чувашковыми называемыхъ. Но Тептяри подражаютъ въ образѣ жизни своей болѣе тѣмъ народамъ, отъ которыхъ они произошли, какъ и въ исповданіи вѣры; но въ обрядахъ ея сколько же перемѣшались между собою, какъ и въ языкѣ.

а) Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ находящіеся Тепшяри и Бобыли соспоянѣть подѣ командою особливаго старшины, въ числѣ коихъ Ташаръ мужеска полу 573, женска 558, Черемисъ и Вошниковъ вообще 1015 мужеска и 1125 женска полу; всѣхъ же 1586 мужеска и 683 женска полу.

б) Въ Осинскомъ уѣздѣ считается Тепшарей мужеска полу 252, женска 261 подѣ командою своего старшины.

Они обитаютъ Таныповской волости въ деревняхъ Успѣ-Айсуповой, Сулпанаевой и Констанпиновой на р. Тульѣ, въ Таныповой и Верхбардѣ на рѣчкѣ Зеремѣ, Бардѣ на рѣчкѣ Казмакшѣ и Сикашѣ, что на рѣчкѣ погожѣ имени.

И такъ всѣхъ въ здѣшней губерніи Тепшарей и Бобылей 1838 мужеска и 1944 женска полу.

Они платятъ по 80 копѣекъ съ души подаши, и сверхъ того содержатъ вмѣстѣ съ Тепшарями и Бобылями Оренбургской и Вятской губерніи на своемъ иждивеніи два Тепшарскіе полка, которые изъ нихъ же комплексуясь, отправляются для службы въ Оренбургъ.

Сии полки снабждаются жалованьемъ, провіантомъ, фуражемъ и амуничными вещами изъ суммы, собираемой по расположенію Оренбургскаго Военнаго Губернатора съ тѣхъ же Тепшарей и Бобылей, и отсылаемой для сего въ Оренбургскую казенную палату.

Подобно народамъ, отъ коихъ они происходятъ, спроя свои жилища и подражая имъ въ одеждѣ и ремеслахъ, упражняются также въ земледѣліи, скоповодствѣ, пчеловодствѣ, и часпію въ звѣриной ловлѣ; по чему многіе изъ нихъ весьма зажиточны.

Часть III.

И такъ всѣ описанные народы занимаютъ южные уѣзды Пермской губерніи, въ сѣверныхъ же находятся только Вогуличи и Пермьяки.

Вогуличи а) Кунгурскіе. б) Чердынскіе и в) Верхотурскіе.

§ 9. Вогуличи, называющіе сами себя Мансами, почитающіеся одного происхожденія съ Зырянами, Пермьяками, Вошьяками, Черемисами, Чувашиами и другими, т. е. Финскаго или Чудскаго покольнїа, хотя языкъ ихъ отъчасти сходный, весьма много различуется отъ языковъ сихъ народовъ; да и въ собственномъ ихъ языкѣ по разнымъ мѣстамъ произошли разныя нарѣчія, какъ на примѣръ, Вогуличи Кунгурскаго уѣзда опца называютъ Сязимъ, Чердынскаго Сезь, Верхотурскаго Чача; вѣшь, — у Кунгурскихъ Снехъ, у Чердынскихъ Оли, у Верхотурскихъ Тіохва; и такъ далѣе. Но большую часть словъ полеко отлично произносятся: Бога именуютъ Кунгурскіе Баромъ, Чердынскіе Торомъ, а Верхотурскіе Тармъ и проч. а) Въ Кунгурскомъ уѣздѣ обитаютъ они по р. Чусовой въ деревняхъ Копчиковой и Бабенки называемой, также въ Красноуфимскомъ на рѣкѣ Сылвѣ въ д. Шигаевой, что 7 верстами ниже Сывенскаго завода. Въ сихъ трехъ деревняхъ, причисленныхъ къ Чусовской волости Кунгурскаго уѣзда, считается ясашныхъ Вогуль 76 мужеска полу.

Они давно будучи Грекороссійскаго исповѣданія, женятся по большей части на дѣвкахъ Русскихъ крестьянъ, отъ чего сполько перемѣнились, что ничего отличнаго отъ Русскихъ крестьянъ не имѣютъ; по чему не всѣ уже могутъ говорить и по Вогульски, но Россійской языкъ всѣ преимущественно употребляютъ; также въ одеждѣ, строеніи домовъ и во всемъ хозяйствѣ не видно никакова отъ Русскихъ крестьянъ отлич-

чія. Упражняясь въ скоповодствѣ подобно имъ, спавяптъ соразмѣрное оному количеству сѣна; но хлѣбопашества, по причинѣ каменистыхъ, сырыхъ и лѣсистыхъ мѣстъ, почти совсѣмъ не производяптъ, ибо копя нѣкопорые и сѣютъ не большую часть хлѣба при самыхъ селеніяхъ, но и пошъ по суровости климата по большей части вызябаешъ. Занимаются и звѣриною ловлею для ошачиванія ясака, собираемаго съ нихъ лосиными, оленьими и другихъ звѣрей шкурами, а иногда по неуполу ихъ и деньгами; но не въ состояніи будучи промыслиптъ пошребное количество по большей части шребуемая съ нихъ звѣриныя шкуры, покупаютъ сами у живущихъ по р. Чусовой поселаяъ, выработывая деньги при Кыновскомъ, Сылвенскомъ и Серебрянскомъ заводахъ рубкою дровъ и сженіемъ угольныхъ кучъ, да и все пропипаніе получаютъ отъ заводскихъ работъ, покупая хлѣбъ у государственныхъ крестьянъ. Скоповодство же ихъ состоявляетъ лошади, коровы, овцы и свиньи; держатъ частію и домашнихъ птицъ.

б) Хотя Чердынскіе Вогуличи (*) также всѣ крещены въ 1751, а Верхшурскіе въ 1791 году, но весьма отъ Кунгурскихъ отличны, и больше сходствуюптъ съ древними своими предками. Чердынскихъ Вогуль, считаешся нынѣ только 60 душъ мужскаго пола. Они причислены къ Ныробской волости, гдѣ обшпающіе по обѣимъ споронамъ

(*) Краткое извѣстіе о сихъ Вогуличахъ напечатано въ первой части, первой книжки Россійскаго магазина (на мѣсяць Сеншябрь 1792 года); гдѣ показаны предѣлы пространныхъ ихъ жилиществъ; упоминаешся между прочимъ о жалованной Вогуличамъ на имя просителей Рычкова и Ивана Елесиана грамотѣ, которая однакожь въ 1774 году сгорѣла.

верхней части р. Вишеры, имѣютъ только 6 юрты (*), а прочія ихъ юрты въ числѣ 11 расположены по р. Лозвѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ; всѣ они обязаны плащисъ въ годъ 167 соболей ясаку, копорый обыкновенно сами зимою приносятъ въ г. Чердынь и въ самой р. Лозвѣ.

Но и обитающіе по р. Вишерѣ (**), промышляютъ звѣрей также большіе въ Верхотурскомъ уѣздѣ по р. Лозвѣ. Для временнаго своего жилья строятъ юрты; онѣ подобны упоминаемымъ выше вежамъ, и состоятъ изъ худо выстроеной деревянной не большой избы, безъ полу и пополоку; на крышѣ ихъ настилается права, на которую для пепломы наметывается земля. Для свѣту и дыму прорубается одно окно по среди крыши, а съ сѣверной и восточной стороны дѣлаются двери, кои отворяются внутрь юрты. Печей въ нихъ не строятъ, но для пепломы безпрестано горитъ по среди избы раскладен-

(*) Первые изъ нихъ отстоятъ отъ г. Чердыни въ 220, а дальнѣйшіе около 300 верстъ; отъ Родионовыхъ Вишерскихъ юртъ до первыхъ Лозвенскихъ, извѣстныхъ подъ именемъ Яншинскихъ, что на правой сторонѣ Лозвы, не меньше 300 (или семь дней пути на лыжахъ); отъ нихъ вверхъ по Лозвѣ до Елкинскихъ 15, отъ сихъ до Маршиновой юрты, что на лѣвой сторонѣ рѣчки Вижай, вливающейся въ правую сторону Лозвы, 60 верстъ; отъ Маршиновой до двухъ Бахшіаровыхъ юртъ, что на лѣвой сторонѣ рѣчки Тошамки, текущей съ правой стороны въ Лозву, 20, отъ Бахшіаровыхъ до Якуниныхъ 2 юртъ, что на правомъ берегу Лозвы, 40, отъ нихъ также вверхъ по сей рѣкѣ до Красильниковыхъ (непоказано мѣры), еще вверхъ по Лозвѣ до послѣдней Кривошейной юрты, стоящей на правомъ ея берегу, 15 верстъ.

(**) Около вышней Вишеры и Колвы живущіе, говоритъ г. Георгій, содержатъ по примѣру Семязовъ единъ только оленей; но извѣстно, что по Колвѣ сѣвѣмъ нѣтъ Вогуличей, а Вишерскіе никакихъ животныхъ, кромѣ собакъ, не имѣютъ.

ной огонь. (По упомянутому объ нихъ извѣстію: съ приходу въ юрпу на лѣвой сторонѣ къ углу сдѣланъ каминъ изъ глины, и надъ нимъ труба, плашенная изъ шонкихъ прутьевъ и съ обѣихъ сторонъ обмазанная глиною, и ушвержденная въ кругломъ на крышѣ окнѣ, которое зимою закрывается. Спятъ и сидятъ въ нихъ на нарахъ, подобныхъ Тапарскимъ. Для печенія хлѣба, когда доспать могутъ, имѣютъ надворныя изъ глины бѣшенныя печи, такъ же бани, хотя не во всѣхъ кочевьяхъ).

Плащье носятъ Русское покупаемое ими у крестьянъ Чердынскаго уезда. Ни хлѣбопашествомъ, ни рукодѣлемъ не занимаюсь, и ко всѣмъ работамъ, искусства силъ и шруда шребующимъ, кажутся быть неспособными.

По чему главное свое пропитаніе имѣютъ зимою отъ звѣриной, а лѣтомъ какъ отъ сей, такъ и отъ рыбной ловли. Зимою ходятъ за промысломъ звѣрей на лыжахъ, съ женами и дѣтьми. Изловивъ или убивъ сохатаго дѣлаютъ на помъ мѣстѣ балаганъ, и пипаясь въ немъ сею добычею, ищутъ въ окрестности другога, а не получивъ въ семъ промыслѣ удачи, и примѣчая, что перваго звѣря оснается уже немного, кладутъ оснашки мяса на свои наршы со всѣмъ имуществомъ и посадивъ шуда же малолѣтнихъ дѣтей, кои сами ходить еще не въ состояніи на лыжахъ, бродятъ по лѣсамъ до полночи, пока не поймутъ новой добычи. Наршы шаскаютъ ихъ жены при помощи собакъ, которыхъ припрягаются къ нимъ по двѣ и по шри. По сей причинѣ вымѣниваютъ оныхъ другъ у друга на вещи и покупаютъ отъ 2 до 20 рублей каждую.

Лѣтомъ для рыбной ловли и промысла звѣрей, такъ же переходятъ съ одного мѣста на другое со всемъ семействомъ. Изловивъ и вычисливъ рыбу сушатъ; излишнюю солятъ и прода-

хлѣбъ, или мѣняють на нужныя для своего хозяйства вещи. Хлѣбъ, коего однакожъ мало въ пищу употребляютъ сіи Вогулы, покупають у государственныхъ крестьянъ; но еслили не находятъ довольно въ своихъ просиленныхъ пущыняхъ для пропитанія ни звѣрей, ни рыбы, то выходятъ всѣ въ Русскія селенія и по нуждѣ принимаются за хлѣбъ, занимая оной въ промѣнъ своего имущества, или покупая на деньги.

в) Вогуличи, состоящіе въ ведомствѣ Верхояурскаго уѣзда, обитають въ ономъ по рѣкамъ Турѣ, Лобвѣ, Сосвѣ, Лозвѣ, Лялѣ и другимъ, во волостяхъ Верхояурской, Романовской и Фоминской, въ которыхъ считается ихъ мужеска полу 357 и женска 319 душъ. Сальса, совершенныя ихъ юрты, сунъ Дешкины по р. Сосвѣ.

Они строятъ такія же лубогія юрты, какъ и Чердынскія, питаются также опъ звѣриной и рыбной ловли; но обитающіе близъ Русскихъ селеній, сѣютъ уже и хлѣбъ, имѣють не большое скоповодство, и дома строятъ начинають по образу Русскихъ.

И такъ всѣхъ Вогуличей считается въ прехъ уѣздахъ только 493 мужеска полу.

Вообще о Вогулкахъ.

§ 10. Вообщежъ о сихъ бѣдныхъ остаткахъ немалочисленнаго нѣкогда Вогульскаго народа, замѣтитъ надобно, что изъ нихъ обитающіе по сию сторону Уральскихъ горъ, прежде извѣсны спали Россіи и прежде признали ея власть.

Купецъ Аникій Спрогановъ, почтенный праспецъ Графовъ и Бароновъ Спрогановыхъ, первой узналъ чрезъ нихъ о спра-

нахъ, къ западу отъ Уральскихъ горъ лежащихъ, и объ ихъ однородцахъ.

По донесеніи о семъ открытіи Россійскому Монарху, посланное Царское войско принудило нѣкопрыхъ тамошнихъ Вогульскихъ Князей плащитъ ему ясакъ; совершенно же подвержены Россійскому Скипетру Зауральскіе Вогуличи вмѣстѣ съ покореніемъ Сибири.

Тогда состояли они подѣ правленіемъ собственнхъ Князей, коихъ родъ на конецъ пресѣкъся; по чему распоряжающъ нынѣ ими выборные и сопники. Всѣ вообще росту (*) малаго, имѣютъ по большей части долгіе и черные волосы, бороды жидкія, лицемъ больше круглымъ походятъ нѣсколько на Калмыковъ, исключая только, что болѣе оныхъ. Они свирѣпы, непрямы, склонны къ безпорядкамъ, живутъ по лѣсамъ семьями, щипая въ нихъ всѣхъ своихъ родственниковъ. Предѣ юртами, описанными выше, спроятъ нѣкопоре на 4 столбахъ анбарчики или лабазы, однакожъ въ довольномъ отъ нихъ отдаленіи, гдѣ хранятъ свое имѣніе, соспоящее въ звѣриныхъ кожахъ и обыкновенномъ ихъ плащѣ; однакожъ многіе изъ Верхотурскихъ, а Кунгурскіе всѣ, спроятъ дома по примѣру Русскихъ крестьянъ. Въ нихъ живутъ они зимою, а лѣпомъ, кочуя по лѣсамъ и около рѣкъ, спроятъ на время маленькія хижинки

(*) „Многіе изъ нихъ походятъ на Калмыковъ, Вотяковъ, Пермиковъ и Зырянъ; взглядъ у нихъ спраховишой; волосы у однихъ шемнорусые, у другихъ рыжіе; головы спригупъ, а выбираемые въ сопники брвютъ и бороды. Женскій полъ, не смотря на узкіе и подслѣповатые глаза, лицемъ очень не дуренъ, такъ что иныя и Русскихъ женщинъ не красавицъ пригожествомъ гораздо превосходятъ. Такъ опис. Черд. Вогул. въ упом. мѣстѣ Россійскаго магазина.

или балаганы, наклавши на поспавленные колья сшитыхъ береспинь. Имѣя главное пропитаніе опъ охопы, принуждена одна семья опъ другой какъ можно больше опдалапсья (*), чпобъ всѣ и вездѣ могли находипсь звѣрей для своего пропитанія.

Богатые Верхонурскаго уѣзда Вогуличи содержатъ нѣсколь-ко коровъ, кои съ женами ихъ и дѣшми всегда оспаюпсь въ юрпахъ, и нѣкопорые, какъ сказано, начали производипсь земле-дѣліе. Для охопы имѣюпсь собакъ, копорыя ищупсь звѣрей и оспанавливаюпсь; однакожъ не всѣ.

Праздничное плаше (**) у мужчинъ подобно одеждѣ Русскихъ креспьянъ, копорое у нихъ и покупаюпсь; но зимою и будучи на промыслѣ одѣваюпсь (однакожъ нынѣ очень рѣдкіе) въ плаше, изъ лосиныхъ или оленьихъ кожъ сдѣланное, извѣ-спное подъ именемъ совка, въ копоромъ шапка и шуба соеди-нены вмѣспѣ, и надѣвающся вдругъ съ головы. Запросто ходяпсь въ шубахъ или зипунахъ, обноскахъ, покупаемыхъ опъ Русскихъ. Женщины (***) надѣваюпсь на себя песпрыя рубахи и шпаны, а на головы повязки, унизанныя копѣйками; сверхъ

(*) Верспъ на 15, 20, 30, 40, 60 и болѣе.

(**) „ Мужчины носяпсь кафшаны добраго и поспройнаго сукна, также и кишайчашые, „

(***) „ Женской полѣ (разумѣя о Чердынскихъ Вогу.) одѣвается на подо-біе Вошяцкихъ женщинъ; въ праздникъ въ долгіе свшшки краснаго сянга или зеленаго шонкаго сукна; на оныхъ у ворошника висяпсь двѣ покромки, одна напередъ, другая назадъ, вышитыя бисеромъ, а на концахъ съ ширкунцами или бубенчиками; кругъ подола у свшшки нашипы оловянные мѣлкіе кружечки. Головной уборъ и обувь шакіе же шочно, какъ и у Вошячекъ, шолько вмѣспо лапшей носипсь изъ оленьихъ или лосиныхъ щешокъ сшитыя оспроконечныя съ загну-шыми, какъ у лыжъ носками уледи, называя своимъ языкомъ шоща-ры (нарки), „

шого закрывають оныя вышитымъ плапомъ, висящимъ по Тапарскому обычаю черезъ плечи; зимою одѣваюцца въ мужскія шубы.

Дѣвки же свои волосы (*), заплетенныя въ нѣсколько косочекъ, ни чемъ не покрывають. Мужеской и женской полъ носить на ногахъ нарки, шипыя изъ лосиной кожи; иногда и лаппи. Нынѣ всякое верхнее и нижнее платье достаютъ отъ Русскихъ, а одежды изъ лосиныхъ кожъ сдѣланной, нѣкоторыя и -починивать не умѣють; и вообще говоря, Вогуличи бѣдной народъ; они моглибъ быть достапочнѣе, естлибъ не имѣли чрезвычайной спраспи къ горячему вину (**), попому, что не рѣдко пропивають всѣ свои вещи и самую одежду, отъ чего принуждены бывають при худомъ одѣяніи шерпѣть зимою и суровость спужи и самой голодъ. Употребляющіе вино, чувствительнѣе къ спужѣ, какъ сами они признаються.

Отъ сей причины и болѣзней на промыслахъ, время отъ времени уменьшаеця число ихъ весьма примѣпно. Лыжи оклеивають лосиною кожею, употребляя для того либо жагру, п. е. липшвенную смолу, либо смѣсь изъ оленьей крови, муки и полченаго лосинаго рога. Прежде употребляли они при звѣроловствѣ

(*) „Жены и дѣвицы волосовъ не спругуть и не заплетаютъ; прикрываютъ же ихъ только плапками,,. Такъ сказано о Чердынскихъ.

(**) „Къ пьянству не только мужеской, но и женской полъ, какъ возрашныя, такъ и малые ребяша шoliko склонны, что когда случится Русскимъ крестьянамъ пришащитъ къ нимъ на нарпахъ нѣсколько вина, то гошovy все, что у нихъ въ домѣ сыщется, пропитъ безъ всякаго сожалѣнія, только бы крестьянинъ согласился оное взять за вино,,. Рос. маг. Къ щасшію ихъ, крестьяне по причинѣ опдаленности, горъ и льсовъ, не всегда могутъ пользоваться сею ихъ слабостію.

однѣ стрѣлы и копья, но нынѣ больше огнестрѣльное оружіе, и разныя выдуманныя издревле ловушки. (Таковы супы пупикъ или изгороды, ямы, самострѣлы, кулемки, слогцы, кляпцы и проч. смол. § 150, 151 и 160). Между множествомъ дикихъ звѣрей въ ихъ пустыняхъ, особливо въ Верхонурскихъ, сими средствами промышляемыхъ, лоси или сохашые составляютъ главной ихъ промысль.

Кожами оленей и лосей, плапятъ Верхонурскіе Вогуличи и лсакъ свой. Остающееся отъ употребленія лосиное и оленье мясо вялятъ и коптятъ въ дыму безъ соли, и ядятъ оное не варивши, особливо на промыслахъ или въ дорогѣ. Въ случаѣ недостатка его варятъ хранимые ими звѣрей кости изполокши въ порошокъ, и довольствуются сею похлебкою; что однакожъ весьма рѣдко случается попому, что кромѣ звѣрей находятся шамъ разныхъ родовъ птицы, и въ рѣкахъ множество рыбы, кою ловятъ сѣтями и езами и проч. (см. § 185 подѣ буквою г.) и § 186). Лѣпомъ служатъ также имъ пищею разныя ягоды и кедровыя орѣхи, для копорыхъ они уже въ Іюль довольно кедровъ подрубаютъ, и снявъ шишки поджариваютъ въ горячей золи, чшобъ удобнѣе вынимаютъ орѣшки.

Хотя всѣ Вогуличи, какъ сказано, уже Христіане (*); но въ знаніи вѣры весьма не свѣдуци, и придерживаются, особливо

(*) Главнымъ дѣятелемъ въ обращеніи въ Христіанскую вѣру Вогуличей Чердынскихъ, былъ Коллегской Регистраторъ Михайло Финицкій, бывшій въ Чердынѣ вмѣсто воеводы управителемъ (и вызванный изъ Кіевской Академіи еще въ 1734 году Преосвященнымъ Вяпскимъ и Великопермскимъ Лаврентіемъ первымъ, по прозванію Горкою, основателемъ Вяпской Семинаріи); къ чему способствовалъ и Чердынскаго Богословскаго монастыря Игуменъ Іовъ Тукмачевъ. Вогуличи обоого пола обращены ими въ Христіанскую вѣру и въ 1751 году Сентября 2 и

Чердынскіе и Верхотурскіе, стариннаго суевѣрія. Сказываютъ, что тайно ошправляютъ и обряды древняго своего идолопоклонства (), къ которому однако не столько усердствовали, какъ другіе языческіе народы.

Но они многихъ почиали идиоловъ, имѣя для всякаго промысла особливаго, какъ то для лосинаго, собольяго и шакъ далѣе. Они вырѣзывали ихъ изъ дерева въ видѣ человекъ, вставляя глаза изъ свинцу или коралловъ; да и всѣ предмѣлы, плѣняющіе ихъ чувства, почиали за божество.

Идиоловъ своихъ ставили они въ каменныхъ ущельяхъ и пещерахъ, на высокыхъ и крупныхъ каменныхъ горахъ, также на высокыхъ деревьяхъ. Въ древнія времена посвящены имъ были нѣкоторыя рѣчные берега, пещеры (см. § 21 и 49 первой части Хоз. опис. П. Г.), а въ лѣсахъ холмы, кои можно признавать по находящимся подлѣ ихъ грудамъ костей, оставшихся отъ приносимыхъ жершвъ.

Отъ Россіянъ называются таковыя мѣста шайпанъ, ш. е. дьяволъ, отъ чего многія рѣчки, мѣста и горы именушся либо Шайпаномъ, либо Шайпанкою.

З число въ р. Вишерѣ при д. Сыпучихъ, упомянутымъ Игуменомъ крещены; сочепаны бракомъ и приписаны въ приходъ села Верхязвенскаго; но послѣ построена для нихъ въ селѣ Говорливомъ новая церковь во имя Живоначальной Троицы, ближе къ ихъ жилищамъ, куда лѣтомъ прѣзжаютъ они по Вишерѣ на лодкахъ съ женами и дѣшми, къ Троицыну дню.

(*) Сказанное въ описаніи г. Георги въ разсужденіи Богослуженія о Вишерскихъ и Пермскихъ Вогуличахъ касается до времени давно прошедшихъ, ш. е. прежде 1721 и 1751 года, нынѣшъ нигдѣ явно своего идолослуженія не ошправляютъ; слѣдственно и узнать о томъ трудно.

Въ жерпву (*) приносили они разныхъ ловимыхъ ими звѣрей, пшицъ и домашнихъ живопныхъ, копорыхъ Вогуличи Кунгурскаго уѣзда давно уже имѣли, какъ по лошадей, рогатой скопъ, овецъ и козъ, шакже всѣхъ родовъ пшицъ, пироги, медъ, пиво и хлѣбное вино. Но Пермскіе, п. е. Кунгурскіе Вогуличи, приносили сіи жерпвы не въ пещерахъ, а въ Кереметяхъ, совершенно подобныхъ Черемисскимъ, и находящихся въ лѣсахъ, кои назывались у нихъ Торъ Запкадусъ.

Однакожъ имѣли понятіе и о вышнемъ Божеспвѣ, копорое называли Торомъ или Тармъ; мѣспомъ его обипанія почитали солнце; прочихъ же божковъ признавали его подчиненными.

Во время язвчеспва покупали иногда и по двѣ жены; однакожъ и нынѣ, совершая бракъ по Христіански, плапшишь Вогуличъ калыму за свою жену опъ 10 до 25 рублей; но пѣ избѣгаютъ сего разхода, кои женятся на креспьянскихъ дочеряхъ, особливо Кунгурскіе.

(*) „Чердынскіе Вогуличи жерпвоприношеніе по своему закону отпрапляли въ лѣсу на пустомъ опъ жипельспва мѣспѣ, въ кумирницахъ, сдѣланныхъ изъ досокъ, предъ поставленными въ оныхъ деревянными болванами; жрецъ ихъ, называемый Кошаешпъ, смопря на небо съ подъяшыми руками, кричалъ ведегласно молшву, прося у Бога приносящимъ жерпву: здравія, чадородія, благополучнаго успѣха въ звѣриномъ промыслѣ и въ ловлѣ рыбной.„ Еще принашивали какъ въ прикладъ своимъ идоламъ кожи соболей, оленей, лосей, шакже кафшаны суконные и кишайчатые, серебряныя серги и проч. и вѣшали въ кумирницахъ; по прошеспвіи же года или двухъ, назадъ шопъ прикладъ опбирали, и для употребленія въ домъ хранили какъ нѣкую свяшныю. Таковое жерпвоприношеніе было у нихъ не всеобщее; но каждая деревня, а временемъ одна или двѣ юршы оное совершали раза по три и по чешыре въ годъ.„

Прежде родившимся младенцамъ давалъ имя кто либо изъ входящихъ Русскихъ, какъ и нынѣ бываетъ у Черемисъ; однакожь нынѣшніе Вогулы какъ въ семь, такъ и въ другихъ случаяхъ соображаются больше съ Русскими, икакъ на примѣръ въ увеселеніяхъ, при чемъ употребляютъ больше Русскія пляски по шестипрунной балалайкѣ, называемой шонгуртъ (*), въ похоронахъ (**), и проч. Особливо же перемѣшавшіеся Вогуличи на брачныхъ союзахъ съ Русскими.

Пермяки.

§ 11. Пермяки, древнѣйшіе здѣшней страны обитатели, занимають сѣверную часть губерніи, лежащую къ западу отъ Вогульскихъ земель и Уральскаго хребта. а) Въ Чердынскомъ уѣздѣ обитають они по рѣкамъ Язвѣ, Косѣ, Лологу и Юму, гдѣ счисляются ихъ въ волостяхъ: Юрлинской 1271, Кочинской 1294, Юкѣевской 1747, Селищенской 931 и Мошевской 2130, всѣхъ же 7373.

б) Въ Соликамскомъ уѣздѣ находящіеся крестьяне во всѣхъ Верхинвенскихъ селеніяхъ по р. Инвѣ, Велвѣ, Увѣ и Нердвѣ, принадлежащихъ Его Сіапельсству Графу Александру Сергѣевичу Спроганову, говорятъ Пермскимъ языкомъ, какъ по въ Кудымкорскомъ, Юсвинскомъ, Верхинвенскомъ, Опевскомъ,

(*) „Играють въ балалайки и додры, а молодые пляшуть по юршѣ безъ всякаго размѣра.“

(**) На умершаго мужчину надѣвають плащѣ, кое онъ носилъ въ жизни, и на руку перстень; въ могилу кладуть его сбрую, какъ по лукъ, стрѣлу, кошель, чашу, ложку, поваріонку, рогъ съ пабакомъ, шакже одно изъ лучшихъ плащѣ; и все зарываютъ съ покойнымъ въ могилу, копорая бываетъ въ лѣсу и не въ близкомъ отъ жила разстояніи. Что все касается до Черд. Росс. маг.

Егвинскомъ, и сельцахъ Верхъязвинскомъ и Архангельскомъ и принадлеж. къ нимъ деревняхъ, также въ селахъ Его Пр. госп. Дѣйствительнаго Камергера Барона Григорья Александровича Спроганова Кокшаровскомъ, Купросскомъ и въ прикосновенныхъ къ нимъ деревняхъ, какъ и въ деревнѣ Лекморповой, принадлежащей Княгинѣ Шаховской, въ Чердынскомъ уѣздѣ.

Всѣ Пермьки нравами больше сходствуютъ съ Вопьяками, но въ строеніи домовъ и во всемъ сельскомъ хозяйствѣ подражаютъ Русскимъ крестьянамъ, такъ что только однимъ опъ ихъ опличаются языкомъ, которой весьма сходенъ съ Вопскимъ; живущіе же ближе къ Русскимъ селеніямъ, особливо въ Соликамскомъ уѣздѣ, почти половину Русскихъ словъ въ свой языкъ мѣшаютъ. Однакожъ кажется, вкусъ Пермьковъ къ красному цвѣту надбно причестъ къ ихъ опичію опъ Русскихъ. Они умѣя сами красить шерсть помощію зеленики и сыворочной правы, извѣспной шамъ подъ именемъ маріоны, шьютъ свои шапки больше изъ краснаго сукна, опояски носятъ больше также красныя и своего рукодѣлія, украшая и ноги поясками краснаго цвѣта; любятъ также по примѣру всѣхъ Финскихъ народовъ и бѣлой цвѣтъ, для чего и зимою надѣваютъ на свои шубы бѣлыя зипуны и холщевые балахоны, въ какихъ лѣтомъ почти всѣ безъ изыапія ходятъ.

Женской полъ шьютъ свои дубасы также краснаго, п. е. дубленаго цвѣта, крася оныя ольховою корою, и особое имѣетъ искусство дѣлать изъ солода и муки пьяныя бражки; брагу сію пьютъ обыкновенно теплую, для чего и держатъ оную всегда на печи во время своихъ пированій.

Пропитаніе имѣютъ опъ скуднаго земледѣлія, небольшого скотоводства и звѣриной ловли, а недоспапочные опъ постав-

ки въ казенные и частныя промыслы варничныхъ дровъ и лѣса; по причинѣ же недоспапка хлѣба, частно примѣшивающъ къ нему пихповую кору, какъ замѣчено выше, и муки никогда не просѣвающъ, чпобъ была спорѣе.

Они сами себя называютъ Коми-Уширь; имя же Пермиковъ, данное имъ отъ Россіянъ и другихъ сосѣдственныхъ народовъ, производящъ, писатели отъ древней Біарміи (*), сколько прославленной инородными историками. Однакожъ, не прибѣгая къ подобнымъ толкованіямъ, можно думать, что Россіане узнавши прежде другихъ нѣкоторыя Пермскія небольшія и ближайшія ко владѣніямъ Новгорода селенія, называемыя Перемъ или Пармы (**), спали по нимъ и всю сію страну называють Пермью, а жителей ея Пермьяками.

Не изслѣдывая въ прочемъ, что составляла здѣшняя Пермь или Пермія въ отношеніи къ древней Біарміи, существованія которой отрицать не можно, надобно только замѣнить, что вся страна, Пермьяками обитаемая, преисполнена остатками древнихъ укрѣпленій, извѣстныхъ подъ именемъ Чудскихъ го-

(*) Но производитъ имя Пермиковъ отъ нѣкотораго Чудака Пери, жившаго на Камѣ въ 50 верстахъ отъ села Гайны, то же значить, что върять древней Пермской сказкѣ. О семъ Перѣ рассказываютъ, что онъ получилъ отъ Царя Ивана Васильевича на извѣстной округѣ земли грамушу, которая однакожъ послѣ затерялась (см. шрешей части дневныхъ записокъ путешествія г. Лепехина на стр. 195 и 196).

(**) Имя: *Перемъ*, подъ чемъ разумѣютъ нѣкоторыя малую Пермь или Пермцу Зырянскую волость, коя упоминается въ грамотѣ, поданной Князю Ярославу Ярославичу Тверскому отъ Новгородцовъ въ 1263 году, а деревня Пармы находится въ Юрлинской волости при ручьѣ, текущемъ въ р. Мечкорь, которой жители настоящіе Пермьяки. Названіе Пармы весьма легко могло превращено быть въ Пермь, Пермь и Пермію.

родищей; да и далье отъ нихъ къ югу по обѣимъ сторонамъ Камы довольно находяшсь сихъ памяшниковъ древности.

Сверхъ описанныхъ выше городищъ въ Чердынскомъ уѣздѣ (см. § 5, 6, 9, 10 въ первой части Хоз. опис. Перм. губерни.) находяшсь еще въ Соликамскомъ — въ дачахъ Графа Строганова городища въ вѣдомствѣ села Кудымкорскаго: 1) по край рѣки Кувы, 2) при деревнѣ Ермаковой, 3) выше д. Пешнигорпа на поляхъ, 4) въ вѣдомствѣ Юсвинскаго села выше дер. Гырчиковой на поляхъ, 5) по рѣчкѣ Кувѣ при дер. Горшѣ Лудѣ, 6) при д. Мошевой надъ рѣчкой Улюдоршерѣ, 7) при д. Доикорѣ, 8) по рѣчкѣ Велвѣ при деревняхъ Кривощекиной, 9) Чивизгиной, 10) Суспозѣ, 11) Ошибѣ, 12) ниже д. Папраковой надъ рѣчкой Косыломъ.

Въ Пермскомъ уѣздѣ, 13) близъ села Ильинскаго на горѣ надъ рѣчкою Масляной; въ Оханскомъ въ вѣдомствѣ Очерскаго оспрожка, 14) по правую сторону большой дороги въ 4 верстахъ отъ онаго, 15) на правой сторонѣ рѣки Очера въ 3, и 16) на лѣвой сторонѣ рѣки Казанки, въ 12 верстахъ отъ Оспрожка)

Въ дачахъ Княгини Голицыной извѣстны два Чудскихъ городища, 17) въ 2 съ пол. верстахъ отъ села Нижнемулинскаго, по ниже деревни Гладеновой, надъ рѣчкою Мулянкою въ поскопинѣ на горѣ, 18) въ вѣдомствѣ Сергинскаго села надъ рѣчкою Сыловою при деревнѣ Елкиной.

Въ Кунгурскомъ уѣздѣ извѣстны также нѣкоторыя городища: Молебное близъ д. Казаевой, Устьмечкинское при д. Устьмечкѣ, и Занинское въ Красноярской волости (см. § 59, 61 и 62 въ первой части Хозяйственнаго описанія Пермской губернии).

Кромѣ сихъ находятся еще нѣкоторыя другія не столь извѣстныя городища въ разныхъ мѣстахъ Пермской губерніи по сю сторону Уральскаго хребта, не говоря о тѣхъ, коихъ нѣсколько находятъ также по восточную ихъ сторону.

Представивъ толкое число развалинъ городовъ укрѣпленныхъ и присовокупивъ къ тому множество и часпо находимыхъ древнихъ золотыхъ, особливо серебряныхъ и мѣдныхъ сосудовъ и вещей въ сихъ остаткахъ жилищъ человѣческихъ, нельзя не прибавить досповѣрности къ повѣствуемому испориками о силѣ, богатствѣ и торговлѣ Великой Перміи, которая по свидѣтельству ихъ была славнѣйшая изъ всѣхъ земель, лежащихъ на сѣверѣ, имѣла собственныхъ Князей, мужествомъ и войнами знаменимыхъ, отражала собственною силою непріязненныхъ народовъ и помогала въ военныхъ попрясеніяхъ дружественнымъ сосѣдямъ; особливожъ весьма проспанную производила торговлю съ самыми отдаленными спранами.

Болгары, Персы, Бухарцы и Индѣйцы съ южной, а Келпы и Норманны съ сѣверной спорны ввозили въ оную произведенія естества и искусства обитаемыхъ ими спранъ, къ чему способствовало водное сообщеніе, прерываемое не большими волоками, по р. Волгѣ, Камѣ, Вычегдѣ и Двинѣ, или въ другую сторону изъ Камы по Вишерѣ, Колвѣ и проч. на р. Печеру (см. § 171, 172 и 173 первой части Хоз. опис. П. Г.)

Цѣлю сихъ народовъ между прочими былъ и городъ Чердынъ (Пермь) знаменитѣйшій торговлею по Холмогорамъ во всей Великой Перміи, куда доставляла пушные товары и обилующая разнородными звѣрями Сибирь, кромѣ собственныхъ Пермскихъ произведеній. Изъ западныхъ народовъ участвовало въ сей торговлѣ Финны и Славяне.

Часть III.

Неизвѣстно, сколько времени занималась Пермія, столь выгодною для ней торговлею, но она весьма упала по покореніи Булгаріи отъ Башыя въ 1236 году, и вскорѣ послѣдовавшаго порабощенія Россіи отъ сего Татарскаго завоевателя. Но Пермія еще въ довольно была силѣ и богатствѣ, когда Святой Стефанъ началъ въ ней проповѣдывать Христіанскую вѣру, что было во времена Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго, Царствовавшаго въ Москвѣ съ 1362 года. Сей мужъ проходилъ всѣ земли, Зырянми и Пермьями обипаемыя, былъ во многочисленныхъ ихъ городахъ и селеніяхъ, дабы вывеситъ ихъ изъ тьмы грубаго идолопоклонства и озаритъ свѣтомъ Евангельскаго ученія. Древніе Біармцы почипали идола Юмала, но и собственно называемые Пермьяки во время Св. Стефана имѣли многія капища и чпили многихъ идоловъ въ домахъ, на распутияхъ и въ лѣсахъ, принося имъ въ жертву ловимыхъ ими звѣрей, какъ по соболей, куницъ, бобровъ и проч. Но все сіе Св. Стефанъ испровергши, посѣялъ сѣмена Евангелія въ сей странѣ, и основалъ Христіанскія церкви; по чему и посвященъ въ Епископа просвѣщенной имъ Пермій въ 1383 году; съ того времени Пермьяки познали писмоводство, научась грамопѣ по изданной отъ сего Свяшителя для Пермскаго языка азбукъ и другимъ переведеннымъ отъ него на сей языкъ священнымъ книгамъ.

На конецъ въ Царствованіе Великаго Князя Ивана Васильевича покорена Великая Пермія подъ Россійскую державу, чрезъ посланное отъ него войско подъ начальствомъ Князя Федора Пестраго въ 1472 году.

Въ числѣ тогда покоренныхъ городовъ упоминаюпся въ верхней Пермій Искоръ въ окрестностяхъ Колвы; и въ нижней Пермій около Вишеры и Камы Урость, Чердынъ и другіе.

гдѣ найдены убѣдительные признаки продолжавшейся еще ихъ торголи.

Госсыяне, и извѣстїе о населенїи или Пермїи и Сибири.

§ 12. Россїяне покоривъ такимъ образомъ Пермїю и поспривъ на устьѣ Покчи или Кемзелки при р. Кольѣ деревянной городъ, спали распротраняшь въ ней свое владычество и въ 1483 году покорили уже Чердынскихъ Вогуличей; копорыхъ были тогда Князьями Асыка и сынъ его Юшманъ; Россїйскїя же войска предводимы были Иваномъ Ивановичемъ Салпыковымъ и Княземъ Федоромъ Курбскимъ.

Со времени покоренїя Пермїи управляли оною Воеводы, жившіе въ поспроенномъ Княземъ Песпримъ на устьѣ Кемзелки (Покчи) городѣ, а попомъ и въ Чердыни, завися ошъ Новгородскаго приказа, продолжавшагося до временъ Петра Великаго; Царскїя же грамоты, сюда присылаемыя, надписывались: въ Великую Пермь къ Воеводѣ, чрезъ что разумьлось въ Чердынь.

По покоренїи Казани въ 1552 году спали селишься въ нынѣшней южной части Пермской губернїи, въ спранахъ, Башкирцамъ принадлежащихъ, Тапара, Черемиса и другїе подъ именемъ Теппярей и Бобылей извѣстныя; самую же Пермїю населяли время ошъ времени Россїяне, привлекаемы будучи въ оную пронесшеюся славою о ея богатствѣ.

И пакъ спраны нынѣшней Пермской губернїи, лежащїя къ западу ошъ Уральскъ горъ, уже довольно извѣстны были Россїи, но не сполько находящїяся ошъ нихъ къ Воспоку, хопя Вогулы, Зыряне и Пермьки имѣли сообщенїе со своими единоплеменниками въ Сибири, производя съ ними мѣновую торговлю, и хопя нѣкопорые Сибирскїе Князки плашили уже съ 1499 году и дань Россїи.

Болѣе узнать Сибирскія страны подалъ случай Аникій Спрогановъ, праопецъ нынѣшнихъ Графовъ и Бароновъ Спрогановыхъ, жившій въ Сольвычегодскѣ, гдѣ имѣя соляныя варницы, торговалъ съ Вогуличами, Остяками и Самоѣдами, кои изъ дальнихъ странъ Сибири приносили драгоцѣнную мягкую рухлядь въ изобиліи. Для большаго ихъ познанія послалъ онъ съ сими иностранцами своихъ людей, кои на малоцѣнные товары вымѣнивали тамъ великое множество мѣховъ дорогихъ звѣрей, доходивши до р. Оби. По донесеніи о богатствѣ оныхъ Царю Ивану Васильевичу, посланное отъ него войско покорило Вогуличей и Остяковъ, жившихъ при нижней части р. Оби.

Между тѣмъ разбогатѣвшій Аникій Спрогановъ, спалъ населять въ Пермїи пустыя страны около р. Камы и искать новаго щастія въ земледѣліи. Въ семъ намѣреніи чрезъ сына своего Григорія испросилъ у Государя въ 1558 году грамоту, по которой пожалованы ему во владѣніе земли по обѣ стороны Камы отъ устья р. Лысвы и Пыскорской Курьи до р. Чусовой.

Въ 1568 году пожаловано другому сыну Аникіеву Якову Спроганову р. Чусовая по обѣ стороны и Кама до Ласвинскаго бору со всѣми впадающими въ нихъ рѣчками; а въ слѣдствіе сихъ грамотъ въ 1579 году писецъ Иванъ Яхонтовъ опшелъ во владѣніе Спрогановыхъ р. Чусовую до устья Межевой Упки и р. Сылву до Остяцкихъ улусовъ или юрпъ, въ которыхъ жившіе тогда Остяки называются нынѣ Татарами.

Владѣя столь обширными землями господа Спрогановы, старались населять оныя какъ своими, такъ и пришлыми людьми, и въ силу данныхъ имъ грамотъ построили въ нихъ нѣкоторыя укрѣпленныя мѣста, изъ коихъ первымъ былъ городъ Канкаръ построенный на р. Камѣ въ томъ мѣстѣ, кое прежде

называлось Кергеданъ; укрѣпленъ былъ деревянною стѣною и снабденъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, для защищенія селеній отъ набѣговъ Вошяковъ, Черемись, Вогуличъ и Нагайскихъ ордъ или Ташаръ. Послѣ построены были Орель-Городокъ 20 верстами ниже Канжара, также верхній и нижній Чусовскіе городки.

Уже довольно населились сіи страны около Камы и Чусовой, какъ появился въ нихъ Ермакъ Тимофѣевъ съ шайкою казаковъ, кою услышавъ здѣсь о богатствѣ Сибирскаго или Турамскаго царства и снабденъ будучи отъ господъ Спрогановыхъ съѣзными и воинскими припасами, 12 Іюня 1579 года пошелъ вверхъ по р. Чусовой и Серебрянкъ, зимовалъ при рѣчкѣ Кокуѣ, и въ 1580 переправился чрезъ Уральской хребетъ съ 1636 казаками, спустился внизъ по р. Журавль, Баранчъ, Туръ и Тоболу при многократныхъ съ Ташарами сраженіяхъ, и на конецъ 23 Октября 1581 году одержалъ побѣду надъ Сибирскимъ Ханомъ Кучумомъ и братомъ его Мегеметъ Кулемъ, овладѣлъ Искеромъ или Сибирью, столицею всего Ханства.

Хотя по несчастливой кончинѣ Ермака Тимофѣева въ 1584 году всѣ покоренные имъ народы, плапившіе уже и ясакъ, подпали власни прежнихъ владѣльцовъ, однакожь скоро паки приведены подъ власть Россіи вновь посланными войсками, особливо же съ того времени, какъ голова Чулковъ построилъ въ 1587 году городъ Тобольскъ 16 верстами выше Искера или Сибири, названіе кою распространилось послѣ вмѣстѣ съ покореніями отъ Уральскихъ горъ до восточнаго Океана.

Вмѣсто пуши, проложеннаго Ермакомъ по р. Чусовой, найденъ былъ скоро удобнѣйшій чрезъ Чердынъ и далѣе по р. Вишерѣ и чрезъ Уральскія горы на р. Лозву, при коюрой на

устьѣ рѣчки Ивльи (Ивдель) построены были для облегченія путешествій въ 1589 году городъ Лозва; но вмѣсто его основанъ 1593 году г. Пельымъ при р. Тавль, къ уѣзду коего принадлежали и Вогуличи, обитающіе по р. Лозвѣ, Сосвѣ, Турѣ, Ляль и проч. Онъ населенъ болѣе жителями г. Углича, разореннаго по убіеніи Князя Дмитрія Ивановича 1591 году; но многіе изъ Угличанъ поселились также въ Чердыни и Соликамской.

Въ 1596 году воспріялъ свое начало и г. Оса въ Новоникольской слободѣ, чпо на Осинскомъ городищѣ по грамотѣ Царя Феодора Иоанновича, дабы служилъ защитою Россійскимъ селеніямъ и содержалъ въ повиновеніи обитающихъ около онаго по р. Тульѣ Башкирцовъ; а въ 1597 году пожалованы отъ сего Государя Никииъ Спроганову земли, лежащія по правую сторону Камы, на 250 верстѣ въ длину, ш. е. начиная отъ рѣчки Ласвы до рѣчки Ошапа. По чему спали населяться Россіянами и сіи пустыя страны около р. Сюзвы, Нышвы, Юга, Очера, Ошапа и другихъ; а для защищенія новыхъ селеній отъ иноязычныхъ народовъ построены Очерской острогъ.

По обрѣшеніи промышленникомъ Артемьемъ Бабиновымъ лучшей чрезъ Соликамскъ и Уральскія, къ верхней части р. Туры, дороги, для сообщенія съ Сибирью, и по исправленіи оной, основанъ въ 1598 году городъ Верхотурье, къ которому причислены были всѣ Вогуличи, зависѣвшіе отъ г. Лозвы, кромѣ нѣкоторыхъ оставшихся въ вѣдомствѣ Пельыма, также всѣ земли до р. Чусовой и Сылвы, съ обитающими около оныхъ Вогуличами, приписанными прежде къ г. Чердыни.

Около времени построения г. Туринска въ 1600 году полагають надобно основаніе разныхъ ямщицкихъ слободъ въ здѣшней губерніи для удобнѣйшаго исправленія почты, возложенной пре-

жде на Сибирскихъ народовъ, пятьдесятъ ямщиковъ поселенныхъ въ г. Туринскъ и другіе снабжены были пашенными землями и освобождены отъ дани. Холмогорской, Устюжской, Сольвычегодской и другіе сѣверной Россіи уѣзды имѣли въ населеніи какъ г. Туринска, такъ и другихъ Сибирскихъ городовъ и мѣстечекъ великое участіе. Слава о плодородіи сихъ странъ, обиліе въ звѣряхъ и другія выгоды привлекали народъ во множествѣ для поселенія изъ сѣверной не столько плодородной части Россіи.

Споль же успѣшно населялись и страны, прилежащія къ Башкирскимъ и Татарскимъ жилищамъ по сю сторону Уральскихъ горъ, и во первыхъ въ пустыхъ мѣстахъ по обѣ стороны Камы, пожалованныхъ въ 1615 году грамопою Царя Михаила Феодоровича господамъ Спрогановымъ; выше Осинской слободы, начиная отъ устья р. Тулвы, вверхъ по Камъ на 35 верстъ, со всѣми впадающими въ нее съ обѣихъ сторонъ рѣчками; потомъ и въ плодородныхъ странахъ около рѣкъ Сылвы и Ирени, принадлежащихъ, по писцовымъ Михайла Кайсарова 7131 (1623) года книгамъ, Оспякамъ и Татарамъ, завелись селенія, основанныя выходцами изъ г. Чердыни, Соликамска и около лежащихъ мѣстъ, къ которымъ присоединись и вновь пришедшіе послѣ Вяпчане, Кайгородцы, жилили Соливычегодска и Устюга Великаго. Въ сихъ мѣстахъ, купленныхъ ими у оныхъ Иновѣрцовъ, построили они въ 1649 году первый городъ Кунгуръ, при рѣкѣ шогожъ имени, текущей съ правой стороны въ Ирень, гдѣ нынѣ село, Старой посадъ называемое; а по раззореніи онаго въ 1662 году отъ Уфимскихъ Башкирцовъ, соединившихся съ Кунгурскими Татарамъ, построили они въ 1664 году нынѣшній городъ Кунгуръ, 17 верстами ниже перваго, между сошедшими близъ рѣками Ирелью и Сылвою, гдѣ было село, Мысь называемое.

Между тѣмъ за Уральскими горами начались слободы Рудная въ 1628, Ирбитская въ 1633 году и нѣкопорыя другія, особливожь по поводу поселенныхъ въ Сибири 500 человекъ мужска и 150 женска полу, копорыхъ вельно было для сего собрать въ городахъ Вологдѣ, Топтмѣ и Сольвычегодскѣ въ 1630 году; но гораздо еще важнѣе для заселенія Сибири 1635 годъ; когда отправлено было въ оную для опраженія Калмыковъ 910 чел. спрѣльцовъ, набранныхъ въ городахъ Нижнемъ, Вологдѣ, Колмогорахъ, Каргополь и Устюгѣ; при томъ плодоносіе странъ Сибирскихъ ежегодно привлекало плуда многихъ изъ Россіянъ; по чему въ плодосной странѣ между р. Турою и Исѣпью начались многія слободы и деревни.

Но поселку какъ сіи, такъ и другія селенія въ южной части Пермской губерніи подвержены были нападеніямъ непокойныхъ Башкирцовъ; для того всѣ значнѣйшія слободы и села обносимы были деревянными стѣнами съ башнями, полисадникомъ, надолбами и рогапками; пакже снабждаемы огнеспрѣльнымъ оружіемъ, каковы на примѣръ пушечки запинныя и пищали (большія ружья съ фишилями, каковыя хранятся и при Пермскомъ Главномъ Народномъ Училищѣ, извѣстны здѣсь подъ именемъ Ермаковскихъ). Таковыя укрѣпленныя селенія назывались оспрогами или оспрожками и служили довольною защипою отъ кочующихъ народовъ, къ осадамъ совсѣмъ неспособныхъ.

Таковъ былъ Исѣпскій оспрогъ, основанный въ 1650 году на р. Исѣпи, и другіе съ околележащими слободами и деревнями, погда же заведенными, по причинѣ чрезвычайнаго плодородія и пріятности сей страны. Около того же времени начались Долмашовъ и Рафаиловъ монастыри, изъ коихъ первой разоренъ отъ Кучумовскихъ Принцовъ въ 1651 году; но послѣ оцашъ возобновленъ. Барневская слобода на рѣчкѣ Барневкѣ

основана гораздо позже, хопя еще въ 1652 году представляемо было изъ Верхотурья въ Москву о построения на сей рѣчкѣ острога, дабы чрезъ то растущій по ней ремень ввести въ оборотъ; почти тогда же на сѣверномъ берегу Исѣли основанъ Катайской острогъ на помѣ мѣстѣ, гдѣ обитало прежде Тапарское поколѣніе, Катай именуемое.

По сю сторону Уральскихъ горъ въ 1651 году построена Упкинская слобода при р. Чусовой, составляющая нынѣ лучшую казенную приспань.

Около того времени, какъ г. Кунгуръ перенесенъ на нынѣшнее его мѣсто (около 1664 году), вѣроятнo основаны острожки Ординской, Медянской, Торговской или Торговицкой и другіе, лежащія ближе къ Башкирскимъ и Тапарскимъ селеніямъ. Обширность ихъ въ разсужденіи другихъ и укрѣпленіе, до нынѣшнихъ временъ существовавшее, и неоднократно возобновляемое мнѣніе сіе подтверждаютъ; при помѣ во время возмущеній Уфимскихъ Башкирцовъ и Тапаръ въ 1708 году упоминаются какъ сіи, такъ и многія другія селенія, оныя ихъ раззоренныя, въ 50, 70 и 80 верстахъ отъ Кунгура лежащія, какъ то Медянка, Суда, Алпынное, Богородское, Преображенское и другія. Но Торговицкой острожке выдержалъ оныя ихъ осаду, не смотря на многіе приступы, защищаемъ будучи собравшимися въ него изъ окрестныхъ деревень крестьянами, и присовокупившимися къ нимъ Черемисами, обитающими по р. Сылвѣ, кои близъ сего острожка срубли свой собственной и защищались своими стрѣлами, при помощи Торговицкаго огнестрѣльнаго оружія, къ Кунгуру приступили тогда Башкирцы не осмѣлились, по причинѣ надежнаго его укрѣпленія и множества Русскихъ людей, собравшихся для его охраненія.

Часть III.

10

Возмущеніе пѣхъ же Башкирцовъ и Ташаръ въ 1735 и слѣдующихъ двухъ годахъ подало поводъ къ основанію Красноуфимской, Ачипской, Бисерпской, Грбовской и другихъ крѣпостей. По чему они опуспошивъ нѣсколько Руескихъ и иновѣрческихъ подѣ Тимешными горами селеній, около Красноуфимской крѣпости и пригородка Осы, скоро усмирены были регулярными воинскими командами, въ сихъ крѣпостяхъ находившимися; подобнымъ образомъ прекращено начинавшееся между ими возмущеніе въ 1755 году двумя регулярными конными полками, подѣ распоряженіемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева, бывшаго тогда въ Оренбургѣ Губернашпоромъ.

И такъ Россіане утвердились на всегда посредствомъ огнестрѣльнаго оружія, одушевляемы будучи свойственною имъ храбростію и благоразуміемъ въ занятыхъ ими селеніяхъ, не смотря на многія покушенія Вогуличей, особливо Пелымскихъ Ташаръ, сославлявшихъ нѣкогда подданныхъ Турамскаго царства и поселившихся здѣсь по разрушеніи Казанскаго, особливо жъ чрезвычайно мясешныхъ Башкирцовъ.

Въ семь мужеспвенномъ защищеніи руководимы они были пѣми начальствами, коимъ ввѣрены были съ самаго перваго въ Пермскихъ и Сибирскихъ спранахъ поселенія.

Управленіе покоренныхъ и населенныхъ странъ въ Пермш и Сибири.

§ 13. Покоренная въ 1479 году Пермія управляема была, какъ замѣчено выше, воеводами, жившими сперва въ построенномъ на устьѣ Кемзелки (Покчи) городѣ и попомъ въ Чердыни. Они зависѣли опѣ Новгородскаго приказа, бывшаго въ Москвѣ,

и управлявшаго Новгородскою прешью (*) Сей приказъ по покореніи Казани управлялъ Чердынью и зависящими отъ нея Солькамскомъ и съ 1662 года г. Кунгуромъ, до 1682 года, когда Кунгурской уѣздъ отданъ былъ въ вѣдомство Казанскаго приказа и подъ его правленіемъ состоялъ до 1703 года, а тогда приписанъ къ Сибирскому приказу, подъ копорымъ состоялъ вмѣстѣ съ Верхотурскимъ и другими Сибирскими уѣздами до 1710 году. Съ сего времени до 1719 года управлялъ оными Сибирской Губернапоръ Князь Гагаринъ, въ слѣдствіе раздѣленія Россіи въ 1708 году на 8 губерній, въ числѣ коихъ была и Сибирская. По присоединеніи нѣкоторыхъ провинцій отъ Швеціи къ Россіи, раздѣлена была она въ 1719 году на 12 губерній, изъ коихъ Сибирская составлена была между прочими изъ провинцій Вятской и Соликамской; къ первой изъ нихъ причисленъ былъ г. Кунгуръ съ уѣздомъ и зависѣлъ отъ ней до 1724 года. Въ Соликамской же провинціи главнымъ городомъ учрежденъ Соликамскъ, и къ провинціи его причислены тогда г. Чердынь (или Великая Пермь), также Шадринскъ и крѣпостца Поддиевская.

Отъ Тобольска главнаго Сибиоской губерній города непосредственно зависѣли г. Верхотурье съ уѣздомъ и г. Туринскъ, уѣздъ котораго западною своею часпію занималъ южновосточной край нынѣшней Пермской губерній, а южнoзападная часть ея была въ вѣдомствѣ Казанской провинціи, гдѣ были уже въ

(*) Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ Важный, раздѣливъ Россію на три части, назвалъ оныя прешями, кои суть Владимирская, Рязанская и Новгородская, къ копорой причислена и Пермія по покореніи оной. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, покоривъ Царство Казанское въ 1552 году, прибавилъ къ нимъ четвертую прешь Казанскую.

сіе время пригородокъ Оса и два мѣдные завода (*) при р. Тульвѣ, принадлежавшіе тогда Комисарамъ Ивану Тряпицыну и Ивану Небогачому, не упоминая о тамошнихъ Башкирцахъ. Уфимская провинція, зависящая также отъ Казанской губерніи завѣдывала Башкирцовъ, обитающихъ по рѣкамъ Бѣлой, Уралу, Уфѣ и Исьпи до самаго Тобола; слѣдственно составляли сію провинцію между прочими и южные уѣзды Пермской губерніи: Красноуфимской, значная часть Екатеринбургскаго и Шадринскаго.

Между Башкирцами счислялись и Мещеряки, также Тепшари и Бобыли сославленные изъ Ташаръ, Черемись, Чувашъ, Мордвы и Вошяковъ.

И такъ части нынѣшней Пермской губерніи причислялись тогда къ 5 провинціямъ, изъ коихъ Тобольская, Вятская и Соликамская принадлежали къ Сибирской, а Казанская и Уфимская къ губерніи Казанской.

Крѣпость и заводской городъ Екатеринбургъ и всѣ горные заводы здѣшней губерніи подчинены были особливому начальству, учрежденному въ семь городъ, начиная съ его основанія въ 1722 году (смотри § 286 первой части Хоз. оп. П. Г.)

Но уже въ 1724 году Кунгурской уѣздъ отдѣленъ былъ отъ Вятской (провинци), по причинѣ отдаленія его отъ Хлынова (Вяпки) и приписанъ къ Соликамской провинціи, которая отошла отъ Сибирской и подчинена Казанской губерніи.

Въ такомъ состояніи пребыли упомянутыя города и уѣзды составляющіе нынѣ Пермскую губернію, до 1737 года. Тогда

(*) Разумѣюся ли подъ сими двумя нынѣшніе Уимской и Шермеицкой (см. § 331 и 332 первой части Хозяйственнаго опис. Перм. губерніи) заводы или были еще въ сихъ мѣстахъ другіе, неизвѣстно.

же за лучшее признано перевести изъ Соликамска Провинціальное правленіе въ Кунгуръ, дабы безпокойныхъ Башкирцовъ удобнѣе можно было содержать въ повиновеніи.

Въ Сибири, управляемой отъ Тобольска, произошла подобная перемѣна. Ибо въ 1738 году при слободскіе дисприкта, Шадринской, Окуневской (*) и Исѣтской отдѣлены отъ Тобольска и учреждена Исѣтская провинція, зависящая отъ г. Оренбурга, и Шадринская слобода, основанная въ 1699 и наименованная въ 1619 году Архангельскимъ Шадринскимъ городкомъ, сдѣлалась тогда наспоющимъ городомъ. Къ Исѣтской провинціи принадлежала съ того времени вся южная часть нынѣшней Пермской губерніи, кромѣ Красноуфимской крѣпости, подчиненной Уфимской провинціи для удобнѣйшаго содержанія въ повиновеніи Башкирцовъ, обитающихъ по р. Уфѣ, и кромѣ укрѣпленнаго пригородка Осы, приписаннаго также въ 1737 году къ Уфимской провинціи для равной причины, т. е. чпобъ удобнѣе содержать въ повиновеніи Тулвинскихъ Башкирцовъ.

Въ семь видѣ оставались всѣ оныя провинціи до открытія Пермской губерніи подъ именемъ Намѣстничества въ 18 день Октября 1781 года, которое составлено будучи изъ упомянутыхъ провинцій и городовъ, раздѣлено было на двѣ области Пермскую и Екашеринбургскую. Первую изъ нихъ, лежащую на западной сторонѣ Уральскихъ горъ, составляли уѣзды Пермской, Соликамской, Чердынской, Обвинской, Оханской, Осинской,

(*) Окуневской или Окуневская слобода находится нынѣ въ Челябинскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи на лѣвой сторонѣ р. Міаса, въ 5 верстахъ отъ предѣловъ Шадринскаго уѣзда; а Исѣтскъ или Исѣтская слобода на лѣвой сторонѣ Исѣти въ Ялушоровскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи, почти въ 50-верстахъ отъ устья р. Міаса.

Кунгурской и Красноуфимской; вторая же, находившаяся по восточную сторону сихъ горъ, заключала въ себя уѣзды: Екатеринбургской, Долмаповской, Шадринской, Камышловской, Ирбитской, Алапаевской и Верхояурской.

Сие открытіе совершено, и сдѣланы при томъ всѣ нужныя распоряженія въ силу Имяннаго Высочайшаго указа правящимъ должностъ Генералъ Губернатора Пермскаго и Тобольскаго Генералъ - Поручикомъ и Кавалеромъ Евгеніемъ Пешровичемъ Кашкинымъ. Но въ 1797 году повелѣно Высочайшимъ указомъ раздѣлить Пермскую губернію на 12 уѣздовъ; въ слѣдствіе чего уѣзды городовъ Долмапова, Алапаевска и Обвинска присоединены были къ сосѣдственнымъ.

Показаніе жителей по состояніямъ на жалованъ состоящихъ статскихъ ().*

§ 14. Пермскою Губерніею управляетъ Гражданской Губернаторъ, присудствую съ двумя Совѣтниками въ Губернскомъ Правленіи, и потомъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія.

а) Изъ прочихъ присудствственныхъ мѣстъ въ губернскомъ городѣ Перми находящихся и участвующихъ въ дѣлахъ, до всей губерніи относящихся, въ Казенной палатѣ присудствуютъ: Вицегубернаторъ, три Совѣтника, Ассесоръ и Губернской Казначей. Въ Уголовной засѣдаютъ Предсѣдатель, Совѣтникъ и два Ассесора; столько же членовъ и въ Гражданской Палатѣ. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ наблюдаетъ теченіе дѣлъ Губернской Прокуроръ. При нихъ Секретарей 7, Канцелярскихъ служителей 137, ваксисптровъ 4.

(*) Всѣ сіи были 1803 по шпату, апробованному въ 1797 году.

б) Въ Медицинской или Врачебной Управѣ заеѣдають Инспекторъ, Акушеръ и Операторъ. Въ ней писарь 1. Подъ вѣденіемъ ея состоятъ 9 лѣкарей по уѣзнымъ городамъ, недостаеитъ 3, старшая повивальная бабка 1, младшая въ Красноуфимскѣ 1, лѣкарей по горнымъ заводамъ и въ сол. пром. 12, учениковъ 23, по уѣздамъ 20, недостаеитъ 3. Въ Екатеринбургской казенной аптекѣ аптекаръ 1, гезель 1, учениковъ 3.

в) Въ Губернской почтовой канторѣ распоряжають почтвыми дѣлами Губернскою Почтмейстеръ и его помощникъ. Въ ней канцелярскихъ служителей 5, почталоновъ 7, спанціонныхъ смотрителей 2, сторожъ 1. Въ Екатеринбургѣ городской почтмейстеръ 1, его помощникъ 1, канцелярскихъ служителей 2, почталоновъ 3, спанціонныхъ смотрителей 2; въ прочихъ же городахъ находятся почтовые экспедииторы, какъ и въ Лапаевскомъ и Богословскомъ заводахъ; нынѣ считаеися ихъ 10, (въ Оханскѣ и Чердыни ваканціи); при нихъ почталоновъ 14, спанціонныхъ смотрителей 10.

г) Дѣлами, относящимися до лѣсовъ и лѣсоводства, занимается Оберъ Форшпмейстеръ со своею канторою, въ которой Секретарь 1, канцелярскихъ служителей 4, по штату положено 6. Подъ вѣденіемъ его состоятъ 4 Форшпмейстера; изъ коихъ при каждомъ по 1 ученику, землемѣръ 4.

д) Губернская чершежная состоятъ подъ вѣденіемъ Губернскаго землемѣра. Подъ вѣденіемъ его находится 3 землемѣра, недостаеитъ по штату 9.

е) Опъ присудственныхъ мѣспѣ и чиновъ, состоящихъ въ г. Перми, зависящъ: въ казенныхъ соляныхъ промыслахъ, смотритель 1, его помощникъ 1, Городничихъ 12; въ уѣздныхъ судахъ: уѣздныхъ судей 12, дворянскихъ засѣдателей 24; въ ниж-

нихъ земскихъ судахъ: исправниковъ или комиссаровъ 12, дворянскихъ застѣпелей 45; въ уѣздныхъ казначействахъ: казначеевъ 12, соляныхъ присавовъ 12, секретарей 24, приказныхъ служивелей 160, сторожей 36; всѣхъ же чиновниковъ по здѣшней губерніи, состоящихъ въ штатской службѣ подъ вѣдомствомъ губернскаго начальства 236, нижнихъ служивелей 286.

Показаніе воинскихъ чиновъ.

§ 15. Екатеринбургскаго мушкетерскаго полку, состоящаго подъ командою своего Шефа, а) въ Екатеринбургъ Штабъ Офицеровъ 3, Оберъ-Офицеровъ 28, унтеръ офицеровъ 60, музыкантовъ 33, рядовыхъ 864, неспроевыхъ 143, полковой лѣкаръ 1. У всѣхъ сихъ женъ 230, дѣтей мужеска полу 97, женска 69, и всего 1553. — Полки однакожь перемѣняются.

б) Екатеринбургскаго уѣзда въ деревнѣ Шарташской и заводѣ Березовскомъ: штабъ офицеровъ 2, оберъ офицеровъ 17, баталіонной лѣкаръ 1, унтеръ офицеровъ 49, музыкантовъ 15, рядовыхъ 564, неспроевыхъ 40; ихъ женъ 102, дѣтей мужеска полу 26, женска 26: и всего 831.

Сверхъ того, за исключеніемъ 2 ротъ, въ городѣ Перми квартирующихъ, состоятъ въ полку при служащихъ въ ономъ воинскихъ чинахъ матерей 14, а всѣхъ 2406, (по вѣдомости, полученной отъ Шефа сего полку г. Генераль Лейпенапта Аггея Степановича Пѣвцова, отъ 5 дня Іюля 1803 года)

в) Принадлежащихъ къ Екатеринбургскому мушкетерскому полку двухъ мушкетерскихъ ротъ, квартирующихъ въ г. Перми: Штабъ - Офицеровъ 1, Оберъ- Офицеровъ 8. Лѣкаръ 1, Унтеръ офицеровъ комплексныхъ 20, сверхштатной 1. барабанщиковъ 6, мушкетеровъ 282, цирюльниковъ 2, лазарешныхъ

служителей 9, ложенныхъ учениковъ 9, фурлейповъ 8, денщиковъ казенныхъ 9, собственныхъ 5; ихъ женъ: Обер-Офицерскихъ 1, нижнихъ чиновъ 52, дѣтей мужеска полу 18, женска 17, дворовыхъ людей муж. полу 9, женска 1: и всего 440. (*)

Губернской роты, а) состоящей въ г. Перми: Оберъ - Офицеровъ 3, унтеръ офицеровъ 10, рядовыхъ 116, барабанщиковъ 9, фельдшеръ 1.

б) Штапныхъ командъ, состоящихъ въ каждомъ изъ одинаццати уѣздныхъ городовъ:

Оберъ Офицеровъ	-	1.	Во всѣхъ	-	11.
Унтеръ офицеровъ	-	4.	— —	-	44.
Рядовыхъ	-	28.	— —	-	308.
Барабанщикъ	-	1.	— —	-	11.

И всего всѣхъ въ Губернской ротѣ и Штапныхъ командахъ 506. При нихъ женъ: Оберъ-Офицерскихъ 14, нижнихъ чиновъ 339.

Для описанія лѣсовъ опредѣленныхъ а) старшій лѣсоописатель Флопа Капитанъ-Лейтенантъ. При немъ: землемѣръ 1, плошниковъ 9, денщиковъ 3.

в) Младшій лѣсоописатель Флопа Капитанъ Лейтенантъ. При немъ: Лейтенантъ 1, землемѣровъ 9, писарей 9, плошниковъ 9, пильщиковъ 9, шимерманъ 1, денщикъ 1.

Показаніе горныхъ чиновниковъ и нижнихъ служителей.

§ 16. Изъ горныхъ чиновниковъ а) Екатеринбургскаго горнаго начальства, состоящаго изъ двухъ департаментовъ подѣ

(*) По вѣдомости отъ 20 Іюня 1803 года, полученной отъ г. Маіора сихъ ротъ.

распоряженіемъ главнаго ихъ начальника, въ первомъ, управляющемъ казенными заводами, два члена, казначей и проч.

Во второмъ, завѣдывающемъ частные горные заводы 3 члена.

Въ монетной Экспедиціи 2 члена, въ Экспедиціи мраморной ломки и прииску цвѣстныхъ камней два члена.

б.) Въ Пермскомъ горномъ начальствѣ, учрежденномъ въ Юговскомъ и другомъ Горо-благодать-Кушвинскомъ, чпо въ заводѣ сего имени, состоящихъ подъ распоряженіемъ одного главнаго начальника, и управляющихъ казенными заводами, въ каждомъ по два члена.

в) Въ Банковскомъ горномъ начальствѣ, чпо въ Богословскомъ заводѣ, находится главной начальникъ и 2 члена.

Сколько опъ сихъ начальствъ зависитъ заводскихъ управителей, ихъ помощниковъ, казначеевъ, вальдмейстеровъ, приказныхъ служителей; горной команды чиновъ, Оберъ-Офицеровъ, Унперъ-офицеровъ, радовыхъ и проч., неизвѣстно, поному, чпо недоставлено опъ нихъ нужныхъ для того свѣдѣній.

Показаніе духовенства, также составляющихъ Консисторію, Семинарію, народныя и горныя училища.

§ 17. Пермской Епархіи, состоящей подъ управленіемъ Епископа Пермскаго и Екатеринбургскаго, получающихъ жалованья членовъ изъ Священнослужителей а) въ Пермской Духовной Консисторіи 5, Секретарь 1, приказныхъ служителей 14, сторожей 8. б) Въ Каѳедральномъ соборѣ Священнослужителей 9, церковнослужителей 12. в) Въ монастыряхъ монашъ спвующихъ 10. г.) Въ Пермской духовной семинаріи Ректоръ, Префектъ и

учителей 6. д) Въ 8 Духовныхъ правленіяхъ судей изъ Священнослужителей по 2 въ каждомъ, кои однакожъ жалованья не получаютъ, приказныхъ служителей по 3 въ каждомъ по положенному штату. е) Всѣхъ прочіе Священно и церковнослужители имѣютъ пропитаніе отъ руги и земледѣлія; оныхъ считается во всей губерніи вмѣстѣ съ ихъ дѣльми 3238.

Что же касается до учебныхъ заведеній, то а) въ Пермскомъ Главномъ народномъ училищѣ 1 Директоръ, да въ шести уѣздныхъ по шести учителей и смотрителей положено по штату, (не считая въ семь числъ Ильинское и нѣкоторыя другія, на содержаніи г. помѣщиковъ состоящія). При главномъ народномъ училищѣ по тому же штату 2, а при уѣздныхъ по 1 спорожу.

б) Въ двухъ горныхъ училищахъ (ш. е. Екатеринбургскомъ и Богословскомъ, не считая вновь заводимыхъ въ Юговскомъ и Кушвинскомъ заводахъ) 5 учителей.

Показаніе дворянства, имѣющаго въ здѣшней губерніи собственныя земли, заводы, и помѣстья, и пролитаніе приобретающаго рода людей.

§ 18. Дворянскихъ домовъ, имѣющихъ въ здѣшней губерніи горные заводы, соляные промыслы, помѣстья или такъ называемыя заимки съ винокурнями въ своемъ владѣніи считается 24, изъ коихъ всѣ значнѣйшіе и богатѣйшіе живутъ въ С. Петербургѣ или Москвѣ, управляя заводами и помѣстьями чрезъ своихъ повѣренныхъ.

Заводчиковъ изъ купцовъ, коимъ принадлежатъ здѣсь нѣкоторые горные заводы 3.

Но довольно число находится такихъ купцовъ, здѣсь живущихъ, кои имѣютъ свои заводы салопенные, мыловаренные, кожаные и проч. Всѣхъ же вообще въ Пермской губерніи прозваніе приобретающаго рода людей:

Купцовъ (по 1803 годъ было) 1368, мѣщанъ 9012, дворовыхъ людей 572, казенныхъ крестьянъ, живущихъ въ городахъ 457, уѣздныхъ крестьянъ казенныхъ 225,012, (въ томъ числѣ пахотныхъ солдатъ 313, приписныхъ къ казеннымъ заводамъ 118,083, къ партикулярнымъ 64,015), крестьянъ экономическихъ 2,166, удѣльныхъ 5,022, помѣщичьихъ 136,791, (въ томъ числѣ масперовыхъ и рабочихъ людей 39,479), Татаръ и Черемисъ 5840, (въ томъ числѣ послѣднихъ 1222), ясашныхъ народовъ 847, (въ томъ числѣ однихъ Вогуличей 492), Тептярей и Бобылей 1838, государственныхъ масперовыхъ 7387; всѣхъ въ городахъ и уѣздахъ состоящихъ въ окладѣ 418,312, въ томъ числѣ въ однихъ уѣздахъ 406,905; сверхъ сихъ не положенныхъ въ подушной окладѣ считается 33,393, (въ томъ числѣ записныхъ ямщиковъ 4017; въ семь же числѣ считаются Башкирцы и Мещеряки, о коихъ сказано въ § 209 и слѣд.); всѣхъ же обитателей мужскаго пола платящихъ и неплатящихъ подашь 451,705, у нихъ женскаго пола 488,512; и того обою полу 940,217 душъ (*).

Для удобнѣйшаго обозрѣнія всѣхъ званій жителей и чиселъ ихъ, также селеній, въ которыхъ они обитаютъ, заводовъ, фабрикъ проч. прилагается здѣсь таблица подъ No. 1.

Какія употребляются здѣсь языки и нарѣчія?

§ 19. Изъ вышеписаннаго въ § 209 и слѣдующихъ видно, что въ Пермской губерніи сверхъ Россійскаго употребляется

(*) По вѣдомости, доставленной изъ Пермской казенной палаты 1803 году, за подписаніемъ ея Совеѣтника.

Въ Пермской губерніи употребляются языки и нарѣчія: татарскіе, черемисскіе, башкирскіе, мещеряцкіе, вотяцкіе, коми-пермяцкіе, манси-шортанскіе, удмуртскіе, и др.

еще 5 языковъ: Пермской, Вожекой, Вогулекой, Черемисекой. народами, оныя коихъ получили оныя названіе, и Тапарской Тапарами, Башкирцами, Мещеряками и большею частію Тептярей; сей языкъ раздѣляется на два нарѣчія, п. е. Тапарское и Башкирское, изъ коихъ первое чище послѣдняго. Но близость сихъ народовъ и взаимное обхожденіе причиною, что каждой изъ нихъ въ своемъ разговорѣ мѣшають довольно словъ ближайшаго ему народа, и почти всѣ хорошо разумѣють и Россійской.

Чтожь касается до Россійскаго языка, то первое словесіе городскихъ обитателей подражаетъ отчасти Московскому нарѣчію. Купечество, мѣщанство и вообще коренные городскіе, также заводскіе обитатели, говорятъ нарѣчіемъ сѣверной Россіи, откуда по большей части имѣють свое происхожденіе, т. е. липшерально или по книжному; старообрядцы мѣшаютъ въ свой языкъ къ случаю и Славянскія выраженія; но вообще въ мѣщанскомъ нарѣчіи много замѣшано много словъ неправильно произносимыхъ, особливожь такихъ, кои свойственны только здѣшнимъ и Сибирскимъ сѣверамъ, и со всѣмъ неизвѣстны въ прочихъ частяхъ Россіи, какъ замѣчаютъ г. Палласъ, что „въ Сибири есть много Славянскихъ и нѣкоторыхъ особенныхъ словъ въ употребленіи, которыхъ въ Россіи не знаютъ; они бы великой сославили списокъ.,,

Нарѣчіе сельскихъ жителей отличаетъ отъ городского и заводскаго большимъ числомъ Сибирскихъ, и неправильно произносимыхъ словъ, особливожь противною слуху переменною буквою ч. на ц. и обратнѣ; также ѣ на и (мидь вмѣсто мѣдь) или я на е (зеть вмѣсто зять) и ѣ на я (сясь вмѣсто съсь); однакожь живущіе по дорогамъ крестьяне отъ обращенія съ проезжими лучшей выговоръ имѣють, подражая мѣщанскому нарѣчію. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говорятъ просяжно, или (какъ

нѣкогда слышалъ я отъ покойнаго Профессора Василья Федоровича Зуева, здѣсь бывшаго), какъ бы поюпъ.

Въ нѣкопрыхъ заводахъ, заселенныхъ подмосковными креспьянами, содѣлалось нарѣчїе ихъ обыкновеннымъ между всѣми жителями, поселившимися въ нихъ и изъ другихъ частей Россїи.

Сходство обычаевъ жителей нѣкоторыхъ городовъ съ обычаями сѣверной Россїи, и взглядъ на ихъ торговлю и промыслы.

§ 20. Поселившїеся въ здѣшней губерніи изъ разныхъ мѣстъ Россїи внесли въ оную сверхъ особливыхъ нарѣчїй и обычаями свойственные, копорые и по нынѣ отъ части сохраняюпъ.

Такъ на примѣръ въ жителяхъ г. Чердыни, Соликамска и Кунгура замѣчаюпъ сходство во многихъ обыкновенїяхъ съ жителями Архангельска, Устюга Великаго и другихъ сѣверныхъ городовъ, откуда по большей части населены сіи мѣста.

Въ нихъ болѣе еще примѣтна древняя простота въ обхожденїи, гостепрїимство, честность, набожность и особливая склонность къ духовной вокальной музыкѣ; по чему многіе изъ первыхъ купеческихъ домовъ обучаюпъ дѣтей своихъ такъ называемому партечному пѣнїю, и за честь спавяпъ вмѣстѣ съ ними пѣть въ храмахъ Божїихъ въ праздничные дни; и тако возбуждая благоговѣнїе своихъ согражданъ, согласными хорами, подаюпъ имъ и своимъ поведенїемъ примѣры добрыхъ нравовъ, имѣющихъ шолкое влїяніе въ торговлю и всѣ градскїя ремесла, художества и управленїя.

Нѣкопрые изъ нихъ подражаюпъ въ обращенїи нынѣшнему вкусу, въ чемъ однакожь больше успѣли Екашеривбург-

скіе купцы, въ которыхъ больше видно знанія въ своемъ ремеслѣ и купеческихъ оборотахъ, больше дальновидности, не смотря на то, что самыя первыя тамошніе купцы придерживаются въ своемъ исповѣданіи старообрядства.

Екатеринбургъ, съ самаго своего основанія будучи средоточіемъ горныхъ заводовъ, всегда былъ главнымъ мѣстномъ участвующимъ въ заводскомъ производствѣ чиновниковъ и другихъ искусныхъ людей, которыхъ знанія и просвѣщеніе могли подѣйствовать и на самыхъ гражданъ, имѣющихъ съ ними обращеніе. Не столькобы опспали отъ нихъ въ успѣхахъ своего образованія и Верхотурскіе обинатели, естлибы по сіе время могли пользоваться подобно имъ выгодами, какія нѣкогда получили отъ производимой чрезъ г. Верхотурье торговли между Россією и Сибирью; потому, что не меньше ихъ оборотливы, не меньше стремительны къ предприемаемой цѣли въ дѣлахъ коммерческихъ.

О купечествѣ и мѣщанствѣ г. Перми ничего больше сказать не можно, какъ только, что оно еще едва воспріяло свое бытіе, составлено будучи изъ поселенцовъ г. Чердыни, Соликамска, Кунгура и другихъ пришельцовъ, и умножилось изъ преобразившагося мѣщанства, или изъ крестьянъ; по чему и можно бы предполагать въ нравахъ здѣшнихъ купцовъ близкое сходство съ обычаями сихъ городовъ, съ обычаями ихъ званій, отъ которыхъ они происходятъ; однакожь имѣя случай видѣть часто особъ, имѣющихъ содѣйствіе въ щастіи многихъ людей, обращаясь съ искусными и просвѣщенными людьми разныхъ званій, нѣкоторыя въ печеніи 20 лѣтъ какъ бы переродились, перенявши во всемъ лучшій вкусъ и нравы благовоспитанныхъ гражданъ, но сквозь сію наружность выказывали отчасти и коренныя свои нравы. Немного уже шакихъ, на которыхъ добрыя примѣры никакова дѣй-

ствія не имѣли, и которые сполько же еще недалеко отъ невѣжества и грубости своихъ предковъ, жителямъ Егояши (Егояшинскаго завода), сколь мало оплечаются отъ сельскихъ земледѣльцовъ составляющіе мѣщанство городовъ Оханска, Осы, Красноуфимска и Камышлова. Удобность доставать годовое содержаніе во время ярмарки усыпляетъ Ирбитскихъ купцовъ и мѣщанъ сполько, что кажется они ни на что другое вниманія своего не обращаютъ, хотя болѣе другихъ городовъ имѣютъ въ торговлѣ способовъ и знанія, споль убѣдительно имъ внушаемаго, ежегодно производимую предъ ихъ глазами шоль обширною коммерціею. Дѣятельность Шадринскаго купечества и мѣщанства доказываетъ, что оно хотя не больше имѣетъ способностей Ирбитскаго къ торговлѣ, однакожь при своемъ прилѣжаніи и при изобиліи произведеній тамошняго края, кажется, скоро можетъ возвысить свое состояніе съ приумноженіемъ капиталла.

Вообще же купцы и мѣщане Екатеринбургскіе превосходятъ богатствомъ, торговлею и промыслами всѣхъ прочихъ; Кунгурскіе по промысламъ второе занимаютъ по нихъ мѣсто, но уступаютъ въ торговлѣ шелковыми и другими товарами Пермскимъ, хотя и на кредитъ торгующимъ купцамъ.

Чердынцы и Соликамцы богаче ихъ наличными деньгами, торгуютъ хлѣбомъ и не большимъ количествомъ обыкновенныхъ товаровъ, не меньше капиталла въ торговлѣ задолжаютъ. Торговля г. Верхотурья не обширна, такъ какъ Шадринска и Ирбита, а прочихъ городовъ почти никакова вниманія не заслуживаетъ, такъ что торгующіе заводы, особливо Невьянской и Тагильской, гораздо пространнѣйшій шоръ производятъ, какъ сказано при ихъ описаніи.

Взглядъ на заводскихъ жителей, ихъ промыслы и рукодѣля.

21. Горныхъ заводовъ жители составляютъ какъ бы средина между городскими и сельскими. Къ первымъ подходящъ они своею торговлею, промыслами и рукодѣльями; а къ послѣднимъ приближаются склонностию своею къ скотоводству и земледѣлю. Довольно есть торгующихъ масперовыхъ, особливо на нѣкопорыхъ главныхъ частныхъ заводахъ, столько достаточныхъ наличными деньгами, что превосходятъ тѣмъ многихъ населяющихъ купцовъ, торгующихъ на Макарьевской и Ирбицкой ярмаркахъ, и отправляя свои товары въ Троицкъ и другія пограничныя мѣста, и во внутреннія Россійскія губернии, также закупая тамъ нужныя для здѣшней, а паче для заводовъ. Уже съ основаніемъ ихъ вошли туда многія искусства, относящіяся къ горному производству, которое съ малолѣтства имѣя жители предъ своими глазами и вмѣстѣ съ приумноженіемъ онаго возрастающа, содѣлываются не только въ немъ искусными, но нерѣдко пріобрѣтаютъ чрезъ то способность вымышлять новыя орудія, особливо гдѣ заводчики стараются вводить все извѣстныя художества, ремесла и рукодѣля. Способность же подражанія, столько въ нихъ велика, что довольно однажды увидѣвъ какую либо новую машину, чтобы снявъ съ нее точное подобіе. По чему неудивительно, что въ нѣкопорыхъ заводахъ найдти можно гораздо лучшихъ споларей, каретниковъ, плотниковъ, каменщиковъ, шпукатуровъ, мѣдниковъ (и частію серебряниковъ), слѣсарей, кузнецовъ и проч., нежели какихъ здѣшніе города имѣютъ, особливо жъ, что касается до природныхъ ихъ жителей; но заводскіе масперовые имѣютъ еще предъ симъ городскими цѣховыми и по преимуществу, что умѣютъ дѣлать всякую посуду изъ мѣталловъ, липъ колокола и даже артиллерійскіе снаряды, составляющъ лашунъ и другіе ея виды,

Часть III.

12

на нѣкоторыхъ лакъ съ нужною къ тому живописью и даже дѣлали часы, пакъ, что городскіе мастера только кожевничесшвомъ и поршнымъ ремесломъ могутъ ихъ превысить.

По симъ причинамъ заводскіе мастеровые богатѣе многихъ мѣщанъ, промышленяющихъ подобными ремеслами, а незанимающихся торговлею, особливо ежли присовокупить къ тому ихъ склонность къ скоповодству; потому, что содержатъ они всякаго скопа только въ меньшемъ количествѣ въ сравненіи съ земледѣльцами, а нѣкоторые высѣвають нѣсколько и хлѣба. Въ прочемъ естъ и такіе заводы, гдѣ жилили по большей части бѣдны.

Каковы здѣшніе земледѣльцы въ своемъ дѣлѣ.

§ 22. Россіяне входили въ здѣшнюю губернію въ началѣ, либо по повелѣнію правительсшва для населенія и защищенія сихъ странъ отъ разныхъ народовъ, либо населяли оную по побужденію своихъ господъ, жадающихъ распространить земледѣліе и усилить соляные промыслы; либо на конецъ сами крестьяне, не находя довольныхъ способовъ для пропитанія въ холодныхъ и лѣсныхъ странахъ сѣвера, или по другимъ причинамъ спремилась сюда для поселенія и поправленія своего состоянія чрезъ прибыльную погда звѣриную ловлю и особливо чрезъ земледѣліе и скоповодство, къ чему проспранныя здѣшнія и еще новыя земли были весьма способны. Время отъ времени звѣри уменьшались и промышленяющіе ихъ не въ состояніи были пропитывать себя ихъ ловлею; нападенія иноплеменныхъ народовъ также меньше сдѣлались опасны; по чему изъ промышленниковъ и казаковъ сдѣлались также земледѣльцы, но во всякое время голшые ополчились противъ набѣговъ безпокойныхъ своихъ соседей. И пакъ земледѣліе вмѣстѣ со скоповодсшвомъ спало

опш части усиливашся. Тучныя земли, особливо въ южныхъ уздахъ, вездѣ изобильную приносили жатву и проспранную доставляли паспву. Они содѣлались богаты скопомъ и хлѣбомъ; но часпо при семъ изобилии не въ соспоянїи были заплашпшъ не большой подапи, попому, что нѣкому было продаватъ избытковъ своего земледѣлія и скоповодспва; (такъ расказываютъ старожилы). По сей шо причинѣ еще не сполько тогда сїи полѣзные промыслы распроспранялись, сколько бы по плодосїю земли ожидать было можно. Жпшели, имѣя довольно хлѣба и скопа, не заботились о большемъ прїобрѣпенїи и оспавались часпо въ бездѣйспвіи, которое походило на лѣность. Начались горныя заводы и дѣятельность увеличилась, хлѣбъ и скопъ нужны были заводскимъ жпшелямъ, а земледѣльцамъ металлическія издѣлія, необходимыя въ сельскомъ хозяйспвѣ. И такъ распроспранилось земледѣліе, но между шѣмъ народъ размножился, ближнїя земли выпахались и меньше приплоду приносипшъ спали; нужно было расчищатъ лѣса, или распахиватъ опдаленныя спѣпи, корпомя оныя у Тапаръ и Башкирцовъ попому, что по спарой привычкѣ полезнѣе признавали даватъ на нѣсколько лѣпъ опдохновение выпаханной землѣ, нежели удобрятшъ оную навозомъ, которой всегда сваливали не на пашни, но въ какїя либо неудобныя при самомъ селенїи мѣста; когда нужно было вычпспшъ свои скопныя дворы. Въ южныхъ уздахъ не давно еще спалъ входипшъ обычай, чтобъ удобрятшъ землю навозомъ. Въ Шадринскомъ и ныны не нужнымъ, а въ Екатеринбургскомъ вреднымъ сей способъ удобренїя почпшпютъ; по сей можешъ бытшъ болѣе причинѣ одинъ изъ пушешеспвенниковъ называетъ Спбирцовъ лѣнивцами, изъясняясь между прочимъ, что поля надъ Исѣпью (въ Шадринскомъ а часпїю Екатеринбургскомъ) и проч. для сѣнокосовъ и хлѣбопа-

шесства столь плодородны, что крестьяне не имѣютъ нужды унавоживать землю и безпокоить свою лѣность.

Да и въ самомъ дѣлѣ крестьяне сихъ и другихъ плодородныхъ мѣстъ, имѣя множество земли, особливо корягомленной у Башкирцовъ; и не признавая за нужное удобрять оную, перемѣняютъ, только чрезъ нѣсколько лѣтъ свои пашни (см. § 37), стараясь сколько можно вспахать болѣе, такъ что нѣкоторые самые богатые до 50 переѣздовъ, т. е. 35 съ пол. десятиинъ и болѣе засѣваютъ ежегодно разнымъ хлѣбомъ. Въ такомъ случаѣ содержатъ самое большое количество всякаго скопа (см. § 109), пшеницъ, иногда мельницы, и производятъ пчеловодство. сверхъ своего нѣрѣдко многолюднаго семейства имѣютъ нѣсколько годовыхъ работниковъ, для исправленія многихъ работъ, не считая въ семь числъ поденщиковъ и выжигальщиковъ, особливо нанимаемыхъ во время сарады и самыхъ помочей. Такой крестьянинъ, имѣя все нужное для содержанія въ своемъ домѣ, и продавая избытки своихъ произведеній, самъ работаетъ неуспынно со всемъ семействомъ и обогащается скоро, особливо если не забудетъ при томъ отправлять зимою своихъ лошадей для возки руды, мѣшалловъ, купеческой клади, или самъ спанетъ закупать рыбу и мясо въ Екамперинбургъ и перепродавать оныя въ другихъ мѣстахъ губерніи, особливо въ городѣ Перми и по заводскимъ поржкамъ. Правда не много крестьянъ, занимающихся всеми сими промыслами, и потому живающихъ тысячи капитала, но за то довольно есть исправныхъ земледѣльцовъ; однако несравненно большая часть недоспапочныхъ. Между всеми же сими есть довольно кожевниковъ, овчинниковъ, коповщиковъ, сапожниковъ, деревенскихъ порпныхъ, кузнецовъ, исправляющихъ сельскія орудія, кадешниковъ, колесниковъ и проч., которые все пропитываютъ себя своимъ ремесломъ, иногда при пособіи не большаго земледѣлія,

сконководства, заводскихъ работъ, а ямщики записные сверхъ не большаго земледѣлія оупъ ямщицества и извозовъ

Одежда купечества, мѣщанства, заводскихъ жителей и крестьянъ.

§ 25. Оупъ достатка или бѣдности зависитъ по большей части и образъ жизни членовъ всѣхъ сихъ состояній, которую можно раздѣлить на роскошную, умѣренную или простую и бѣдную. Купецъ, а иногда и мѣщанинъ, выказываютъ свое богатство хорощимъ, особливо каменнымъ домомъ, богатымъ екинажемъ и плашьемъ, особливо въ женскомъ полѣ. Чпо касается до плашья, то носятъ здѣсь купцы Нѣмецкое и Русское. а) Одьвающіеся въ Нѣмецкое всѣ бръютъ бороды, а нѣкоторые и причесываются, и надѣваютъ на себя, особливо служащіе, мундиры и фраки, каковыхъ однакожъ весьма мало, но всѣ болѣе спритуупъ волосы въ кружокъ, употребляютъ сюрпуки съ камзлами или жипедами и исподницами суконными или разныхъ другихъ матерій, также панталонами съ нѣкотораго времени. Лыпомъ надѣваютъ на нихъ плащи или шинели съ круглою, рѣдко съ треугольною шляпою, а зимою бекети, славянки, теплые сюрпуки и сукномъ крытые шулуны, подбитые лисьими, конопывыми, песцовыми, бѣличьими, но по большей части мерлушечьими Киргизскими мѣхами, съ круглою шапкою, у которой бархатное, плюсовое или суконное верховище и широкой околышъ изъ Камчатскаго, рѣдко Сибирскаго бобра, изъ выдры, изъ соболей и куницъ, но болше изъ Крымскихъ мерлушекъ; рѣдкіе носятъ на ногахъ башмаки съ шелковыми чулками и се ребренными пряжками, но болѣе сапоги. Весьма рѣдкіе изъ купеческихъ женъ и дѣвицъ одѣваются въ длинное платье съ прическою, но всѣ болѣе употребляютъ короткое изъ кофшы и

юпки состоящее, шелковое, иногда парчевое, бархатное и всякое бумажное платье съ манпильею или салопомъ и съ нѣкопорого времени, съ плапкомъ или шалью на плечахъ, также шелковыми или бумажными. На голову надѣвають больше парчевые и шипые по шелковой матеріи серебромъ и золопомъ плапки, а въ простые дни разные шелковые. Шею украшаютъ богатѣйшія или спаринныхъ домовъ жены жемчужными нипками, склаважемъ, изъ амешисповъ и аквамариновъ состоящимъ, или изъ янпара, и не рѣдко изъ однихъ бусъ; въ ушахъ носятъ серги изъ шѣхъ же или другихъ цвѣпныхъ камней здѣшной, Оренбургской и Иркутской губерній, рѣдко изъ жемчугу, какъ и на рукахъ въ немаломъ числѣ перстни; зимою надѣвають обыкновенныя епанчи или шубы на разныхъ мѣхахъ парчевыя или шелковыя, рѣдко кипайчашыя.

б) Но большая часть купцовъ и мѣщанъ носитъ Русское платье, изъ коихъ нѣкоторые брѣютъ бороду и надѣвають на шею галспуки, состоящія изъ плапковъ; другіе оставляя бороду въ природномъ видѣ, отличаются только рубашками съ прямымъ воропникомъ или Нѣмецкимъ, ни чѣмъ однакожь шей не повязывая, какъ на примѣръ въ городѣ Кунгурѣ; всѣ же сіи волосы спригупъ въ кружокъ. Однакожь больше такихъ, кои одѣваются въ наспоющее Русское платье, которое многіе употребляютъ только пошому, что испари къ шому привыкли, а другіе, особливо раскольники, брипъ бороду и носятъ Нѣмецкое платье считаютъ за нарушение своего исповѣданія; по чему одѣваясь въ Русское платье и храня свою бороду, думаютъ, что они почнѣйшіе онаго во всемъ исполнили; но волосы по большей части они обспригаютъ подъ гребенку, оставляя только кругомъ головы висящими рѣдко и въ кружокъ обрѣзанными. Русской кафшанъ, сшитый по пропорціи шѣла изъ хорошаго

цвѣтнаго сукна съ частыми назади борами, иногда украшается напереди вмѣсто пуговиць гарусными или шелковыми поперегъ пришитыми съ кислыми плечешками, при соединеніи копорыхъ приделаны серебряныя или просныя для застѣгиванія схватцы. Такіе кафпаны носятъ всегда безъ опояски, а обыкновенныя, съ опояскою шелковою или каламенковою. Подъ нимъ надѣваютъ кимзолъ и обыкновенную изъ сукна исподницю, а раскольники полукафпанье; рубашку изъ холста, но болѣе изъ красной песпреди, а не рѣдко и изъ шелковыхъ матерій съ косымъ ворпомъ, обложеннымъ шелковымъ или золотымъ шнуркомъ, а иногда и узкимъ позуменпомъ, и обыкновенно изъ холста или песпреди порпки.

Женской полъ у нѣкопрыхъ носятъ описанное короткое (подъ буквою а) платье, у другихъ вмѣсто кофты только душегрѣи, шугаи, иногда вмѣсто юпки сарафанъ и вмѣсто плашка на головѣ такъ называемыя шамшуры, иногда вышитыя золотомъ и выложенныя такими же позуменшами, по которой повязываются плапкомъ или шапою; какъ ходятъ особливо въ Кунгурѣ, также въ Соликамскѣ, Чердыни и другихъ; но въ Екатеринбургѣ жены купцовъ, носящихъ Русское платье, всѣ вообще (есть нѣсколько и въ Перми) одѣваются почти подобно Калужскимъ, употребляя такіе же кокошники, душегрѣи и сарафаны, изъ коихъ послѣднія спали съ нѣкопорого времени шить вмѣсто кипайки изъ сипцовъ, и видно въ подражаніе Нѣмецкому платью очень щегольскія и длинныя. Въ прочемъ сарафаны и душегрѣйки шьются изъ всякой шелковой матеріи и изъ парчей. Покрываются разными шапами, особливожь флеромъ, часто шитымъ золотомъ и серебромъ; рубашки носятъ болѣе также изъ шелковыхъ матерій, коихъ рукава вышиваются также золотомъ и серебромъ. Зимю носятъ больше крытыя парчею, шапою и кипайкою шубы.

Дѣвицы носятъ золотыя, или по шелковой матеріи золотомъ и серебромъ вышитыя, широкія къ верху съ разводомъ лѣнны вмѣсто плапка; а вмѣсто черевиковъ въ употребленіи по большей части сафьянныя и также золотомъ вышитыя туфли (шюфли) съ высокими больше бѣлыми каблуками.

Шею украшаютъ шѣ и другія — богатѣйшія жемчугомъ, иныя золотыми и серебряными цѣпочками, съ прицѣпленными къ нимъ крестами; уши сергами, а руки перспнями съ обыкновенными Уральскими или и другихъ мѣстъ камнями, подпоясываясь шелковыми поясами.

в) Богатые жилили частныхъ заводовъ всѣ одѣваются въ описанное Русское платье и имѣя способы наживашъ деньги, шьютъ оное по большей части изъ хорошихъ иностранныхъ суконъ, особливожъ шѣ, кои шоргуютъ или имѣютъ какое либо прибыльное ремесло; въ просныя дни кипайчапое; зимою шулупы, крышыя также сукномъ, кипайкою или шикомъ; а прочіе рабочіе люди зипуны изъ сермяжнаго сукна, иногда армяки, привозимые для продажи съ Оренбургской линіи, и дѣлаемые тамъ изъ шканья верблюжьей шерсти; но для праздниковъ всегда имѣютъ есплы не суконное, по по крайней мѣрѣ кипайчапое платье, исключая самыхъ бѣдныхъ; зимою нагольные шулупы или шубы, шапки носятъ круглыя, но по большей части чебаки а лѣпомъ круглыя шляпы. Женской полѣ носить какошники, покрывала коновашныя или кисейныя, душегрѣи, сарафаны шелковые и даже парчевые, также кипайчапые и кумачныя; рубашки холщевыя, но больше цѣпныя бумажныя или и шелковыя; особливожъ нынѣ въ великомъ употребленіи запоны (фарпуки) ситцовыя, кисейныя или пафтяныя, обложенныя лѣнпами; и вообще заводской нарядъ обоихъ половъ сходенъ съ Русскимъ нарядомъ, въ г. Екашеринбургѣ употребляемымъ; да и

всѣ его перемѣны и моды заимствуютъ прочихъ заводовъ жилили либо изъ Екатеринбургa, либо съ Невьянскаго и Нижнетагильскаго завода, гдѣ шить умѣютъ лучше сего роду платье также вышивать шелкомъ и золотомъ, приготавливать кокошники и проч. такъ, что съ правилами раскольниковъ распространяется опшуда по всѣмъ частнымъ заводамъ и тамошней нарядъ съ нововымышляемыми прикрасами.

г) Сельскіе крестьяне шьютъ свои зипуны изъ собственнаго сукна; черное природное предпочитаютъ сѣрому или темному; но достаточные и имѣющіе у себя бѣлыхъ овецъ, приготавливаютъ изъ ихъ шерсти бѣлое сукно, отдають красильщикамъ окрашивать кубовою краскою, и дѣлають изъ него свои кафтаны, а богатѣйшіе покупають для шого и фабричныя сукна бодѣ синяго, либо вишневаго цвѣту. Они подобны описанному Русскому платью, также съ частыми борами (у молодыхъ), со схватцами, или пугвицами мѣдными или оловянными для застѣгиванія; опличаються только не столь искуснымъ покроемъ — потому, что деревенскіе портные (швецы) лучше сдѣлать не умѣютъ, и особливо тѣмъ, что грудь ближайшую къ шеѣ насколько не закрываютъ, что весьма вредно для здоровья. Многіе носятъ нынѣ и упомянутые армяки, особливо торгующіе крестьяне и ямщики; лѣтомъ надѣваютъ на голову простыя круглыя шляпы, на ноги по большей части копы съ красными широкими суконными опушками; (какъ и заводскіе рабочіе люди), а старыя съ узкими, и при томъ всякаго цвѣту, обуваемые на одни Русскіе своего вязанія чулки, больше бѣлыя; а зимою ходятъ за просто въ одной нагольной изъ своихъ больше овчинъ сдѣланной шубѣ. Но когда ѣдутъ въ дорогу, то надѣваютъ на оную свой зипунъ или армякъ, а иногда, но больше бѣдные, и тяжелую (т. е. старой зипунъ, обшитый на рукавахъ, плечахъ, спинѣ и съ переди холстомъ); на голову шапку.

Часть III.

извѣспную подѣ именованъ Сибирскаго малахая, или чебакъ, изъ своего сукна и овчинъ сшитыя, либо купленные плисовыя или суконныя съ мерлушечьимъ проспымъ околышемъ, на шею большой ожерелокъ, сдѣланной изъ бѣличьихъ хвостовъ; на руки кофиповыя черныя или дубленыя длинныя рукавицы съ теплыми вязаными домашними варегами, иногда и купленными какъ и рукавицы; но болѣе выворотныя изъ овчинъ съ длинною шерстью сшитыя кушаницы (рукавицы), кои въ морозы служатъ имъ вмѣсто муфты; на ноги обуваютъ иногда болѣе съ выворотными подошвами большіе копы, дабы не капались и двой чулки вязаныя, либо сшитыя изъ своедѣльнаго сукна, а иногда валеныя, подобно войлоку. Опояску употребляютъ въ работѣ и дорогахъ по большей части домашняго рукодѣлія, шканую изъ красныхъ, черныхъ, бѣлыхъ, желтыхъ и синихъ шерстяныхъ нитокъ, каковыми особливо отличаются Кунгурскаго и Осинскаго уѣзда крестьяне, либо изъ синихъ и бѣлыхъ холщевыхъ нитокъ. Но въ праздники опоясываются болѣе покупаемыми каламенковыми кушаками, весьма рѣдкіе шелковыми, когда надѣваютъ и лучшее свое платье, шляпы, шапки, а достаточныя и особливо молодыя, сапоги; — изъ красной покутной или синей домашней песпреди рубашку, или по крайней мѣрѣ льняную бѣлую, рѣдко набойчатую либо бахшовую, обыкновенно съ косымъ воротомъ, обложеннымъ шелковымъ, либо и льнянымъ домашней работою шнуркомъ, съ мѣдною либо оловянною пуговицею.

Женской полѣ носить въ простое время свои дубасы, сшитыя изъ синяго холста, окрашеннаго посредствомъ сандала и купороса; въ рѣдкихъ мѣстахъ, и по не многія, дубленые, ш. е. крашеные ольховою корою или ивовою; по наряднѣ одѣваются въ шитыя изъ крашенины, ш. е. крашеные кубовою краскою.

Для праздниковъ имѣютъ кумачные и кипайчаные разныхъ цвѣтовъ, но болѣе черновишневые сарафаны, богатѣйшія же только рѣдкія, даже голевыя (Китайской шелковой матеріи) и шафпьяны. вмѣсто сарафановъ носятъ въ не многихъ мѣстахъ душегрѣйки, шугаи и юпки; въ такомъ случаѣ кромѣ кипайки употребляютъ и бумажную набойку, и печатниками набитой разными узорами холстъ. На головѣ женщины носятъ кумачныя, кипайчаныя и шелковыя шапмуры (родъ плоской и не глубокой шапочки со спеганымъ верховищемъ, едва покрывающіе заплетенные въ двѣ косы и обвитые около головы волоса), иногда обложенныя позументами, въ какомъ случаѣ называются чепцами, покупаемыя у городскихъ или заводскихъ жителей по порожкамъ; повязывая иногда по ней золотопканую широкую лѣнпу, также плапѣкъ бумажной или шелковой. Сверхъ того покрываются узкими шелковыми или бумажными фатами, подвязывая концы подъ горломъ, (или проспымъ бѣлымъ полошеницомъ изъ односпроски). Дѣвки такимъ же образомъ фату сію употребляютъ, еспли нужно куда выѣхать или выпши, но запроспо надѣваютъ также упомянутыя золотопканныя лѣнты и плапки, повязываясь ими либо въ подражаніе городскихъ или распуская концы ихъ назадъ къ заплетеной косѣ, оканчивающейся обыкновенными шелковыми лѣнпочками, и спараясь имѣнь рубашку отмѣнно бѣлую и тонкую своего руководѣля съ манжетами. Долго — и — узорукавыя носятъ только заводскія или кокошники употребляющія женщины. Обувь соспавляютъ илюфни, чарки (родъ черевиковъ), шипые изъ домашнихъ кожъ, также копы. Такъ хорошо одѣваются болѣею частію жители южныхъ и Сибирскихъ уѣздовъ, но крестьяне Пермскаго, Соликамскаго и Чердынскаго имѣютъ одежду какъ лѣпную, такъ и зимнюю несравненно хуже, обуваясь по болѣею части въ лапти съ онучами; иногда и женской полъ, а не имѣя луч-

шаго праздничнаго плащя кромѣ обыкновеннаго зипуна, шубы и кумачнаго или кипайчапаго сарафана особливожъ жители Чердынскаго уѣзда пробиваются иногда и всю зиму безъ шубы, надѣвая два зипуна или бѣлой балахонъ сверхъ перваго. На прошивъ того жители упомянутыхъ южныхъ уѣздовъ только самые бѣдные или во время домашней работы для теплошы обувають лапти (а въ Сибирскихъ уѣздахъ почти ихъ и не знаютъ) и худое плащье надѣвають одни только бѣднѣйше.

Главное различіе между богатыми и бѣдными.

§ 24. Сверхъ одѣянія главное различіе между богатыми и бѣдными показываетъ весьма различное ихъ хозяйство. Порядочной домъ съ пространнымъ дворомъ и разными приспособками, обширная пашня, обильные правою покосы, множество всякаго скота и птицъ, чрезвычайная дѣятельность въ домѣ, чистота и добродравіе всей сѣмьи, точная исправность во всѣхъ повинностяхъ, усердіе ко Святой церкви, сушь опличительные признаки большей части дворянскихъ крестьянъ; но худой домъ, какъ бы безъ всякаго призрѣнія оставленный, часпо ни чемъ неогражденный, съ плохимъ скотнымъ дворомъ, и малымъ количествомъ скота, видимая вездѣ неоправность, сонливость сѣмьишва, запущенная пашня, заброшенные покосы, медленное выполнение повинностей показываютъ довольно бѣдноши изображение, вмѣстѣ съ худою одеждою и частымъ недоспапкомъ въ жизненныхъ припасахъ. Но чшобъ узнать, опъ чего все сіе происходитъ, надбно войти въ нравспвенное бѣднаго состояніе, надбно спросить подробно о его жизни. И сосѣди скажутъ: „чшо отецъ сего крестьянина оставилъ его съ хорошимъ дворянкомъ, но онъ вмѣсто подражанія его прудолобію спалъ занимается сельскими пирушками болѣе обыкновен-

наго, вмѣсто одного дня на помочахъ пировалъ два; онъ тогда выходилъ изъ дому на работу, когда его сосѣди послѣ довольныхъ прудовъ принимались уже за завтракъ; лѣпнѣй зной для него несносенъ, для того избавляется отъ него сномъ въ пѣ- нис.помѣ мѣсцѣ; онъ жалуется, что силы его слабы, (отъ по- го, что не привыкъ къ работѣ) и для того раньше другихъ оную оставляетъ.

Отъ сего происходитъ, что неуспѣвши приготовить дровъ весною за часною гуляною, топить печку сырникомъ, пѣсявши хлѣбъ поздно, снимаешь худую жапву, проспавши лучшее время, спавши гнилое сѣно, и потому принужденъ бываетъ часно и самыхъ лошадей кормить соломою, крашко сказать, перпитъ во всемъ недоспапокъ. Къ усугубленію же его бѣдности полу- чилъ отъ частыхъ пирушекъ привычку къ пьянству, и такъ въ то самое время, какъ добрые его сосѣди идуть съ благого- вѣніемъ въ церковь, онъ шапаенся около кабаковъ, отъ коп- рыхъ часно не отдалается и въ рабочіе дни. Отъ сего семей- ственно разстроилось, сдѣлалось также лѣзливо, распушно, а онъ къ довершенію своей бѣды связался съ ворами и разорилъ себя до конца. Таковы причины по большей части бѣдности кре- сстьянской; однакожъ нѣтъ сомнѣнія, что нерѣдко честные и прудолюбивые крестьяне дѣлаются нечаянно бѣдными отъ по- жаровъ, отъ скопскихъ падежей, лишающихъ часно всего ихъ скопа, отъ случайнаго неурожаю хлѣба и иному подобныхъ не- предвидимыхъ бѣдствій, копорымъ наиболее подверженъ земле- дѣлецъ; но и таковыя своимъ прилѣжаніемъ пакъ поправляются чрезъ нѣсколько времени, еспли не перемѣняютъ при томъ до- браго своего поведенія, и потому несправедливо жалуются при- писные къ заводамъ крестьяне, чшобъ извѣстныя заводскія ра- боты на нихъ положенныя, могли сдѣлать ихъ бѣдными; лѣ- носнѣ, пьянство и другія худыя дѣла суть главныя причины

бѣдности . . . Напрасно записные ямщики иногда твердятъ, что разорились отъ часпой покупки лошадей, для исправленія гоньбы нужныхъ; они часто перяютъ ихъ отъ своего распущства, пьянства и неразумнаго промѣну во время своего изспуленія.

Бѣдность многихъ господскихъ крестьянъ происходитъ не отъ частыхъ ихъ оплучекъ для исправленія работъ на заводахъ своихъ господъ, какъ говорятъ они сами; но больше, кажется, отъ ихъ малаго знанія и раченія въ воздѣльваніи земли, иногда отъ пьянства и худаго поведенія.

Но городскіе жители подають еще убѣдительнѣйшіе примѣры, сколько безпечная, роскошная, или пьянственная жизнь вредитъ благосостоянію каждаго гражданина, особливо имѣющаго нужду доставать пропитаніе единспвенно своими трудами и заботливостію.

Удачной подрядъ, удачная выручка задолженнаго капитала съ значнымъ выигрышемъ иногда вскружаетъ голову неопытнаго купца, особливо вышедшаго изъ крестьянъ или мѣщанъ, сполько, что онъ почепши себя первымъ богачемъ, предается всей возможной роскоши. Онъ уже не хочетъ самъ распоряжаться коммерческими дѣлами, но вѣряетъ оныя своимъ сидѣльцамъ, заводитъ лучшее платье, хотя оно и ненужно было, възжаетъ уже на новомъ экипажѣ, заводитъ дружбу съ богатѣйшими, и для показанія имъ своего богатства дѣлаетъ частые пиры. Не знавши прежде лучшаго напитку, кромѣ горячаго вина и простой водки, мало думаетъ уже и объ опечеспвенныхъ виноградныхъ винахъ, а угощаетъ своихъ новыхъ друзей Шампанскими и Венгерскими. (Однакожь съ нѣкотораго времени замѣняется по большей части сіи иностранные напитки Россійское цимлянское вино, къ уменьшенію роскоши и къ ободренію Рос-

сійскихъ виноградарей). Между тѣмъ кредитъ его умножается; въ надеждѣ перваго выигрыша, забираетъ поваровъ на многія тысячи, раздаетъ оныя въ долги, продолжаетъ жить роскошно, обманывается своими повѣренными и лишенный всего заимодавцами, вдругъ обращается въ первое ничтожество. Напропивъ того степенные купцы, наживши капиталъ чрезъ наслѣдство, или чрезъ свою торговлю, бдительно разчитываютъ приходы съ расходами, употребляютъ свой капиталъ (*) тамъ, гдѣ надеются несомнѣнной прибыли, и для того строятъ прочныя зданія, дабы могли оныя служить, въ случаѣ надобности залогомъ, заводятъ или распространяютъ промыслы, фабрики, заводы, дабы имѣть опъ нихъ болѣе надежныхъ доходовъ, и при твердомъ знаніи бухгалтеріи ведутъ жизнь проспую, однакожъ сообразную настоящему времени, недалеко отдалаясь опъ обычаевъ своихъ опцовъ, а сколько приспосойность позволяеть, и исполняя сколько можно почтѣ свои обязанности въ разсужденіи закона, вѣры и чести; не смотря на нѣкоторое различіе исповѣданія поному, что большая часть богатѣйшихъ купцовъ здѣшной Губерніи суть раскольники; но довольно оныхъ находится и въ числѣ мѣщанъ, заводскихъ жителей и крестьянъ.

(*) Не смотря на все сіе торгующіе Макарьевскими товарами и даже произведеніями своихъ заводовъ, жалуясь вообще на худую торговлю. Они говорятъ, что лучше бы торговля ихъ была, естлибъ купцы первой гильдіи не могли ѣздить на Ирбитскую, Макарьевскую и другія ярмарки, и ешь того принужденныбъ были записаться во вторую, а чрезъ то увеличили бы извѣстную съ капитала подать; естлибъ мѣщане и крестьяне также тѣмъ не пользовались, и первые не торговыми бы другимъ товаромъ, какъ только своими продуктами; естлибъ на конецъ коробчики не вѣзжали въ здѣшнюю Губернію со всякими шелковыми и суконными товарами.

В ѣ р а.

§ 25. Замѣчено выше, что древніе жители Біарміи, или Великой Перміи, почитали идола Юмала, подъ которымъ вѣроятно мнили они изобразить небснаго Бога потому, что и нынѣ Черемиса разумѣютъ его подъ именемъ Юма, да и всѣ Финскіе народы, кажется, сего Бога почитали, называя (Вошяки) Юмарь, (Финны) Юмала а (нынѣшніе Пермьки и Зыряне) Енъ, изъ коихъ послѣдніе имѣли многія капища и чтили многихъ идоловъ въ домахъ, на распушіяхъ и въ лѣсахъ, принося имъ въ жертву соболей, куницъ, горностаевъ, бобровъ, лисицъ, медвѣдей и другихъ ловимыхъ ями звѣрей, и покрывая ихъ лучшими полошнами.

Остяки, производящіе отъ Пермьковъ, также почитали многихъ идоловъ, копорые вѣроятно извѣсны были и древнимъ Пермькамъ, какъ замѣчено объ нихъ при покореніи Сибири. Но въ царствованіе Великаго Князя Димітрія Іоанновича Святый Стефанъ просвѣтилъ сихъ народовъ, п. е. Пермьковъ и Зырянъ Христіанскою вѣрою; для чего и посвященъ въ 1585 году въ Епископа Великой Перміи. Сія новая паслва Россійской церкви управляема была послѣ его прѣмниками, именующимися также же Великопермскимъ Епископами, кои также, какъ и сей Святитель, имѣли свое пребываніе въ Успѣвымской слободѣ, лежащей на правой сторонѣ р. Вычегды и Выма, въ нынѣшней Вологодской Губерніи. Отсюда оно произпекло православіе во всю Пермьскую землю чрезъ просвѣтителя Св. Стефана Великопермскаго, во имя котораго построена въ сей слободѣ соборная каменная церковь, а другая во имя здѣсь бывшихъ Епископовъ его преемниковъ Герасима, Папирима и Іоны, гдѣ и мощи ихъ почитаютъ. Изъ здѣшнихъ также Епископовъ упоминается еще Филоеѣй въ царствованіе В. К. Ивана Васильевича Важнаго.

Послѣ переведена осюда Епархія въ г. Хлыновъ (Вятку); по чему и хранимыя въ оной слободѣ многія рукописанія Стефана Великопермскаго перенесены въ оной, и Успѣвымская слобода бывшая въ свое время знанмымъ мѣстомъ, пришла въ упадокъ; однако же еще находится въ ней 5 церквей, изъ коихъ 4 каменные, (въ томъ числѣ двѣ упомянутыя) и одна деревянная. По сей по причинѣ назывались послѣ сіи Епископы Вятскими и Великопермскими; но духовная ихъ властъ простиралась только на собственную Пермю, въ которой заключались тогда г. Чердынь, Соликамскъ, селенія Гг. Спрогановыхъ и послѣ Кунгуръ съ уѣздомъ до Ачитской крѣпости, далѣе которой также по ту сторону Уральскихъ горъ находящіяся церкви и духовенство зависѣли отъ Тобольской Епархіи, которая учреждена тамъ въ началѣ царствованія Государя Царя Михаила Феодоровича. Тогдашній Папріахъ Филаретъ Никипичъ, родитель сего Государя, узнавъ о развратѣ и безпорядочной жизни поселившихся въ Сибири Россіянъ, особливожъ козаковъ, кои приняли всѣ нравы язычниковъ и Ташаръ, между коими обитали, рѣшился оповратить сей вредъ для Россійской церкви; и для сего избравъ Кипріана Архимандрита Хушынскаго монашья, что у Новгорода, яко способнѣйшаго къ сему намѣренію, посвятилъ въ Митрополита Сибирскаго въ 7120 (1621) году и опправилъ въ Тобольскъ. Исправивши сей свящипель многія тамъ злоупотребленія, основалъ вскорѣ, (что касается до здѣшней губерніи Невьянской монашья на сѣверномъ берегу Нейвы, 13 верстами выше Невьянской слободы, и еще два послѣ запусившіе: одинъ у той же Нейвы и другой при р. Тагиль; а основанный еще 1604 году монахомъ Іоною Никольской монашья въ г. Верхотуръ поправилъ; и собравъ жившихъ въ семь городѣ монахинь, безъ всякихъ правилъ сану тому приличныхъ, основалъ для нихъ Покровской монашья, гдѣ нынѣ село Покровское, принадлежащее къ Невьян-

скому заводу. Сими и подобными прудами исправивъ духовенство и свѣтскихъ обитателей нравы сей святишель, принесъ и ученому свѣту пользу, собравъ первой относящаяся къ Сибирской исторіи извѣстія. Сіе правленіе церкви продолжалось въ здѣшной губерніи до 1799 года, когда открылась Пермская и Екатеринбургская Епархія, власть которой простирается на все церкви и духовенство сей губерніи. Первой сея Епархіи Епископъ Іоаннъ.

Хотя Св. Стефанъ Великопермскій проходилъ для благовѣстія Евангелія всю Великую Пермю, и безъ сомнѣнія успѣлъ обратити всѣхъ Пермяковъ въ Христіанскую вѣру; однакожь удивительно, что при покореніи Чердыни, Искора и другихъ мѣстъ чрезъ Князя Пестраго неупоминается ни о церквахъ, ни о вѣрѣ; можетъ быть въ семъ отдаленномъ углу Перміи еще не сполько она утвердилась тогда, какъ между Зырянами; совершенное же ея распространеніе вѣроятно послѣдовало уже по приведеніи сихъ странъ подъ Россійскую державу, когда Россіане стали входить въ оную для поселенія.

Со временъ С. Стефана во всей просвѣщенной имъ Перміи процвѣтала одна Грекороссійская православная вѣра, да и нынѣ Зыряне и Пермяки почитаются твердыми ея послѣдователями, какъ и первые поселившіеся тамъ Россіане, что доказываютъ г. Чердынь, Соликамскъ, Верхотурье и самой Кунгуръ, гдѣ даже по нынѣ ихъ жилища отличаются своимъ усердіемъ къ Святой церкви. Но послѣ такъ называемые пришлые люди по разнымъ причинамъ оставившіе свои въ Россіи жилища и скрывшіеся въ здѣшнихъ отдаленныхъ и мало посѣщаемыхъ тогда странахъ, стали вносить мало по малу шуда и свои заблужденія, извѣстныя подъ именемъ раскола, особливожь съ того времени, какъ начались здѣсь горные заводы, изъ коихъ первой

быль Невьянской, откуда вмѣстѣ съ умноженіемъ заводовъ распространилось и ученіе раскольниковъ. Нынѣ находятсѣ ихъ довольно и въ земледѣльческихъ селеніяхъ, особливо близкихъ къ частнымъ заводамъ (на казенныхъ почти совсѣмъ ихъ нѣтъ, исключая заводской городъ Екатеринбургъ).

Особливо обитающіе по р. Обвѣ по большой части раскольники, распространившіеся тамъ съ недавнаго времени. Здѣсь два главнѣйшіе расколу полка: первымъ приемятся священники для исправленія нужнѣйшихъ шребъ, каковы суть крещеніе и бракъ. Таковыя находятсѣ на Невьянскомъ заводѣ и Екатеринбургѣ, куда раскольники изъ всѣхъ мѣстъ съѣзжаются, крестятся своихъ дѣтей и вѣнчаются, или сами сіи, какъ сказываютъ, изъ Иргисскихъ скиповъ. приходящіе попы посѣщаютъ изрѣдка своихъ прихожанъ. Для сего находятсѣ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только довольно есть раскольниковъ, часовни, куда собираются они для совершенія своей службы, по такъ называемымъ старымъ книгамъ. Другіе же не приемятъ священниковъ, и потому называютсѣ *безиловщикою*; но шаковыхъ, сказываютъ, немного.

Въ разныя времена, особливо съ построенія Екатеринбурга и другихъ казенныхъ заводовъ поселилось въ здѣшней губерніи нѣсколько Нѣмцовъ, коихъ при золотопромывательныхъ промыслахъ, частію и въ другихъ мѣстахъ, считается до 165 обоого пола. Они почти всѣ Люшеранскаго исповѣданія, для исправленія котораго находилсѣ одна церковь въ г. Перми а другая въ Екатеринбургѣ; при обѣихъ же одинъ Паспоръ. Въ числѣ ихъ находилсѣ нѣсколько Каполиковъ; сказываютъ, еснѣ и Реформаты.

Чтожъ касается до другихъ здѣсь обитающихъ народовъ, то Башкирцы, Мещеряки, Татары и часть Телшарей магоме-

панскаго исповѣданія, а прочіе какъ и Черемиса, придерживающіяся языческаго суевѣрія; Вогуличи же всѣ уже приняли Христіанскую вѣру, хошя мало въ ней свѣдуши и очень суевѣрны.

Г е р б ъ.

§ 26 Опъ вѣры заимствованъ и гербъ здѣшней губерніи, которой представляеть серебряной медвѣдь въ красномъ полѣ съ золопымъ на спинѣ Евангеліемъ, надъ коимъ изображенъ еще серебряной крестъ во означеніе, что грубые и дикіе нравы обитателей великой Пермїи умягченъ Божественнымъ словомъ Святаго Евангелія, проповѣданнаго имъ чрезъ Св. Стефана Епископа Великопермскаго.

Н а у к и.

§ 27. Для вѣщаго утвержденія въ вѣрѣ Пермьковъ и Зырянъ вымыслилъ Св. Еп. Стефанъ, будучи искусенъ въ Греческомъ и Пермскомъ языкѣ, новую для сего послѣдняго азбуку, (названія буквъ на Пермскомъ или Зырянскомъ языкѣ можно видѣть на 241 стран. прелпей часпти дневныхъ записокъ путешествія г. Проф. Лепехина) и перевелъ на оной часословъ, псалтырь и другія священныя книги; а для наставленія Пермскаго юношества учредилъ при воздвигнутыхъ имъ церквахъ училища, гдѣ обучалось оное чпенію и письму на природномъ своемъ языкѣ по переведеннымъ имъ книгамъ, дабы со временемъ Пермьки имѣли священниковъ и учителей опъ своего народа. Но сколько времени продолжалось сіе полезное заведеніе, не извѣстно, а кажеться дополь, какъ узнавши они Россійской языкъ, стали понимать и церковныя книги, по чему нынѣ какъ между Пермьками, шакъ и Зырянами служба Божія совершается на шомъ же языкѣ, какъ и въ прочихъ Россійскихъ церквахъ. Книгъ же Св. Стефаномъ, на Пермской языкъ переведенныхъ, искасть надобно либо

въ Вяткѣ, либо въ Москвѣ, гдѣ скончался сей Епископъ въ 1396 году, т. е. въ 7 лѣто Княженія В. К. Василя Дмипріевича, и мощи его почиваютъ въ церкви Спасителя, что называется по простонарѣчію у Спаса на болотѣ.

По принятіи вѣры, пѣмъ удобнѣ принимали Пермьки мало по малу языкъ, нравы и обычаи отъ Россіянъ, которые входили въ ихъ землю либо для шорговли, либо для самаго поселенія, и вносили съ собою знанія, пѣмъ временамъ свойственныя, копорья не далѣе однакожь проспирались искуспа писатъ, знанъ священное писаніе, и способы обыкновенной шогда шорговли; но Пермьки время отъ времени больше привыкали къ повиновенію, благоустройству, и лучшимъ способамъ вести свое хозяйство въ разсужденіи земледѣлія и скоповодства; видѣли лучшій вкусъ въ зодчествѣ, сравнивая со своимъ; узнали, что помощію красокъ можно представитъ на плоскости довольно живо естественныя предметы, узнали лучшій образъ воинскаго устройства съ шого времени, какъ покорена Пермія а Вогуличи, участвова- ли и сами въ послѣдней войнѣ. Но все сіе мало относится соб- ственно къ наукамъ, кромѣ шого, что упомянутый Митропо- литъ Кипріянь, оказалъ усердіе къ познанію Сибирской Исто- ріи. По прибытіи своемъ въ Тобольскъ, призвавъ къ себѣ еще оставшихся поварицей Ермака Тимоѣева, спрашивалъ ихъ о всемъ что принадлежало къ походу сего героя. Они дали наконецъ ему письменныя о шомъ извѣстія, коихъ находилось довольно; са- мая же полная Сибирская лѣтопись написана Савою Ефимовымъ, однимъ изъ поварицей Ермаковыхъ, окончившимъ оную Септя- бря 1 дня 7145 (1637) года. Около шогожь времени внесены въ- роятно въ здѣшнюю губернію многія ироническія пѣсни (*), (ког

(*) Либо и здѣсь вымыслены.

обыкновенно поютъ старички старинными стихами, развеселившись), въ которыхъ довольно сильно изображается благоденствіе Россіи подъ правленіемъ Владимира Великаго, описываются многіе Россійскіе славные войны подъ именемъ богатырей, побіеніе въ Твери Щелкана, преславная побѣда В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго надъ Мамаемъ; не забыть и остроумный посланникъ перваго. Особливожъ воспѣто довольно великолѣпно посольство опть Ермака Тимоѣева съ сороками сороковъ черныхъ соболей, осиспыхъ бобровъ и бурнаспыхъ лисицъ къ Царю Іоанну Васильевичу; но оставляя сіи народныя преданія въ своей силѣ, надобно упомянуть, что дѣйствительныя спали входить сюда знанія съ того времени, какъ вздумали Россіяне пользоваться земными здѣшной губерніи сокровищами. Около 1540 года началась первая выплавка мѣди при Пыскорскомъ монастырѣ; по чему нѣкоторые при семъ бывшіе Россіяне научились сему искусству; особливожъ болѣе стало распространяться знаніе руднаго дѣла между здѣшними обитателями съ того времени, какъ основанъ Невьянской и прочіе заводы.

ПЕТРЪ Великій просвѣпившій Россію, желалъ просвѣпить и Сибирь подобными знаніями; для того повелѣлъ именно заводчику Никипчу Демидову грамою, между прочимъ завести на Невьянскомъ заводѣ, ему пожалованномъ, и дѣтскія школы, (см. § 302 подъ буквою і въ первой части Хоз. опис. Перм. Губ.); плѣнные имъ подъ Полшавою Шведы, изъ коихъ нѣкоторые жили временно, другіе навсегда поселились на заводахъ, также распространили нѣсколько познанія, особливо въ Сибирской части губерніи, но несравнено болѣе размножились оныя въ здѣшнихъ странахъ, какъ избралъ сей премудрый Государь для управленія и распространенія горныхъ заводовъ Генерала де Генина и Капитана Ташищева, и когда Екатеринбургъ сдѣлался главнымъ мѣ-

ствомъ горнаго производства. Тогда во исполненіе воли сего Государя, завѣлъ въ немъ Генераль де Генинъ большую школу для обученія мастерскихъ и служипельскихъ дѣшей чипашъ, писашъ, Ариѣметикъ, Геометрии, Тригонометрии и рисованію; изъ сего стариннаго училища многіе вышли горные офицеры, мастера и служипели, копорые руководспвуясь Ариѣметикою г. Магницкаго, Геометриєю, Тригонометриєю, болѣе пракпическою, пакже опытныхъ мастеровъ рисованіемъ, пріобрѣтали довольно по тогдашнему времени знанія для горнаго производства. Они могли дѣлать всѣ употребляемыя при немъ вычисленія, отвесити рудники, и лѣса положить на планъ, и даже разумѣли (какъ они говорятъ) отвѣщивать шахты (ш. е. пробить шахту пакъ, чпобъ она соединилась со штольною въ желаемомъ мѣспѣ). Ныпъ сомнѣнія, что подобныя школы заведены были и на другихъ казенныхъ заводахъ стараніемъ сего дѣятельнаго горнаго начальника и г. Тапищева; между пѣмъ извѣспно, что дѣспствительно были оныя на Пыскорскомъ и Еюшихинскомъ заводѣ, гдѣ обучали почпи пѣмъ же предмѣнамъ, какимъ въ Екаперинбургѣ; нѣкопорые изъ обучавшихся въ сихъ двухъ училищахъ и по нынѣ еще продолжаютъ горную службу, другіежъ находятся въ купечествѣ. Доколѣ были въ казенномъ содержаніи упомянутые заводы, дополѣ и училища сіи продолжались; но Екаперинбургское, возобновлено будучи при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, и поправлено въ царспвованіе Великой Екаперины, существуетъ еще и нынѣ. Когда въ сіе златое время свѣспъ наукъ озарилъ опъ ея престола всѣ частп Россіи, тогда и городъ Пермь ощутилъ сіи Ея щедроты. 1786 года 22 Сентября, яко въ день шoliko въ преславномъ ея царспвованіи дошпомятпный, опкрышо въ немъ главное народное училище. Благорасположеніе къ нему здѣшнихъ обипашелей, скоростъ, съ каковою наполнилось оно учениками всѣхъ званій, даже изъ отпа-

ленныхъ частей губерніи, и успѣхи учащихся скоро доказали, сколько всѣ чувствовали Монаршіи благодѣянія и пользу наукъ. Благосклонность же тогдашняго попечителя, Пермскаго Губернатора, Генераль-Поручика и Кавалера Ильи Васильевича Колтовскаго къ учащимъ и учащимся, весьма подкрѣпляло сіе новое заведеніе; такъ какъ и любовь къ наукамъ Его Сіапелства Графа Александра Сергіевича и Его Превосходительства Барона Григорья Александровича Спрогацовыхъ изъ коихъ первой обязался вносить въ П. Обществу призьніе ежегодно на содержаніе училища 300, а послѣдней 100 рублей, что продолжается и нынѣ. Но еще болѣе оказалъ усердія и любви къ наукамъ правящій должностъ Генераль-Губернатора, Генераль-Поручикъ и Кавалеръ Алексѣй Андреевичъ Волковъ, копорой увидѣвши своею милостию кропкихъ музъ, избралъ для пособія имъ мужа, одареннаго отличными дарованіями, любящаго юношество и знающаго цѣну наукъ. Таковъ былъ губернской Прокуроръ Надворный Совѣтникъ Панаевъ, опредѣленный отъ него Директоромъ училищъ Пермской губерніи, и послѣ награжденный за споспѣшествованіе наукамъ орденомъ Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира. Черезъ попеченіе сихъ прехъ особъ положено начало здѣшней библіотекѣ, минеральному и физическому кабинету; основано каменное зданіе для Пермскаго главнаго народнаго училища (въ копоромъ оно помѣщено и нынѣ), и что всего важнѣе, распроспранены училища и по уѣзднымъ городамъ; а именно 24 Ноября 1789 года открыты были вдругъ малыя народныя училища въ городахъ Кунгуръ, Соликамскъ, Чердыни, Екашеринбургъ, Верхотуръ, Ирбиши и Шандринскъ. Градскія думы, къ чести сихъ городовъ, вызвались сами содержать оныя на своемъ иждивеніи, что продолжается и по нынѣ, исключая Чердынскаго училища, копорое только на время закрыто по причинѣ спрашнаго пожара, изпрѣбившаго въ 1792 году почти весь сей

городъ; Графъ Александръ Сергѣевичъ Спирогановъ, любитель и споспѣшествователь наукъ, возжелалъ также завести подобное училище въ своемъ Ильинскомъ селѣ, гдѣ находится главное правленіе всѣхъ его вощинъ и заводовъ; по чему отправленъ студа образованный въ Пермскомъ главномъ народномъ училищѣ учитель, какъ и во всѣ уѣздные, — и 24 Іюня 1794 года открыто въ немъ формально малое народное училище.

Сверхъ сего посредствомъ Пермскаго главнаго народнаго училища поправлено Екашеринбургское горное, и снабдено учителями, какъ и заведенное вновь въ Банковскомъ Богословскомъ заводѣ также горное училище.

Примѣрно, что со времени открытія училищъ возродилась всеобщая склонность къ наукамъ; вездѣ полагается нѣкоторое начало къ основанію училищъ, особливо въ горныхъ заводахъ; — о наукахъ говоря уже какъ и о всѣхъ знакомыхъ дѣлахъ, найпаче же молодые люди, обучившіеся здѣсь онымъ, кои оплично любящъ чтеніе полезныхъ книгъ, и занимающъ съ любопытствомъ предметами, къ наукамъ относящимися, отличаясь уже во многихъ должностяхъ своею въ нихъ исправностію и хорошимъ поведеніемъ, и чрезъ то доказывая, сколь полезное имѣющъ училища вліяніе вообще на всѣхъ гражданъ, особливо изкореня заспарылые грубые, не рѣдко вредные обычаи и ложныя суевѣріе.

Благоговѣетъ сердцемъ и душою каждой благомыслящій Россіянинъ воображая, что нынѣ настала часъ просвѣщенія. Уже отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя, до предѣловъ Океана — во всемъ проспранствѣ земнаго шара, проптяженномъ чрезъ при части свѣта, и объемлемомъ рукою крѣпкою и мышцею высокою Россійскаго Государя Императора

АЛЕКСАНДРА I. шествующаго по стонамъ Петра Великаго, Великой Екатерины, — воздвизаются храмы, посвященные наукамъ, сполько любезнымъ ЕГО сердцу, и усовершенуются прежніе. Указъ Правительствующему Сенату, данный 24 Января 1803 года, копорымъ утверждаются предварительныя правила народнаго просвѣщенія, есть живѣйшее изображеніе Монаршаго къ нимъ благоволенія и покровительства. По чему разліется въ свое время благошворный свѣтъ ихъ по всемъ частямъ и здѣшной губерніи, полико важной части Россіи, чрезъ содѣйствіе начальства просвѣщенія. Не только градскіе жители, но и мирные поселяне обрѣшутъ тогда среди своихъ обиталищъ способы образованья душевныя способности юношества, распространяющія нужныя въ сельскомъ хозяйствѣ и земледѣліи познанія, усовершишь промыслы и рукодѣлія. И такъ исправится нравственность, умножится дѣятельность и процвѣтутъ все заведенія градскихъ и сельскихъ жителей. Для большаго же познанія нынѣшняго ихъ сословія нужно теперь разсмотрѣть подробнѣе города и уѣзды.

Прилѣжаніе: Когда спараніемъ Лавренція перваго, (прозваніемъ Горки) Епископа Вятскаго и Великопермскаго заведена была въ Вяткѣ духовная семинарія (около 1734 года); по дѣши духовенства въ части здѣшной губерніи, по сю сторону Уральскаго хребта лежащей, вызываемы были въ оную для ученія; а изъ находящейся по ту сторону хребта отправляемы были для сего же намѣренія въ Тобольскую, со времени ея учрежденія. Но какъ отдаленность ихъ наводила много въ отправленіи дѣшей безпокойства, да и самое духовенство еще не имѣло тогда привязанности къ другимъ знаніямъ, кромѣ письма, чпненія и пѣнія; для сего заведены были въ г. Кунгурѣ нижніе Лапинскіе классы, дабы ознакомивъ съ симъ языкомъ Пермскихъ учениковъ отсылать послѣ въ Вятскую семинарію. Однакожь уни-

чшожилося сіе заведеніе, какъ все занимаемое имъ строеніе сгорѣло опѣ бывшаго въ Кунгурѣ пожара. Обучавшіеся въ Кунгурскомъ духовномъ училищѣ и послѣ въ Вятской семинаріи, отличались довольно въ преподаваемыхъ имъ знаніяхъ, и заняли лучшія по духовному званію мѣста, пакъ какъ и Тобольская снабдила учеными духовными многія Зауральскія церкви; по чему нынѣ почти всѣ города и нѣкопорыя лучшія селенія имѣють искусныхъ въ своемъ званіи священнослужителей. Открытіе духовной семинаріи въ г. Перми, наполненной въ началѣ учителями и учениками, обучавшимися въ упомянутыхъ семинаріяхъ, также вновь всплывшими, и скорые ихъ успѣхи предполагають, что не въ продолжительномъ времени и вся здѣшняя епархія можетъ быть снабдена учеными священниками, копорыхъ примѣръ и знаніе толико нужны къ споспѣшествванію повсемѣснаго просвѣщенія.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О хозяйственномъ состояніи градскихъ жителей.

Въ Пермской губерніи находится 12 городовъ съ уѣздами и 3 безуѣзные.

I. Губернской городъ Пермь.

Краткое нежъ извѣстіе.

§ 28. Губернской городъ Пермь открытъ подъ симъ именемъ въ 18 день Октября 1781 года; чрезъ что возобновлено древнее названіе Великой Перміи, принадлежащее нѣкогда г. Чердыни и всей зависящей отъ него странѣ, обитаемой Пермьяками. Да возобновится въ немъ и древняя ея столь обширная торговля, къ обогащенію его жителей! Самымъ старин-

нымъ селеніемъ на нынѣшнемъ его мѣстѣ была Бароновъ Спрогановыхъ (*) деревня Брюханова, при которой построены въ 1722 году на рѣчкѣ Егошихѣ, по открытіи въ здѣшнихъ мѣстахъ мѣдныхъ рудъ, въ царствованіе Петра Великаго, мѣднoplавленой Егошихинской заводъ, Артиллеріи Генераль-Маіоромъ де Генинымъ, въ силу данной ему инструкціи 23 Октября 1721 года (см. § 278 первой части Хоз. опис. Перм. губ.)

По Имянному Высочайшему Императрицы Елисаветы Петровны повелѣнію отданъ былъ въ 1757 году Графу Михайлу Ларионовичу Воронцову, отъ котораго паки возвращенъ въ казенное вѣдомство по Высочайшему Государыни Императрицы Екатерины Великой указу, данному Правительствующему Сенату въ 21 день Декабря 1780 года; а въ слѣдующемъ, учрежденъ въ немъ, какъ сказано, губернской городъ.

Мѣсто, гдѣ находится и положеніе онаго.

§ 29. Г. Пермь лежитъ на лѣвомъ берегу Камы подъ 58 степеню широты и 73 долготы, отдѣляясь къ востоку отъ крупаго возвышенія, подъ именемъ горъ (**) извѣстнаго, рѣчкою Егошихою, и ограничиваясь къ юговостоку и югу во первыхъ глубокимъ буеракомъ, по коему не большей ручей протекаетъ, и поставленнымъ по городскому его берегу полисадни-

(*) Извѣстно изъ вышесказаннаго въ § 229, что земли сіи пожалованы были Якову Аникіеву сыну Спроганову въ 1568 году; но неизвѣстно, когда воспріяла свое начало деревня Брюханова или Брюшинкина; только сказываютъ, что она бывала нѣкогда пристанищемъ людей оплчанныхъ.

* *) Сія горная возвышенность, начиная отъ самой Егошихи, состоитъ изъ полупердаго пещаника, изъ котораго сдѣлана и плосина бывшаго шупъ Егошихинскаго завода, а привершье оной покрыто толстымъ слоемъ красной глины; съ сѣверной стороны горы есть шольна, по причинѣ оказывавшихся въ ней признаковъ мѣдной зелени.

комъ, потомъ землянымъ валомъ и рвомъ; къ западу назначена его предѣломъ рѣчка Данилиха, текущая въ Каму.

Длина города между рѣчками Егошихою и Данилихою около 7 верстъ; (начиная отъ заводскаго пруда и слѣдуя по Пермской улицѣ); однакожь часть сего пространства, прилежащаго къ послѣдней рѣчкѣ, еще незасстроена и покрыта мѣлкимъ хвойнымъ лѣсомъ. Ширина города отъ Камскаго берега до вала 1 верста 150 сажень (*). Отъ устья Егошихи въ 350 саженьхъ течетъ въ Каму по глубокому буераку ручей, Медвѣдкою называемый; онъ выходитъ изъ бывшаго болопа, обсушеннаго каналами и составляющаго нынѣ площадь, при которой построены въ 1798 и 1799 году въ два ряда четыре корпуса деревянныхъ лавокъ и учрежденъ полкучій рынокъ. Ниже Медвѣдки и къ сѣверу какъ отъ ней, такъ и отъ упомянутаго болопа находится возвышеніе, называемое по просторѣчю Слюдкою, почти непимѣшно склоняющееся по теченію Камы къ рѣчкѣ Данилихѣ. Оно состоитъ изъ полупердаго песчаника, составляющаго обыкновенную здѣшнихъ мѣдныхъ рудъ горную породу; и покрытаго съ верху глиною и мѣлкимъ пескомъ, употребляемымъ здѣсь при казенномъ строеніи.

Часть города, лежащая выше Медвѣдки, начиная отъ низкаго шана Камскаго берега, возвышается (**), постепенно къ

(*) Отъ р. Камы вверхъ по рѣчкѣ Егошихѣ до предѣловъ города считается 500 по ручью и оврагу, отдѣляющему отъ него кладбища 550 до самаго вала, коимъ продолженъ отпуда до рѣчки Данилихи чрезъ 1300, по сей рѣчкѣ до Камы 1200. Камскимъ берегомъ вверхъ до устья Егошихи 1600 сажень, такъ что всего будетъ 10 верстъ 150 сажень кругомъ города, когда всѣ кварталы засстроены будутъ.

(**) Въ мысу, на которомъ построена Соборная церковь, состоящемъ изъ песчаника, покрытаго сверху глиною, есть также остатки шпательны для исканія мѣдной руды, коимъ признаки въ видѣ зелени видѣны на семъ камнѣ показывающся.

южнымъ города предѣламъ, отъ которыхъ склоняется какъ къ дер. Данилихъ, такъ, и къ упомянутому болоту, отдѣляющему сію часть отъ слюдки, такъ, что весь городъ расположенъ на двухъ холмахъ или увалахъ, изъ коихъ послѣдній состоитъ изъ весьма толстаго слою глины, покрывшій сверху на аршинъ или и болѣе пескомъ, лежащимъ почти подъ самымъ дерномъ. Песчаная почва и покапое мѣстоположеніе къ р. Камъ причиною, что улицы въ городѣ почти во всякое время года сухи и чисты, къ чему однакожъ много споспѣшествуютъ устроенные по обѣимъ сторонамъ улицъ и дерномъ обложенные каналы, изъ которыхъ вода стекаетъ къ пространнѣйшимъ по среди нижнихъ поперечныхъ улицъ вырытые съ колодцами, дерномъ укрѣпленные и сверху крытые каналы, проведенные въ Каму, и ежегодно поправляемые и вычищаемые, какъ и самыя улицы. Не смотря однакожъ на сухое возвышенное его мѣстоположеніе, вездѣ находятъ чистую воду, способную къ употребленію на 4, 5 и 6 сажени подъ слоемъ глины, ниже которой лежатъ иль, а нерѣдко и хрящъ; по чему множеству здѣсь видно колодезь; и почти всѣ лучшія снабжены ими дома; сверху сего при окончаніи возвышенія бьютъ также изъ земли чистой воды ключи, какъ то около р. Егошихи, Данилихи и Камы, и даже на самой Слюдкѣ.

Улицы, части города и прот.

§ 30. Улицы городскія расположены по подтвержденному въ 1784 году плану такъ, что главныя изъ нихъ простираются во всю длину города прямолинейно до широкой Кунгурской поперечной улицы, отъ которой идутъ по другому направленію, принаражаясь теченію Камы, до самаго лѣса; оныя суть, начиная отъ сей рѣки: 1) Набережная укрѣпленная со стороны берега рѣжомъ,

съ немалымъ прудомъ, по причинѣ угористаго мѣстоположенія выровненная, и сдѣланная прочною посредствомъ фашичника, шлака, хрящу и песку 2) Торговая такимъ же образомъ исправленная и по причинѣ сырой почвы крытымъ каналомъ снабденная. 3) Петропавловская. 4) Рождественская, опть церковей пакъ названныя. 5) Пермская. 6) Екатерининская. 7) Вознесенская. 8) Ямская. 9) Кузнечная, подлѣ самаго вала. 10) Между набережною и торговою лежащая на Слоудкѣ, начинаясь опть Медвѣдки называется Монаспырскою, а надѣ бывшимъ заводомъ находящаяся небольшая улица вмѣстѣ съ площадкою и домами, построенными по обѣ стороны Егюшихи, именуется заводскою. Всѣ же сіи пресѣкающся поперечными, простирающимися опть набережной до самаго вала, которыхъ считаеяся 11 тѣ, изъ нихъ при окончаніи Сибирской, ш. е. со стороны Сибири, устроены на выѣздѣ изъ города къ Кунгуру шлагбаумъ а другой при въѣздѣ въ оной, со стороны Казани, близъ деревни Данилихи, гдѣ для осмошру видовъ проѣзжающихъ непрерывной содержися карауль кварширующихъ здѣсь ропть Екатеринбургскаго полку мушкаперами; для чего устроены при нихъ кордегардіи, а при прочихъ выѣздахъ, какъ по при Кладбищенскомъ и Моповилихинскомъ, опть полиціи.

Весь же городъ въ разсужденіи благочинія раздѣленъ на двѣ части, изъ коихъ первая занимаетъ восточную, а вторая западную половину. Изъ 128 находящихся въ нихъ кварталовъ застроено обывательскимъ строеніемъ 62, начашо 11, незастроенныхъ 55 (*)

(*) Въ подтвержденномъ планѣ назначено было только 36 кварталовъ, но какъ указомъ Правительствующаго Сенапа 1784 года Маія 10 дня повелѣно было опвестъ къ городамъ выгонны, и предполагать можно было, что строеніе распросширится гораздо далѣе назначенныхъ въ планѣ предѣловъ; для того, не нарушая его фигуры, прибавлено еще къ прежнимъ 92 кваршала.

Вообщежь правильное его расположеніе, довольно красивыя въ главнѣйшихъ улицахъ дома, каменные на набережной, и въ другихъ мѣстахъ возвышающіяся публичныя и частныя зданія, представляющъ сей городъ довольно пріятнымъ; но въ лучшихъ видахъ показывается съ горы, чпо выше Егосихи, и съ Закамскаго берегу, украшаясь особливо набережною и публичными зданіями.

Публичныя зданія, дома и проч.

§ 31. Изъ публичныхъ зданій значнѣйшія: 1) кафедральный соборъ съ каменнымъ Архіерейскимъ домомъ и другими принадлежащими къ нему строеніями, основанный подъ именемъ монастыря въ 1793 году на Слюдкѣ, въ улицѣ, отъ него названной.

Великое множество матеріаловъ, драгоценная ризница, иконостасы и проч. перевезены сюда Камою для созиданія онаго изъ Пыскорскаго монастыря, бывшаго въ Соликамскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Лыскѣ.

Сей богатой и древнѣйшей въ здѣшней губерніи монастырь основанъ былъ въ 1560 году (или спустя 156 лѣтъ послѣ введенія въ Великой Пермѣ отъ Св. Стефана Епископа Великопермскаго Христіанскія вѣры) сперва на правой сторонѣ Камы на устьѣ рѣчки Пыскорки, иждивеніемъ именитаго челоуѣка Іоаннікія (Анікія) Ѳедорова сына Спроганова (въ монашесствѣ Іоасафъ назывался) на пожалованной ему въ 1558 году землѣ. Въ 1570 году Яковъ, Григорій и Семень Спрогановы, по смерти своего отца просили наспояпеля сего Монастыря Варлаама съ братіею, чпобъ перенесли оной въ построенной ими городокъ Канкаръ на рѣчку погожь имени, не далѣе версты отъ пераго въ верхъ по Камѣ, чпо въ томъ же году и совершилось, однакожь монастырь удержалъ при себѣ названіе Пыскорскаго,

къ копорому тогда приложили они не малое пространство земли, сънныхъ покосовъ и разныхъ угодій, что видно изъ данныхъ г. Спрогановыми монастырю списковъ, особливо изъ жалованныхъ оному опть Государей Царей Феодора Иоанновича, Михаила Феодоровича Алексѣя Михайловича и Государя Императора Петра Великаго грамотъ. На семь мѣстъ стоялъ сей монастырь до 1755 году, когда Архимандритомъ онаго Іуриемъ разломанъ до основанія, и былъ вновь построень на той же сторонѣ Камы надъ рѣкою Лыскою. По представленію Архимандрита Симона, въ которомъ описанъ къ паденію близкимъ, повѣлено Высочайшимъ Имяннымъ указомъ въ 1775 году перевести оной въ г. Соликамскъ въ западной Вознесенской монастырь, что надъ р. Усолкою, въ 10 верстахъ опть Камы. Однакожь сіе не исполнилось; но вмѣсто того по представленію правящаго должность Генераль-Губернатора Пермскаго и Тобольскаго, Генераль-Поручика и Кавалера Евгенія Петровича Кашкина Высочайше подтвержденнымъ Святейшаго Синода докладомъ въ Мартъ 1781 году повѣлено всѣ матеріалы, по разборкѣ оставленнаго на Лыскѣ впускъ монастыря перевести въ г. Пермь, гдѣ предписано построить новой подъ прежнимъ названіемъ Спавропигиальнаго Преображенскаго и съ прежнимъ шпаломъ бывшаго Пыскорскаго; однакожь по открытіи здѣсь Епархіи въ 1797 году содѣлался онъ мѣстопребываніемъ Епископа Пермскаго и Екатеринбургскаго, и главная въ немъ церковь Преображенія Господня Каедральнымъ соборомъ; онъ еще недостроенъ; по чему служба Божія совершается нынѣ въ крестовой при Архіерейскомъ двухъэтажномъ домѣ церкви, во имя святаго Стефана Епископа Пермскаго.

Изъ принадлежащихъ къ нему строеній замѣнить можно два каменные о двухъ жильяхъ корпуса, съ монашескими келья-

Часть III.

ми и проч., также нѣсколько деревянныхъ домовъ. Смежно съ садомъ къ одному дому принадлежащимъ на мысу Слюдки, составляемомъ Камою и Медвѣдкою, находится духовная Семинарія въ прехъ деревянныхъ большихъ домахъ купленныхъ для сего намѣренія у Княгини Голицыной. Здѣшняя семинарія открыта покойнымъ Преосвященнымъ Іоанномъ первымъ, Епископомъ Пермскимъ и Екашеринбургскимъ, 11 Ноября 1800 году въ двухъ не большихъ деревянныхъ домахъ на той же Слюдкѣ, изъ коихъ въ ближайшемъ къ собору помѣщена нынѣ Консиспория, но нынѣшнимъ Преосвященнымъ Гуспиномъ, его преемникомъ, для лучшей удобности переведена въ Сентябрь 1802 года на теперешнее ея мѣсто. Она имѣетъ уже всѣ классы, кромѣ Богословскаго, въ которыхъ счисляется нынѣ 100 казенныхъ и 257 своекоштныхъ семинаристовъ. Они обучаются, кромѣ обыкновенныхъ семинарскихъ наукъ и Латинскаго языка, еще Греческому, также Математикѣ, Испоріи, рисованію, и, что весьма полезно для духовенства, Медицинѣ. Между семинарскими строеніями воздвигнувши въ 1805 году особливою домъ съ просторною залою, назначенною для испытаній.

Еще въ 1787 году вся Слюдка покрыта была густымъ хвойнымъ лѣсомъ, исключая не большой площади, разчищенной для пашни; но въ слѣдующемъ году прорублены въ немъ улицы, застроены скоро домами и составили въ нѣсколько лѣтъ обширное селеніе, которое теперь описанныя каменные зданія украшаютъ. И такъ гдѣ за 17 предъ симъ лѣтъ былъ дикой лѣсъ, тамъ уже преподаются науки; тамъ читаютъ Омира и Демосѣна, Виргилія и Цицерона.

2) Прежняя соборная церковь во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла въ первой части города надъ рѣчкою Егошихою на мысу; еще въ 1724 году построена была здѣсь сего имени

деревянная церковь, вмѣсто которой въ 1757 воздвигнута каменная съ двумя прѣдѣлами, изъ коихъ главной лѣпной, а второю во имя В. мученицы Екатерины зимней; въ 1781 наименована соборомъ, а въ 1801 году и слѣдующемъ, украшена вмѣсто одной, пятью главами и покрыта желѣзомъ.

3) Приходская также каменная церковь о двухъ жильяхъ, изъ коихъ верхняя во имя Рождества Божіей Матери, а нижняя, во имя Трехъ Святителей, основана въ 1789 году подъ именемъ Владимирскія, во второй части города и въ улицѣ, получившей отъ ней свое названіе.

4) Деревянная церковь во имя всѣхъ Святыхъ на кладбищѣ (*), соединяющемся съ городомъ посредствомъ деревяннаго моста; при ней находится также содержащая отъ Приказа Общ. Приз. деревянная богадѣльня, состоящая изъ двухъ домовъ, изъ коихъ въ одномъ помѣщаются богадѣльщики мужеска, а въ другомъ женска полу; при ней находятся и другія принадлежащія къ ней строенія.

(*) Сіе кладбище находится на мысу, составляемомъ рѣчкою Егосихою, буеракомъ (по коему протекаетъ въ нее ручей), составляющимъ южнoвoстoчнoе города предѣлы, и другимъ меньшимъ съ нимъ соединяющимся, по коему проложена дорога. Оно осыпается высокими слями, ославшимися отъ бывшаго шута еще въ 1786 году большаго лѣса. Въ сей по рѣдкой шеперь еловой рошѣ погребаются усопшіе. Нѣкоторые отличаются воздвигнутыми надъ ними каменными мавзолеями также чугунными, съ вылитыми на нихъ надписями и мраморными надгробными. Изъ епитафій на нихъ находящихся заслуживаетъ бытъ здѣсь помѣщенною слѣдующая, высѣченная на бѣломъ Полевскомъ мраморѣ:

„Спаситель! въ вѣчности премудрой и Святой,
Лежащаго здѣсь духъ младенца упокой.

Младенцевъ царствіе небесно: ты изрекъ;

Почтожъ жалѣшь, что былъ его шоль крашокъ въяъ.

5) Бывшей Генераль Губернаторской обширной домъ, въ коемъ помѣщены нынѣ: Губернское правленіе съ канцелярією и прокурорскою; палаты Казенная, Гражданская и Уголовная, Губернское и Уѣздное казначейство, Уѣздной и Нижней Земской суды. Градская Полиція, Ерачебная Угрова, Ія часть города. Къ Губернскому Казначейству пристроена каменная кладовая; все же прочее строеніе, какъ и дома Губернаторской съ садомъ и Вицъгубернаторской, также салдацкія казармы, усроенныя въ двухъ корпусахъ, въ которыхъ помѣщены прежде были присудственныя мѣста, о двухъ жильяхъ, деревянные, обиты съ наружи песомъ, и всѣ построены при опкрытіи здѣшней губерніи въ 1781 году. При Губернскомъ Правленіи находится не большая Типографія съ однимъ станомъ, заведенная въ 1792 году для скорѣйшаго исправленія письменныхъ дѣлъ и для уменьшенія числа приказныхъ служителей. Однакожь напечатано въ ней было нѣсколько и книгъ. Нынѣ находится въ ней липеръ до 40 пудъ. Наборщики изъ числа приказныхъ служителей, а передорщикъ и банырщикъ изъ вольнонаемныхъ; соприпелемъ надъ ними опредѣленъ одинъ изъ служащихъ чиновниковъ.

6) При той же площади, окружаемой описанными сданіями, находится Гауптвахта въ одной связи съ Губернскою чершежною, близъ к торой въ Торговой улицѣ достоянъ примѣчанія городской каменной о двухъ жильяхъ магиспрахъ съ подвалами, основанный въ 1795 году, и въ недалекомъ отъ него распояннй каменной почтовой домъ также двуспажной, купленной для сего намѣренія у здѣшняго жипеля.

7) Въ Еканперининской улицѣ проспранной деревянной воспитательной домъ, въ которомъ и на вольномъ воспитаніи находится теперь 48 дѣтей мужеска и об женска полу. Они сверьхъ пищи, одежды и покою даваемыхъ имъ отъ Приказа

Общественнаго Призрѣнія, обучаются въ немъ и въ главномъ здѣшнемъ народномъ училищѣ нужнымъ для нихъ знаніямъ, или отдаются ремесленникамъ учиться сапожному и портному ремеслу, также музыкѣ вокальной и инструментальной; а женскаго полу дѣти вязать, прясль, шить, ткаць и другимъ приличнымъ сему полу упражненіямъ, сверхъ наставленія грамошѣ и письму, учаща въ самомъ семъ домѣ отъ приспавленныхъ къ нимъ 2 женщины. Сверхъ сихъ находится при нихъ смотритель 1, смотрительница 1 и при ней 1 помощница, при больницѣ 1, и въ пріемной также 1 женщина. Онъ основанъ въ 1784 году, но въ слѣдующіе умноженъ и въ 1798 купленъ для него нынѣшній домъ и распространень пристройкою.

8) Рабочій и смирительной домъ составляетъ обширной четырёхугольникъ между Вознесенскою улицею, оканчивающеюся при немъ площадью, и упомянутымъ выше буеракомъ, отдѣляющимъ городъ отъ кладбища, огражденный заплотвиномъ, при входѣ въ которой на лѣвой рукѣ находится архива, а на правой больница, состоящая изъ 3 покоевъ, назначенныхъ для больныхъ разными болѣзнями, 1 для женскаго полу и 1 для спираждущихъ Винерическихми болѣзнями; въ одной комнатѣ помещена лабораторія и въ другой кухня. Въ ней принимается до 25 больныхъ обоого полу. Надъ ними стоитъ же смотритель, которой и въ воспитательномъ домѣ, надзиратель 1, его помощникъ 1, портной 1, сидельцовъ 2, учениковъ отъ города 2.

Здѣсь, какъ и въ воспитательномъ домѣ, пользуется здѣшней Врачебной Управы Инспекторъ, имѣя при ней 10 учениковъ, отдаваемыхъ ему для наставленія отъ г. заводчиковъ и помещиковъ. За нею видны домъ сумасшедшихъ, гдѣ живутъ также и смиряемые работами; въ немъ особая комната для надзирателя.

Дальше шюремной острогъ, изъ высокаго полисадника состоящей съ казармами внутри, изъ коихъ 1 для женскаго, 3 для мужскаго полу, 1 для конвойныхъ и караульныхъ рядъ выхъ. За нимъ весьма значной съ числою водою колодезь (*) и недалеко отъ него кузница о 2 горнахъ со слъсарнею. Кругомъ всѣхъ сихъ заведеній, начиная отъ самой архивы, простираются подлѣ наружнаго заплошника при кирпичные сарая, крытые песомъ и доходятъ около всѣхъ 4 стѣнъ до больницы. Близко стѣнъ къ буераку обращенной находящаяся 2 обжигальныя печи, изъ коихъ въ одной помѣщается 20,000 а въ другой 40,000 кирпича; всего же выдѣлывается здѣсь въ годъ до 200,000, на что дровъ употребляется трехполѣнныхъ 100 сажень; продается жипелимъ здѣшняго города.

9) Недалеко отъ рабочаго дому въ Ямской улицѣ видна казарма для Губернской роты, а въ бывшемъ деревянномъ главномъ народномъ училищѣ, и послѣ въ Губернскую черпезную обращенномъ, помѣщенъ нынѣ для воинскихъ служителей Мушкетерскаго полку лазаретъ. Онъ находится въ Рожественской улицѣ назади Губернапорскаго дому; подлѣ лазарета находится привилегированная аптека; на мѣсто сей заведена другая въ дому съ изряднымъ садомъ, находящимся на мысу составленномъ буераками, надъ самую площиною бывшаго Егюшихинскаго завода; ниже Набережной улицы на Камскомъ немного возвышенномъ берегу построены простиранной деревянной соляной магазинъ, съ рѣжомъ отъ стороны Камы; близъ Кунгурскаго шлагбаума провиантской обшпой пестомъ и выкрашеной, а въ Екатери-

(*) При копани онаго нашли небольшое количество весьма тонкой желтоватокраснаго цвѣту глины, почвы ничѣмъ неотличающейся отъ болуса, но оставили безъ всякаго употребленія, по крайній мѣръ она могла бы заступити мѣсто валяльной глины (Marga Fullonum).

нинской улицѣ, при пространный нынѣшняго опкушника каменной винной канпорѣ съ садомъ, два каменные винные магазина съ принадлежащимъ къ нимъ строеніемъ.

10) Бывшій госпной деревянной дворъ близъ устья Егошихи со многими близкими къ нему — другими лавками и анбарами въ 1802 году весь разломанъ; но купеческіе повары продавались уже прежде въ простроенныхъ въ 1798 и 1799 году при полкучемъ рынкѣ деревянныхъ лавкахъ (см. выше подъ буквою а), которыхъ вмѣстѣ съ мясными, рыбными и хлѣбными считается 64, съ крытыми около ихъ переходами. На площади, около оныхъ находящейся, каждое воскресенье бывають многолюдные, особливо зимою, съѣзды съ хлѣбомъ, съѣсными припасами и другими произведеніями земледѣлія, скотоводства и другой сельской промышленности. Но дрова, сѣно, деревянная посуда и проч. привозятся на продажу на сѣнной рынокъ, учрежденный на площади, лежащей въ Вознесенской улицѣ подлѣ воспитательнаго дому.

На главной же площади, между Рождественскою и Торговою улицами лежащей, основанъ въ 1800 году Августа 15 дня каменной госпной дворъ въ видѣ чепыресторонняго замка съ одними въ каждой стѣнѣ воротами, покрытый желѣзомъ и имѣющій въ себѣ 60 лавокъ, открывающихся на наружную сторону, съ которой устроены на аркахъ крытые кругомъ всего двора переходы; внутренняя же чепвересторонняя площадь ничѣмъ еще не застроена. Каждой купецъ своимъ иждивеніемъ выспраивалъ столько лавокъ, сколько былъ въ состояніи, соображаясь своему капиталу и намѣренію въ разсужденіи своихъ поваровъ, коими обыкновенно торгуетъ; по чему многие выспроили только по одной лавкѣ.

Сверхъ сего въ Набережной улицѣ, близко рѣчки Егошихи, построены въ 1799 году длинной рядъ каменныхъ магазиновъ или анбаровъ на одномъ основаніи, о двухъ жильяхъ, изъ коихъ нижнее опредѣлено для складки разныхъ поваровъ; по чему и сдѣланы изъ каждаго анбара вороша, обращенныя къ Камь; а въ верхнемъ назначены жилые покои для посюевъ или другаго употребленія. Въ 1803 году подлѣ сихъ ближе къ Егошихѣ на мѣстѣ бывшихъ частныхъ для поклажи разныхъ судовыхъ припасовъ и другихъ вещей назначенныхъ анбаровъ, основанъ другой корпусъ каменныхъ купеческихъ анбаровъ, копорыхъ вмѣстѣ съ первыми счислается 14, кромѣ жилыхъ вверху покоевъ, на первомъ корпусѣ.

Близко казеннаго солянаго магазина находится нѣсколько и купеческихъ деревянныхъ анбаровъ, занимаемыхъ также солю; копорыхъ вмѣстѣ съ находящимися въ другихъ мѣстахъ счислается 12.

11) Всѣ описанныя зеведенія находятся въ первой части города, исключая кафедральный соборъ съ Архіерейскимъ домомъ и проч., также Рожественскую церковь, описанные подлѣ Ном. 1 и 3 и счисляющіяся во второй части, въ кошорой изъ публичныхъ зданій еще замѣшшь должно каменное Пермское главное народное училище. Оно основано въ 1795 году Маія 28 дня, когда по окончаніи духовной церемоніи правящій должность Генераль-Губернатора Пермскаго и Тобольскаго, Генераль Порупчикъ и Кавалеръ Алексѣй Андрѣевичъ Волковъ вложилъ въ первой камень основанія мѣдную доску, на кошорой означенъ годъ, мѣсяць и число сего произшесствія, со всѣми сортами Россійской монеты того года, да послушаютъ попомству памяшникомъ, что въ даршвованіе и щедрошамъ Великія Екашерины воздвигнушо сіе посвященное наукамъ зданіе. Оно главнымъ корпусомъ обращено

на Петропавловскую (что прежде Дворянскою называлась) улицу, а крыломъ своимъ (Флигелемъ) къ каменному господиному двору (см. Ном. 10), имѣя съ сихъ сторонъ (ш. е. съ восточной и сѣверной) прекрасной видъ пакъ, что и всему городу немалымъ служишь украшеніемъ, видимо будучи изъ всѣхъ часпей онаго, Въ нижнемъ его жильѣ расположены учительскіе покои; въ верхнемъ главнаго корпуса, 4 класса, а въ крыльѣ библіотека, минеральной и физической кабинеты. Между ими и классами на углу находилъ обширная круглая зала, оканчивающаяся вверху круглымъ куполомъ, надъ всѣмъ прочимъ зданіемъ, гораздо возвышеннымъ, съ двойнымъ рядомъ окошекъ, изъ коихъ подъ куполомъ, надъ хорами соспроены полукруглые. Съ желѣзнаго балкона, что у нижняго ряду окошекъ, видна лучшая часть города и протекающая подлѣ онаго Кама съ лѣсиспыми окрестностями. Сія зала опредѣлена для публичныхъ испытаній учениковъ въ наукахъ, имъ преподаваемыхъ. Они обучающаея здѣсь, какъ и во всѣхъ главныхъ народныхъ училищахъ, читають, пишутъ и часпи ариеметики въ двухъ нижнихъ; а въ 2 вышнихъ классахъ закону Божію, чиспой Математики, нѣкоторымъ часпямъ смѣшенной, какъ то Архитектури и Механики, также Физики, Естествовенной, Россійской и Всемирной Истории; Математической, Всеобщей и Россійсой Географіи, Россійскому, Латинскому и Нѣмецкому языкамъ, также рисованію, подъ руководствомъ 6 учителей.

Главное сіе Народное Училище съ начала открыто было въ деревянномъ домѣ, въ коемъ теперь помѣщенъ лазаретъ (см. выше подъ Ном. 9), 22 Сентяря 1786 года въ присуствіи попечителя онаго Пермскаго Губернатора, Генераль - Порупчика и Кавалера Ильи Васильевича Колтовскаго (въ отсутствіи Генераль

Часть III.

17

Губернатора) при многочисленномъ собраніи здѣшнихъ чиновниковъ, и другихъ званій посѣпителей (см. § 27). По смерти Гна Колшовскаго принявшій его должность попечитель г. Тайшой Совѣшникъ и Кавалеръ Карлъ Федоровичъ Модерахъ окончилъ и украсилъ каменное училищное зданіе, умножилъ библіотеку полезными книгами, купленными на щепъ Приказа Общ. Приз., а минеральной кабинетъ собственными оплаченными минералами. Въ печеніи 18 лѣтъ, съ начала открытія Пермскаго Главнаго Народнаго Училища, вышли изъ онаго многіе ученики, исправляющіе съ похвалою разныя должности; сверхъ того образовало оно училищней для Кунгурскаго, Екашеринбургскаго народнаго и горнаго, Шадринскаго, Ирбитскаго, Верхотурскаго, Чердынскаго, Соликамскаго, Ильинскаго и горнаго на Богословскомъ заводѣ, послуживъ имъ главнымъ основаніемъ, какъ замѣчено выше.

19) Вообще въ городѣ частныхъ домовъ: (исключая описанные публичные) каменныхъ 28, деревянныхъ выстроенныхъ также по плану 801, снараго строенія 130: и того всѣхъ 959; изъ коихъ 28 каменныхъ и 465 деревянныхъ въ 1 части; въ помѣ числъ купеческихъ 180, изъ коихъ нѣкоторыя построены на каменныхъ подвалахъ, мѣщанскихъ 655.

Ж и т в л и.

§ 32. Кромѣ служащихъ еспанскихъ, военныхъ и другихъ, (см. § 14 и слѣдующіе) населяють сей городъ не въ службѣ состоящіе чиновники, купцы, мѣщане, заводскіе мастеровые, помѣщичьи люди и проч. Изъ нихъ чиновниковъ не въ службѣ состоящихъ обоюдо полу 129, священно и церковнослужителей 35, у нихъ женска полу 28; купцовъ по 1703 годѣ считалось

первой гильдіи 1, второй 19, прршей 135, всѣхъ 155, у нихъ женска полу 255; мѣщанъ 1026, заводскихъ мастеровыхъ 41, помѣщичьихъ крестьянъ 48, дворовыхъ людей 136, опставныхъ салдапъ 33; всѣхъ же 1474 души мужеска полу, не считая въ семь числѣ служащихъ и неслужащихъ Спапскихъ и Военныхъ вышшихъ и нижнихъ чиновъ.

а) Въ помъ числѣ считается мѣднпковъ 12, серебряниковъ 2, портныхъ 4, кузнецовъ 18, печниковъ 6, сапожниковъ 6, копорщиковъ (кои вмѣспъ и кожевники) 20, мясниковъ 6, сполярровъ 2, рѣщпкъ 1, плотниковъ 30, слѣсарей 2, булошеникъ 1.

б) Но какъ сіе число мастеровыхъ недоспапочно для удовлетворенія всѣмъ нуждамъ обывателей, то занимаются сими промыслами, кромѣ мѣщанъ и другихъ званій люди, особливожь сапожничеспвомъ, портнымъ масперспвомъ, сполярною и плотничною рабопою, малярспвомъ и проч. военноскупащіе, государспвенные и помѣщичьи крестьяне, дворовые люди, заводскіе мастеровые и другіе обыватели здѣшняго города и частію уѣздные, приходящіе сюда для работы. Нѣкоторыя временно занимаются лѣпомъ и рыбною ловлею.

в) Для торговли прїѣзжаютъ сюда иногда Италіанцы, Цесарцы, Нѣмцы, Евреи съ галантерейными вещами, шелковыми и другими модными и мѣлочными товарами, также съ часами, карпниками и проч.; изъ Россійскихъ книгопродавцы съ книгами и карпинками, Казанскіе Ташара и пѣргоши съ разными низовыми и Макарьевскими поварами, съ яблоками, орѣхами, рыбою, и икрою; Вилпчане съ овчинами и другимъ шубнымъ поваромъ, также сукномъ сермяжнымъ, шерспяными чулками и деревянною посудою; Успюжане привозятъ сахаръ, вина, плоды и нѣкоторыя другіе изъ Архангельска вывозимые ими повары. Всѣ сіи живутъ здѣсь нѣкоторое время осенью и зимою, внося

въ городскую думу не большую сумму за позволеніе шорговать привезенными поварами.

Кромѣ сихъ зимою живеть нѣсколько конфектчиковъ и збитенщиковъ, прїѣзжающихъ для сего промысла изъ Москвы, Ярославля и другихъ мѣстъ; а дѣшомъ для строенія каменныхъ зданій около 30 и болѣе каменщиковъ изъ Ярославцовъ и Нижегородцовъ, и нѣкоторое число печниковъ и шпукатуровъ.

Производство ремеслъ, машины, инструменты.

33. Что касается до производства ремеслъ упомянутыми ремесленниками, то изъ нихъ а) серебряники имѣють въ тѣхъ же домахъ, въ коихъ живутъ со своимъ сѣмействомъ, особливые горны, кои дѣлаются обыкновенно изъ набиваемой въкадки глины. Но какъ сіи горны разгорають въ непродолжительномъ времени, и частая набивка составляетъ немаловажную трудъ; для того здѣшніе серебряники предпочитаютъ сиропить свои горны изъ обожженныхъ обыкновенныхъ кирпичей, кои прошиваясь огню чрезъ довольно долгое время, и что такой горнь скорѣе переправить можно, нежели глиняной. Въ сихъ горнахъ разводится огонь посредствомъ обыкновеннаго угля и золою или серебромъ, положенное въ маленькіе плавильные горшечки, дѣлаемые изъ бѣлой Пенковской или другой огнепопоянной глины, спавятся въ самую средину горна; жаръ въ немъ увеличивается чрезъ дѣйствіе одного ручнаго мѣха. Разпопленное такимъ образомъ золото или серебро выливается въ фурмы, сдѣланныя по намѣренію выливаемой вещи изъ чугуна, желѣза и мѣди. Сіи фурмы выбиваются на желѣзъ и мѣди посредствомъ особливыхъ шпамповъ (шпемпелей).

Чеканы же, которыми выбиваются ризы и оклады, на иконы употребляемые, состоятъ изъ смольныхъ досокъ. Проволока

изъ серебра вытягивается чрезъ извѣстныя спальные машины, называемыя волоками, посредствомъ клещей. Сверхъ сего нѣкопорыя вещи выковываются изъ серебра на малѣйшихъ наковальняхъ, маленькими молоточками. При дѣланнн разныхъ мѣдныхъ вещей употребляютъ они ножницы для разрѣзыванія упомянутыхъ металловъ, воспрогубы и другія подобныя симъ орудія для выгибанія разныхъ фигуръ. Паяютъ гайпаны (цепочки), запонки и другія вещи посредствомъ извѣстной паятельной мѣдной духовой трубки и особой лампы (лампады), а чпобъ усиливаемой огонь имѣлъ большее дѣйствіе на паяемую или распойляемую вещь, по приставляется, съ противоположенной дуоущеу въ трубку масперу спороны, большой плоской уголь. Для споспѣшествованія паянію насыпается на паяемую вещь въ видѣ порошка нашатырь, бура, винной камень и проч. Креспы, перепни и другія вещи льютъ въ шакія же опоки какія употребляются мѣдниками (какъ онѣ дѣлаются, можно видѣть въ примѣчаніи къ § 335 подъ буквою г. въ первой части Хоз. опис. П. Г. (*)) Для ошбѣтыванія и очиспки сихъ и другихъ вещей, сдѣланныхъ изъ разныхъ металловъ, употребляются пилы, бродочки, шакже при сихъ дѣйствіяхъ и позолотѣ квасцы, винной камень, рпушь и морсь изъ клюквы.

б) Мѣдники имѣютъ не большія кузницы съ однимъ кузечнымъ горномъ и парюу ручныхъ мѣховъ. Они дѣлаютъ только мѣдники, копылы, коспрюли, ковши и шому подобную, нужную больше для крестьянъ, и починиваютъ всякую для города посуду и лудятъ. Для чего шакія же наковальни употребляютъ, какія упомянуты при описаніи мѣднокошеленной Суксунскаго

(*) Фигуру серебряныхъ ложекъ выбиваютъ посредствомъ молотка въ свинцовыхъ формахъ, представляющихъ впадину сего вида.

завода фабрики, только въ меньшемъ числѣ, также молоко въ для обрѣзыванія ручныя ножницы. Сверхъ кованія мѣди иногда льютъ нѣкоторыя вещи изъ олова, какъ то парелки, солоницы и проч. и часпю изъ зеленой мѣди; для чего расплавляютъ оныя въ небольшемъ горну, построеномъ въ особой комнатѣ съ однимъ ручнымъ мѣхомъ. Олово расплаляется въ желѣзныхъ ковшахъ, а мѣдь со шпіауиеромъ въ глиняныхъ горшкахъ, и опливаются въ извѣстные опоки. По вылиніи обпираются особливыми пилами, или обпачиваются укладными долотами посредствомъ ручнаго колеса, подобно какъ и въ покарнѣ, дѣйсвующей водою (см. въ примѣчаніи къ § 333 подъ буквою д. первой часпи Хоз. опис. Перм. Губ.)

в) Кузнецы, имѣя свои кузницы съ обыкновенными горнами и ручными мѣхами близъ Кунгурскаго шламбаума, и въ другомъ мѣстѣ на площади, соединенной съ Екатерининскою улицею, въ довольномъ разстояніи отъ Казанскаго (шламбаума), во всякое время находятъ довольно для себя работы, доставляемой какъ проезжающими, такъ и здѣшними жителями. Они подковываютъ для нихъ лошадей, оковываютъ повозки, починиваютъ оныя, какъ и колеса, дѣлаютъ разныя подѣлки нужныя въ хозяйствѣ, навариваютъ укладомъ шопоры и другія хозяйственныя орудія; при чемъ употребляютъ обыкновенно рѣчной песокъ, служащій при наваркѣ вмѣсто флюса; по чему довольно они зажиточны при хорошемъ поведеніи.

г) Не меньше работы и доставка имѣли бы и печники, естлибъ болѣе были воздержны; какъ по сей причинѣ, такъ и за малымъ ихъ числомъ болѣе исправляютъ сію работу Ярославцы и Нижегородцы, приходящіе сюда лѣпомъ для каменнаго сироеія, какъ замѣчено выше. Для печей предпочитается всѣмъ прочимъ кирпичъ, пригошоваемой въ рабочемъ домѣ по шому,

что болѣе удастся въ песокъ дѣлаемаго на частныхъ здѣшнихъ кирпичныхъ заводахъ.

Особливожъ похваляется сей кирпичъ, когда нужно печки дѣлать въ шакъ называемую припирку; приперпые одинъ о другой кирпичи, соединяясь помощію глины съ пескомъ смѣшенной, бывають крѣпче, и печки прочнѣе, жарчѣе и съ наружности красивѣе. Но такія печки дѣлають только тогда, когда не намѣрены ихъ покрывать пшукаркою. При строеніи ихъ употребляютъ печники только молоко, правило, ентвѣсь и родъ пилы, изъ желѣзнаго листа сдѣланной для разширки кирпича; глину мнутъ ногами или весломъ на теплой водѣ. Лопатка каменщицкая необходима, когда выводятъ трубу и соединяють въ ней кирпичи помощію извести.

д) Извѣсть для сего, какъ и для каменнаго строенія, здѣсь употребляемая, выжигается изъ извѣстняка, добываемаго изъ горы, сопровождающихъ р. Каму (см. § 236 первой части Хоз. опис. Перм. Губ.); для чего наломавши извѣстное онаго количество накладываютъ на костеръ дрова и зажигаютъ. Когда дрова сгорятъ, то остается еще иногда половина неперегорѣвшихъ камней; по чему опобравши оные, снова такимъ же образомъ пережигаютъ. Но лучший сего способъ употребляютъ при выжиганіи извести въ Кунгурскомъ, также въ Зауральскихъ уѣздахъ, а именно: выкладываютъ изъ извѣстняка печки о нѣсколькихъ сводахъ, накладываютъ въ нихъ дрова и жгутъ дополь, пока прогоритъ совершенно. Опъ сего, а можетъ быть и опъ лучшаго свойства извѣстняка, выжигается тамъ лучшая извѣсть, особливо около г. Кунгура, нежели какова Пермская, которая вяжеть худо, особливо по тому, что смѣшиваютъ съ нею здѣшной почвы мѣлкой песокъ, соединенный съ разнородными частицами. Хотя для сего и можно бы доставать лучший квар-

цовой песокъ съ р. Камы; но сіе по мнѣнію строющихъ составитъ излишнюю заботу и расходы. Известь выжигается болѣе окрестными крестьянами, масперовыми Мотовилихинскаго завода, рѣдко здѣшними мѣщанами, и продается ошъ 3 — 5 до 10, а Кунгурская ошъ 15 до 35 коп. пудъ. Чшобъ составить известной разтворъ, то вливають въ шворило больше колодезную воду, сыплотъ въ нее известь, мѣшаютъ шестами, пока разшворился, и прибавляютъ къ нему почти половину упомянутого песка. Худо вяжущая известь и поспѣшность, съ какою строятъ каменные зданія приходящіе сюда изъ другихъ губерній каменщики, причиною, что строенія не слишкомъ прочны, особливожь по шому, что швы между кирпичами дѣлаютъ весьма толстые, (лучшая кладка пребуеть, чтобъ не толще были оные ножевого обуха), что выведши стѣну на довольную вышину, потомъ уже другую начинаютъ, а не обходятъ кругомъ всего строенія однимъ слоемъ кирпича; что вырвыши землю до плошника каналами, наполняютъ оные мѣлко разбитымъ камнемъ, и потомъ заливаютъ известью, а не выкладываютъ цѣлыми камнями, дабы поскорѣе только окончить. Они получаютъ за работу съ тысячи кирпича ошъ 2 до 4 рублей, смотря по высотъ строенія.

е) Шпукашуры не могутъ также похвалиться прочною работою; но сіе ошъ того происходитъ, что они въ свой составъ употребляютъ также песокъ, добываемый изъ подъ дерна, а не Камской. Для сего алебаспръ, поставляемый сюда изъ Лунжской горы, пережигаютъ либо въ обыкновенныхъ печахъ, поспроенныхъ изъ кирпича нарочно для того на дворъ, либо подобно известняку на коспрѣ дровъ; потомъ толкушъ, просѣваютъ, и для шпукашурки смѣшиваютъ съ четвертою частію извести и съ такою же песку выше упомянутого, копорой однакожь со всѣмъ негоденъ для сего намѣренія, дѣлая шпукашурку рухлюю

и легко разваливающейся, особливо отъ мокроты; отъ чего производить, что ошпукаренные снаружи дома скоро представлять начинаютъ видъ развалинъ. Известь привозятъ сюда для шпукашурки болѣе изъ Кунгура, по причинѣ ея бѣлизны. Шпукашуры при своемъ дѣлѣ употребляютъ маленькія желѣзныя лопатки, доску, на которой разпоръ держатъ, и шаблонъ, вырѣзываемый изъ дерева для наведенія разныхъ прямыхъ, параллельныхъ и круговыхъ поясовъ или карнизовъ; еспли же нужно изобразить какія либо фигуры, въ такомъ случаѣ дѣлаютъ изъ гипса опоки или формы.

ж) По причинѣ непрерывно продолжающагося здѣсь каменнаго строенія всегда довольно работы какъ для плотниковъ, такъ и для споларей. Первые настилаютъ полы, пополки, дѣлаютъ стропила подъ желѣзныя крышки и тому подобное, употребляя къ тому одинъ попоръ, правило, отвѣсъ, служащій имъ и вмѣсто ватерпаса при настилкѣ половъ, также спрутъ; но довольно здѣсь бываетъ и деревяннаго строенія; послѣдніе же дѣлаютъ двери, ставни, рамы, сполы, стулья, шкафы, камоды, бюро и проч., употребляя тѣ же орудія, и сверхъ того пилы, дорожки, разные долота, ножи и болѣе шубной клей.

Не рѣдко тѣ же самые сполары или оконнишники исправляютъ и дѣло спекольщиковъ, т. е. вѣрзываютъ въ оконничныя рамы стекла, къ чему употребляютъ оправленный нарочно для того алмазь, линейку, ножъ и замазку, составляемую изъ варенаго льнянаго или коноплянаго масла и бѣлаго мѣла. Для чего закупаютъ на Макарьевской ярмаркѣ стекла ящичками и значную получаютъ прибыль, либо вставляя въ готовые рамы стекла, либо подрываясь дѣлать окончины изъ собственныхъ матеріаловъ. Извѣстно, что выгоднѣе самимъ хозяевамъ выписывать для дому стекла отъ Макарья.

э) Рѣзчикъ сверхъ искусства въ столярной работѣ можетъ вырѣзывать всякіе виды на деревѣ; почему подряжается иногда для вырѣзыванія полныхъ икоставовъ и въ сельскихъ церквахъ. Топоръ, пила, спругъ, разнаго роду рѣзцы и косые долота, буравки, дорожки и проч. суть обыкновенныя его орудія при употребленіи клею; можетъ вырѣзывать всякія фигуры и по рисункамъ.

и) Здѣсь нѣтъ иконописцовъ изъ мѣщанъ, а занимается снѣгъ ремесломъ нѣсколько человекъ изъ другихъ званій, кои пишутъ образа, поршпреты иногда съ напурой, и раскрашиваютъ по желанію хозяевъ все что сдѣлано столяромъ или рѣзникомъ. Они съ нуждою могутъ себя пропитывать своею работою, можетъ быть потому, что немного здѣсь охотниковъ пользоваться ихъ мастерствомъ за такую цѣну, какой споятъ лучшія ихъ издѣлія. Отъ чего происходитъ, что они не стараясь о усовершенствованіи своего искусства, щипаются только поскорѣе сработать начашую вещь, дабы скорѣе достать себѣ насущной хлѣбъ, нерѣдко отдавши оную за половинную или и меньшую цѣну.

і) Всѣхъ прочіе мѣщане и другіе просвѣтые жители занимаются небольшою торговлею въ городѣ или уѣздѣ мѣлочными поварами, лѣшомъ опчаспи рыбнсю ловлею, или нанимаются на кладные суда въ сплавики и работники до Макарьевской ярмарки, или далѣе и обратно отшлуда, также въ цѣловальники и другія услуги, либо упражняются при мясничествѣ; имѣющіе собственныя дома держатъ постоя, получая за шепло, квась и пищу изрядную плату съ проезжающихъ, и продавая имъ при семъ случаѣ сѣно и овесъ гораздо дороже рыночнаго. Женны ихъ прядутъ изъ покупаемаго льна, или сѣянаго по заказу крестьянами и шкутъ холсты; вяжутъ чулки, перчатки, калпаки, для себя и на продажу; шьютъ для себя и для другихъ женское платье; пекутъ также на продажу хлѣбъ, калачи, пироги,

варящъ гороховые кисели, дѣлають квасы и проч., варящъ на рынкѣ для продажи пельмени и сусло. Но сими промыслами занимающся не только мѣщанскія, но и другія просвѣдъ людей жены, какъ по салдацкія и проч. Продають лѣтомъ зеленой лукъ, морковь, рѣпу, картофель и другія огородныя растѣнія.

к) Чтожь касается до купцовъ, то нѣкоторыя изъ ихъ имѣють предмѣтомъ своимъ подряды или поставку разныхъ матеріаловъ казенныхъ или частныхъ, какъ по желѣза, чугуна, соли, хлѣба и пому подобнаго на заводы и по водному сообщенію въ разные Россійскія города; иные занимаются при торговлѣ разными поварами и судоходствомъ, перевозя на своихъ судахъ особливо Кипайскіе на Макарьевскую ярмарку изъ Пермской пристани и обратно; не многіе упражняются и въ рудоисканіи; но большая часть торгуетъ разными поварами, выѣзжая въ извѣстные времена на Макарьевскую и Ирбитскую ярмарки, изъ коихъ на первой закупають по большей части разные шелковые и бумажные матеріи, сукна, сахаръ, чай, кофе, разные напитки, фрукты, пряныя зелія, разную мѣдную и оловянную посуду и ушварь, также стекло, стеклянную, глиняную и фарфоровую посуду, конскую упряжь и другіе всякіе мѣлочные товары, коими торгуютъ болѣе мѣщане, а на послѣдней болѣе чай и кипайку съ другими нѣкоторыми Кипайскими произведеніями и продають свои, особливо суконные и шелковые на разрѣзъ. Изъ Чердыни привозятъ сюда на продажу почильной камень (Печору) изъ Соликамскаго уѣзда и Чердынскаго косву (худшаго роду почильной камень) и жернова. Изъ Вятской губерніи медь, льняное масло, овчины, мѣха, чулки, вареги, деревянную посуду и пому подобное, холстъ и ленъ, а сырое сало, масло, и кожи, закупаются изъ Пермскаго Соликамскаго, Оханскаго, Кунгурскаго и Осинскаго уѣздовъ, пакъ какъ и медь; всѣхъ же поваровъ обращается въ торговлѣ на сумму отъ 150,000 до 200,000 рублей, считая въ помѣ числѣ и

употребляемые на салопопенные, мыловаренные, кожевенные и кирпичные заводы, содержимые нѣкоплыми купцами и мѣщанами, изъ которыхъ занимающіеся кожевными, имѣютъ при домахъ своихъ и швальны, въ нихъ работаютъ изъ собственныхъ выдѣланныхъ кожъ разную крестьянскую обувь. особенно коты, бахилы, рукавицы и частію сапоги, шипьемъ копорыхъ, такъ какъ и башмаковъ, занимающіеся болѣе особенные сапожники и башмашники какъ изъ мѣщанъ, такъ изъ дворовыхъ людей и военнотружущихъ или опспавныхъ.

Образъ жизни кулцовъ, мастеровыхъ и прог.

§ 34. На успѣшной или несполько выгодной порговлѣ и промышленности основывается и образъ жизни здѣшнихъ обитателей, но копорой весьма переменился съ открытія здѣшней губерніи, а) и во первыхъ, что касается до жилищъ; по вообще старые дома и самыхъ жилищныхъ здѣшнихъ жителей состояли только изъ избы и горницы, соединенныхъ длинными сѣнями, въ которыхъ построено нѣсколько чулановъ изъ споячихъ досокъ гдѣ хранимы были по большой части ихъ пожитки. Богатѣйшіе строили оные болѣе о 2 жильяхъ, изъ коихъ нижнее составляла спряпущая изба или также горница; къ нему пристроивалось высокое крытое крыльцо; ограждался заплотомъ составляющимъ его дворъ, нерѣдко крытой повѣшью съ разными внутри его пристройками, какъ по: банями анбарами и клѣвами для скота. Но когда учрежденъ здѣсь былъ Губернской городъ; по начали строить лучшіе дома, во первыхъ опредѣленные къ разнымъ должностямъ чиновники по даваемымъ оныхъ губернскаго землемѣра планамъ. Лучшее расположение оныхъ удобность, прочность и красивость убѣдили и самыхъ природныхъ здѣшнихъ жителей или и записавшихся сюда изъ другихъ городовъ купцовъ и мѣщанъ строить дома по принятому образцу, исключая

внутренняго расположенія. По чему обыкновенное нынѣ расположеніе деревянныхъ купеческихъ домовъ есть слѣдующее: при умѣренной вышины длина дома отъ 6 до 8, ширина отъ 4 до 6 сажень; на каменномъ по большой части фундаментѣ изъ изве-спняка, добываемаго при рѣчкѣ Гремичей и приплавляемаго сюда Камою въ судахъ (см. § 93 первой части Хоз. опис. П. Губ.) 6) во 2 по большой части внутренними стѣнами, не считая внѣшнихъ соспавляющими на улицу при главныхъ отдѣленія съ 6—7, рѣдко 8 окошками. Къ ближайшей поперечной стѣнѣ къ воротамъ (болѣе пройнымъ) приспроивается крытое бѣлое крыльцо, изъ коего входящѣ въ прихожую; изъ ней въ залу, занимающую средину дома, по обѣимъ сторонамъ находящіяся комнаты соспавляютъ одна гостиную, а другая кабинетъ; подлѣ гостиной опредѣляется комната для спальни и смѣжная съ нею для дѣпской; противоположенная залѣ внутренняя комната называется споловою, между копорою и находящеюся на углу спряпущемою избомъ; дѣлаются стѣны съ чернымъ крыльцомъ, чрезъ копоре ходятъ во всякое время во всѣ комнаты, а чрезъ бѣлое вводятъ только гостей; между описанными комнатами внутри устроены изъ корошкихъ приспѣнковъ кладовыя и буфеты. По другую сторону воротъ, ведущихъ во дворъ (ограду), спроятъ по большой части другой, гораздо ниже главнаго домикъ подъ именемъ флигеля, состоящій изъ кухни и нѣсколькихъ жилыхъ горницъ, опредѣляемыхъ болѣе для поспою; поперегъ двора или въ другомъ удобномъ мѣспѣ спавялся службы болше въ одной связи: п. е. анбары съ вѣсами, у нѣкопрыхъ погреба, карешники, конюшники, клѣвы коровы, и въ опдаленіи отъ нихъ, но болѣе на огородѣ, бани. Весьма похвальной имѣютъ обычай здѣшніе купцы и мѣщане, кажется въ подражаніе чиновникамъ, заводятъ при своихъ домахъ небольшіе садики, состоящіе изъ здѣшнихъ деревьевъ и кустарниковъ, между копорыми видны иногда Сибирскіе ке-

дры и яблони, хотя несколько успѣшно разрастающіеся, какъ первые. Подлѣ сихъ насаждаютъ всякія огородныя растѣнія (см. § 94—103).

Мѣщане отъ части подобно строятъ свои дома, только меньше, такъ какъ и другіе простые жилища, наиболѣе только одну избу и горницу, съ однимъ крыльцомъ и сенями соображаясь своему достатку, но всѣ покрываютъ оныя на четыре скапа.

Весьма примѣчательно, что въ полѣ короткое время отъ основанія здѣшняго города, выстроено уже довольно каменныхъ домовъ; чему побудительною причиною удобность доставать буповой камень, кирпичъ, часто дешевою цѣною (иногда отъ 4 до 6 рублей тысяча), связаное и крышечное желѣзо; по чему купецъ, находя себя въ состояніи построить деревянной на 7 и 8 саженьхъ длиною домъ, предпочитаетъ выстроить каменной, для того, что онъ не много дороже спанетъ деревяннаго и при томъ можетъ приносить ему пользу въ торговлѣ, служа обыкновеннымъ залогомъ и всегда будучи безопаснѣе деревяннаго. Расположеніе въ каменныхъ здѣшнихъ купеческихъ домахъ не много отличнѣе отъ деревянныхъ; въ нихъ такъ же стараются только имѣть одну большую залу, споловую, гостиную и спальню, кабинетъ, занимающія главное жилье; въ нижнемъ помѣщаютъ кухни, нѣсколько жилыхъ покоевъ и подвалы; самое верхнее жилье составляютъ антресоли, гдѣ имѣютъ такъ же нѣсколько жилыхъ покоевъ; но больше назначаютъ оныя для поклажи разныхъ вещей.

Внутренность покоевъ, особливо спальню и гостиную украшаютъ во первыхъ образами, въ серебряныхъ и другихъ окладахъ, поставленными въ главномъ мѣстѣ; въ особливомъ шкафу за стеклами видна серебряная и фарфоровая или цѣмни-

ная посуда; на стѣнахъ какъ сихъ комнапъ, пакъ и залы, большія зеркала, спонщія между проспѣнками и на другихъ поршреты, карпины, иногда ландкарпы; въ приличныхъ мѣстахъ шкафы, камоды, канане, кресла, спулья и другія мебели. Полъ покрывается для чистоты и теплоты (у нѣкоторыхъ) кошмами, клеенкою или какою либо суконною пѣканью; кромѣ каменной и всякой хрустальной посуды, имѣють довольно оловянной, также мѣдной, какъ по самовары, чайники, коспрули, разныя для пирожнаго формы и проч.

в) Здѣсь лучше купцы носятъ Нѣмецкое, а прочіе больше Русское платье (см. § 23; но всѣ вообще, наблюдая твердо поспы, имѣють и сообразную сему пищу. Нѣкоторые въ сіе время не употребляютъ даже и рыбы, особливо великимъ постомъ замѣняя оную грибами, ягодами, горохомъ, капустою и другими постными яствами съ приправою масла и соку коноплянаго и перцу. Въ мясоясніе же соспавляютъ обыкновенныя ихъ кушанья спудень изъ ногъ, окороки и вообще свинина, иногда копченая, но больше соленая и провѣсная, щи, похлебка изъ курицы, баранины, теляпины, или и самой свинины съ лапшою, жаркое изъ баранины, теляпины, говядины, разныхъ домашнихъ пшницъ, поросятъ и дичины, каши, кисели, пироги и шому подобное.

Больше приготавлиють сихъ кушаньевъ, когда поспороннихъ къ столу своему приглашаютъ; но съ домашними довольствуются двумя, шремя или чепырма самыми простѣйшими кушаньями, между которыми щи необходимо должны соспавлять главнѣйшее.

Но несравненно больше и опличныхъ кушаньевъ, занятыхъ изъ большаго свѣпу, приготавлиють, когда дѣлають званые

пиры, болѣе во время своихъ именинъ, по случаю рожденія дѣтей, особливожь при совершеніи браковъ. Тогда по кромѣ обыкновенныхъ кушаньевъ готовятъ по правиламъ повареннаго искусства всякія (прежде неизвѣстныя здѣсь) яствы, въ кои нанимаемые нарочно для того повара (копорыхъ держатъ нѣкоторые чиновники) не щадятъ класпъ всякихъ пріятныхъ зѣлій, сахару, фруктовъ и проч. Тогда по Шампанское, цимлянское и другія вина разливаются щедро.

Обыкновенная же жизнь первостепенныхъ купцовъ почти не отличается отъ жизни богатыхъ чиновниковъ; они обыкновенно каждой день по утру и ввечеру пьютъ чай, и стараются для сего имѣть самой лучшей, такъ какъ и чайные приборы; всякаго нечаянно пришедшаго и уважаемаго ими гостя какъ въ праздникъ, такъ и въ просные дни ввечеру угощаютъ также чаемъ, пуншомъ и другими напитками, какіе случатся, особливо наливками и бѣлыми винами; а предъ обѣдомъ водкою, вмѣсто копорой нынѣ въ великомъ употребленіи такъ называемый ерфѣвичъ. Подобнымъ посѣщеніемъ опиваются такъ, съ копорыми въ дружеской связи, безъ всякаго также зву. (Зовутъ только для упомянутыхъ выше празднованій и другихъ опличныхъ случаевъ). Для выѣзду зимою употребляютъ болѣе городовые сани съ медвѣжьими полспями, заложенные паркою или одною лошадейю, лѣпомъ линейки и дрожки; кои стараются имѣть лучшія, выписывая для того съ Макарьевской ярмарки, какъ и всю конскую упряжку, имѣя опличную, убранную мѣдью и проч. Вообще же лучшіе здѣшніе купцы въ обхожденіи стараются по большей части подражать чиновникамъ, имѣя съ ними частое обращеніе; прочіе же, коихъ большая часть, какъ и мѣщане, занимающіеся торговлею и прибыльными промыслами, имѣя доспашокъ, опличаются отъ другихъ только лучшимъ домомъ, хо-

рошимъ платьемъ, употребленіемъ чаю и всякихъ напитковъ; но въ прочемъ ведутъ жизнь простую въ пищѣ и обхожденіи, обращаясь единственно между собою, и по тому ни мало не подражая нынѣшнему вкусу, но болѣе уподобляясь (см. § 20) въ обычаяхъ своимъ предкамъ особиожъ снискивающіе пропитаніе работою своихъ рукъ и наймомъ въ сплавщики и работники на суда, изъ коихъ многіе ничего не имѣютъ кромѣ крестьянскаго худаго зипуна, пропивая не только все, что получили при своемъ пущи на Волгу, но и самыя домашнія вещи. Не многіе изъ сихъ Волгарей могутъ похвалиться порядочною жизнію, развѣ только тѣ, кои получая за сей пущь какъ и прочіе въ одно лѣто отъ 50 до 60 рублей, имѣютъ въ городѣ какой либо постоянной промыслъ, какъ на примѣръ плотничество или другое полезное ремесло, коимъ занимаются по своему возвращеніи.

Показаніе единственныхъ промысловъ торговли, образа, коимъ производится, обширности, великости.

§ 35. Вообще о здѣшнемъ купечествѣ и мѣщанствѣ замѣтить можно, что оно не имѣетъ постоянной или единственнаго промысла и торговли. Торгующіе шелковыми, суконными и бумажными—лучшими поварами. содержатъ кладъ и кладныя суда, на копорыхъ перевозятъ иногда на Макарьевскую ярмарку. Въ другое время они же обязываются поставлять хлѣбъ на горныя заводы; иногда закупаютъ овесъ для отправки онаго въ низовые города, если узнаютъ, что дороже тамъ продается. Не упускаютъ случая закупать и пушныхъ поваровъ, и отправляютъ оныя на Макарьевскую, либо на Ирбитскую ярмарку, стараясь между тѣмъ и о рудоисканіи. Столь многія дѣла обременяютъ ихъ столько, что перяютъ иногда въ томъ или другомъ порту настоящій выигрышъ, и чрезъ то остаются въ прежнемъ по-

Часть III.

ложеніи не возмогли умножить своего капитала. Другіе занимаюсь подрядами, содержатъ также и повары, и почти всѣ вообще никогда не торгуютъ однимъ, но имѣя въ своей лавкѣ по небольшому количеству всякаго, подрываютъ чрезъ то въ торговлѣ одинъ другаго, и безъ намѣренія дѣлаютъ чрезъ сіе выгоду покупающимъ. Въ прочемъ торгуютъ оными каждой день, выходя изъ лавки по утру и послѣ обѣда, но съ большею выгодою по воскресеньямъ, когда бывають съѣзды, во время ярмарокъ и предъ праздниками, особливо предъ Пасхою закупленные на Макарьевской ярмаркѣ повары вывозятъ нѣкоторые для продажи по сельскимъ торжкамъ, а не успѣвши всѣхъ распродать, отправляютъ на Ирбитскую ярмарку для мѣлочной продажи, гдѣ закупають въ прибавокъ Кышайскіе, особливо чай и кипайку.

Чтожь касается до мѣщанъ, занимающихся ремеслами, то и они, либо не надѣясь пропитаться оиъ своего ремесла, либо по одной привычкѣ и непостоянству, подобно купцамъ мѣняютъ свои упражненія. Торгующіе мясомъ во время лѣта, бросають сей промыселъ зимою и ѣдутъ въ Екатеринбургъ за рыбою, которою торгуютъ въ сіе время, не оставляють заниматься переторжкою сѣна, овса и тому подобнаго. Самые еполяры и кузнецы, занимаясь своимъ ремесломъ, ѣздитъ также и на Макарьевскую ярмарку за поварами и торгуютъ оными по утру, а послѣ обѣда исправляютъ свое ремесло. Сапожники шьютъ вмѣстѣ и мужскую и женскую обувь. Прочіе же мѣщане, занимаясь зимою, весною и осенью либо переторжкою разныхъ мѣлочныхъ товаровъ, либо плопничесствомъ, нанимаются во время лѣта на кладныя суда и ходятъ до Макарьева, или далѣе, и обратно; откуда вывозятъ нѣсколько мѣлочныхъ товаровъ, особливо плодовъ для продажи. Вообщежь торговля здѣшняго города.

не очень важна и производится болѣе на кредитъ (см. § 20). Столько же маловажны и купеческіе заводы.

Заводы и прѣс.

§ 36. Здѣсь находится только 4 салопопенные, 2 мыловаренные и 4 кожевенные, да въ выгонѣ городскомъ 1 салопопенной, 1 кожевенной и 8 кирпичныхъ заводовъ, въ томъ числѣ одинъ принадлежащій кафедральн. му собору. Всѣ же прочіе, какъ салопопенные, кожевенные и мыловаренные заводы принадлежатъ купцамъ впорой и прѣшей гильдіи. Изъ нихъ:

а) Въ салопопенныхъ вытапливается сала иногда на 16,000 рублей въ годъ и болѣе, такъ что вывозится онаго въ разные Россійскіе города до 5000 пудовъ. Какъ сіе производится, можно видѣть въ § 132.

б) Въ мыловаренныхъ заводахъ находятся на верху печи также желѣзные или чугунные коплы съ деревянными надѣлками для варенія мыла, а для соспавленія щелоковъ кадки или лари. Мыла приготавливается въ годъ почти на 500 рублей; каждой пудъ онаго обходится отъ 3 до 3 съ пол. рублей.

в) При одномъ кожевнномъ заводѣ, что въ выгонѣ городскомъ, на устьѣ рѣчки Данилихи, находится водяная молча для молченія дубу, а при прочихъ ручныя. Въ нихъ выдѣлывается только черная и подошвенная юфть, черныя козлы и опойки; устройство кожевенъ и козловенъ, также дщаны, лари, коплы и все прочее производство точно такое же, какое описано выше (см. § 135 — 148). На всѣхъ кожевняхъ выдѣлывается въ годъ сихъ поваровъ на 5000—7000 рублей. Юфть каждая обходится въ домашней цѣнѣ отъ 3 до 7, козлы отъ 1 до 3 рублей, опойки отъ 80 коп. до 2 рублей. Всѣ сіи расходятся въ

здѣшнемъ городѣ и уѣздѣ съ пріобрѣтеніемъ 10 и болѣе процѣнъ шовъ; но несравненно больше получаютъ прибыли иѣ кожевники, кои имѣютъ при своихъ домахъ и швальни для шитья изъ своихъ товаровъ коповъ и проч. для продажи, чрезъ наемныхъ коповщиковъ.

г) На кирпичныхъ заводахъ выдѣлывается кирпича на 6400 рублей въ годъ; каждая тысяча продается отъ 5 до 7 рублей. Глину копаютъ при самыхъ заводахъ. Снявши верхній, изъ песку состоящій слой на 4 или 5 четвертей, копаютъ глину лопашкою споль глубоко, сколько она захватить можетъ по своей длинѣ (разумѣя одно желѣзо); наливаютъ на сію копъ воды и топчутъ ногами, попомъ перевозятъ хорошо вытопанную подъ сарай, еще топчутъ, рѣжутъ и кладутъ въ сланки, по вынятіи изъ копъ рыхъ спавяютъ стоймя для просушки; когда сдѣлаются крѣпки, по складываютъ въ стопы пакъ, чтобъ воздухъ имѣлъ свободное между ими движеніе. Между пѣмъ въ глиняной ямѣ, по вынятіи первой, получаютъ еще двѣ или три копи, подливая всегда воды и смѣшивая; особливо нижніе слои, съ пескомъ и вытопывая хорошо ногами. На 50,000 кирпича потребна одна кубическая сажень песку, если нужно, чтобъ кирпичъ удавался въ песокъ. Для воды при нѣкоторыхъ заводахъ имѣютъ колодцы, а при другихъ небольшіе пруды.

Надѣлавши весною и лѣтомъ довольно количество кирпича чрезъ вольнонаемныхъ обоого, особливо женскаго пола, какъ городскихъ, такъ и уѣздныхъ; тогда же, но по большей части осѣнью обжигаютъ въ обыкновенныхъ печахъ, помѣщающихъ въ себѣ отъ 20,000 до 40,000. Безпрерывное строеніе въ городѣ причиною, что кирпичъ расходится скоро. Въ домашней цѣнѣ обходится каждая его тысяча отъ 250 до 350 копѣекъ.

Изъ прочихъ мѣщанскихъ и сельскихъ въ городѣ употребляемыхъ промысловъ замѣнить можно, что нѣкоторые занимаются рыбною ловлею, особливо весною, птичьей охотою и ловлею пѣвчихъ пшашекъ; изъ пеньки спускаютъ веревки, особливо бечевки, посредствомъ колеса, шиваютъ парусы, конопятъ суда, берегаютъ оныя во время вскрытія льда, и оснащаютъ; мѣлютъ (*) и продаютъ табакъ. Почти всѣ содержатъ рогатаго скота, и большая часть лошадей, промышленя ямщическимъ, особливо же перевозомъ камня, извести, кирпича и всякаго лѣса съ р. Камы. По сей причинѣ многіе сплавятъ на своихъ или корпоративныхъ покосахъ сами сѣно; содержатъ не многіе индѣекъ, гусей и утокъ; но всѣ куриць, и только нѣкоторые овецъ, козъ и свиней.

Я р м а р к и .

§ 37. Какъ приготовляемые на упомянутыхъ заводахъ, шакъ и Макарьевскіе и Ирбитскіе товары въ большемъ количествѣ расходятся, какъ замѣчено, по Воскресеньямъ, когда весьма многочисленные бываютъ, особливо зимою съѣзды крестьянъ изъ ближнихъ хлѣбородныхъ уѣздовъ съ разными произведеніями скотоводства, земледѣлія и другой сельской промышленности,

(*) Табакъ покупаютъ въ листахъ по 6 рублей пудъ, — Русской и болѣе извѣстной подъ названіемъ Рязанскаго; мѣлютъ посредствомъ деревянной длиною въ челоука палки, въ горшкѣ, прибавляя нѣкоторое количество золы. Въ обыкновенной раскожѣ табакъ кладутъ на фунтъ листовъ четверть фун. золы, но по заказу и меньше, а иногда и ни сколько; но продаютъ фунтъ молодшаго отъ 26 до 40 копѣекъ, смотря по количеству полагаемой въ него золы; следовательно прибыли получаютъ отъ него вдвое или болѣе противъ задолженнаго капитала.

каковы супы: ржаная, пшеничная и частью яшная мука, солодь, горохъ, крупа, овесъ, сѣно, сырое сало, кожи, масло, говядина, шпунци свиные и бараньи, поросына, домашнія пшцы, дичина, дрова, сани, горшки съ Верхнихъ Мулоъ, и изъ Кай-городка, приплавляемые по Камъ на плопахъ, деревянная и береспяная посуда, рогожи и циновки, холсты, лентъ, пенька, доски, для обручей и вязевъ черемушки, вязки, илимки, вѣники, ягоды, льпомъ клюква, брусника, малина, земляника, иногда клубника, черница, морошка, черемуха, разные грибы, лукъ, чеснокъ, хрѣнь, карпфель, морковь, свекла, рѣдка, зимою одна клюква, и иногда сушеная малина, мерзлая изъ Екаперинбурга привозимая рыба, льпомъ живая на Камъ, звѣриныя шкуры, какъ томедвѣжьи, колчьи, лисицы, кунцы, выдры, норки, зайцы, бѣлки, барсуки; но несравненно болѣе привозятъ сихъ товаровъ во время здѣшнихъ годовыхъ ярмарокъ 29 Юня, 20 Сентября и 24 Ноября, когда прїѣзжаютъ и Кунгурскіе купцы съ Бухарскими товарами и произведеніями своихъ заводовъ, а именно съ юфшью, мыломъ, армяками, выбойкою, буйками (зеньделью), хлопчатною бумагою, мерлушками и пулупами (Киргизскими); Вопяки же Вяшской губерніи чрезъ всю зиму возятъ въ Пяпницу, Субботу и Воскресенье для продажи медъ, пшеничную муку, полотно, крупу и иногда своего промысла лисиць, зайцовъ и бѣлку; всѣхъ же товаровъ бываетъ въ сихъ сѣздахъ почти на 3000 — 5000 рублей. Сами же крестьяне покупаютъ изъ торговыхъ лавокъ болѣе шлей, узды, хомуны, копы, выбойки, набойки, вищайки, бумажные и шелковые плашки, такъ же разные мѣлочи почти на 1000 — 2000 рублей.

Досужество, нравственность и проч.

§ 38. Большая дорога, идущая чрезъ сей городъ, довольно число горныхъ заводовъ въ здѣшней губерніи, и столь удобное

судоходство предполагаютъ, что здѣшнее купечество и мѣщанство должно имѣть самую дѣятельную торговлю, промыслы и рукодѣлія, да и въ самомъ дѣлѣ по учрежденіи здѣсь губернскаго города единственно торговля возвысила многихъ креспыянъ и мѣщанъ до соспоянія купцовъ; сіе опъ того происходило, что въ началѣ мало-было торгующихъ разными поварами; множество вышшихъ и нижнихъ чиновъ, занявшихъ въ немъ разныя должности, имѣли нужду снабдить себя оными; дешевое тогда содержаніе и потому удобность сберегать деньги, были причиною, что едва успѣвали новые купцы привозить свои повары, какъ и выручали уже задолженной капиталъ съ значнымъ выигрышемъ; подряды весьма выгодны были по тѣмъ же причинамъ, какъ и мѣщанскіе промыслы.

Разбогатѣвшіе опъ торговли сдѣлались роскопнѣе и въ надеждѣ болѣе обогатиться, счали брать большее количество товаровъ на кредитъ и отдавать большую ихъ часть также въ долгъ. Опъ сего возраспали мало по малу проценты, которые должны были плащать своимъ заимодавцамъ; привычка къ роскошной жизни отвлекала ихъ часто опъ торговли; долги выплачиваемы были худо; — между тѣмъ вошли многіе въ купечество изъ другихъ мѣстъ; а число богатыхъ покупателей уменьшилось съ извѣснаго времени; но вывозимое количество товаровъ не только не уменьшено, но еще умножено; опъ чего произошло, что оставались оныя на рукахъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, а дорогое содержаніе требовало необходимо не малыхъ расходовъ, потому, что цѣна на всѣ съспные припасы и другія вещи сельскаго хозяйства возвысилась. Опъ всѣхъ сихъ причинъ неминуемое было слѣдствіе — банкротство не повѣрившихъ свои приходы съ расходами. Нѣкоторые вида спользующую торговлю ухватились за другіе промыслы, но не

рѣдко чрезъ то еще болѣе разстраивали свое состояніе. Не смотря на все сіе не могутъ по сіе время примѣниться почти всѣ къ одному какому либо торгу, но перемѣняя оной, подрывающъ только одинъ другаго, и вообще не многіе имѣютъ опредѣленный образъ пропитанія; не рѣдко и склонность къ пьянствѣ много имъ вреда наноситъ. О промыслахъ и руководствѣхъ почти по же самое сказать можно; часто одинъ за все хватается и почти ничего порядочнаго сдѣлать не въ состояніи; а склонность къ частымъ забавамъ еще болѣе портитъ ихъ положеніе. Простые люди любящъ по большей части пировать послѣ всякаго храмоваго праздника (т. е. 29 Іюня, 24 Ноября, особливожь 20 Сентября) около недѣли и не рѣдко додополъ, пока крайняя нужда не заставитъ даки приняться за работу; естли прибавитъ къ тому время Святокъ, масленицы, Пасхальной недѣли, радуницъ, Семика, Троицына дни, Воскресенья всѣхъ Святыхъ съ прочими дванадесятими праздниками и Воскресными днями, такъ же домашніе ихъ праздники, т. е. именины, рожденіе дѣшей, браки, и проч., то рабочій ихъ годъ не болѣе составитъ 250 дней.

Нужно ли еще замѣнить: а) что во время своихъ продолжительныхъ пирушекъ, ходя иногда по улицамъ поютъ пѣсни, въ домахъ пляшутъ, часто по скрипкѣ. б) Святками дѣлаютъ вечеринки, на коихъ собранныя дѣвицы и мужчины также пляшутъ по скрипкамъ, поютъ особливья подблюдныя пѣсни, хоронящъ золото, играютъ въ шуалешъ, фаншы и тому подобнымъ образомъ; святочные игры и вечеринки продолжаютъ до самаго Крещенія, иногда и далѣе. в) Масленицею кашаются на санкахъ и конькахъ какъ съ воспочнаго городскаго увала, такъ и со Слюдки на р. Каму, или во дворахъ дѣлаютъ для сего подобныя кашушки изъ снѣгу, заморожиная посредствомъ поливанія водою;

капаюшся - также и на саняхъ по улицамъ въ лучшихъ своихъ экипажахъ, съ лучшею упряжкою и въ первоспапейномъ нарядѣ

г) Во время пасхальной недѣли прогуливаюшся по городу, качаюшся на круглыхъ по площадямъ спавимыхъ качеляхъ, или на веревочныхъ, и скачупъ на доскахъ, также капаюшъ (одни мушцины) крашеными лицами и играюшъ въ бабки.

д) Въ радуницы, ш. е. во вторникъ на Фоминой недѣлѣ, ходяшъ по упру на кладбище поминашъ своихъ усопшихъ, запасшисъ крашеными яйцами, блинами и проч. для подаянiя нищимъ, и послѣ весь день проводяшъ въ прогулкахъ.

е) Въ семикъ большая часть жипелей обоего пола, особливо молодые люди, собираюшся въ деревню Данилиху, что при Казанскомъ шлагбаумѣ, гдѣ дѣвки поюшъ пѣсни и играюшъ кружками, куда выѣжаюшъ для любопытства и лучшiе градскiе жипели.

ж) Но гораздо большее сего рода увеселенiе бываетъ въ Троицынъ день, когда весь городъ обращается за Кунгурской шлагбаумъ, и располагаетъ для своихъ забавъ при большой дорогѣ и при опушкѣ начинающагося опшуда лѣса.

Тамъ спавятся круглыя и веревочныя качели; выѣжаюшъ шоргаши со своими орѣхами, пряниками и всякими фруктами; выспавляюшся со стороны опкупщика извѣстныя его напишки для продажи. Но болѣе сiе народное увеселенiе возвышаетъ выѣздъ всего здѣшняго благороднаго общеспва располагающагося для соучастпованiя въ общемъ веселiи на семь гульбищъ въ особливо спавкѣ.

з) На другой, ш. е. въ Духовъ день, шѣми же попѣхами занимается женской полъ при спеченiи многочисленныхъ градскихъ жипелей на горѣ, что выше города, опдѣляющагося опъ

ней рѣчкою Егошихою; подобныя оной игры производящъ и въ послѣдній день мясоястія предъ Пешпоровымъ постомъ, но только въ улицахъ при своихъ домахъ и на нѣкоторыхъ площадяхъ, однакожь гораздо при меньшемъ собраніи (*). Но другаго рода увеселенія бывають при рожденіи дѣтей и бракахъ.

Нѣкоторыя обыкновенія при рождинахъ, бракахъ и прот.

§ 39. До опредѣленія ученыхъ Акушеровъ и повивальныхъ бабокъ, при рождинахъ оказывали пособіе однѣ только спарушки, не имѣвшія другаго познанія, кромѣ опытнаго, и по съ великими суевѣріями и предрасудками соединеннаго. Вся ихъ помощь (и при томъ самыхъ лучшихъ) состояла только въ томъ, чпобъ непрерывно водить по горницѣ, избѣ или банѣ родильницу, и оппюдь не давалъ садиться, особливожь лежать; выправлять неправильно раждающагося младенца помощію намыливанія, встряхиванія, а иногда и вспрыскиванія, давалъ ѣсть въ сіе время воробьиное сѣмя и нѣкоторыя правки при обыкновенныхъ нашептываніяхъ; и естли разрѣшеніе дѣлалось щасливо, то по исправленіи всего нужнаго, принудилъ родильницу выпить добрую порцію простаго вина съ солью и съѣсть кусокъ хлѣба, а послѣ подпавать ее пивомъ, съ примѣшеннымъ къ нему шолокномъ, и употреблять всякую пищу безъ разбору. Между тѣмъ узнавшія о сей радости родственницы и пріятельницы приходять въ баню (у купцовъ больше въ спальню) съ поздравленіемъ, принося (какъ говорятъ на зубокъ) въ подарокъ отъ 10 до 100 копѣекъ серебромъ, смотря по соспоянію, или мѣдными деньгами. При

(*) Съ 1802 года начинаютъ прогуливаться по березовымъ аллеямъ, насажденнымъ тогда внутри города подлѣ городскаго землянаго вала отъ Кунгурскаго до Казанскаго шлагбаума, шщаніемъ г. Пермскаго Гражданскаго Губернатора.

крещеніи младенца чрезъ нѣсколько дней или недѣль воспріемникъ долженъ снабдить его крестомъ, а воспріемница принять на свои пакъ называемыя ризки, ш. е. часпъ кисей, выбойки, холста или другой матеріи, и надѣтъ на него свою рубашку. Послѣ чего бываетъ нарядной обѣдъ или ужинъ, и пиръ для всѣхъ родствениковъ и пріятелей бывшихъ съ поздравленіемъ. День Ангела празднуютъ во всю его жизнь. Раскольники подобныя при сихъ случаяхъ наблюдаютъ обычаи; но крестьянъ иногда за неимѣніемъ своихъ здѣсь поповъ чрезъ 5 или болѣе лѣтъ, когда возятъ ихъ для сего въ Екаперинбургъ или Невьянской заводъ. Нынѣ шести или 7 лѣтнихъ дѣтей отдають почти всѣ здѣшніе жители, иногда и самыя раскольники, для ученія въ здѣшнее главное народное училище, начиная болѣе съ того же времени брать собою и въ церковь, дабы заблаговременно вкоренить въ нихъ страхъ Божій и благочестіе. — Мѣщанство и купечество весьма разумно поступаетъ, стараясь женить своихъ дѣтей иногда прежде двадцатилѣтняго возраста, чрезъ что опровергаются многіе пороки и самыя бѣды, неразлучныя съ модными болѣзнями. Для сего сватая избранную невѣсту чрезъ своихъ или ея родствениковъ и пріятелей, не дѣлають договора, какъ бываетъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, сколько пойдетъ за нею въ приданое платья или денегъ, но во всемъ помъ дають полную волю ея опцу, копорой всегда надѣляетъ ее сообразно своему состоянію и доспашку постелею, платьемъ, бѣльемъ, а иногда споловымъ приборомъ и разною посудой, деньгами же рѣдко. По привашномъ просватаніи дѣлается открыто сговоръ, иногда при Священникѣ; при чемъ созываются къ невѣстѣ всѣхъ ея родствениковъ и пріятелей ихъ дочери. Прежде былъ обычай пѣть при просватаніи плачевныя пѣсни, изображающія горестъ дочери, разлучающейя со своими родителами, и предсказующія будущее ея состояніе сомнительнымъ, неизвѣст-

нымъ и даже страшнымъ. Но нынѣ по большей части выводятся изъ употребленія сіе старинное обыкновеніе, особливо въ лучшихъ купеческихъ домахъ, какъ весьма противное столь радостному случаю, и нерѣдко вредное невѣспѣ, возбуждаемой сими завываніями къ дѣйствительнымъ слезамъ. При стговорѣ же или обрученіи поютъ обыкновенно дѣвицы пакъ называемыя свадебныя пѣсни, припѣвая во первыхъ къ жениху и невѣспѣ, кои тогда сидятъ уже вмѣстѣ за столомъ, а потомъ ко всемъ гостямъ, кои должны въ такомъ случаѣ дарить ихъ деньгами. Начиная со дня просвапанія, живутъ онѣ въ домѣ у невѣспы, помогая ей шить платье и особливо бѣлье, кое назначено за нею въ приданое. При свадьбѣ, изъ родственниковъ или друзей жениха избирается пысаккой, бояра и дружки (шаферы), изъ коихъ послѣдніе получивъ отъ невѣспы по лѣнѣ, повязываемой на лѣвую руку, имѣютъ должность ѣздить къ ней съ подарками отъ жениха, звать, принимать и угощать гостей, а изъ женскаго пола со стороны жениха и невѣспы по свахѣ, иногда по двѣ. О всемъ, при сей церемоніи, особливо въ церковь, долженъ заботиться пысаккой. Женихъ выѣзжая въ церковь посылаетъ за невѣстою свою сваху и дружекъ въ лучшемъ экипажѣ, которой въ такомъ случаѣ и для всей свадьбы занимается у разныхъ богатыхъ людей. По совершеніи брака и по приѣздѣ въ домъ молодыхъ, встрѣчаютъ ихъ родственники или заснувшие ихъ мѣсто, по большей части на крыльцѣ, въ сѣняхъ, а иногда и въ горницѣ, и благословляютъ во первыхъ образомъ, а потомъ большимъ хлѣбомъ, поставляя оные крестообразно на голову, причемъ молодые цѣлуютъ ихъ руки, но больше кланяются въ ноги. Послѣ чего въ предсѣданіи молодыхъ, бываетъ нарядной ужинъ при великомъ веселіи и пиршесствѣ. Но веселіе усугубляется на другой день, когда по большей части дѣлается великолѣпный обѣдъ подъ именемъ большаго стола для всѣхъ родственниковъ,

друзей и другихъ почетныхъ людей, которыхъ тогда невѣста даришь разными вещами, но болѣе плашками. Подъселившись за обѣдомъ, которой всегда продолжается до вечера, въ нѣкоторыхъ домахъ забавляются пляскою, которую должны начать молодые, по скрынкамъ, гусямъ или пѣснямъ. Послѣ чего дается еще чрезъ нѣсколько дней такъ называемый пирожной споль, при чемъ также довольно изрядное бываетъ пиршество, напоследокъ угощаютъ пестъ своего зятя (что хлѣбинами называютъ), и пѣмъ оканчивается сіе продолжительное пиrowаніе.

Купческіе дѣши, считаясь въ одномъ со своимъ опцемъ капиталъ, и по женидбѣ живутъ по большой части въ одномъ домѣ, хотя бы нѣсколько было женатыхъ брагъевъ, отъ чего успѣшнѣе могутъ производить шорговлю, не разбивая капитала и наблюдая вообще свое хозяйство.

Мѣщане подобно сему поступаютъ, но не имѣя столько капитала, чѣмъ могли содержать работниковъ и работницъ какъ купцы, все хозяйство сами исправляютъ, и въ такомъ случаѣ жены ихъ раздѣляютъ домашнія заботы по недѣлю, съ сестрами своихъ мужьевъ (заловками).

Сколько ни печальны обряды погребенія, однакожъ можно мимоходомъ замѣтить, что здѣшніе купцы и лучшіе мѣщане одѣваютъ своихъ умершихъ въ полное платье, какое носили въ жизни; иные надѣваютъ по большей части саванъ нарубашку, а раскольники, какъ сказываютъ, пеленаютъ ихъ какъ младенцовъ. Первые, при выносѣ на упомянутое выше кладбище въ бѣлыхъ или крашенныхъ, иногда обитыхъ внутри какою либо матеріею или холстомъ гробахъ, покрываемыхъ сверху шелковою матеріею, которая потомъ опдается на ризы, настилающъ по всей дорогѣ, какъ и въ домѣ умершаго пихпу; а по-

слѣдніе, выносятъ скрытно и больше ночью своихъ покойниковъ на собственное кладбище, находящееся въ лѣсу на Слюдкѣ близъ рѣчки Данилихи. Всѣ достопочные учреждаютъ по погребенію обѣдъ, особливо для духовныхъ и пріятелей дому умершихъ; въ поминовеніе усопшихъ, не отпекаясь отъ подносимыхъ тогда напишковъ, довольно облегчаютъ чрезъ то горестъ плачущихъ (*). Изъ всего сего видно, что здѣшніе жителя имѣютъ довольно случаевъ проживать свои деньги, сколько бы доходы ихъ ни были велики; по чему не смотря на всѣ выгоды, какія представляетъ положеніе здѣшняго города при большой дорогѣ, и суходоходной рѣкѣ, по которой ежегодно проходитъ до 348 судовъ, на коихъ бываетъ 17,222 народу, приносящаго въ сіе время значную торгующимъ съспными припасами прибыль,—не смотря на удачную продажу мѣлочныхъ товаровъ и издѣлій, и вообще не взирая на то, сколь легко наживать здѣсь простому народу деньги (потому, что за поденщину получаютъ иногда отъ 40 до 60 копѣекъ); многіе изъ сего класса людей весьма бѣдны; причины тому другой не видно, кромѣ чрезвычайной склонности къ пирушкамъ, праздности и обманамъ; лучше вышерпять всякую бѣдность, нежели наймется въ услуги, а нанявшись досаждаютъ хозяевамъ; кромѣ сихъ пороковъ еще грубостію, упрямствомъ, часто дерзостію; за малѣйшій выговоръ мстятъ иногда злобно, спараясь выдумывать всякія неправды къ отношенію хозяина рѣшившагося исправлять его. Да и въ домахъ паковыхъ не видно никакова благоравія кромѣ глупаго пошворства или грубаго ругательства, суровости къ своимъ женамъ и дѣтямъ, копорымъ также не могутъ дать лучшаго

(*) Показанные здѣсь главнѣйшія черты нравовъ и обычаевъ, свойственны по большей части жителямъ и другихъ городовъ; по чему не нужно будетъ повторять оныхъ при ихъ описаніи.

воспитанія, естли по щастію какимъ либо случаемъ не войдушъ они въ училище, гдѣ могутъ заимствовать добрыя нравы.

Таковыхъ усмирить и исправить, кажется, можно пѣми же средствами, какія предписаны для исправленія нѣкоторыхъ лѣнивыхъ и безпечныхъ Башкирцовъ (см. примѣчаніе къ § 3), п. е. отдавать въ работу порядочнымъ людямъ, особливо ремесленникамъ, кожевникамъ и другимъ, гдѣ бы могли они сверхъ исправленія своего поведенія, научиться полезному рукодѣлю и чрезъ то со временемъ поправить свою бѣдность; да и самыя купцы и лучшіе мѣщане, опличающіеся своимъ поведеніемъ, порядочнымъ хозяйствомъ, ловкостію, учтивостію (*) и другими добрыми нравами, скорѣе могли бы возвысить свое сословіе, и чрезъ умноженіе капиталовъ, имѣли бы опредѣленный образъ пропитанія, естли бы избравъ одинъ родъ торговли, спарались всѣми возможными мѣрами о усовершенствованіи онаго; естли бы завели больше салопопеленныхъ, мыловаренныхъ и особливо кожевенныхъ заводовъ, отдали своихъ дѣтей обучаться слѣсарному, серебряному, часовому и другимъ мастерствамъ, и чрезъ то доставили бы празднымъ людямъ новые способы пропитанія, а чрезъ то больше бы узрѣли во всѣхъ упражненіяхъ дѣятельности и преподали бы лучшія средства къ поощренію досужества своихъ согражданъ. Градской глава, Бургомистры, Рапманы и другіе члены, соспавляющіе Градскую Думу и Городской Магистратъ, имѣютъ всѣ возможныя къ тому средства, а городской выгонъ представляетъ опличныя выгоды для разныхъ заведеній, особливо для кожевенныхъ, салопопеленныхъ, мыловаренныхъ и кирпичныхъ заводовъ, и для самыхъ мѣльницъ, имѣя удобныя къ тому рѣчки.

(*) Учивость ихъ въ прочемъ всегда соразмѣрна нуждѣ, или предполагаемой корысти.

Выгонъ городской.

§ 40. Подъ городскимъ селеніемъ 578 десят. 580 саж., а выгонъ расположенъ на земляхъ села Верхнемулинскаго, принадлежащаго Княгинямъ Голицыной и Шаховской, простираясь по лѣвой сторонѣ Камы около рѣчекъ Егошихи, Данилихи, по правой сторонѣ Мулянки и по лѣвой Тавалжанки. Въ немъ только дровяной лѣсъ, принадлежащій къ Моповилихинскому заводу, кошораго считается 2748 десятинъ 1649 сажень; между имъ сѣнныхъ покосовъ 187 десят. 1280 саж., неудобныхъ мѣстъ 193 десят. 1430 саж.; подъ усадьбою находящихся въ немъ деревень 14 дес. 1371 саж., пашень 668 дес. 1900 саж.; всего же 3813 десятинъ 430 квадрап. сажень. Лошади, принадлежащія городскимъ жителямъ, пасутся въ немъ за особливимъ паспухомъ, пакъ какъ и рогатой скоти; съ каждой скотины плащятъ имъ хозяева извѣстную сумму денегъ за все лѣто. О соспоянїи какъ сего, пакъ и уѣзныхъ городовъ прилагаешся здѣсь таблица подъ No. 2.

II. Уѣздый г. Соликамскъ.

Краткое о немъ извѣстїе.

§ 41. Хотя древнѣйшее начало Соли Камской не почно извѣстно; однакожь съ вѣроятностїю полагаюшь, что основаніе соляныхъ въ ней варницъ опноситъ надобно къ тому времени, когда предки Бароновъ Спрѣгановыхъ еще не завели своихъ селеній по р. Камъ, и слѣдственнo прежде 1558 года, когда жалована имъ первая грамота (см. § 17 въ претей части Хозлї. опис. Перм. губ.). Съ 1719 до 1737 года былъ Соликамскъ провинціальнымъ городомъ, опъ кошораго зависѣлъ въ то время и г. Чердынъ, и съ 1724 Кунгуръ. Въ 1737 году провинціальнсе

правление переведено изъ него въ г. Кунгуръ (см. § 13), къ которому по сему приписаны были Соликамскъ и Чердынь. На конецъ въ 1781 году учрежденъ онъ уѣзднымъ городомъ Пермской области и губерніи.

Мѣсто, гдѣ находится и положеніе онаго, улицы, части города.

§ 42. Г. Соликамскъ лежитъ подъ 59 степеню 39 минутою широты и 74 степ. 24 минутою долготы (*), по обѣимъ споронамъ, рѣчки Усолки, впадающей въ 7 верстахъ отъ города въ лѣвую спорону Камы. По лѣвую спорону Усолки имѣетъ онъ косогористое, буераками прерываемое мѣстоположеніе, гдѣ находятся большая часть домовъ и всѣ значнѣйшія градскія публичныя зданія, а на правой споронѣ низкое и по большей части ровное, гдѣ находятся почти всѣ соляныя варницы и разсолонивныя шрубы, также нѣсколько обывательскихъ домовъ. Хотя назначенное разположеніе города по обѣимъ споронамъ Усолки съ прямыми вдоль сей рѣчки улицами и съ переулками, пресѣкающими оныя подъ прямымъ угломъ, гораздо выгоднѣе для числоты города и нуждъ обывательскихъ: однакожь строеніе по сіе время по большей части въ немъ старое съ узкими улицами; и еще немногіе по новому плану выстроилась. Сія улицы называются: Кузнецкая, Монастырская и Богоявленская, кои вымощены деревянными мостами, а Верхонурская и Кладбищенская по причинѣ сухой песчаной почвы, оставлены въ природномъ полуженіи. Весь же городъ раздѣленъ для благоустройства на двѣ части.

(*) По руководству къ Математической Географіи, изданному для народныхъ училищъ.

Публичныя зданія и дома.

§ 43. Изъ публичныхъ въ городъ зданій, служащихъ ему украшеніемъ, достойны примѣчанія: 1) Соликамской Вознесенской, нынѣ Троицкой-Испобенской мужеской монастырь, неизвѣстно когда основанный, находится при выходѣ изъ города и огражденъ каменною стѣною, внутрь которой двѣ церкви. Первая изъ нихъ Вознесенія Господня лѣтняя, съ зимнимъ придѣломъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; вторая теплая, также во имя Пресвятыя Богородицы, — Радосни скорбящихъ, надъ которою находится колокольня. Настоятельскія кельи построены въ два жилья, на 15 саженьхъ длины, казначейскія также каменные на 7, бывшія прежде сего также настоятельскія низменные на 15, гдѣ нынѣ больница; и братскія деревянныя кельи на 7 саженьхъ, покрыты, какъ и каменные, деревянными крышками.

2) Соликамской Святопроецкой соборъ лѣтній, построенъ въ 7196 (1688) году по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ; при чемъ пожаловано отъ Нихъ на строеніе соборной церкви 200 руб. Въ собора на южной его стѣнѣ, между окнами, надъ образомъ Чесп. Слав. Прор. Предпечи и Крест. Господня Иоанна владѣнъ небольшой гончарной работы Императорской гербъ. Изъ двухъ въ немъ придѣловъ: первой Св. Николая Мирликійскаго Чуд., а второй Рождества Прор. Предпечи и Крест. Иоанна. Подъ ними два винныя подвала, ошдаваемые на содержаніе за извѣстную плату.

3) Зимній Соборъ во имя Чеспнаго и Животворящаго креста на особливомъ фундаменпъ, подъ копорымъ винной подваль и палатки для складки купеческихъ поваровъ, опдаваемыя пакже въ содержаніе. На особливомъ опъ сихъ Соборовъ фундаменпъ каменная пакже колокольня, и подъ нею о шрехъ жильяхъ палаты, изъ коихъ въ веерхнемъ помъщены были прежде Уъздной судъ съ канцелярією, а нынъ только Уъздное казначейство; во второмъ находипся Духовное правленіе, кордегардія и оспрогъ для содержанія колодниковъ; въ шрешьемъ палатки для поклажи купеческихъ поваровъ, опдаваемыя въ наемъ.

4) Изъ приходскихъ церквей, кои всъ пакже каменные: Воскресенія Христова построена въ 1713 году, какъ видно изъ грамопы о созданіи сего храма. Въ ней два придъла: первой Рождества Христова, а второй Рождества Пресвятыя Богородицы; въ одномъ съ ними корпусъ и колокольня; подъ ними купеческія въ наемъ опдаваемыя палатки для содержанія поваровъ и винной подваль.

5) Церковь Богоявленія Господня, холодная, освящена въ 1600 году, съ 2 придълами, изъ коихъ первой Владимирскія Божія Матери, а второй Преподобныхъ отецъ Антонія, Феодосія и прочихъ Печерскихъ Чудопворцовъ; въ одномъ съ ними корпусъ колокольница.

6) Во имя Нерукопвореннаго образа Спасителя, холодная, съ придълomъ Свяпаго Апостола и Евангелиста Іоанца Богослова, освящена въ 1760 году.

7) Во имя Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, зимняя, на особливомъ Фундаменпъ, освящена въ 1725 съ придълomъ Преподобнаго Симіона Сполника. На особливомъ опъ сихъ фундаменпъ колокольня.

8) Церковь, во имя Преображенія Господня, освящена въ 1701 году; въ одномъ съ нею корпусъ и колокольня.

9) Теплая во имя входа во храмъ Пресвятыя Богородицы, освящена въ 1702 году, на особенномъ опъ упомянутой церкви фундаментъ.

10) Загородная кладбищенская церковь, во имя святыхъ жень Миронсицъ, основана солопромышленникомъ Максимомъ Григорьевымъ сыномъ Суровцовымъ и освящена въ 1780 году; съ нею въ одномъ корпусъ и колокольня.

Всѣ сіи каменныя зданія имѣютъ деревянныя крыши, кромѣ Спаской колокольни; покрытой желѣзомъ; и всѣ примѣчательныя спариннымъ своимъ разположеніемъ и Архипекшурою, кромѣ кладбищенской церкви, построеной по лучшему вкусу. Точное время ихъ основанія, особливо цѣкопорыхъ и основатели неизвѣстны, по тому, что бывшія о томъ свѣдѣнія и архивы изпреблены неоднократными пожарами. Сверхъ сего находятя здѣсь 4 каменныя и сполькожъ деревянныхъ часовень.

11) Чпожъ касается до прочихъ публичныхъ зданій, по присудспвенныя мѣста помѣщены въ бывшемъ городскомъ Магистратѣ, состоящемъ изъ одного корпуса, длиною 16; шириною 6 сажень, которой опобранъ былъ опъ города въ казну по тому, что построень былъ еще въ 1752 году изъ Камеръ Коллежскихъ доходовъ; онъ спариннаго разположенія и Архипекшуры, покрытъ песомъ и имѣетъ подъ собою винной магазинъ.

12) Въ семь же Магистратѣ помѣщено было прежде и здѣшнее малое народное училище; состоящее изъ 2 классовъ при одномъ учипель и опкрытое 24 Ноября 1789 году; а нынѣ пере-мѣщено въ другой опъ городской думы содержимый домъ.

Въ немъ обучаюцца дѣши чипать, писать, закону Божію, началамъ Ариеметики, Россійскаго языка, какъ въ другихъ малыхъ училищахъ, и сверхъ того пѣть.

13) Для продажи казенной соли одинъ деревянной магазинъ, отъ казны нанимаемый; о винныхъ упомянуто выше при описаніи церквей; также 2 деревянные богадѣльны, зависящія отъ Пермскаго Приказа общеспвеннаго Призрѣнія; здѣсь одинъ рынокъ и при немъ стариннаго строенія лавки и только 4 купеческихъ анбара, по причинѣ отдаленности здѣшняго города отъ большой дороги и ярмарокъ.

14) Изъ частнаго строенія замѣпипть надобно 3 каменные дома: по древнему и 5 по нынѣшнему вкусу выстроеныя, въ томъ числѣ 1 деревянной съ каменными службами; деревянныхъ домовъ 615, не считая въ томъ числѣ изчисленныхъ строеній и 6 кабаковъ. Всѣ сіи какъ купеческіе, такъ и мѣщанскіе дома имѣютъ старинное разположеніе (см. § 31); очень еще мало выстроено по вновь прожектированному плану.

Жители, крлицы, мѣщане, цѣховые и прот.

§ 44. Кроме чиновъ, показанныхъ выше (въ § 14—15), находится здѣсь 2, изъ чиновниковъ, не въ службѣ состоящихъ (съ ихъ семействами). Священно и церковнослужителей шпашныхъ и зашпашныхъ и ихъ дѣшей по ревизіи 3, при нихъ женска полу, 57, купцовъ 1й гильдіи 1, 2й 98, всѣхъ 99 (въ 1803 году было показано сіе число) при нихъ женска полу 112; мѣщанъ 1012; дворовыхъ людей 24; экономическихъ крестьянъ съ давнихъ лѣтъ здѣсь поселившихся домами, бывшей Вознесенской волости Заградской слободки 27; господъ наследниковъ Турчаниновыхъ приписныхъ и крѣпост. людей 80; и того всѣхъ жителей здѣсь мужеска полу 1281, не считая въ семъ числѣ слу-

жащихъ и неслжащихъ чиновниковъ и воинскихъ чиновъ съ ихъ дѣшми (см. § 14—15).

Въ числѣ мѣщанства считается здѣсь 285 цѣховыхъ съ дѣшми, а именно: 6 иконописцовъ, 10 серебрянаго дѣла мастеровъ и при нихъ 4 подмасперья, изъ мѣдниковъ колокольщикъ 1, кошельниковъ 38, при нихъ 5 учениковъ, мѣди-опливальщиковъ 3, при нихъ 1 подмасперье, мѣднаго и оловяннаго дѣла 1, слѣсарей 3, кузнецовъ 85, у которыхъ 22 кузницы, чебопныхъ 6, сапожникъ 1, коповщиковъ 29, кожевниковъ 29, у нихъ подмасперьевъ 6, каменщиковъ 15, кирпичниковъ 11, щекотуръ 1, сполярровъ 5, рѣщиковъ 2, плотниковъ 5, порпныхъ 12, синельщиковъ 4, переплешчикъ 1, мыловаръ 1.

Изъ нихъ: а) кузнецы, имѣя при своихъ горнахъ по парѣ мѣховъ, куютъ всякую мѣлочную работу на извѣстныхъ наковальняхъ; при чемъ употребляютъ молошъ, клещи, насѣки, подгвозки съ гвоздилками и брѣпки.

б) Серебренники имѣютъ въ особливыхъ небольшихъ комнатахъ горны, состоящія изъ набитой въ кадки глины съ однимъ ручнымъ мѣхомъ, расплая золото и серебро въ глиняныхъ плавильныхъ горшечкахъ; все же прочее ихъ производство и орудія подобны описаннымъ выше (въ § 33).

в) Мѣдники, имѣя при кузнечномъ горну по одной парѣ ручныхъ мѣховъ, дѣлаютъ мѣдяники, горшки, коплы, коспрюли, яндовы, чайники и другую посуду, употребляя при томъ шѣ же орудія, какія упомянуты выше (въ § 33), гдѣ показано также производство и при составленіи зеленой мѣди и опливка какъ сего мешалла, такъ и олова. О колокольной фабрицѣ сказано будетъ ниже, какъ о кожевенныхъ и мыловаренномъ заводѣ.

г) Сверхъ упомянутыхъ цѣховыхъ, употребляющихъ извѣстныя при производствѣ своихъ работъ орудія (о коихъ упомя-

нуто въ § 33), находится здѣсь 6 рыбаковъ; чтожь касается до экономическихъ креспянь, здѣсь живущихъ, но нѣкоторые изъ нихъ находятся по пашпортамъ въ разныхъ Россійскихъ городахъ, для оплачиванія государственныхъ податей, пріобрѣтая деньги работою и услугами; иные занимаюся здѣсь подобными работами, да изъ числа ихъ при Троицко-Испобенскомъ монастырѣ 8 служилей; принадлежаще на слѣдникамъ г. Турчанинова крѣпостные и приписные люди употребляются въ разныхъ работахъ, особливо при здѣшнемъ соляномъ ихъ заводу.

д) Сверхъ населяющихъ здѣшнихъ жителей живутъ здѣсь нѣкоторое время зимою проезжающіе на Ирбитскую ярмарку, и другіе Сибирскіе шоржи, и обратно; Успюжане, и торговые г. Сольвычегодска и Топмы, что въ Вологодской губерніи; чтожь касается до здѣшнихъ купцовъ и не цѣховыхъ мѣщанъ, но первые изъ нихъ торгуютъ разными шоварами; для чего ѣздятъ на Ирбитскую и Макарьевскую ярмарку, и покупаемымъ въ Вятской губерніи хлѣбомъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми мѣщанами, снабжаютъ городъ и уѣздъ (см. § 177 первой части Хоз. опис. Перм. Губ.), имѣя для сего собственные свои суда. Какими именно торгуютъ шоварами сіи купцы, сказано будетъ ниже; мѣщане же занимаюся перепржкою разныхъ земледѣльческихъ произведеній и мѣлочныхъ Макарьевскихъ шоваровъ. Женской полѣ занимающяся почти такими же работами, какія показаны при описаніи г. Перми (см. § 33); ошмѣнно похваляюся ихъ рукодѣлія панскія чулки и перчатки; есть также между ими хорошия шьен всякаго женскаго платья.

Образъ жизни купцовъ, цѣховыхъ и прот.

§ 45. Изъ здѣшнихъ купцовъ и мѣщанъ не многіе живутъ по нынѣшнему вкусу, одѣвались въ Нѣмецкое платье (см. § 23),

и подражая въ своемъ обхожденіи, пищу, домашнихъ мебелихъ, и прочихъ обычаяхъ отличными людямъ; но всѣ прочіе носятъ Русское платье (см. § 23), а женщины, кромѣ нѣкоторыхъ купеческихъ женъ, увивающихъ свои головы парчевыми плашками, подобно Пермскимъ и употребляющихъ кофты, юбки, мантильи солопы, епанчи и проч., надѣваютъ на голову шамшуръ, особливо сборники изъ такихъ же матерій шипые и вмѣсто кофты душегрѣйки, юпки, сарафаны и рубашки съ опмѣнно большими воротниками. Всѣ же вообще имѣютъ дома спариннаго расположенія (см. § 34), кромѣ немногихъ вновь построенныхъ, въ которыхъ видно множество образовъ въ серебряныхъ ризахъ часто позолоченыхъ, шипыхъ изъ разныхъ матерій, или убранныхъ жемчугомъ и камнями; въ прочемъ ведутъ жизнь болѣе простую, соображаясь своему достатку и придерживаясь старыхъ обычаевъ (см. § 20), а пышность показываютъ только болѣе въ одѣяніи женскаго полу прежняго вкуса, особливо въ женчугѣ, сергахъ и перстняхъ, коими украшаютъ шею, уши и персты; также частію въ продолжительныхъ и весьма продолжительныхъ обѣдахъ, по случаю какова либо праздника дѣлаемыхъ, на кои должны звать своихъ пріятелей; естли хопятъ ихъ видѣть въ своемъ домѣ, по крайней мѣрѣ при раза, попому, что сочтутъ себя крайне обиженными, ежели позваны будутъ, особливо однажды, и при томъ въ шопъ же день, а не на канунъ. Прочіе обычаи въ разсужденіи забавъ, родинъ, браковъ и проч. почти такіе же, какіе упомянуты при описаніи г. Перми; но все производися тамъ съ большею скромностію, умеренностію и набожностію, шѣмъ паче, что они меньше имѣютъ времени, нежели Пермскіе, къ забавамъ и пиршесствамъ, съ прудомъ пріобрѣтая, особливо мѣщане и цѣховые, свое пропитаніе, по причинѣ отдаленности сего города отъ большей дороги и за дороговизною съѣстныхъ припасовъ, которыми небольшое шамошняго

края земледѣліе и скоповодство не можетъ съ избыткомъ и за сходную цѣну снабждать весь городъ; но привозясь оныя изъ отдаленныхъ мѣстъ р. Камою.

Показаніе единственныхъ промышлей, торговли и образа, которыми производится.

§ 46. Не смотря однакожь на всѣ сѣи невыгоды, большая часть жителей имѣетъ постоянные или единственные способы пропитанія, особливожь почти всѣ цѣховые; они бы больше къ своему промыслу привязались и дослѣдочнѣе были, еслибы при своемъ спраніи удобнѣе могли сбывать съ рукъ свои издѣлія, и во всякое время находили бы въ городѣ по своему искусству работу. Сіи неудобства побуждаютъ ихъ, особливожь мѣщанъ немѣющихъ ни какова ремесла, оплачаться зимою изъ города въ другія мѣста по пашпортамъ, особливожь на горные заводы, дабы услугами или работою пріобрѣсть для своего семейства дослѣдочное содержаніе и оплатить свои повинности. Купцы придерживаются также болѣе одного рода торговли: такъ нѣкоторыя торгуютъ шочильнымъ камнемъ, другіе имѣютъ своимъ предметомъ рудоисканіе и поставку мѣдныхъ рудъ на Пыскорской заводъ, иные поставляютъ на своихъ судахъ изъ Вятской губерніи хлѣбъ и другіе съѣстные припасы; прочіе занимаются Макарьевскими и Ирбитскими поварами. Не много такихъ изъ купцовъ, которые промышляли бы вмѣстѣ иль и другимъ родомъ торговли, не много и мѣщанъ, особливо цѣховыхъ, которые, сверхъ переторжки мѣлочными поварами и своего ремесла, занимаются лѣпомъ въ сплавщики и работники на суда, а зимою уходящъ въ разныя мѣста для работы. Имѣющіе свои заводы, о коихъ сказано ниже, также довольны оныхъ своихъ доходовъ, не подрывая торговлею другіхъ. По сей по,

Часть III.

22

кажется, причинъ здѣшніе купцы и даже нѣкоторые мѣщане вообще богашья Пермскихъ наличными деньгами (см. § 20).

Заводы.

§ 47. Изъ упомянутыхъ заводовъ находится одинъ мыловаренной, семь кожевенныхъ и одна колокольная фабрика. Изъ нихъ:

а) Колокольная фабрика деревянная, выстроена за городомъ; въ ней находится одна кирпичная самодувная печь для расплавленія мѣди, назначеной для большихъ колоколовъ; и горня для соспавленія мѣди на липые колоколовъ въсомъ отъ 1 до 9 пудъ. Она принадлежитъ упомянутому выше колокольщику которой одинъ сію работу производитъ при пособіи работниковъ соспавляя колокольную изъ красной мѣди и олова по извѣстной пропорціи (смол. § 21 подъ буквою в. и § 22 подъ буквою з. первой части Хоз. опис. Перм. Губ. Формы выдѣлывающа описаннымъ шамъ образомъ; по утверженіи формы въ своемъ мѣстѣ, положенная въ печь мѣдь расплаляется шакже посредствомъ дровъ, отъ которыхъ пламя обращается на оную чрезъ извѣстное отверстіе. Когда мѣдь расплится, то выпускается чрезъ небольшую изъ печки скважину въ форму, которая потомъ разламывается, и колоколь вынятой изъ ямы на другое мѣсто, обпачивается посредствомъ укладныхъ пилъ и долотъ, шакъ какъ ими же очищаются и липеры, на немъ выливаемыя.

б) Здѣшняя мыловарня каменная, и при ней одинъ для содержанія сала съ золою и еще 2 амбара шакъ же для храненія золы съ известью и шеплая комната съ сеньми, гдѣ варится мыло. Въ мыловарнѣ кирпичная печь низменная, построенная на землѣ. Для соленія сала находится въ ней деревянные кади и буки для соспавленія щелоковъ. Для насыпанія въ нихъ золы употребляютъ чепверики (чепверухи); для варенія мыла одинъ

чугунной копелъ съ деревянною наспавкою или наддѣлкою, обшпою желѣзными обручами. Для остуженія мыла деревянные разборные ящички. При вареніи онаго употребляется здѣсь говяжье сало, соль, осиновая и еловая зола, шакъ же известь; а для соспавленія масленого мыла, коровье масло (вмѣсто сала).

Мыло варяшъ здѣсь шакъ: еспъли свѣжее сало для сего пригопвлено будешъ, въ шакомъ случаѣ кладушъ неизрубленное въ чугунной, вмазанной въ печи копелъ, въ кошоромъ уже налишъ щелокъ; на каждой пудѣ сала полагается щелокъ ведро и менѣе. На пропивъ шого соленое сало изрубаешся мѣлко, набиваешся въ рогоженые кули и зорится въ шеплой избѣ на грядкахъ; зореное кладешся для варенія въ копелъ. Какъ скоро сваритсѣ въ немъ щелокъ, шо заливаешся огонь водою для шого, чшобъ оной успоялся. Замѣшивъ сіе опцѣживаюшъ щелокъ посредствомъ рожка (крана), проведеннаго чрезъ печную спѣну. Еспъли оной чиспъ, шо наливаешся на буки, чшобъ прошелъ сквозъ положенную въ нихъ золу, съ четвершою часпю извеши смѣшанную; ежелижъ окажется мылень, въ шакомъ случаѣ солишся солью, обратпо сливаешся въ копелъ и еше варитсѣ. По отваркѣ щелока, огонь шакже заливаюшъ водою; и давъ ему время успояшся, паки опцѣживаюшъ. Такимъ образомъ сіе вареніе продолжашся на переменныхъ щелокахъ около двухъ недѣль и болѣе; по виду кипѣнія кладешся въ него и соль, и когда на верху мыла не окажется болѣе сала, запахъ сальной изпребитсѣ, грязь очиститсѣ и цвѣшъ появитсѣ хорошій; тогда опцѣдивъ щелокъ въ послѣдній разъ, подпущаюшъ въ мыло соленой воды, въ кошорой оно скоро распуцаешся. По залишии же огня, осаждаетсѣ вода на дно кошла, и мыло всплывшее на верхъ вычерпываюшъ желѣзнымъ ковшомъ въ упомянушые выше деревянные разборные ящички, спараясь не возмущитсѣ находящейся подъ нимъ на днѣ кошла воды. Когда

мыло застынетъ, тогда разобравъ ящики, разрѣзываютъ оное для продажи на мѣлкия часли посредствомъ желѣзной проволоки.

Мыла вываривается и продается въ годъ на 1000—1500 рублей и меньше въ здѣшнемъ городѣ и уѣздѣ; каждой пудъ обходится при заводѣ въ 450, а прибыли получается до 70 коп.

Впрочемъ какъ готовится щелокъ и варится мыло въ другихъ мѣстахъ, можно читать выше въ § 134. 2. Часли

в) Здѣсь занимаются нѣкопорые, какъ и въ другихъ городахъ продажей сальныхъ свѣчъ, для чего готовятъ только маканья, поступая при дѣлѣ ихъ такимъ же образомъ, какъ описано въ § 133. 2. Ч.; сырое сало для сего покупаютъ отъ 250 до 280 коп. пудъ; изъ каждаго выходитъ чистаго отъ 20 до 25 фунтовъ и болѣе; по чему пудъ свѣчъ продаютъ отъ 5 до 6 рублей.

Оставшіяся отъ выпокки сала ошурки гноивши нѣсколько времени, употребляютъ нѣкопорые жители по своему недорешанку при мытіи своего бѣлья. Отъ пуда свѣчъ получаютъ прибыли 150—200 коп.

г) Кожевенные заводы и все производство при выдѣлкѣ кожъ описаны подробно выше (въ § 135—139. 2. Ч.); но о здѣшнихъ кожевняхъ замѣтить можно, онѣ состоятъ изъ двухъ компанъ; въ одной находятся дщанвы и все къ нимъ принадлежащее, также зольная кожа, а въ другой толчется дубъ. Для чего употребляются деревянные ступы, обитыя желѣзными и деревянными обручами; и деревянные песты съ желѣзными зубцами; утвержденные надъ ними на оцелахъ, коими приводятся въ дѣйствіе.

Въ кожевняхъ, въ коихъ дѣлаются дубленыя и юфтенныя кожи, находится бѣлая изъ щелочнаго хрящу печь, а въ опре-

дбленныхъ для выдблки опойковъ также бипая печь, но изъ хрящбваго мблкаго камня. Сверхъ того строится при нихъ сарай, состоящій изъ забора, забраннаго въ сполббъ. Для дбланія юфпи употребляется также ивовая кора подъ именемъ дуба, извеспь, ржаная и овсяная мука, осиновая зола, дегопъ, квасцы и синей сандалъ съ купоросомъ; а при выдблкб козловъ идепъ здбсь шолокнянка, также синей сандалъ, квасцы и купоросъ.

При выдблкб дубленой и черной юфпи извбспнымъ способомъ (см. § 139 2. Ч.), для вымоченія и выведенія изъ нихъ извеспи, выносятся въ р. Усолку. Муки употребляется на каждую почпи по 2 фупа; пересыпаются шолченымъ дубомъ чрезъ каждыя 2 недблы, всего же 4 раза въ 8 недблъ; послб чего дубленая идепъ въ дбло, а черная по окрашенію и опдблкб.

Юфпи подошвенной и черной выдблывается здбсь на 4000 рублей и болбе.

Здбшніе кожевники не закупаютъ сами козловъ и опойковъ: но принимаютъ ихъ для выдблки отъ жищелей разнаго званія за договорную плату; при выдблкб ихъ употребляется, какъ замбчено и выше, шолокнянка, также такша, и всб пб же способы, машеперіалы и орудія, какъ описаны выше (въ § 145 2. Частн).

Каждая подошвенная кожа обходится при заводб въ 270, черная въ 280 копбекъ, и вся употребляется на обувь градскихъ и убдныхъ обшашелей и на другія издблія. Отъ каждой кожи приходитъ прибыль около 30 коп.

д) Кромб сихъ купеческихъ заводовъ находятен здбсь и соляные промыслы, описанные выше (въ § 224 и 225 первой части Хоз. опис. Перм. губерн.); по чему здбсь замбпилъ только можно, что нынб (1805 года) находилса только одна варница въ

дѣствіи, принадлежащая наслѣдникамъ г. Типулярнаго Совѣтника Турчанинова, а всѣ прочія оспановлены для того, что назначенная за вывариваемую соль по прежнему положенію цѣна не награждаетъ всѣхъ расходовъ, для выварки соли употребляемыхъ.

Сверхъ сего принадлежатъ наслѣдникамъ г. Турчанинова:

(1) Красное село, находящееся въ одной съ половиною верстѣ отъ Соликамска, съ каменною церквю, купленное отъ г. Демидова вмѣстѣ съ промыслами въ 1772 году, и примѣчательное особливо по тому, что въ немъ находился въ содержаніи г. Демидова весьма обширная садъ со многими иностранными деревьями и другими растѣніями, приносившими плоды. Г. Академикъ Лепехинъ перечислилъ въ немъ въ 1770 году болѣе 500 породъ, и по польку пѣхъ, кои въ короткое время разсмотрѣть было можно. Какія имянно находились въ немъ прозябенія, можно видѣть въ примѣчаніи къ произведеніямъ въ царствѣ прозябеній подѣ буквою Б., да и нынѣ находящіяся еще въ немъ нѣкоторыя умѣренныхъ и жаркихъ странъ растѣнія.

(2) Бывшій Троицкой или Талицкой мѣдиплавиленной заводъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, построенный въ 1731 Соликамскимъ купцомъ Турчаниновымъ на рѣчкѣ Талицѣ, текущей въ Усолку, по указу Госуд. Бергъ-Коллегіи; но дѣйствіе на немъ оспановилось еще въ 1770 году; по чему и строеніе заводское разрушилось, но еще въ 1742 году построена на ней металлургическая фабрика, въ которой дѣлаемы были разныя мѣдныя и желѣзныя вещи; однакожь нынѣ и сіе дѣйствіе оспановлено. При ней считашся 187 жилищей мужеска и 192 женска полу, и 20 домовъ.

Я р м а р к и.

§ 48. Въ Соликамскѣ бываетъ ежегодной съѣздъ въ девятую по Пасхѣ пятницу; однакожъ никакіе иногородные купцы тогда не привѣзжаютъ. Но продаются во время сего торжища и въ другое время какъ издѣлія здѣшнихъ гражданъ, такъ и привозимые ими сюда Макарьевскіе и Ибитскіе товары. Изъ прежнихъ годовъ видно, что ежегодно разходило здѣсь почти слѣдующее количество товаровъ:

Писчей бумаги: Ном. 1 до сѣмь стопъ на 420, Ном. 2 до двухъ сотъ стопъ на 760, Ном. 3 до двухъ сотъ стопъ на 680 руб., масла деревяннаго до 10 пудъ на 240 р., ворвани до 50 пудъ на 300 р., меду до 500 пудъ на 4008 р., пеньки до 20 пудъ на 60 р., сыры горючей до 7 пудъ на 42 р., селистры до 20 фунтовъ на 24 р., краснаго сургуча до 2 пудъ на 64 р., свѣчь сальныхъ, здѣсь вымакиваемыхъ, до 300 пудъ на 1800 р., мыла, здѣсь дѣлаемаго и привознаго, до 500 пудъ на 2000 р., воску до сѣмь пудъ на 2400 р., сполярнаго клею до 20 фунтовъ на 24 р., свинцу до сѣмь пудъ на 800 р., спали до 50 пудъ на 400 р., сукна солдатскаго до 300 аршинъ на 375 р., сукна сермяжнаго до 5000 аршинъ на 2000 р., пику широкаго до 1000 аршинъ на 450 р., синей песпреди до 1000 аршинъ на 180 р., холста рубашечнаго до 6000 аршинъ на 1000 р., холста порточнаго или подкладочнаго до 3500 аршинъ на 400 р., холста хрящеваго до 1000 арш. на 60 р., кожъ черныхъ здѣсь выдѣлываемыхъ 2000 на 7000 р., подошвенныхъ здѣсь выдѣл. на 500 р., сыромятныхъ здѣсь выдѣлыв. до 50 на 125 руб., кожъ яловичныхъ здѣсь выдѣлыв. до 300 на 2100 р., войлоковъ коровьихъ здѣсь выдѣлываемыхъ до 150 на 75 р., шляпъ шерстяныхъ проспыхъ и полупоярковыхъ до 500 на 1115 р., телячьихъ кожъ здѣсь выдѣл. до 150 на 90 р.,

шерсти овечьей до 30 пудъ на 360 р., чулковъ шерстяныхъ
 здѣсь вязаныхъ до 300 паръ на 120 р., шапокъ плисовыхъ до ста
 на 250 р., бумаги хлопчатой до 1 пуда на 20 р. 70 к., пряденой
 до 10 пудъ на 345 р. буры до 1 пуда на 36 р. 80 к., винныхъ
 ягодъ 20 пудъ на 138 р., гвоздики до 5 фунтовъ на 17 р. 25 к.,
 жеспи Англинской до 1 ящика на 86 р. 25 к., имбирю сѣраго
 до 10 фунтовъ на 2 р. 30 к., изюму до 20 пудъ на 138 р., кофе
 до 3 пудъ на 96 р. 60 к., коринки мѣлкя до 5 пудъ на 34 р. 50
 к., крупы перловой до 2 пудъ на 24 р. 15 к., камфары до 10
 фунтовъ на 57 р. 50 к., краски лавры до 4 пудъ на 1012 р.,
 калгану до 3 фунтовъ на 3 р. 45 к., киновари до 5 фунтовъ на
 14 р. 37 съ пол. коп., роснаго ладану до 10 фунтовъ на 34 р.
 50 к., кадильнаго до 10 пудъ на 400 р., миндалю до 20 фунтовъ
 на 10 р. 65 к., винограднаго вина: бѣлаго до 100 ведръ на 600 р.,
 краснаго до 50 вдръ на 400 р., олова прунковаго до 10 пудъ на
 95 р. 50 к., перцу чернаго до 10 пудъ на 287 р., нашатырю до
 1 пуда на 36 р., сарацинскаго пшена до 5 пудъ на 51 р. 75 к.,
 ршупи до 20 фунтовъ на 27 р. 60 к., сахару бѣлаго до 50 пудъ
 на 1495 р., леденцу до 3 пудъ на 81 р. 80 к., сандалу: синяго до
 50 пудъ на 300 р., краснаго до 20 пудъ на 320 р., сассапариллы
 вязанной до 30 фунтовъ на 69 р., чаю: чернаго до 10 ящиковъ
 на 1380 р., зеленаго до 5 пудъ на 575 р., шафрану до 1 фунта
 на 28 р. 75 к., яри Венецейской до 5 фунтовъ на 17 р. 25 к.,
 сукна Голландскаго до 100 аршинъ на 402 р. 30 к., Поль-
 скаго до 1000 арш. на 2587 р. 50 к., ситцовъ разныхъ до
 2000 арш. на 2530 р., баписпу до 50 аршинъ на 86 р. 25 к.,
 кисеи разной до 360 арш. на 379 р. 50 к., плису до 10 шпукъ
 на 315 р., митналей разныхъ до 100 аршинъ на 2500 р.,
 саржи бумажной до 5 шпукъ на 172 р. 50 к., гранипуру до 300
 аршинъ на 517 р. 50 к., шафты до 1000 аршинъ на 1610 р., по-
 лубьеры до 200 аршинъ на 575 р., грезету до 100 аршинъ на

184 р., китайки до 200 пюковъ на 7475 р.; сверхъ сего одинъ изъ купцовъ доставляетъ опсюда зимою на Ирбицкую ярмарку почильнаго камня (привозимаго сюда водою изъ Чердыни) на 5000 р. и болѣе. И пакъ всего капишала обращается въ торговль до 62684 руб. 42 съ пол. копѣекъ.

Крестьяне привозятъ изъ уѣзда въ воскресные дни для продажи: холстъ рубашечной, порпочной и хрящевой, глиняные горшки, кадки, ведра, доски кедровыя и еловыя, смолу и деготь, ивовую кору для дубу, продавая не болѣе въ каждое воскресенье, какъ на 50, и слѣдственно въ годъ почти на 2600 рублей. Сами же покупаютъ изъ купеческихъ и мѣщанскихъ лавокъ шерстяныя шляпы, копы, рукавицы (кожаныя), чулки и изподки вязаныя шерстяныя, писчую бумагу, горючую сѣру, сургучъ, мыло, свинецъ, сандалъ и хмѣль, привозимой сюда изъ Вятской и Казанской губерніи, закупая въ каждое воскресенье сихъ товаровъ, не болѣе какъ на 25, и слѣдственно въ годъ на 1300 рублей.

Досужество, нравственность и прог.

§ 49. Изъ всего сказаннаго о здѣшнихъ жипеляхъ явствуетъ, что они дѣятельны въ промыслахъ и торговль, не упускаютъ случая пользоваться ими во всякое время, торгуя по большей части на наличныя деньги; но что болше въ своихъ дѣлахъ не успѣваютъ, пому причиною опдаленность города отъ большей дороги и другихъ торговыхъ мѣстъ, мало хлѣбородной уѣздъ, и по пому скудость жипелей, копорые бы при лучшихъ обстоятельствахъ болше могли закупать городскихъ издѣлій. При всемъ помъ есть нѣкоторое число купцовъ и мѣщанъ, довольно капиталистскихъ, прочіе же прописываютъ свое семейство отъ своего ремесла и разной черной работы; да и самыя ремесленники нанимаются иногда лѣпомъ на суда въ сплавщики и работники,

Часть III.

23

а зимою уходящъ на заводы и другія мѣста, для снисканія своего содержанія; нѣкоторые съ давнихъ лѣтъ живутъ для сего въ услугахъ и для разныхъ работъ въ другихъ мѣстахъ, что однакожь болѣе принадлежатъ къ мѣщанамъ, не знающимъ никакого полезнаго ремесла. О нравахъ жителей Соликамскихъ замѣчено выше (въ § 20), а здѣсь прибавить еще можно, что не многіе послѣдуютъ нынѣшнему вкусу, но по большей части придерживаются старыхъ обычаевъ и живутъ просто, а роскошь и пышность нѣкоторыхъ видна только въ одеждѣ, особливо въ женской.

Выгонъ городской.

§ 50. Почти всѣ жители содержатъ всѣхъ домашнихъ животныхъ, упомянутыхъ при описаніи г. Перми; по чему нѣкоторые имѣютъ свои покосы, присвоивъ себѣ оныя по стариннымъ документамъ, но всѣ болѣе сами спавляютъ сѣно, мало покупая у крестьянъ. Нѣкоторые покосы находятся и въ городскомъ выгонѣ, которой прилежитъ съ двухъ сторонъ къ городу (подъ усадьбою коего 281 десят. 415 саж.), простираясь по лѣвой сторонѣ Камы и по обѣимъ сторонамъ рѣчекъ Усолки, Глопихи и Черной. Въ немъ роспелъ разной дровяной лѣсъ, коего считается 1631 десят. 1048 саж., сѣнныхъ покосовъ 861 дес. 768 саж., пашни 352 дес. 1800 саж., неудобныхъ мѣстъ 238 дес. 1584 саж.; всего 3084 десятины 400 квадрапныхъ сажень.

Г е р б ъ.

§ 51. Какъ городъ, такъ и уѣздъ изобилуетъ соляными разсолами, и имѣетъ богатые промыслы (см. § 207.—226 первой части Хоз. оп. Перм. Г.); по чему и гербъ его изображаетъ въ золотомъ полѣ колодезь съ опущеннымъ въ него ведромъ для доспаванія солянаго разсола и съ означенными на немъ соля-

ными попоками, въ нижней части щипа, а въ верхней, какъ и во всѣхъ уѣздныхъ, Губернской гербъ (см. § 134).

III. Уѣздный городъ Чердынь.

Краткое нею извѣстie.

§ 52. Древнѣйшій городъ Чердынь, сполько славный порговолею своею съ опдаленными древними народами, лежалъ по свидѣтельству Испориковъ при Камъ, въ 25 верспахъ опъ нынѣшняго, гдѣ видны обширные остатки города. Въ немъ, естли въришь можно Плинiю, Помпонiю, Мель и другимъ, еще до Рождеспва Христова или по крайней мѣрѣ въ первыхъ послѣ онаго вѣкахъ было складбище поваровъ, доставляемыхъ со всѣхъ спранъ. Южные народы, какъ шо: Индѣйцы, Персы, Бухарцы и Армяне, привозили произведенiя Индоспана и спранъ ими обитаемыхъ Каспiйскимъ моремъ и р. Волгою до сполицы Болгарской, гдѣ перегрузившись въ меньшiя суда, доходили до Чердыни. Опсюда доставляли иногда свои сповары въ каюкахъ, нынѣшнимъ подобныхъ, по водному сообщенiю (смот. § 172 первой части Хоз. опис. Перм. Губ.) до Бухонина волока, чрезъ копорой перевезши каюки и сповары, сплавливали въ Биармию, дабы промѣнивашъ свои сповары въ Холмогорахъ, ея сполицѣ, прiѣзжавшимъ въ нее Свѣрнымъ Океаномъ для спорговли Норманнамъ и Брипанцамъ. Болгары, подражая Индѣйцамъ, участвовали подобно имъ въ сей спорговлѣ.

Славяне, имѣя въ старой Ладогѣ приспанъ, копорую Спраленбергъ первою называетъ, полагаю въпорую въ Чердыни, закупали въ ней у Пермиковъ мягкую рухлядь, и доставляли оную посредспвомъ Невы и Балпiйскаго моря въ древнѣйшiе города Славянскiе Винешу и Аркону. Финны производили сильную спорговлю, особливо во время Короля ихъ Юкола VII, съ

древними Пермьяками (Біармцами); по чему и Чердынь въ немъ вѣроятно участвовала. Сибирскіе народы приносили въ оную пушные товары, а наипаче соболей.

Въ 1472 году упоминается Чердынь въ числѣ покоренныхъ (см. § 11) Княземъ Пестрымъ городовъ, въ Царствование Великаго Князя Іоанна Васильевича Важнаго. Правленіе Пермїи было въ началѣ въ поспроенномъ на успьѣ Кемзелки (Покча, гдѣ нынѣ село Покча) городѣ (смол. § 12).

Въ 1535 году оной сторѣль, по чему тогда для возобновленія его посланъ былъ Давыдъ Семеновъ сынъ Курчовъ. Вѣроятно, что тогда же г. Чердынь перенесенъ на нынѣшнее его мѣсто, поному, что успье Кемзелки и Покчинское село находится только въ 5 верстахъ отъ сего города, что было въ Царствование Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича Грознаго, отъ котораго пожалована въ 7062 (1563) году Декабря въ 26 день г. Чердыни посадскимъ и сельскимъ всѣмъ Пермскія земли людямъ уставная на пергаментѣ грамота, утвержденная его рукою и вѣслою печатью (*). Она выпребо-

(*) Сія грамота по челобитной Данилки, да Гришки Иванова со всѣми городскими и сельскими людьми жалована Чердынцамъ уже въ другой разъ; поелику первая 7051 (1553) году Апрѣля 30 дни сторѣла въ церкви Варлаама Чудотворца на посадѣ; сія первая грамота вѣроятно жалована тогда, какъ Курчо вѣвыспроилъ, по сторѣни на успьѣ Кемзелки города, на нынѣшнемъ мѣстѣ г. Чердынь, и стѣдствѣнно около 1535 года. Въ сей грамотѣ неоднократно упоминаются Усолицы и Усильцы (т. е. Соликамцы), кои получили по ней равныя выгоды и преимущества съ Великопермцами (Чердынцами); изъ чего видно, что сие Усолье (или Соль - Камская) или Соликамскъ былъ уже прежде первой жалованной грамоты, т. е. до 1535 года и населенъ въ началѣ Чердынцами. Между прочими преимуществами ихъ позволено только было вѣзжашь въ Великую Пермь для шорговли однимъ

вана была вмѣстѣ съ другими древними документами въ 1787 году, правящимъ должность Генераль-Губернатора Пермскаго и Тобольскаго Евгеніемъ Пепровичемъ Кашкинымъ изъ Чердынской архивы, для представленія блаженной памяти Государынѣ Екаперинѣ Великой.

Изъ прочихъ грамошъ и указовъ опть Великихъ Государей Царей Иоанна Васильевича и Михаила Ѳеодоровича видно, что городъ Чердынь назывался тогда и Великою Пермью. Въ заглавіи оныхъ стояшъ слова: „Въ Пермь Великую (Чердынь) Ближнему Сшольнику и Воеводѣ., Въ числѣ сихъ Воеводъ были изъ знашнѣйшихъ: Вяземской, Дашковъ, Нарышкинъ и проч. Когда перенесено изъ него правленіе въ Соликамскъ, и какія были еще въ разсужденіи его перемѣны, можно чинашъ выше (въ § 13); чтожь касается до подробнѣйшей его Исторіи временъ древнихъ, то многіе бывшіе въ немъ пожары, особливожь послѣдній въ 1792 году, испребили всѣ памятники (кои могли бы подашъ лучшее объясненіе о его древности, нежели иносшранныхъ писателей догадки) вмѣстѣ съ знашною его архивою, бывшею при тамошнемъ магистратѣ; сохранены только выпребованные изъ ней въ 1787 году, какъ замѣчено выше (*).

Ушюжанамъ, Бычегжанамъ и Бяшчанамъ, а сами Чердынцы и Усольцы (Соликамцы) имѣли право ѳздишъ съ поварами вездѣ, куда захопашъ; запрещено было Пермскимъ Намѣстникамъ посылашъ своихъ людей въ Пермскія угодыя и къ волоку Тюменскому и въ Вогуличи и въ Сылву съ Пермскимъ поваромъ и въ рыбную Пермскую ловлю вступашъся. Они торговали шакже съ Ошпяками, вѣроятно Сылвенскими.

(*) при покореніи Перміи въ 1472 году, въ Россійской Исторіи князя Щербашова не упоминаешъся о Князьяхъ Пермскихъ, а только о нѣкошорыхъ Воеводахъ Юрмашъ Ничкинъ, Качаимъ и Изыпаръ; на проптивъ шого въ свѣденіяхъ досшавленныхъ мнѣ вмѣстѣ съ прочими въ 1800 году о г. Чердыни, увѣдомашъся, что при разобраніи архивы въ 1786

Изъ описанія сего города, въ 1725 году сдѣланнаго, извѣстно что кромѣ естественнаго и частію искусственнаго укрѣпленія сего города, состоящаго въ земляномъ валѣ съ перекопью, былъ въ немъ деревянной Кремль, которой съ восточной стороны имѣлъ длины 45 сажень и 12 клѣпокъ, съ полуденной 67 сажень и 23 клѣпки, между коими находилась башня вышиною $3\frac{1}{2}$ сажени, съ двоими створными воропами, съ западной 50 сажень и 15 клѣпокъ. На углу, составляемомъ западною и полуденною стѣною Кремля, находилась угловая башня вышиною въ 2, а стѣновая круглая въ 1 съ пол. сажень. Съ сѣверной стороны простиралась стѣна на 60 сажель; въ ней было 2 башни: Спаская вышиною въ 7 и другая въ $1\frac{1}{2}$; вся же окружность сего укрѣпленія составляла 222 сажени. За городомъ на Соликамской дорогѣ стояла большая башня, начиная отъ которой все городское строеніе обнесено было полисадникомъ. Когда заведены были сіи укрѣпленія, почто неизвѣстно; но служили вѣроятно защипкою отъ нападенія непокойныхъ сосѣдей, особливожъ Пелымскихъ Вогуличей и Нагайскихъ ордѣ.

Мѣсто, гдѣ находится и положеніе онаго, улицы, и части города.

§ 53. Г. Чердынь ближайшій другихъ городовъ Пермской губерніи къ сѣверу, лежитъ подъ 61 градусомъ (*) или почтѣ

и 1787 году видѣли тамъ регистръ древнихъ Пермскихъ Князей, а именно въ Перми Великой (Чердыни) съ начала были Князья: 1) Князь Михаилъ Пермскій, убіенъ отъ Вогуль, 2) Владимиръ, 3) Іоаннъ, также Пермскіе, 4) Ермолай, 5) Василей, 6) Феодоръ Вымскіе, 7) Іоаннъ Пермскій убіенъ отъ Вогуль, 8) Дмитрій, 9) Констаншинъ, Пермскіе, 10) Андрей Великопермской, 11) Машею Пермской, 12) Княгиня Анна Великопермская, 13) Кн. Ксенія Великопермская, 14) Кн. Анастасія Великопермская. Но ни времени, ниже прочихъ до нихъ касающихся обстояельствъ тамъ не упомянушо.

(*) По каршѣ Россійской Имперіи, изданной въ 1786 году.

Мѣсто, гдѣ находится и положеніе онаго, улицы, и части города 1786

подъ 60 град. 30 минурами широты и подъ 71 град. 15 минурами долготы (*) на правой споронѣ р. Колвы, протекающей подлѣ города съ сѣвера на юговостокъ. Онъ обращенъ къ сей рѣкѣ и расположенъ на косогорѣ, пресѣкаемомъ весьма глубокими буераками. Съ западной его спороны находится спаранной земляной валъ съ перекопью, съ сѣверной и полуденной огражденъ преглубокими буераками, а съ восточной р. Колва и высокой косгористой берегъ или правильнѣе гора сославляетъ его предѣлы.

Сие высокое, гористое и сухое мѣстоположеніе причиною, что улицы ничемъ не вымощены: онѣ называются верхняя Торговая, нижняя Торговая, Успенская, Преображенская, Воскресенская и Подгорная. Онѣ простираются вдоль рѣки по горѣ прямолинейно, а переулки, идущіе къ р. Кольѣ, пресѣкаютъ ихъ подѣ прямыми углами, сообразно прожекшированному плану. Весь же городъ раздѣленъ для благоустройства на двѣ части, въ коихъ заключается 67 кварталовъ.

Публичныя зданія и дома.

§ 54. Изъ публичныхъ зданій значнѣйшія суть каменные церкви: 1) упраздненнаго Богословскаго монастыря церковь Св. Ап. и Ев. Иоанна Богослова, основанная Княземъ Гагаринымъ. 2) Соборная Воскресенія Господня, и приходскія: 3) Преображенія Господня, 4) Успенія Пресвятыя Богородицы, 5) Богоявленія Господня. Всѣ кромѣ Богословской, построены ищаніемъ и иждивеніемъ градскихъ жителей. 6) Деревянная присудственныя мѣста, выстроеныя послѣ бывшаго въ 1792 году пожара, иждивеніемъ купцовъ и мѣщанъ. 7) Казенной

(*) По Россійскому атласу, изданному при Горномъ училищѣ въ 1792 году.

Atlas de Russie. Atlas, publie par le Bureau des Cartes de la Couronne, Paris, 1792.

каменной винной магазинъ. 8) Двѣ деревянныя богадѣльни: мужеская и женская. 9) Казенная соль хранится въ вольнонаемныхъ анбарахъ. 10) Госпиной дворъ строится деревянной и частію каменной, въ копоромъ по сіе время выстроено 29 купеческихъ и мѣщанскихъ, въ помѣ числѣ 3 каменные лавки въ одномъ корпусѣ. 11) Купеческихъ и мѣщанскихъ деревянныхъ анбаровъ 55 для складки привозимыхъ воднымъ сообщеніемъ больше изъ Вятской губерніи хлѣбныхъ припасовъ.

12) До 1792 года считалось здѣсь 495 деревянныхъ обывательскихъ домовъ; но опѣ бывшего въ семь году спрашнаго пожара обгорѣли всѣ церкви, сгорѣлъ Магистратъ со всѣми бывшими при немъ въ архивѣ писменными дѣлами, и почти всѣ обывательскіе дома; однакожъ вскорѣ послѣ сего выстроены городъ по прожектированному плану, такъ чпо въ 1802 году считалось уже въ немъ домовъ обывательскихъ 2 каменныхъ, изъ коихъ одинъ купецкой а другой священнической, 320 деревянныхъ купеческихъ и мѣщанскихъ, 47 принадлежащихъ разнымъ чиновъ людямъ; всѣхъ же 369 домовъ. Въ 1800 году было 366; нынѣ застроено 21, не совсѣмъ застроенныхъ 17; по чему ничемъ незанятыхъ оспаешся 29 кварпаловъ.

Ж и т е л и.

§ 55. Въ семь городъ считалось по 1803 годъ купцовъ въпорой гильдіи 5, шрепей гильдіи 157, всѣхъ 162, при нихъ женскаго пола по пятой ревизіи 115, мѣщанъ 822, священно и церковнослужителей съ дѣшми мужеска полу 29, экономическихъ крестьянъ, живущихъ въ городѣ 12, дворовыхъ людей 10; и такъ всѣхъ жителей мужеска полу (кромѣ служащихъ чиновниковъ и военныхъ чиновъ, (см. § 14 и 15) 1035.

Въ числѣ купцовъ и мѣщанъ находится 4 маляра, 4 переплетчика книгъ, 6 красильщиковъ, 3 серебряника, 20 сапожниковъ и коповщиковъ, 6 кожевниковъ, 3 рѣщика, 3 порпныхъ, 12 кузнецовъ вмѣстѣ со слѣсарями и мѣдниками, 4 оконнишника, 2 столяра, 3 горшечника, 6 овчинниковъ, 12 плотниковъ, 3 каменщика, 3 кирпичника.

Хотя записныхъ мясниковъ и рыболововъ нѣтъ, однакожь во всякое время снабждается городъ рыбою и мясомъ отъ упражняющихся въ сихъ промыслахъ здѣшнихъ купцовъ и мѣщанъ по собственной ихъ охотѣ; рыбною ловлею занимаются также здѣшніе мѣщане въ прикосновенныхъ городскому выгону озерахъ, взявшихъ ими на оброкъ отъ казны.

Маляры пишутъ только иконы и раскрашиваютъ или золотятъ разныя вещи, для городскихъ или уѣздныхъ церквей и для частныхъ людей. Переплетчики занимаются болѣе переплешкою старыхъ церковныхъ книгъ и писменныхъ. Красильники окрашиваютъ также для городскихъ жителей холстъ, нитки, иногда и сукно въ кубовую краску. Серебряники дѣлаютъ изъ серебра перстни, серги и золотятъ сіи и подобныя шому вещи, или старыя починиваютъ. Сапожники и коповщики шьютъ изъ покупаемыхъ ими кожъ по заказу или для продажи болѣе уѣзднымъ жителямъ копы, улеи и часпю сапоги, изъ коихъ послѣднихъ больше расходуется въ городѣ. Кузнецы и слѣсаря въ 12 кузницахъ навариваютъ топоры, зубятъ серпы, оковываютъ колеса, дѣлаютъ ральники и косы, подковываютъ лошадей и проч.; также дѣлаютъ замки къ анбарамъ, починиваютъ старыя, и шому подобную дѣлаютъ для городскихъ и сельскихъ жителей сбрую. Горшечники дѣлаемыми здѣсь горшками изъ простой глины, находимой въ городскомъ выгонѣ, снабждаютъ не только городъ, но часпъ и уѣзда.

Ч а с п ь III.

Овчинники выдѣлываютъ приносимыя имъ овчины за положенную плату какъ опъ городскихъ жишелей, такъ и опъ уѣздныхъ креспьянъ. Сверхъ овчинъ умъюшъ выдѣлывать и звѣриныя шкуры.

Плопникамъ нынѣ довольно работы при спроенїи сего города, какъ бы вырастающаго послѣ бывшаго въ 1792 году пожара.

Не меньше дѣла сполярамъ и оконнишникамъ, снабждающимъ дома мебелями и оконницами или починивающимъ спарыя.

Рѣщики имъ также помогаютъ; но они вмѣстѣ съ иконописцами (малярами) занимаются болѣе украшенїемъ церквей городскихъ и уѣздныхъ, вырѣзывая иконъ спасъ, кои опъ послѣднихъ раскрашиваются и золотятся. Каменьщики равномерно всегда находятъ для себя работу въ спроенїи или починкѣ городскихъ печекъ изъ кирпича, приготовляемаго здѣшними же мѣщанами въ одномъ небольшомъ сараѣ, внѣ города находящемся. Въ немъ дѣлается въ годъ только до 20,000 кирпича; каждая тысяча обходится на мѣсцѣ по 5, а продается городскимъ обывателямъ по 7 и 8 рублей.

Кромѣ описанныхъ промысловъ производится здѣсь не большое кожевничество б здѣшними кожевниками, кои выдѣлываютъ нѣкоторое количество ододубленныхъ кожъ въ малыхъ своихъ кожевняхъ; по чему попребное сверхъ оныхъ число выдѣланныхъ разнаго роду кожъ, какъ по: юфпи, козловъ, опойковъ и проч. привозится торгующими, для здѣшнихъ сапожниковъ, кошовщиковъ и другихъ, изъ городовъ Пермской и Вятской губернїи.

Показаніе единственныхъ промысловъ и торговли.

§ 56. И такъ значная часть здѣшнихъ жителей занимается описанными промыслами; но главнѣшее упражненіе здѣшняго купечества и мѣщанства составляютъ торговля и судоходство. (см. § 176 первой части Хоз. оп. Пермской Губерніи.)

Въ Сарапулѣ, уѣздномъ Вятской губерніи городѣ, ежегодно закупаютъ они до 6000 десятипудныхъ кулей хлѣба и поспавляютъ на своихъ судахъ въ г. Чердынь; на что все съ поспавкою выходитъ до 29,700 рублей. Изъ сего количества 4000 кулей распродается городскимъ и сельскимъ обывателямъ Чердынского уѣзда, а 2000 отпускается воднымъ сообщеніемъ (см. § 171 пер. части X. оп. П. Губ.), въ Пуспозерской острожкѣ, что въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, на что употребляется отъ 20 до 25 каюковъ и отъ 3 до 5 жигановъ.

Тамъ вымѣнивается на сей хлѣбъ соленая рыба разнаго рода, какъ то: семга, сига, харьюзы, щуки и язи, часнію моржовое сало (ворвань или рыбой жиръ), куропачье перье, оленьи кожи, моржовые ремни (на гужи употребляемые) и проч. суммою всѣхъ поваровъ почти на 10000 рублей, которыя тѣмъ же воднымъ сообщеніемъ доставляются въ Чердынь, и всѣ расходятся въ здѣшней губерніи. (Отпущающъ больше привозятъ шипыные изъ оленьихъ кожъ, сдираемыхъ съ ногъ, сапоги, шерстью вверхъ обращенные, кои зимою въ великомъ здѣсь употребленіи, да и по всей губерніи. Иногда такіе же шьютъ и кенги, вмѣсто валяныхъ изъ шерсти).

Изъ Вологодской губерніи вывозится въ жиганахъ (см. § 176 подъ буквою б, первой части Хоз. оп. П. Г.) почильнаго и бруснаго камня, изъ Точильной горы при р. Соплесѣ добываемаго, отъ 7000 до 14,000 пудъ въ г. Чердынь, откуда отпу-

щается для продажи въ разные города Пермской губерніи, какъ то: Соликамскъ, Пермь, Кунгуръ и на одну Ирбитскую ярмарку (ошь 4000 до 10,000 пудъ), па е. на 7000 или 8000 рублей, но не ежегодно.

Сверхъ сего купцы и лучшіе мѣщане ѣздятъ также и на Макарьевскую ярмарку, гдѣ закупаютъ сукна Россійскихъ, Саксонскихъ, Браславскихъ, Берлинскихъ, также не большую часть и другихъ Нѣмецкихъ фабрикъ, тафину, гродешуръ, Швабское полопню, мишкаль, кисею, сипцы, полусипцы, разныя выбойки, чай, сахаръ, кофе, кипайки, крашевину для крестьянъ, ошояски, шляпы, рукавицы, сапоги, бумагу писчую, хлопчатую и пряденую, ножи, винтовки, серги, запонки мѣдныя и оловянныя, иглы, дѣлны, мишурные валуны Русскихъ фабрикъ и заграничныхъ, не большую часть табаку, изюму, черносливу и винныхъ ягодъ, не сказано шелку и прочъ; всѣхъ поваровъ суммою на 12,000 руб.; сами же ешвозтъ на сію ярмарку или посылаютъ пушныхъ поваровъ, какъ по бѣлки, зайца, лисицъ, куницъ, песцовъ, рассомахъ, выдръ, норковъ, горноспаевъ, лосиныхъ, оленьихъ и частію медвѣжьихъ и моржовыхъ кожъ почти на 6000 рублей.

На Ирбитскую ярмарку привозитъ они бѣлокъ, лисицъ, куницъ, зайцовъ и прочихъ мѣккихъ звѣрей на 5000 руб., закупая на ней вмѣсто погос кипайки, чаю, сахару, выбоекъ, плапковъ бумажныхъ и шелковыхъ, также тафины и малую часть кисей, мишкалей, Швабскаго полопна, сипцовъ, полусипцовъ и бумажной пряжи на 6000 или 7000 рублей. Иногда поспавляютъ они хлѣбные припасы по подрядамъ въ соляные и горные помѣщичьи заводы Соликамскаго уѣзда.

Сверхъ сего привозится сюда изъ Казани пшеннаго масла и шила на 150, изъ Сарапула льну и ценьки для домашнихъ на-

добытостей на 200 руб. какъ водою, такъ и сухимъ путемъ; изъ Вятской губернии привозится, шолько не каждой годъ, хмѣль, деревянныя чашки, ложки, рѣшета, бураки и шабакъ въ небольшомъ количествѣ, всего почти на 500 рублей.

И такъ всего капиталу обращается у нихъ въ поварахъ ежегодно до 72,550 р., при разныхъ оборотахъ (въ 1800 году показано было шолько 35,000 руб. капиталу купческаго и мѣщанскаго).

Я р ж а р к и .

§ 57. Для торговли сими товарами учреждена здѣсь ярмарка въ м. Декабрь; однакожь никакіе иногородные купцы на оную не привѣзжаютъ, по причинѣ отдаленности сего города отъ большихъ дорогъ, порповъ и торгующихъ городовъ; по чему производится здѣсь шолько внутренній торгъ разными упомянутыми выше товарами, особливожь болѣе для крестьянъ нужными, и разными мѣлочами, которые съѣзжаются для сего въ городъ каждое Воскресенье, привозя съ собою для продажи деревянную посуду, дрова, лопаты, корыта, зимсю дровни, сани и не большую часть свиныхъ, овечьихъ и говяжьихъ тушъ, холста коноплянаго, льнянаго и коровьяго масла, бѣлку, зайчину, лисицъ, куницъ, росемахъ, выдръ, норокъ, горностаевъ и медвѣжьихъ шкуръ. Сами же закупаютъ изъ лавокъ, у купцовъ здѣсь торгующихъ, часть на свой вкусъ товаровъ, какъ пошпы, ушди, кинзйки, оноски, шапы, рукавицы, ружья, винтовки, кабъ, соленую рыбу, говядину, серьги, запонки мѣдныя и оловячныя, плашки бумажныя и выбойчатые, лѣнты, мишурные галуны и здѣшнихъ кузнецовъ косьг, серпы и ралѣники; но ва какую именно сумму, показать тамошніе торгующіе не могутъ, но распродаютъ городскимъ или сельскимъ обывающимъ

знапную часпъ закупаемыхъ въ упомянутыхъ мѣстахъ новаровъ ежегодно.

Досужество, нравственность, благосостояніе, обращеніе промысловъ, торговли, средства къ поощренію досужества.

§ 58. Изъ всего сего можно видѣть частію образъ жизни тамошняго купечества и мѣщанства: а) купцы и мѣщане по отправляющъ суда свои въ Сарapulъ за хлѣбомъ, и по тому нанимающъ на оныя въ свое время лоцмановъ и работниковъ, въ самомъ городѣ или уѣздѣ; но иногда закупающъ памъ въ зимнее время хлѣбъ, грузящъ весною подъ собственнымъ или своихъ прикащиковъ изъ пѣхъ же купцовъ или мѣщанъ присмотромъ; что поставивъ оной въ Чердынъ разгружающъ суда, продающъ хлѣбъ, отправляющъ излишней, еще при несравненно большихъ заботахъ, на р. Печору; бодрственно преодолевая всѣ трудности въ переднемъ и обратномъ пути (см. § 176 подъ буквою б. первой части Хоз. опис. П. Г.), но ѣздящъ на Ирбитскую и Макарьевскую ярмарки, такъ что почти въ непрерывной дѣятельности должны находиться, осматривая попеченіе о домѣ своему семейству во время своего отсутствія. Тѣ изъ купцовъ и мѣщанъ, кои не имѣющъ своего капитала, живущъ у первыхъ въ услуженіи, ходящъ въ сплавщикахъ на ихъ судахъ, а нѣкоторые находятъ пропитаніе при горныхъ заводахъ. Большая же часть торгуешь въ городѣ перекупаемыми у первыхъ купцовъ поварами, и разными мѣлочами, или пропитывающа опъ своего ремесла и рукодѣлія, какіе выше замѣнены.

б) Но при всемъ возможномъ стараніи объ улучшеніи своего состоянія, не приобретающъ купцы и торгующіе мѣщане болѣе, какъ только посредственной достатокъ, по тому, что

не въ состояніи распространить болѣе своей торговли и промысловъ, обитая удаленно отъ обилующихъ самыми нужнѣйшими естественными произведеніями мѣсятъ, — въ странѣ скудной плодами земледѣлія и скотоводства, единственно одушевляющими промыслы и торговлю.

По чему не городъ отъ земледѣльцовъ, но земледѣльцы отъ города поддерживаютъ свое благосостояніе. Однакожъ кажется сія посредственность причиною большей осмотрительности здѣшняго купечества и торгующаго мѣщанства. Зная время оборота своего капитала, и всю почти получаемую ежегодно отъ него прибыль, всегда извѣстное число повару покупаютъ и соразмѣрное расходу въ здѣшней небогатой странѣ, а поному и жизнь свою расплачиваютъ, наблюдая во всемъ почное хозяйство и преспошу, и избѣгая всякой пышности и роскоши не только въ купеческомъ, но и во всякомъ состояніи, шoliko вредной.

По сей по причинѣ при посредственномъ капиталѣ задолгаются они мало, торгуя болѣе на наличныя деньги.

в) Къ улучшенію мѣщанскаго состоянія нужно бы кажется размножить кожевенныя заводы и чрезъ то избѣгнуть отъ излишней платы иногородцамъ за кожевенныя произведенія; но они во преки скажутъ, что въ песчаной и изтоленной болѣе хвойными лѣсами тамошней странѣ, трудно доставать ивовой дубъ, вязовую, илимовую и кленовую золу, нужныя при выдѣлкѣ кожъ.

Торгующіе въ Пуспозерскѣ замѣчаютъ, что успѣшнѣе и прибыльнѣе была бы ихъ торговля, ешьлибъ не препятствовали судоходству въ оной Печерской волокъ и засоренія рѣчекъ, составляющихъ водное сообщеніе (см. § 171 п. ч.). Полезно бы имъ распространить торгъ хлѣбомъ и до Архангель-

ска, еспьлибъ на шѣхъ же судахъ, на коихъ ходящъ въ Сарапуль, можно было проходитьъ (въ Вычегоду, чему Бухонинъ волюкъ препящствуетъ (см. § 172 перв. часпи Хоз. опис. Перм. Губ.). Исполнилася ихъ желаніе съ окончаніемъ Съверо Екашерининскаго канала, возобновленіе котораго уже началось (см. § 173 въ той же часпи); тогда судоходство и торговля ихъ безъ сомнѣнія возвысится до возможнаго степени своего благосостоянія; — тогда по, можешь быть, Чердынъ болѣе походить будещъ богатствомъ и торговлею на древнюю, и сравнится своимъ просвѣщеніемъ съ другими многими Россійскими торгующими городами.

г) Чердынцы, будучи древнѣйшіе купцы въ здѣшней губерніи, сохраняющъ по большой часпи обычаи сѣверныхъ городовъ Россійскихъ (см. § 90); не многіе посящъ Нѣмецкое, но всѣ болѣе Руское платьѣ, хотя и нѣщъ между ими раскольниковъ, и весьма рѣдкіе брѣющъ бороды.

Старые ихъ дома обыкновенно состояли изъ избы и горницы, соединенныхъ проспранными сѣньми, но вновь послѣ пожару построеныя уподобляюща домамъ чиновниковъ тамъ живущихъ, какъ расположеніемъ, такъ и числомъ комнатъ и внутреннимъ убранствомъ въ разсужденіи мебели; они изспари хранящъ обычай, чщобъ украшащъ главнѣйшее въ домѣ своемъ мѣсто въ спальнѣ или гостинной женской горницѣ большимъ числомъ Св. образовъ, покрытыхъ серебряными, иногда золочеными ризами съ камнями, или шишыми и убранными жемчугомъ, такъ же съ камнями; нѣкоторыя изъ нихъ могутъ похвалищъ весьма древними образами, кои дошли до нихъ чрезъ наслѣдство.

Въ числѣ приданова за невѣстою долженъ быть по крайнѣй мѣрѣ одинъ шако убранный образъ.

Женской полъ въ нарядахъ своихъ уподобляется Соликамскому. Въ семь по нарядъ единственно видна пышность здѣшнихъ купцовъ; жены богатѣйшихъ опличаются парчевымъ, шпофнымъ и другихъ матерій шелковымъ плащемъ, на коемъ желаютъ больше имѣть блеску, золота и серебра, украшая шею жемчугомъ, золотыми и серебряными цѣпочками, руки перстнями однозолотными или со впавками здѣшнихъ камней. Но вообще они въ расходахъ домашнихъ бережливы, въ торговлѣ расчепливы, прудолюбивы; отъ чего производить, что есть между ими испари опмѣнно богатые дома, и вообще зажиточнѣе Соликамскихъ. Чпобъ замѣшпть сколько нибудь дороговизну припасовъ, многіе изъ мѣщанъ содержатъ нарочитое число всякаго скопа, и по тому сами спавяютъ сѣно, а немногіе производятъ и земледѣліе въ городскомъ выгонѣ и другихъ мѣстахъ.

Выгонъ городской.

§ 59. Г. Чердынь, занимая подъ своею усадьбою 281 десятину 1046 квад. саж., имѣетъ въ городскомъ выгонѣ пашень 1148 десятин. 850 саж. сѣнныхъ покосовъ 581 десятин. 234 саж., лѣсу 1005 десятин, 432 саж., неудобныхъ мѣстъ 302 десятин. 2300 саж., всего 3035 дес. 1416 квад. сажень. Онъ распространяется болѣе по р. Колвѣ, и пекущимъ въ нее маленькимъ рѣчкамъ.

Г е р б ъ.

§ 60. Нѣкоторыя жилища г. Чердыни, но болѣе уѣздныя, занимаются и нынѣ ловлею звѣрей, а паче лосей, копорыми нѣкогда плашили и дань; для сей по причины гербъ сего города и уѣзда представляеть лось въ серебряномъ полѣ, изображенный въ нижней щипа половинѣ, а въ верхней губернской.

IV. Уездный городъ Оханскъ.

Кратко: объ немъ извѣстїе.

§ 61. Г. Оханскъ открытъ подѣ симъ именемъ въ 1781 году въ экономическомъ Оханскомъ (или Оханномъ) селѣ, которое началось вѣроятно чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ основанія Очерскаго сирота, построеннаго Господами Сирогановыми въ силу пожалованной имъ въ 1597 году грамоты. Извѣстно только, что уже до 1663 года было здѣсь селеніе господъ Сирогановыхъ заведенное для рыбной ловли, и называемое Охань. Пономъ основанъ въ немъ монастырь подѣ именемъ Оханской Бгородской пустыни, къ коюрой приложены были отъ сихъ владѣльцовъ около — лежащія земли съ живущими на нихъ крестьянами.

Хотя неизвѣстно почтие время основанія сей пустыни, но по справедливо, что нынѣшняя церковь съ монастырскимъ строеніемъ построена въ 1741 году вмѣсто прежней сгорѣвшей.

Въ 1763 году здѣшняя пустыня упразднена вмѣстѣ съ прочими здѣшней губерніи заштатными монастырями и пустынями. По чему и оставалось сіе мѣсто подѣ именемъ экономическаго Оханскаго села въ вѣдомствѣ Государственной Коллегіи-Экономіи до открытія въ немъ города, къ учрежденію котораго побудительною причиною было выгодное его положеніе при большой дорогѣ и Камѣ.

Мѣсто, гдѣ находится положеніе Оганго, и улицы.

§ 62. Оханскъ лежитъ на правомъ, весьма возвышенномъ здѣсь берегу Камы, между глубокими буераками, подѣ 51 град.

45 минутою широты и 71 град. 30 минутою долготы (*). Составитъ только изъ улицъ Казанской, Осинской, Разночинской, Солдатской и особой слободки, за рвомъ находящейся. Изъ нихъ Казанская, составляющая большую дорогу, возвышена и насыпана хрящемъ, а прочія ничемъ не вымощены, имѣя прежнее неправильное расположеніе.

Публичныя зданія и дома.

§ 63. Въ немъ находится двѣ деревянныя церкви, изъ коихъ первая Успенія Пресвятыя Богородицы, создана ищаніемъ монаховъ и мірянъ въ 1747 году, вмѣсто сгорѣвшей также деревянной церкви или монастыря именовавшагося Оханскою Богородскою пустынью.

Впорая кладбищенская во имя Пророка Іліи, построена обывательскимъ иждивеніемъ въ 1784; а каменное уѣздное казначейство съ кладовою воздвигнуто казеннымъ въ 1800 году. Прочія публичныя строенія всѣ деревянныя, какъ шо: винной и соляной магазинъ, соспоащій изъ 7 анбаровъ; Уѣздный и Нижней Земской суды помѣщены въ оставшемся отъ упраздненнаго здѣшняго монастыря или пустыни строеніи; дѣла же полицейскія производятся въ одномъ изъ 4 отдѣленій шоремнаго ошпрота; въ двухъ содержатся колодники, а въ чепверпомъ живутъ караульные унперъ офицеры и солдаты.

Обывательскихъ домовъ 106 (въ томъ числѣ 77 принадлежащихъ экономическимъ крестьянамъ), а съ 12ю въ подгородной деревнѣ Кривошейнѣ, 118. Оныя, исключая нѣкоторыхъ принадлежащихъ чиновникамъ, почти не оплачиваются отъ сельскихъ

(*) По Россійскому атласу, изданному при С. Петербургскомъ горномъ училищѣ въ 1792 году.

домовъ, оставаясь съ самаго преобразованія здѣшняго мѣста въ одномъ почти положеніи, кромѣ не большей переправки въ крышахъ, кои по большей части перестроены на чепыре скапа, и въ окнахъ, сдѣланныхъ въ подражаніе городскимъ, и чпѣ нѣтъ уже болѣе черныхъ избъ, да и самыя жилища, состоящіе по большей части изъ экономическихъ крестьянъ, ведутъ жизнь ничемъ почти не отличную отъ крестьянской. Назначенное же вновь расположеніе города ниже нынѣшняго на другомъ мѣстѣ и еще не утвержденное, имѣетъ видъ опахала, такъ что всѣ улицы спекаются къ полукруглой площади, на которой въ кварталахъ, простирающихся параллельно съ Камскимъ берегомъ, означены мѣста для главныхъ казенныхъ зданій.

Жители.

§ 64. Обитатели сего города, будучи экономическіе крестьяне, не занимаясь почти никакими городскими промыслами и рукодѣліями, упражняются болѣе въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ, частію пчеловодствѣ, звѣриной и рыбной ловлѣ; но какъ по малому пространству принадлежащей имъ земли, воздѣлываніе оной не доставляетъ имъ годоваго пропитанія, для того сверхъ занятія сельскими работами, занимаются еще содержаши ямскую гоньбу и для сплавки судовъ.

Нѣкоторыя умножаютъ также способы пропитанія содержаніемъ въ домахъ своихъ посюевъ, и продажей проѣзжимъ овса и сѣна. Спось не многіе промыслы причиною, что нѣтъ изъ нихъ столько богатыхъ, чтобъ могли возвыситься до купческаго состоянія, имѣя самой посредственной въ разсужденіи здѣшняго мѣста достатокъ. Нынѣ считается ихъ 213 мужеска и 236 женска полу. По послѣдней ревизіи записано здѣсь 15 мѣщанъ и послѣ 2 купца, которые занимающа по разнымъ

вѣренными имъ дѣламъ или для работъ въ другихъ мѣстахъ здѣшней губерніи; нынѣжъ (1803 года), живеть здѣсь только одинъ мѣщанинъ, а купцы въ другихъ городахъ записались. Сверхъ сего находится здѣсь чиновныхъ людей, имѣющихъ дома, мужеска полу 3, женска 5, священно и церковнослужителей 4 и при нихъ женска полу 3, дворовыхъ людей по ревизіи 8.

Нѣкоторые изъ тѣхъ же городскихъ крестьянъ занимаются кузнечнымъ и каменщицкимъ мастерствомъ и рыболовствомъ, а именно: 4 кузнеца въ такомъ же числѣ кузницъ исправляютъ для города, иногда и для проезжихъ разную работу, два каменщика упражняются только въ строеніи и починкѣ печей, и около 15 рыболововъ ловятъ въ р. Камъ рыбу одними только самоловами.

Торговые люди и Татары привозятъ сюда временно, и по проездомъ въ другія мѣста, нѣкоторые повары, какъ по Голландскія и такъ называемыя корновыя сукна, парчи и другіе шелковые и бумажные повары, продавая здѣсь примѣрно въ годъ на 1500 рублей.

Я р м а р к и.

§ 65. Сверхъ сего на учрежденномъ здѣсь близъ главной церкви въ Казанской улицѣ рынокъ, въ обыкновенные недѣльные съезды продается разная крестьянская поварь, особливо для канской упрядки потребной, какъ по кожи, шлеи, узды и тому подобное, привозящимъ крестьянамъ, почти на 200 или 300 рублей ежегодно, — кромъ разныхъ съснныхъ припасовъ.

Доужество, нравственность.

§ 66. Изъ всего сего видно, что городскіе крестьяне почти не оплачиваются опъ уѣздныхъ ни въ строеніи, ни въ пи-

щѣ, ни въ упражненіяхъ, ниже въ самой одеждѣ, удерживая по большей части и крестьянское при большой доргѣ употребляемое нарѣчіе; весьма не многихъ только замѣтить можно, кои нѣкоторымъ образомъ стараются подражать другихъ мѣстѣ болѣе успѣвшимъ въ городской жизни мѣщанамъ.

Выгонъ городской.

§ 67. Они всѣхъ домашнихъ животныхъ содержатъ, какъ и крестьяне; по чему сверхъ гуменнаго корму спавяшъ для содержанія ихъ сѣно сами, пишая льпомъ въ городскомъ выгонѣ, кошорой лежишъ на правой споронѣ Камы, на лѣвой р. Очера и по обѣимъ споронамъ Сосновки, Половинной и Рядовой. Въ немъ пашень 703 десятины 1340 сажень, покосовъ 309 дес. 1525 саж., лѣсу 691 дес. 2215 саж., неудобныхъ мѣстъ 486 дес. 1320 саж., всего 2191 десятина 1600 квадр. сажень. Да въ самомъ городѣ подъ усадьбою 30 десятины 310 сажень и неудобныхъ мѣстъ 7 десятъ. 1060 сажень.

Г е р б ъ.

§ 68. Поелику заведено въ началѣ сіе селеніе единственно для рыбной ловли; да и нынѣ занимающа оною здѣшніе жители съ успѣхомъ въ р. Камѣ; для шого Оханской гербъ предзнавляешъ въ голубомъ полѣ серебряныя рыболовныя сѣщи, мережи и саки, употребляемые для сего промысла.

V. Уѣздный городъ Оса.

Краткое о немъ извѣстіе.

§ 69. Первое основаніе г. Осы относится еще ко времени Государя Царя Іоанна Васильевича Грознаго, когда на шакъ на-

зывается Осинскомъ городищѣ началась Новоникольская слобода, въ которую тогда присланъ былъ отъ сего Государя образъ Священнаго Николая, хранимый и нынѣ въ Соборной г. Осы церковь. Вскорѣ послѣ того получила она видъ пригородка, когда по грамотѣ Царя Феодора Иоанновича, за приписью Дьяка Андрея Щелконогова, поселились въ ней въ 1590 году выходцы изъ Калуги, Усоляя, Верхокамья, Кайгородка и Услюга въ числѣ 84 человекъ.

Они уволены были отъ всѣхъ государственныхъ податей на 5 лѣтъ. Кроме ихъ определено было здѣсь 9 человекъ иржыхъ или разсылщиковъ кои употребляемы были для посылки за казенными дѣлами. Однакожъ въ грамотѣ, жалованной именнымъ людямъ Сирогановымъ еще въ 1615 году, именуется она Осинскою слободою. Сія укрѣпленная слобода или пригородокъ состоялъ въ началѣ подъ вѣденіемъ Казанской губернской канцеляріи. Но когда въ 1737 году произошла замѣшательство между Башкирцами, по приоткрытіи Оренбургской экспедиціи присланъ былъ пригородокъ Оса къ Уфимской провинціи, которой ввѣрены были живущіе по Осинской дорогѣ Тулвинскіе Башкирцы для лучшаго надъ ними смотрѣнія и наблюденія ихъ движеній. При открытіи же Пермской губерніи въ 1781 году учрежденъ въ немъ уѣздный городъ.

*Мѣсто гдѣ находится, положеніе онаго,
улицы и проѣ.*

§ 70. Г. Оса лежитъ по обѣмъ, но больше на лѣвой сторонѣ рѣчки Осинки, гдѣ низкое, а на правой возвышенное мѣстоположеніе, — подъ 57 град. 20 мин. широты и подъ 72 град. долготы (*), въ одной съ пол. верстѣ отъ лѣваго берега

(*) По Россійскому атласу.

Камы, опъ, которой попопляешя все сіе пространство въ весеннее время прибылою водою до самаго города. По среди жительства находится крупной оврагъ.

По изданному въ 1789 году для города плану, по коему раздѣленъ оной на 43 кварталовъ, построено только нѣсколько деревянныхъ домовъ; да и все прочее строеніе какъ для присудственныхъ мѣстъ (кроме казначейства), такъ и обывательское старое, деревянное, расположенное неправильными улицами, кои ничемъ не вымощены и называются по порядку: Напольная, Пермская, Уфимская, Успенская, Казанская, Ершевская и Ольховская. Въ 1790 году основана здѣсь каменная Соборная о двухъ прѣдѣлахъ церковь, п. е. Успенія Божіей Матери и Св. Николая; строится иждивеніемъ служащихъ въ г. Осѣ чиновниковъ, здѣшнихъ удѣльныхъ крестьянъ и пахатныхъ солдатъ. Она заступитъ мѣсто деревянной Соборной церкви Успенія Божіей Матери. Каменное уѣздное казначейство съ денежною кладовою основано въ 1800 и окончано въ 1802 году казеннымъ иждивеніемъ.

Прочія публичныя зданія всѣ деревянные, изъ которыхъ обывательской домъ, купленной въ 1785 году, заняты городской полиціею и нижнимъ земскимъ судомъ, а уѣздной судъ помещенъ въ покояхъ бывшей богадѣльни, и поступившій по открытіи губерніи въ казну; казенныхъ соляныхъ анбаровъ съ лавкою для мѣлочной продажи 8, кои построены при открытіи губерніи; винной вешхой врышой въ землю магазинъ; богадѣльня и 200 обывательскихъ по большой часпи вешкихъ домовъ, принадлежащихъ живущимъ здѣсь уѣзднымъ крестьянамъ, пахатнымъ солдатамъ и другимъ, кои примѣромъ чиновниковъ побуждаются къ порядочному по плану строенію. Назначенной госпиной дворъ еще не выстроены, а находится только 11 торговыхъ лавокъ, принадлежащихъ торгующимъ пахатнымъ

солдапамъ и 1 удѣльному крестьянину. Все сіе строеніе занимаешъ 14 кваршаловъ, еще не совсѣмъ оконченныхъ.

Ж и т е л и.

§ 71. Большую часть жителей здѣшняго города составляютъ пахотные солдапы (*), коихъ считается 313 и удѣльные крестьяне, коихъ находится въ немъ 118 душъ; купцовъ прешей гильдіи 7.

Мѣщанъ, записанныхъ въ здѣшнемъ городѣ изъ церковно-служительскихъ дѣпей, 33 души. Сверхъ того чиновниковъ, не состоящихъ въ службѣ 2, священно и церковнослужителей 16; при нихъ женска пола 19, дворовыхъ людей 12, всѣхъ же мужеска пола 501 (**), не считая въ семь числъ служащихъ чиновниковъ и прочихъ, показанныхъ въ § 14 и 15. Изъ числа удѣльныхъ крестьянъ и пахотныхъ солдапъ 2 портныхъ, 2 кузнеца работающіе въ 2 кузницахъ, 4 каменщика, 2 сапожника, 2 коповщика, 3 мясника, 2 сшоляра, 10 плотниковъ, два рыбака, 3 ямщика, 2 кожевника; но главной всѣхъ ихъ промыселъ состоитъ въ земледѣліи и скоповодствѣ и частію рыбной ловль, для чего употребляютъ рыбаки неводы, полавныя мережи, сѣти, вишили, недошки и верши.

Купцы же и мѣщане никакихъ здѣсь промысловъ не имѣютъ, находясь въ другихъ мѣстахъ по пашпортамъ, для снисканія своего пропитанія.

(*) Они показываются по ревизіи въ числѣ уѣздныхъ жителей.

(**) Бѣжали въ силу указа Правительствующаго Сената отъ 30 Іюня 1801 года переселятся пахотные солдапы въ уѣздъ, но не много останешся въ городѣ достаточныхъ жителей.

Образъ жизни городских жителей и прг.

§ 72. Всѣ вообще городскіе жители небогаты, жизнь ведутъ протупъ; старые дома ихъ мало отличаются отъ сельскихъ, а вновь строящіеся имѣютъ и выгоднѣйшее расположеніе и большее число жилыхъ комнатъ; занимаясь больше земледѣліемъ и скотоводствомъ, во всѣхъ отношеніяхъ сходны съ уѣздными крестьянами; пахатные только солдаты, отличающіяся фабричныхъ суконъ одеждою и ея покроемъ, но прочіе одеваются какъ крестьяне, и не имѣютъ отличія. Содержатъ всякаго рода скотъ и птицъ домашнихъ; по чему занимаются сами не только всѣми работами, къ земледѣлію относящимися, но ставятъ сами сѣно, рубятъ для себя дрова, и всѣ крестьянскія къ содержанію дома относящіяся работы сами исправляютъ, какъ и Оханскіе жители, употребляя нарѣчіе сходствующее съ мѣщанскимъ, какъ пахатные солдаты, такъ и крестьяне ничемъ не отличное отъ сельскаго.

При городѣ находятся два кирпичные сарая, принадлежащія церкви, съ 2 обжигальными печами, гдѣ выдѣлывается и обжигается ежегодно до 100,000 кирпича, употребляемаго нынѣ на строеніе соборной церкви; что составляетъ по вольной здѣсь продажѣ на 1000 рублей. Занимаются сею работою также здѣшніе жители.

Я р м а р к и.

§ 73. Торговые съезды бываютъ здѣсь 9 Мая, 15 Августа и 6 Ноября, когда прѣзжаютъ сюда Пермскіе и Кунгурскіе торговые мѣщане и купцы съ шелковыми и бумажными поварами, сукнами, юфтью и другими кожаными издѣліями, мыломъ и проч. и продаютъ всего почти на 1500, ш. е. каждой съездѣ на

500 рублей. У здѣшнихъ торгующихъ удѣльныхъ крестьянъ и пахатныхъ солдатъ (ибо купцы и мѣщане ничемъ не торгуютъ) расходуется еженедѣльно въ Пятницу, когда бывають здѣсь также сѣзды, шафпы, разныхъ полуситцовъ, выбоекъ, китаекъ, суконъ солдатскихъ, кумачу, шелковыхъ, бумажныхъ и набойчашыхъ плапокъ, лѣнпъ разнаго рода, крашенины, бумаги, перчапокъ и рукавицъ замшевыхъ и кожаныхъ, сандалу, купоросу и нѣсколько каменной посуды болѣе, нежели на 50 рублей, что разкупають все болѣе крестьяне, продавая сами разную муку, солодъ, горохъ, крупу, сѣно, дрова, мясо говяжье и свиное, какъ и въ годовые ярмарки, всего руб. на 100; однакожъ охотнѣе прочихъ товаровъ закупають они въ лавкахъ бумажные плапки, кумачъ, китаецку, рукавицы, шляпы, шапки, копы и разныя мѣлочи.

Показаніе промысловъ и торговли.

§ 74. По сей причинѣ торгующіе пахатные солдаты и удѣльные крестьяне ѣздятъ подобно купцамъ на Макарьевскую и Ирбитскую ярмарки, гдѣ закупають упомянутыхъ выше товаровъ, на 4000 рублей.

Сверхъ сего привозятъ сюда временемъ Владимирской губерніи Вязниковскіе торговые и Вятской Агрыскіе Ташара разные шовары, какъ по: понкую кисею разнаго рода и цвѣтовъ, понкія сукна и казимиры, ситцы, полуситцы, бумажные и полотняные плапки, чай, сахаръ и проч. всего на 20000 рублей.

Выгонъ городской.

§ 75. Въ прочемъ городскіе жители пропитываютъ скотъ свой въ лѣпнее время въ городскомъ выгонѣ, которой находясь по обѣимъ сторонамъ Осианки, простирается въ одну сторону

до Камы, имѣя почву глинистую, покрытую сверху черноземомъ, обильные правую сѣнокосы и мѣлой дровяной лѣсъ. Въ немъ: пашень 955 десятинъ 120 сажень, сѣнныхъ покосовъ 8,9 дес. 2340 саж., лѣсу 1017 дес. 720 саж., неудобныхъ мѣстъ 36 дес. 2020 саж.; всего 2839 десятинъ 400 сажень; да подъ усадьбою города 206 десятинъ 512 квадратныхъ сажень.

Г е р б ъ.

§ 76. Гербъ Осинской представляеть въ серебряномъ полѣ стоящій на деревѣ улей съ летающими около его пчелами, означая чрезъ сие, что въ уѣздѣ пчеловодство есть важное сельскихъ жителей упражненіе.

VI. Уѣздный городъ Кунгуръ.

Краткое о немъ извѣстіе.

§ 77. Вся земли, на которыхъ построень г. Кунгуръ, принадлежали Иренскимъ Татарамъ, по писцовымъ 7131 и 7132 (1623 и 1624) годовъ книгамъ; и слѣдственно утвержденныя за ними въ царствованіе Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича.

До 7156 (1648) года не было еще тамъ ни одного Русскаго селенія; но тогда начали селишься ушедшіе туда изъ г. Чердыни и Соликамска, записанные за монастырями и вопчинниками люди, на купленной у Татаръ изъ числа поверстныхъ ихъ дачъ порожней землѣ. Къ нимъ присоединилсь послѣ вновь вышедшіе Вяичане, Кайгородцы, Соливычегодской и Услюга Великаго посадскіе люди и уѣздные крестьяне. Но первые поселенцы еще въ 7157 (1649) году построили по собственному желанію и своимъ иждивеніемъ городъ Кунгуръ, названной такъ по рѣкѣ шогожь имени, вливающейся въ двухъ ошъ него верстахъ

въ правую сторону р. Ирени, на самомъ помъ мѣспѣ (*), гдѣ нынѣ находится село Старой посадъ (иначе Веслянка) называемое, чпо въ Осинскомъ уѣздѣ, 17 верстами выше нынѣшняго г. Кунгура.

Въ 7159, 7160, 7161 (1651, 1652 и 1653) годовъ указами Великаго Государя Царя и Вел. К. Алексѣя Михайловича утверждены за Кунгурцами проданныя и заложеныя имъ Татарами земли.

Въ 7170 и 7171 (1662 и 1663) годовъ возмущившіеся Башкирцы, соединившись съ Кунгурскими Татарами, несколько раззорили всѣ Русскія бывшія между Татарскими и въ близости Башкирскихъ, селенія; но взявъ приступомъ и самой городъ Кунгуръ и все предавъ огню и мечу, оспавшихся женъ и дѣтей взяли въ плѣнъ, такъ какъ и весь скотъ опогнали въ свои жилища. Спаслись немногіе въ лѣсахъ и ущражъ, окружающихъ берега Ирени и Сылы, — какъ изъ посадскихъ людей, такъ и уѣздныхъ креспьянъ, по прозбѣ копорыхъ въ помъ же 1663 году предписано отъ Великаго Государя Царя и Вел. К. Алексѣя Михайловича обыскать на Кунгуръ мѣсто удобное и крѣпкое для построенія города, и великую имѣль осторожность отъ Башкирскихъ нападений. Способнымъ къ тому найдено село Мысъ (Мысовское) называемое, каковой дѣйствительно представляетъ окончаніе горной возвышенности между сошедшимися близорѣчками Иренью и Сывою. Здѣсь по построень паки г. Кунгуръ спасшимися отъ Башкирскаго и Татарскаго меча посадскими людьми и уѣздными креспьянами въ 7172 (1664) году чрезъ 15 лѣтъ отъ основанія перваго.

*) Сіе мѣсто признано къ тому способнымъ по обыску Чердынскихъ и Усольскихъ Воеводъ, Думнаго Дворянина Прокопья Елизарова, Стольниковъ Князя Петра Прозоровскаго и Семѣна Кондырева.

Въ 7201 (1693) году повелѣно всѣмъ пришлымъ на Кунгуръ изъ разныхъ городовъ посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ отъ помѣщиковъ, вопчинниковъ и монастырей оспашься въ семь городъ, а не возвращаць ихъ на прежнія жилища.

Въ прочемъ замѣчено выше (въ § 13), что въ 7190 (1682) году отданъ былъ Кунгуръ съ уѣздомъ въ вѣдомство Казанскаго приказа, подъ которымъ состоялъ до 1703 года, когда перешелъ подъ вѣденіе Сибирскаго. — Подъ нимъ состоялъ до 1710 года, въ которомъ за дальнимъ отъ Москвы распоніемъ подчиненъ посланному по именному Его Великаго Государя указу для всякихъ Его Величества дѣлъ, Князю Василью Ивановичу Гагарину, управлявшему имъ до 1719 года. — Въ сіе же время г. Кунгуръ приписанъ къ Вятской провинціи и состоялъ подъ ея вѣденіемъ до 1724; а съ того времени до 1737 года находился подъ Соликамскомъ; тогда по провинціальное правленіе переведено изъ Соликамска въ г. Кунгуръ и продолжалось подъ управленіемъ воеводъ и ихъ товарищей до открытія Пермской губерніи.

Между тѣмъ замѣшитель надобно, что кромъ перваго деревяннаго укрѣпленія Кунгура здѣланы были въ разсужденіи всегдашней опасности сему городу отъ сосѣдственныхъ Башкирцовъ еще слѣдующія:

а) Въ 1673 году построена была на горѣ въ самомъ мысу рубленая деревянная крѣпость подъ именемъ Кремля въ видѣ чепвероугольника съ бойницами, вышиною въ 3 сажени. Въ ней было 8 башенъ, и въ томъ числѣ 2 съ проѣзжими воротами; въ окружности своей имѣла длины 323, а внутри крѣпости отъ одной стѣны до другой по 85 сажень; все сіе укрѣпленіе совершено посадскими людьми и уѣздными крестьянами. Оно все разломано по открытіи губерніи.

б) По горѣ отъ р. Сылвы до р. Ирены въ 1698 году построены тѣми же Кунгурскими посадскими людьми и уѣздными крестьянами земляной валъ, длиною въ 661 сажень; бывшія на немъ башни и полисадникъ, по самому валу поставленный, давно уже испребились, да и самой валъ раскапывается по причинѣ спроченія; кромѣ сего виднѣ еще другой валъ со рвомъ и деревянная стѣна съ башнями, окружающія нынѣшнее города селеніе съ пріѣзду изъ Сибири, и построенныя уже въ новѣйшія времена, т. е. около 1774 года; однакожъ и отъ сего укрѣпленія не многіе уже видны ошпашки.

Арпиллерією и припасами снабждаемъ былъ сей городъ съ Сибирскихъ казенныхъ заводовъ, спараніемъ бывшихъ въ Сибири ближнихъ бояръ и Воеводъ Князей Михайла Яковлевича и Алексѣя Михайловича Черкасскихъ.

*Мѣсто, гдѣ находится, положеніе очаго, улицы, частки
го, ода и прот.*

§ 78. Г. Кунгуръ лежитъ подъ 73 градусомъ 40^ю минутою долготы и 75 град. 23^ю минутою широты (*), частію на равнинѣ между двумя близко здѣсь сошедшимися рѣками Сылвою и Иренью, и частію на мысу той возвышенности, которая простирается отсюда между упомянутыми рѣками до Красноуфимскаго и Осинскаго уѣзда. Много домовъ находится и за рѣкою Сылвою. Съ Иренской горы предсавляетъ сей городъ весьма прелестной видъ въ лѣтнее время, украшаясь извнѣ прилежащими къ нему бѣлыми алебастровыми горами, на коихъ какъ бы искусственно насаждены припныя березовыя рощицы, — протекающими по пучнымъ лугамъ двумя рѣками, и видимыми въ

(*) По атласу Россійской Имперіи, изданному въ 1792 году.

окрестностяхъ селеніями, а внутри каменными церквами и расположеніемъ градскихъ домовъ по косогористому мысу; однакожь совсѣмъ прошивное производятъ чувствіе спаринные и по большей части ветхіе дома, узкія, кривыя и безпорядочныя улицы, когда въѣдешь въ самый городъ, которой съ югозападной стороны орошается р. Иренью, соединяющеюся ниже его съ р. Сылвою. Раздѣляющій оныя въ самомъ городѣ узкой перешеекъ, занятый домами, пресѣкается такъ называемымъ прорывомъ, длиною во 150 сажень, соединяющимъ во время весенняго водъ разливія обѣ сѣи рѣки. Съ сѣвера прилегли къ городу луга, по которымъ протекаетъ тамъ р. Шаква, сливающаяся съ Сылвою, 200 саженьями выше соединенія ея съ Иренью. На той же сторонѣ Сылвы (п. 'е. на правой) при исходѣ изъ города лежатъ Кадошниково озеро, длиною болѣе 800 сажень. Съ востока подошли къ нему Ледяныя горы въ близкомъ разстояніи д. Беркушовой. Южная часть города лежитъ на горѣ упомянутаго мыса, и ограждается отъ степи небольшимъ ровомъ и валомъ, близъ котораго видны еще были остатки деревянныхъ башенъ и стѣнъ; со всѣхъ же прочихъ сторонъ, гдѣ нѣтъ естественныхъ предѣловъ, предназначень для показанія ихъ не большой ровъ съ валомъ.

Что касается до самыхъ улицъ, то по прожектированному плану называются онѣ: 1 малая Кожевенная, 2 Кожевенная, 3 Заозерская, 4 Фроловская, 5 Александровская, 6 Андреевская, 7 Хлѣбниковская, 8 Песчаная, 9 Мининская, 10 Преображенская, 11 Успенская, 12 Спасская, 13 Благовѣщенская, 14 Никольская, 15 Шавкуновская, 16 Алексѣевская. Однѣ изъ нихъ, простираясь почти отъ сѣверовостока къ югозападу, идутъ въ началѣ параллельно съ берегами р. Сылвы до ея поворота къ сѣверу, гдѣ переходя оную подъ тѣми же названіями, продолжаются до самой

р. Ирени; другія же пересѣкая сіи подъ прямыми углами проспираюся своимъ положеніемъ подъ одинаковымъ названіемъ также и за р. Сылкою, переходя оную неоднократно и принаровлены будучи ниже поворота Сылвы, сколько можно, къ изкривленнымъ неоднократно обѣимъ ея берегамъ и правому берегу Ирени. Изъ нихъ Благовѣщенская, сославляющая большую дорогу проходящую чрезъ сей городъ, и Успенская, лежащая на лѣвомъ берегу р. Сылвы, выспланы по прежнимъ повелѣніямъ деревянными изъ разнаго лѣсу мостами; по нынѣшнимъ же предписаніямъ поправляются по новому способу фашинникомъ и насыпаемымъ на оной хрящемъ, что исправлять обязаны городскіе жители, особливо живущіе въ сихъ улицахъ; прочія же, имѣя твердую почву, ничемъ не вымощены.

Между старымъ строеніемъ довольно выстроено и новыхъ домовъ по плану; но находясь они въ разныхъ мѣстахъ мало дѣлають городу украшенія.

Въ 1798 году (Маія 1 дня) весь городъ раздѣленъ для благоустройства на 2 части: изъ коихъ въ первой находятся публичныя зданія и частныя дома, лежащія на лѣвой, а впоруку сославляющія расположенныя на правой сторонѣ р. Сылвы; обѣ же занимающія своею усадьбою 751 десят. 1249 квадрашныхъ сажень.

Публичныя зданія, дома и проч.

§ 79. Въ первой части города находятся слѣдующія публичныя зданія и во первыхъ каменные церкви: 1) Соборная во имя Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы Богородицы или просто Благовѣщенской соборъ основанъ въ 1700 году и построень изъ суммы, собранной по приказанію бывшаго тогда Воеводы съ жителей Кунгурскаго уѣзда; они должны были заплашпть для сего

Часть III.

намѣренія съ каждой души по 25 копѣекъ, какъ рассказываютъ старожилы.

2) Находящаяся при немъ особенная теплая церковь Богоявленія Господня съ придѣломъ. Великомуч. Параскевы нареченныя Пяпницы, сооружена въ 1740 году.

Объ сѣи церкви обнесены въ 1792 году каменною съ премоя воропами оградю, въ которой выстроено 65 торговыхъ (*) лавокъ; онѣ отдаются въ наемъ здѣшнимъ купцамъ, отъ чего церковная казна получаетъ до 500 руб. ежегоднаго доходу.

3) Тихвинскія Пр. Богоматери или Тихвинская Богородицкая церковь съ придѣломъ Іоанна Богослова создана въ 1763 году изъ суммы, собранной отъ усердныхъ подателей; особливожъ споспѣшествованіемъ бывшаго тогда Воеводы Юрія Афанасьевича Мапюни-на, приложившаго для строенія сей церкви 700 рублей серебряною монетою. При ней въ 1775 году построена иждивеніемъ Кунтурскаго купца Егора Юхнева каменная мужеская богадельня; сыномъ его Васильемъ Юхневымъ отдана въ Пермской приказъ общеспвеннаго призрѣнія въ пользу наукъ, съ желаніемъ помѣспинъ въ ней малое народное училище, находящееся тамъ и нынѣ. Все сѣе обнесено каменною оградю.

4) Успенская или Успенія Богоматери съ придѣломъ Св. Стефана. Еписк. Великопермскаго построена 1761 года (*) изъ суммы, чрезъ усердное приношеніе прихожанъ сей церкви собранной, особливожъ иждивеніемъ купца Ивана Михайлова сына Хльбникова; находящаяся при ней особливая церковь во имя Св. Вел. Мины, сооружена въ 1774 году иждивеніемъ купца г. Слободскаго, чпо въ Выпской губерніи; Леонпія Иванова сына Песьякова родомъ изъ Кунгура. Обѣ ограждены съ двухъ сторонъ

(*) По другимъ свѣденіямъ показано только 56.

(*) По другимъ свѣденіямъ 1755 года.

каменной оградой съ двумя воротами; при пѣхъ изъ нихъ, кои обращены къ р. Сылвѣ, построена каменная богадѣльня для женскаго полу, Кунгурскимъ купцомъ Тимоѳеемъ Ивановымъ сыномъ Хлѣбниковымъ, и причислена къ Успенской церкви.

5) Кладбищенская Предпеческая церковь во имя Пр. и Предт. крест. Госп. Іонноа, построенная въ 1787 году на кладбищѣ вѣ города, на холмѣ блись р. Ирени, изъ суммы собранной ошъ усердныхъ подапелей, но болѣе ревностію и пщаніемъ Кунгурскаго купца Семена Васильева сына Юхнева; обносится нынѣ каменною оградой.

6) Во вшорой части города изъ публичныхъ зданій замѣтитъ полько надобно каменную о двухъ этажахъ Преображенскую церковь съ колокольнею въ одной связи; изъ нихъ нижней теплой храмъ во имя Казанскія Богоматери освященъ въ 1768, а верхней во имя Преображенія Господня совершенъ и освященъ въ 1781 году. Усердное подаваніе зарѣчныхъ сего города жителей, а паче иждивеніе здѣшняго купца Ивана Хлѣбникова содѣйствовали къ созданію сего храма.

Въ сей то части находится упомянутое озеро Кадошнѣково, которое лѣтомъ почти совершенно высыхаетъ, будучи соединено съ рѣкою Сылвою каналомъ, выкопаннымъ пщаніемъ купца Хлѣбникова. Тамъ же видѣть можно и Карасье озеро. Сія часть сообщалась съ первою прежде полько помощію лодокъ и двухъ паромовъ: казеннаго въ самой срединѣ города, и частнаго гораздо ниже сего учрежденнаго; но за три предъ симъ года для большаго спосѣшествованія торговль устроень чрезъ р. Сылву на судахъ мостъ, иждивеніемъ одного здѣшняго мѣщанина.

7) Изъ прочихъ же публичныхъ строеній, въ первой части города находящихся, примѣчанія достойны: каменной о двухъ

жильяхъ домъ, основанный въ 1758 по указу Государственной Камеръ - Коллегіи и достроенный въ 1762 году на сборныя съ продажъ напитковъ деньги, и по тому нынѣ въ казну взятый; въ немъ помѣщенъ былъ прежде городской магистратъ съ его архивою, градскою думою, сиротскимъ и словеснымъ судомъ и ремесленную управою; нынѣжъ въ верхнемъ его жильѣ находится уѣздной, и предписано перевести туда же нижней земской суды, а въ нижнемъ 4 магазейна для содержанія вина, куда помещается до 158 бочекъ; тутъ же и пишеинной домъ.

8) Каменной корпусъ, изъ 4 соляныхъ магазейновъ состоящій, на главной площади, близъ соборной церкви находящійся, въ коихъ помѣщается не меньше 45,000 пудъ; въ той же связи одна кладовая и одна лавка для мѣлочной продажи соли. Сверхъ сего находится 4 дерев. соляз. анбара, кои принадлежатъ также казнѣ.

9) Уѣздное казначейство каменное, построенное въ 1762 году по подряду оиъ Кригсъ-Коммисаріана.

10) Градская полиція съ гауптвахтою и шпиремнымъ острогомъ, также.

11) Нижней земской судъ помѣщены въ каменномъ корпусѣ построенномъ еще до открытія Пермской губерніи для гошенинаго двора.

12) Городовой магистратъ находится нынѣ въ деревянномъ домѣ, выстроеномъ въ 1784 году и купленномъ градскимъ обществомъ въ 1792 году.

13) Духовное правленіе каменное при оградѣ Благовѣщенскаго собора, построено въ 1799 году.

14) Почтовая канцлѣра помѣщена въ наняемомъ частномъ домѣ.

15) Малое народное училище находится въ подаренномъ въ пользу его ошъ купца Юхнева каменномъ домѣ, какъ замѣчено подь NO. 3). Оно ошкрыто здѣсь въ 1789 году Нюбря 21 дня; состоить изъ 2 классовъ при одномъ училелъ на содержаніи градской думы.

16) Первой и второй части дѣла исправляются въ частныя домахъ, ошъ города для шого ошведимыхъ.

17) Каменныхъ винныхъ магазейновъ 4, кои принадлежатъ казнѣ.

18) Чшождъ касается до прочаго строенія, то замѣчено выше подь NO. 2, что повары здѣшнихъ купцовъ продаются въ поспроенныхъ при оградѣ Благовѣщенскаго собора каменныхъ лавкахъ на прикладыаемыя къ нему ошъ доброхошныхъ дашелей деньги; ихъ счищается 65.

19) Близъ упомянутаго выше каменнаго зданія, занимаемаго прежде городовымъ магиспраномъ, поспроены здѣшними купца ми Хлѣбниковыми и Ярышкинымъ каменные анбары для складки купеческихъ товаровъ въ два жилья, составляющіе своимъ разположеніемъ въ разсужденіи улицы и подошедшей къ ней площади шупой уголъ, но въ комнапахъ, въ одной связи съ сими анбарами успроенныхъ, помѣщены, какъ замѣчено выше, городская полиція съ гауптвахшою и проч., за что планился хозяевамъ по договору извѣсная сума; всѣждъ проче анбары, коихъ числомъ 8, ничемъ не заняны.

20) Деревянныхъ вепкихъ купеческихъ и мѣщанскихъ анбаровъ, назначенныхъ для разнаго употребленія 15, въ двухъ изъ нихъ помѣщаются ошъ казны соль.

21) Изъ частнаго каменнаго строенія замѣлнпть еще можно, кромѣ описанныхъ анбаровъ, въ первой части 1, домъ и 2 палатки, принадлежащія купцамъ, а во второй мѣщанскую плотничную и смолярную — масшерскую, всѣхъ же 4.

22) Деревянныхъ обывательскихъ домовъ въ обѣихъ частяхъ считается 1122; въ томъ числѣ 633 вепкихъ по старинному разположенію построенныхъ, 476 по новому и 13 еще не совсѣмъ достроенныхъ; къ нимъ же причислены и старые дома, принадлежащіе обывающимъ здѣсь крестьянамъ. Вепкіе дома состоятъ обыкновеннѣе только изъ избы и горницы, соединенныхъ пространными холодными сѣнями, въ которыхъ видны забранные больше изъ досокъ чуланы, служащіе иногда и вмѣсто кладовыхъ; но больше опредѣленные только для помѣщенія разнаго домашняго скарба. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ бываетъ иногда отъ 4 до 8 жилыхъ покоевъ, особливо въ домахъ, построенныхъ о 2 жильяхъ. Прежде вмѣсто всѣхъ мебели были въ нихъ только лавки и изредка шкафы; нынѣ же достаточные имѣютъ въ нихъ также стулья, кресла, канapé и другіе извѣстные домашніе приборы, отъ части въ подражаніе нынѣшнему вкусу. Во дворѣ, огражденномъ заплотникомъ, съ воротами, иногда самой старинной архитектуры покрытыми на два скапа песомъ, помѣщены анбары, погреба, конюшенный сарай, клѣвы, бани, рѣдко кожевни и козловни. Разположеніе домовъ, построенныхъ по плану сообразно по большей части наспоющему лучшему вкусу съ опвѣштственными ему домашними приборами.

Ж и т е л и.

§ 80. Въ Кунгурѣ находится не состоящихъ въ службѣ чиновниковъ (не считая ихъ семействъ 4, Священно и церковнослужителей съ дѣтьми 39, при нихъ женска полу 47, купцовъ

2й гильдіи въ 1803 году было 6, 3й гильдіи 203, при нихъ женска полу (по 5 ревизіи) 371, мѣщанъ 2396, креспьянъ казенныхъ (по вѣдомости казенной палаты) 20, не приписныхъ къ заводамъ (по свѣденію о г. Кунгурѣ) 161; изъ нихъ 86 душъ отчислено въ Сылвенскую Кресповоздвиженскую волость, дворовыхъ людей 29, и того всѣхъ жишелей въ семь городъ мужска полу 2838, не считая въ семь числѣ служащихъ чиновниковъ, войсковыхъ чиновъ и другихъ изчисленныхъ въ § 14 и 15.

а) Но главнѣйшую часть здѣшнихъ обитателей составляютъ купцы 3й гильдіи и мѣщане, какъ видно изъ приведеннаго ихъ числа; большая ихъ часть занимается разными здѣшними заводами, ремеслами и рукодѣліями, а прочіе торговлею. По чему соснавлены изъ нихъ цѣхи, состоящіе въ вѣдомствѣ ремесленной управы; въ каждомъ изъ нихъ записано слѣдующе число мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ:

Число цѣховъ.	Названіе каждаго цѣха.	Число масте-ровъ.	Подма-стерь-евъ.	Учени-ковъ.	Всѣхъ вообще.
1	Иконописнаго цѣха .	2	5	4	11
2	Серебрянаго - -	1	2	6	9
3	Миди вольячнаго - -	10	7	13	30
4	Порпнаго - - -	5	12	13	30
5	Сполярнаго и оконнишнаго	6	6	10	22
6	Кузнечнаго - - -	37	15	50	102
7	Кожевеннаго - - -	139	35	146	320
8	Козловаго - - -	15	-	12	27
9	Мыльнаго - - -	13	2	13	28
10	Сапожнаго - - -	16	37	84	137
11	Башмачнаго - - -	6	6	10	22
12	Коповаго - - -	50	26	83	159
13	Опдѣльщковъ юфшевыхъ кожъ - - -	11	25	25	61
14	Рукавичнаго - - -	10	6	32	48
15	Каменнаго и кирпичнаго	7	9	9	25
16	Синельнаго - - -	5	2	5	12
17	Кадочнаго - - -	2	1	-	3
18	Колеснаго - - -	5	4	9	18
19	Войлочнаго - - -	6	-	-	6
20	Овчиннаго - - -	2	1	2	5
21	Сыромятнаго - - -	5	1	7	13
22	Плопничнаго - - -	10	10	8	28
	И того -	363	212	541	1116

Изъ сихъ: 1) иконописцы, имѣя въ числѣ своихъ орудій мраморную доску, курантъ, палипру, сдѣланную изъ березоваго или буковаго дерева, разныя кисти и шпеножникъ, а изъ матеріаловъ, употребляя разныя краски, вареное и невареное конопляное и льняное масло; пишутъ больше иконы по заказу и подрядамъ для церквей, рѣдко поршпрешы по написаннымъ образцамъ,

а не съ натуры, раскрашиваютъ разныя вещи, иконоспасы, и золопяиць, пріобрѣтая чрезъ все сіе посредственной доспашокъ.

2. Серебряники, имѣя въ своихъ домахъ горны, состоящія изъ набитой въ липовое дупло глины, съ прибавленіемъ попребнаго количества песку, плавильные горшечки, сдѣланныя изъ пенковой глины, ручной мѣхъ и разныя орудія, изчисленные выше въ § 33. употребляютъ для своихъ издѣлій, какъ то: запонокъ, серегъ, перспней, колечекъ и проч. разное старое серебро въ разломанныхъ вещахъ (или ломъ) (*).

3. Мѣдильящики (или мѣдилищейщики) спроятъ въ сѣняхъ своихъ домовъ небольшіе изъ кирпичей горны; положивъ мѣдь въ упомянутыя горшечки и поспавивъ въ горнь на приготовленной уголь, разпопляютъ оную при содѣйствіи мѣха, выливаютъ въ разныя опоки и обпачиваютъ разными орудіями при помощи колеса.

4. Здѣшніе портныя искусствѣ умѣютъ шить Русское, нежели Нѣмецкое плащѣ, по тому, что больше имѣютъ первой, нежели послѣдней работы, употребляя при ней извѣсныя свои орудія: ножницы, иглы и чугунной ушкогъ.

5. Плотники, столяры и оконешники, употребляя при сей работѣ шпоры, ножи, презубы, наچارы, скобели, пилы, алмазы, спруги, долопа, шпунты, и для замазки глину (мѣль) съ варе-

(*) Тянутъ въ случаѣ надобности проволоку сквозь желѣзныя съ укладомъ доски, въ которыхъ сдѣланы различнаго поперечника дырочки, по разной толщинѣ проволоки, посредствомъ щипцовъ, каковыя у всѣхъ серебряниковъ въ употребленіи; въ другихъ мѣстахъ называющіяся сіи доски волоками.

вымъ постпнымъ масломъ, имѣютъ довольно работы при соверше-
ніи и украшеніи вновь строющихся домовъ.

6. Кузнецы, имѣя 50 кузницъ и въ нихъ ручные мѣхи, мо-
лотки, сѣчки разныхъ родовъ, наковальни, клещи, формы для
дѣланія гвоздей и проч. покупаютъ для городскихъ и уѣздныхъ оби-
щатель всѣ нужныя для нихъ вещи и во всякое время находятъ
довольно работы.

7. Кожевники, козловщики и мыльники — какія имѣютъ
орудія, посуду строеніе ч какъ производятся ихъ работы, ска-
зано при описаніи кожевенныхъ и мыловаренныхъ заводовъ, а
здѣсь замѣлимъ еще можно, что сапожники, башмачники, копов-
щики и рукавичники употребляютъ при своей работѣ извѣст-
ныя дерева разныхъ родовъ, для образованія обуви по формѣ
ногъ, для сжатія подборовъ писки, для кроенія ножей, для шитья
жельзныя шилья, вареной изъ древесной смолья пакъ называемой
варъ, дръзшу (верву, изъ конопли соспавляемую, жельзные за-
пяги, для опушки коповъ иглы, и деревянныя доски для управле-
нія рукавиць.

8. Каменщики имѣютъ своими орудіями извѣстныя жельз-
ныя навариваемые укладомъ молотки, также кирки и жельзныя
лопатки; они занимающя вмѣстѣ и строеніемъ домовъ и печ-
ною работою; а нѣкоторые могутъ строитъ печки съ колодца-
ми, винками и снопчачами, изъ коихъ первые почищаются го-
раздо жарче, и меньше пребуотъ дровъ.

9. Кадронщики при своей работѣ употребляютъ топоры,
ножи и наколопки, для набиванія обручей употребляемыхъ; — ко-
лесники сверхъ поноровъ и ножей еще долота, напары, и для
сверленія прубиць шанки.

10. Овчинники при выдѣлкѣ овчинъ, опть житпелей имъ отдаваемыхъ или закупаемыхъ ими для продажи выдѣланныхъ, употребляютъ кадки, желѣзные каракульки и спруги; какъ производится сія работа, сказано выше.

11. Капальщики войлоковъ (какъ и шерстобои) сами бьютъ шерсть посредствомъ деревяннаго лука, на которомъ натягивается полая спруна, приводимая въ дѣйствіе деревяннымъ бишкомъ, держимымъ въ правой рукѣ; шерсть для сего разстилается на деревянной рѣшеткѣ, прикрѣпляемъ съ лукомъ къ стѣнѣ избы, и посыпается ржаною мукою, дабы удобнѣе разбивалась; они капалютъ войлоки, кошмы подхомуцники и другія вещи. при чемъ употребляютъ холщевое валовище и овечью, но больше коровью шерсть, покупаемую у кожевниковъ.

Изъ всѣхъ сихъ ремеслъ болѣе усовершенствовано здѣсь сіе послѣднее, также кузнечное, сапожное, башмачное и кошовщичье, также кожевенное, сыромятное, козловое, мыльное и овчинное.

Ямщичествомъ занимается 7 человекъ изъ здѣшнихъ мѣщанъ, кромѣ Верхонурскихъ, обыкновенно по всѣмъ здѣшнимъ дорогамъ, распавленныхъ ямщиковъ.

Что же касается до обитающихъ здѣсь крестьянъ, то изъ сославляющихъ градскую волость и сошедшихъ сюда изъ разныхъ волостей, а по иному называемыхъ сволочными, 43 души, вступили въ Кунгурское мѣщанство съ двойнымъ (т. е. мѣщанскимъ и крестьянскимъ) окладомъ до будущей ревизіи, а рписанные къ Сылвенской Крестовоздвиженской волости выслаются въ оную въ силу указа Пермской Казенной Палаты и оспаются здѣсь только за не распродажею своихъ домовъ. Всѣ сіи, какъ и живущіе здѣсь Комаровской волости крестьяне въ числѣ

34 душъ обоого пола), имѣютъ пропитаніе отъ своего рукодѣлія, ш. е. шьютъ на продажу сапоги и копы для просіолоудимовъ изъ покупаемыхъ у здѣшнихъ купцовъ и мѣщанъ кожъ; нанимаются въ работники для выдѣлки сырыхъ кожъ или ихъ опдѣлки; нѣкоторые занимаются плотничною и каменщицьею работою, другіе нанимаются къ разнымъ людямъ въ годовые работники.

Здѣсь нѣтъ населяющихъ рыбаковъ, но нѣкоторые изъ тѣхъ же обитателей занимаются лѣтомъ ловлею рыбы въ р. Сыльвѣ и Ирени; въ первой попадаются кромѣ мѣлкой рыбы довольно вкусной сиперляди, которая превосходитъ Камской; а въ послѣдней нѣрѣдко ловятся и красульки; однакожъ мало продаютъ сей рыбы, но болѣе ловятъ только для себя; по чему для продажи привозятъ оную болѣе креспяне, а зимою снабжается гордѣ привозимою изъ Екашеринбурга въ изобиліи, и изъ Тобольской губерніи.

Образъ жизни кулцовъ, мѣщанъ и крестьянъ.

§ 81. Въ похвалу здѣшнихъ купцовъ и мѣщанъ сказать надобно, что они по большей части любятъ въ своихъ жилищахъ чистоту и опрятность. Зимою, сберегая дрова, кои здѣсь весьма дороги, живутъ болѣе въ своихъ избахъ, особливо мѣщане, а горницы поютъ только тогда, когда ожидаютъ къ себѣ гостей и вообще во время праздниковъ. Всякой посуды, наипаче мѣдной, оловянной, каменной и деревянной стараются имѣть въ изобиліи. Не многіе изъ мушанъ, брѣя бороду, носятъ Нѣмецкое плашье, но больше сюртуки, а всѣ прочіе Руское (см. § 24). Изъ синяго и темнаго тонкаго сукна сшиное плашье, предпочитаютъ прочимъ цвѣтамъ, только въ праздники надѣваютъ, а въ другіе дни болѣе кашайчатое и изъ шолснаго сукна сдѣланное. Нѣкоторые носятъ азымы и армяки.

Рѣдкіе пабакъ употребляютъ, а раскольники, коихъ здѣсь немало, совсѣмъ его, какъ извѣстно, не шерпятъ.

Рѣдкія изъ женъ купеческихъ и частію мѣщанскихъ одѣваются въ кофты, юбки, манжильи, солопы, епанчи, убирая голову плапками, при употребленіи другихъ украшеній, упомянутыхъ въ § 23, подѣ буквою а); но всѣ болѣе носятъ длинные шугаи и юбки изъ разныхъ шелковыхъ матерій, особливо изъ грезепа, объари, гарнипура, а богатѣйшія изъ парчи и штофовъ; прочія изъ шафты, сипцовъ и проч. Пожилыя любятъ темныя, а молодыя всякіе другіе пріятныя цвѣты въ своихъ нарядахъ съ золотомъ и серебромъ, обложенныхъ бахрамою или гасами сихъ же металловъ. Употребленіе душегрѣекъ (тѣлогрѣекъ) есть также почти всеобщее въ женскомъ полѣ, какъ плапковъ и двупъ шелковыхъ, а зимою шелковыхъ русскихъ шубъ на бѣлыхъ мерлушечьихъ или заячьихъ и бѣличьихъ мѣхахъ. Всѣ сіи щеголеватые и пышные наряды употребляютъ болѣе въ праздники, а для простыхъ дней имѣютъ другую того же покроя одежду, состоящую изъ синей или зеленой кипайки, полусипцевъ, выбоекъ и проч.

Бѣдныя мѣщанки и живущія въ городѣ крестьянки одѣваются въ праздники почти такъ, какъ богатыя въ простые дни; а сверхъ сего нѣкоторыя носятъ и сарафаны кипайчатые, кумачные и крашеннныя, надвывая на голову плапки шелковые и бумажные низко, также шамшуры и повязываясь сихъ матерій фапами (см. § 23 подѣ буквою б).

Рѣдкія въ здѣшнемъ женскомъ полѣ имѣютъ вредную привычку умащать лице свое бѣлилами и румянами, особливо въ купеческомъ и мѣщанскомъ званіи, починая сіе признакомъ не скромнаго поведенія. Сказываютъ что здѣшніе жители вообще любятъ обильной мясными яствами, хотя простыми но здоровыми, еноль, и будно между шѣмъ ошъ всего конченаго имѣя

опивращеніе; при ятвердомъ соблюденіи посповъ, также старающа выказывають обиліе въ пищу, что примѣпно болѣе въ праздничные дни. Предъ каждымъ храмовымъ праздникомъ (коихъ здѣсь весьма много) заготовляють въ большемъ количествѣ съѣстные припасы, варяють корчажныя пива, спавяють меду, заготовляють и горячіе напитки, особливо мѣщане и крестьяне, дабы въ продолженіи самаго празднованія, которае продолжается иногда болѣе нрѣхъ дней, угощать другъ друга сколько можно усерднѣе. Даже самой бѣднѣйшій ремесленникъ уподобляется тогда богатѣйшему купцу приготовленіемъ яснвъ и напитки. Пѣсни, нерѣдко духовныя, болѣе сопровождаютъ сіе ихъ веселіе. Напрививъ шого въ прелые дни, занимаясь своими ремеслами и работами, по большей части спрогую наблюдають умѣренность, употребляя самую прелую пищу, а иногда не имья на что доспать и куска говядины (разумѣя бѣднѣйшихъ).

Въ прочемъ почти всѣ здѣшніе купцы и мѣщане, особливо лучшіе, привѣпливы, учтивы, предпочитаютъ с парѣйшихъ и богатѣйшихъ: но вообще женской полъ мѣщанскаго и крестьянскаго званія предваряють своимъ низкимъ поклономъ при встрѣчахъ каждаго мущяну знакомаго и незнакомаго. Госипеп; имны, любяють обходиться съ чиновниками и за честь себя спавнать ихъ посѣщеніи; они безъ сомнвнія болѣе бы имвли съ ними связи, еспылибъ не сполько были бережливы (исключая праздниковъ) въ своихъ расходахъ, разказываютъ съ великимъ удовольствіемъ о всемъ, что видѣли или слышали опъ проезжающихъ чрезъ городъ знатныхъ людей; одно ласковое слово сихъ особъ самый первой здѣшній купецъ почитаетъ для себя особливою милостию, съ воспоргомъ возвъщая оную своимъ согражданамъ; должностію спспавляютъ изъясляють кварширующимъ проезжимъ чиновникамъ всевозможное усердіе и почтеніе; но при всѣхъ случаяхъ видна въ нихъ спаринная престопа, замѣ-

чаемая въ городахъ сѣверной Россіи, отличная набожность и проч. (см. § 20).

Показаніе единственныхъ промысловъ, торговли, образа, коимъ производится, обширности и величины.

§ 89. Большая часть здѣшнихъ жителей имѣетъ пропитаніе отъ промысловъ, показанныхъ въ § 80; прочіе же занимающіяся торговлею, въ купорую входящъ какъ произведенія собственныхъ ихъ заводовъ, такъ и разные товары, привозимые изъ Оренбурга, Троицка, Пемпропавловска, Макарьева, Ирбиси, Екатеринбургa и другихъ мѣстъ, или здѣсь покупаемые и отправляемые для продажи въ другія мѣста. отпускается отсюда сухимъ путемъ въ другія губерніи купцами и мѣщанами:

Холста отъ 5000 до 10,000 аршинъ на 375—750 р. (полагая каждую тысячу въ 75 р.) юфти разной величины, здѣсь выдѣлываемой, на Оренбургскую, Троицкую и Пемпропавловскую линии частію отъ 10,000 до 15,000 кожъ на 50,500 р. (полагая среднюю ихъ цѣну по $3\frac{1}{2}$ р.), щетинъ отъ 100 до 200 пудъ сухимъ путемъ на 500—1000 р.; топленого и сырого сала сухимъ путемъ и водою болѣе 10,000 на 45,000 р. (полагая каждой пудъ въ $3\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$ руб.), а привозятъ въ городъ изъ Казанской и Вятской губерніи коноплянаго и льнянаго масла сухимъ путемъ на 3000 р., мерзлой и соленой рыбы зимою изъ Тобольской губерніи на 5000 р. (въ семь числъ полагается въ та рыба, которая вывозится изъ Екатеринбургa).

На Макарьевской и Ирбитской ярмаркѣ закупается здѣшними купцами разнаго иностраннаго и Россійскаго шовара, какъ по: сандалу, сахару, чаю, сукна, разнаго шелковаго, бумажнаго и мускательныхъ товаровъ: перцу, имбирю и тому подобныхъ на 50,000 рублей и болѣе.

У проезжающихъ чрезъ здѣшній городъ изъ другихъ губерній купцовъ, покупается въ годичное время разныхъ шелковыхъ, бумажныхъ и другихъ поваровъ на 10,000 руб.; и иногда ввозится въ городъ и вывозится изъ него въ другія губерніи поваровъ на 167,550 руб.

Въ сей суммѣ не показана цѣна Бухарскихъ поваровъ, вывозимыхъ съ упомянутыхъ линій, каковы, Бухарскія и Куканскіе выбойки, буюки (зендели), мерлушки, п улугы. иногда хлопчатая бумага, пряденая, армяги и проч. можетъ быть по тому, что оныя либо вымѣниваются на юфть, либо покупаются за деньги, выручаемыя за оную; но положивъ въ щепъ всѣ кожевенныя издѣлія, мыло и другіе мѣлочныя повары, здѣсь пригопавливаемые, и у крестьянъ перекупаемые, выходятъ, что въ лавочныхъ поваряхъ и въ заводахъ здѣшнихъ купцовъ и мѣщанъ обращается всего капитала болѣе 2000,000 руб.

Сверхъ продажи лавочныхъ поваровъ, кожевенныхъ и другихъ издѣлій въ г. Кунгуръ, вывозятся оныя на продажу и въ другія мѣста, какъ то въ Красноуфимскъ, Осу, Верхотурье, Пермь, Соликамскъ, Оханскъ, и на заводскіе и сельскіе шржки въ разные уѣзды, особливожь на ежедневныя сѣзды въ Суксунской заводъ (см. § 553 пер. части Хоз. оп. Перм. губ.) съ разными поварами, особливожь нужными заводскимъ жипелямъ и сельскимъ обшпателямъ; но главнѣйшій и почти единственнѣйшій промыселъ жипелей г. Кунгура, особливо купцовъ и мѣщанъ, составляютъ кожевенныя заводы, и обработываніе ихъ произведеній.

Заводы.

§ 83. Здѣсь находятся кожевенныя и салотопенныя заводы.
а) Кожевенныхъ заводовъ считается нынѣ 159 и въ томъ числѣ 15 козловенныхъ. Какое устройство шѣхъ и другихъ, какая

посуда, матеріалы и какъ производятся выдѣлка кожъ, все описано подробно въ § 135 — 148. По чему шеперь замѣлишь только надобно, что въ нихъ выдѣлывается бѣлыхъ юфшевыхъ кожъ ежегодно по 4000 почти на 16,000 руб., черныхъ 14,000 на 12,000 р., красныхъ (*) 15,000 на 45,300 р., подошвенныхъ 5700 на 19,950 р., козловыхъ 10,080 на 13,587 р., опойковъ 11,140 на 13,710 р., всѣхъ на 120,547 руб. Древнѣйшій кожевенный заводъ основанъ здѣсь въ 1724 году.

Во избѣжаніе опасности отъ кожевенъ, бывшихъ при домахъ самыхъ хозяевъ, и подверженныхъ часпымъ пожарамъ, какъ обыкновенно спривались оныя прежде, назначено нынѣ по новому для города плану для кожевенныхъ заводовъ двѣ улицы, параллельно расположенныя одна въ разсужденіи другой на самомъ краю города къ сѣверозападной споронѣ, подлѣ р. Ирени; однакожь не совсемъ еще застроены.

Сырья какъ рогатаго скота, такъ и конскія кожи и выроспки закупаются отчасти въ здѣшнемъ городѣ во время ярмарокъ и обыкновенныхъ недѣльныхъ съездовъ (кои бывають шамъ по понедѣльникамъ), отчасти въ г. Перми, по сельскимъ и заводскимъ поржкамъ южной части губерніи; привозятся также изъ Оренбурга, Саранула и разныхъ мѣстъ Тобольской губерніи. Цѣна ихъ показана выше въ § 138, а въ 148 сказано, гдѣ покупаются козлины, откуда заимствуються прочіе матеріалы и по какой цѣнѣ, изображено въ § 137.

(*) Въ § 142 сказано, что при отдѣлкѣ красной или Бухарской юфти (кою Бухарцы называютъ Булгарь), выминають оную въ бѣлоногѣ; однакожь рѣдко употребляютъ сей способъ; но болѣе выминають просто въ рукахъ.

Дубъ, и е. твовую кору, толкутъ здѣсь по большей части на шолчѣ, находящейся при пильной купца Хлѣбникова мѣльницѣ, что близъ города на р. Шаквѣ; нѣкоторые имѣютъ ручныя шолчѣи, какія описаны въ § 47 подъ буквою г). Замѣнитъ также можно что черная юфть во первыхъ окрашивается сандаломъ, а послѣ уже вымазывается дегтемъ для того, что сандаловой цвѣтъ не пристаеетъ къ кожѣ, вымазанной прежде дегтемъ.

При заводѣ красная юфть обходится по 270, подонивенная и черная по 250, козлы и оюйки по 160, сыромляныя кожи по 350 коп.

Прибыли получаютъ отъ каждой кожи 30—100 коп. смотря по обстоятельству; особливо цѣна красной юфти, отвозимой въ Оренбургъ, Троицкъ и Пепропавловскую крѣпость, весьма перемѣняется; возвышается, если не слишкомъ много навезено юфти изъ другихъ Россійскихъ городовъ и мѣстъ, и если много численны будутъ приходящія въ Оренбургъ съ шоварами караваны — и унижается при проливныхъ обстоятельствахъ. Кунгурскіе купцы почитаютъ для себя выгоднѣе продавать имъ юфть на деньги, нежели промѣнивать на шовары, потому, что весьма медленно распродаются здѣсь Бухарскіе шовары, по причинѣ великаго ихъ количества.

Прочія же выдѣлываемыя здѣсь кожи все расходятся въ Пермской губерніи, исключая не большое количество козлинь, отправляемыхъ иногда на Макарьевскую ярмарку. Онѣ либо продаются на мѣстъ, либо перерабатываются въ разныя издѣлія цѣховыми и не цѣховыми ремесленниками, либо отвозятся для продажи на Ирбитскую ярмарку, Шарой или Невьянской заводъ, Шадринскъ и частію въ Пермь.

Сыромятные кожи расходятся больше на конскую упряжку въ городъ и уездъ, конины на рукавицы, на хомуты и сапоги для просполюдимовъ (к ашеня въ семь случаевъ чернымъ сандаломъ). Выдѣлка сыромятныхъ кожъ опис. въ § 57.

б) Мыловаренныхъ заводовъ считается здѣсь 13; но въ дѣйствіи только четыре. Самой древнѣйшей изъ нихъ заведенъ въ 1744 году. На самомъ большемъ изъ нихъ вываривается до 500—800 пудовъ мыла, ш. е. на 1750—2000 и 3200 руб., потому, что каждой пудъ продается отъ 3½ до 4 руб.

Прежде вываривалось больше на нихъ мыла, потому, что дешевле были всѣ матеріалы, и что скорѣе можно было сбыть съ рукъ мыло, по той причинѣ, что тогда еще не было въ другихъ мѣстахъ сихъ заводовъ. Оно раздѣлился въ городъ, и уездъ его, а иногда отвозится и въ Пермь. Описаніе мыловаренныхъ заводовъ можно читать выше (въ § 134, 47). Сало говяжье для сего и для салопенныхъ заводовъ закупается какъ въ городъ, такъ и уездъ, но болѣе въ селѣ Березовскомъ или Вознесенскомъ, въ Суксунскомъ заводѣ Красноуфимскаго уезда, и на другихъ торжкахъ. Баранье привозится зимою изъ Оренбурга и дешевле иногда бываетъ полпиною говяжьего, ш. е. въ 240 и 250 копѣекъ. Зола и известь доставляется изъ тѣхъ же мѣстъ, откуда и для кожевенъ.

в) Число салопенныхъ заводовъ часто перемѣняется потому, что занимающіеся салопленіемъ не считаютъ сіе главнымъ, но побочнымъ предметомъ торговли; потому сало тѣ же самые, кои имѣютъ и кожевенные заводы, дабы въ скоромъ времени можно было сдѣлать денежной сборъ. Выпивши сало въ небольшомъ количествѣ, здаютъ оное въ скорости болѣе Персидскимъ, Вапскимъ, Слободскимъ и другимъ куп-

цамъ, отправляя оное либо сухимъ пушемъ, либо водою, какъ замѣчено выше; производство же салопопленія описано кратко въ § 139.

г) Частъ попленого и непопленого сала употребляется и здѣсь на пригопвление свѣчъ, чѣмъ занимаюся весьма многіе изъ мѣщанъ, особливо жены ихъ; они обыкновенно дѣлаютъ ма- канья свѣчи, которыхъ расходится въ городѣ и уѣздѣ до 1000 пудъ. Частъ ихъ привозится въ городѣ Пермь и въ дру- гіе сосѣдственныя города и заводы для продажи. На бу- мажной свѣпильнѣ продаются по 7, на проспой по 6 рублей пудъ.

д) При выѣздѣ изъ города въ Екатеринбургъ около боль- шей дороги находится 4 кирпичныхъ завода, на которыхъ вы- дѣлывается кирпича на 620 рублей въ годъ.

е) При сѣверной города границѣ на устьѣ рѣчки Шаквы находится заводъ купца Хлѣбникова, состоящій изъ двухъ пиль- ныхъ мѣльницъ, изъ коихъ каждая о 2 рамахъ;—изъ двухъ муко- мольныхъ съ 7 подсиавами, — и двухъ полчей, на которыхъ полчется болѣе дубъ, на кожевенныхъ здѣшнихъ заводахъ упо- требляемый; сверхъ сего устроены при немъ два топчила, дѣй- ствующія также посредствомъ воды. Близость города и раз- ныхъ селеній причиною, что доставляетъ сей заводъ довольно прибыли хозяину.

ж) Чпожь касается до сельскихъ въ городѣ употребле- мыхъ промысловъ, то здѣшніе жители, имѣя всякаго скота въ немаломъ числѣ, онаятъ для него сѣно въ такомъ иногда ко- личествѣ, что лишнее продаютъ; для сего присвоеный горо- домъ Басинской дугъ, (но на владѣніе коего объявленъ споръ оныхъ Басинскихъ Таваръ) раздѣляющъ между всеми гражданами.

на части. Дрова и лѣсъ доставляютъ также по большей части сами изъ отдаленныхъ мѣстъ въ помѣщичьихъ и Гапарскихъ дачахъ, сплавая оныя по р. Ирени и Сыльвѣ; по чему сплавляемя оныя со всѣми расходами очень дорого. Частію доставляемя лѣсъ и изъ казенныхъ дачъ. Приплавленной изрубается на рѣчныхъ берегахъ въ дрова, по просушкѣ коихъ возятся въ дома или излишніе продаются. Дрова привозятъ также и на рынокъ въ обыкновенные съезды недѣльные.

Я р м а р к и.

§ 84. Недѣльные съезды учреждены здѣсь издревле по Недѣльникамъ, какъ кажется для того, что въ Воскресные дни большая часть купцовъ и мѣщанъ отъѣзжаютъ для торговли на сельскіе порожки, особливо въ Суксунской заводъ. Сверхъ его бываетъ здѣсь три годовыя ярмарки: первая 6 Января, въ день Богоявленія Господня, вторая въ девятую по Пасхѣ Пятницу, и третія 28 Октября, въ день Св. Вел. мучен. Параскевы, нареченная Пятницы, и здѣсь известной подъ именемъ временной. Многочислѣннѣйшій съездъ бываетъ во время второй ярмарки; прочія же мало оплачиваются отъ съездовъ недѣльныхъ. Крестьяне и пріѣзжающіе изъ другихъ мѣстъ купцы и торговые располагаются тогда со своими шоварами около Благовѣщенскаго собора; при которомъ нынѣ и купеческія лавки, какъ замѣчено выше, подлѣ соляныхъ магазейновъ и каменныхъ купеческихъ анбаровъ, и простираясь отсюда по склоненію горы до самой Сыльвы между верхними деревянными лавками Вяпской и мясной рядъ составляющими, изъ коихъ въ Вяпскомъ продаются просные овечьи мѣха, сырой медъ, конопляное, льняное и коровье масло, конская збруя, или все принадлежащее къ конской упряжкѣ, разная обувь порознь и оппома.

Обыкновеннѣйшіе же во время ярмарокъ товары привозимые тогда въ большемъ количествѣ, нежели по Понедѣльникамъ, суть слѣдующіе: изъ земледѣльческихъ произведеній какъ Кунгурскаго, шакъ и другихъ сосѣдственныхъ уѣздовъ ленъ, конопля, холстъ разной доброты, привозимой особливо съ Юговскаго завода, крестьянскаго издѣлія пестрые пояски и кушаки или опояски (продающіеся отъ 12 до 65 коп. каждой), дѣлаемые изъ коровьей шерсти разныхъ селеній здѣшняго и Осинскаго уѣзда крестьянами (см. § 148), сырая рогатого скота кожи, конины и козины, кои покупаются болѣе десятками и сошными, зайчина и овчины; привозятся также лошади на продажу изъ разныхъ, но болѣе изъ Осинскаго уѣзда; привозятся изъ Екатеринбурга сыромятныя шлеи, цѣною въ 130, узды въ 60, хомуты въ 55 коп.

Кунгурскіе мѣщане продаютъ тогда здѣшняго издѣлія конскую упряжку, чулки шерстяные одногольные для простолоудимовъ Вяпскіе по 20, Чебоксарскіе по 80, здѣшнія конинныя рукавицы по 30 и 35, вареги по 15, подхомушники изъ коровьей шерсти по 10 коп. въ лавкахъ, и снимаемыхъ на сей случай изъ числа поспроенныхъ при оградѣ Благовѣщенскаго собора, или въ Вяпскомъ ряду, въ которомъ собственно продаются, какъ частію замѣчено и выше, Вяпскіе мѣха мерлушечьи по 350, шулупы и шубы по 550 и 400 копѣекъ, такъ какъ и другіе мѣлочные здѣшняго и другихъ ближайшихъ мѣстъ произведенія, нужныя для одежды и обуви, употребляемыхъ простымъ народомъ.

Въ такъ называемомъ Котовомъ ряду продаются сапоги, простолоудинами носимые, каковы суть опойковые, выроспоковыя и конинныя, цѣною отъ 80 до 150, копы изъ шѣхъ же кожъ,

отъ 10 до 100, башмаки и черевки женскія отъ 40 до 150 копѣекъ и проч.

На рыночной нагорной площади продають сита, дѣлаемыя изъ конскихъ силъевъ (волось), въ деревнѣ Сажинѣ, чпо въ Кунгурскомъ уѣздѣ, по 15, а рѣшета, плетеныя изъ лыкъ, по 5 копѣекъ. Сверхъ кадокъ, здѣшними кадошниками дѣлаемыхъ, привозящя шуда и крестьянами изъ уѣзда и продающя отъ 30—40 до 250,—ведра и корыта по 10 коп. Тамъ можно купить овесъ, сѣно, солому, явовую кору или дубъ, зимнія п.возки, сани, колеса и ящики для шельгъ, привозимые сюда какъ изъ здѣшняго, такъ и Осинскаго уѣзда. Тогда же въ большомъ количествѣ продаются и издѣлія здѣшнихъ цѣховыхъ ремесленниковъ, какъ и всякіе съѣстные припасы: мяса, дичина, домашнія птицы, рыба, хлѣбъ, масло коровье, льняное и конопляное, медъ и другія несравненно низшими цѣнами, нежели въ обыкновенное время, и все гораздо въ большемъ изобиліи.

Пріѣзжіе купцы и торговые продають въ сѣя ярмарки больше бумажныхъ поваровъ, также кипайку, чай, мѣдныя, желѣзныя и чугуныя вещи, и многія другія мѣлочи.

Всѣхъ же привозимыхъ въ теченіи 3 годовыхъ сѣздовъ для продажи поваровъ и земледѣльческихъ произведеній полагають на 50,000; а сѣзжающіеся крестьяне и другіе покупають въ лавкахъ здѣшнихъ купцовъ нужныхъ для себя вещей примѣрно на 10,000; въ недѣльные же сѣзды привозятъ своихъ произведеній на 200 руб. и больше. Сколко же тогда сами закупають поваровъ, опредѣлить трудно.

Вообще досужество, нравственность, благосостояние, цветущие промыслы, неопредѣленный образъ пролитанія, средства къ поощренію досужества.

§ 85. Изъ всего сказаннаго о г. Кунгурѣ видно: а) что здѣшнее купечество и мѣщанство весьма дѣятельно; почти ни одного изъ нихъ нѣтъ празднаго человѣка, но всѣ либо занимаются торговлею, либо различными рукодѣліями и промыслами. Самой женской полъ зимою, сверхъ заботъ домашнихъ, упражняется въ пряденіи льна, весною въ тканіи холстовъ, лѣпомъ въ хожденіи за своими огуречными огородами; по чему нѣтъ другаго въ здѣшней губерніи мѣста, сполько обилующаго огурцами. Другіе пекутъ на продажу хлѣбы, калачи, дѣлаютъ приники и съ ними, какъ и съ другими мѣлочными поварями и мыломъ, ѣздятъ сами по всѣмъ сельскимъ и заводскимъ порожкамъ. Но главнѣйшій отличительный признакъ здѣшняго народа есть всеобщая его склонность къ кожевничеству, а попому и опмѣнное въ семъ ремеслѣ искусство. Вездѣ встрѣчаются удивительные пого знаки; вездѣ видны кожи, дубъ, избытки сихъ важныхъ заводскихъ издѣлій.

б) Самые мыловары, пренебрегая своимъ промысломъ, кузнецы и другіе ремесленники, почитая себя мало награжденными за труды и искусство въ своемъ ремеслѣ, устремляются къ кожевничеству. Даже неимѣющіе своихъ кожевенъ, купивъ нѣсколько кожъ, выдѣлываютъ оныя въ своихъ убогихъ хижинахъ или баняхъ; выдѣланныя въ подошвенную или черную юфть, продаютъ на мѣстѣ часто съ весьма малою прибылью, дабы выручить задолженные деньги и имѣть насущной хлѣбъ; имѣющіе свои кожевни, но также малокапитальные кожевники, дѣлаютъ и Бухарскую юфть, и здаютъ оную въ городъ либо

другимъ вдушимъ на линію купцамъ, либо сами возяпъ шуда свои издѣлія въ надеждѣ больше получить прибыли; однакожь недешевое содержаніе въ Оренбургѣ и желаніе поскорѣ выручить деньги, принуждаетъ ихъ сбывать, какъ можно скорѣ, съ рукъ свою юфшъ, часпо за безцѣнокъ Бухарцамъ.

в) Сіе обспоятельствво весьма много вредитъ прочимъ, съ значнымъ количеспвомъ юфши прїѣхавшимъ купцамъ, по шому, что унижаетъ ея цѣну.

По чему весьма полезноъ было для торговли Кунгурскихъ купцовъ, имѣющихъ кожевенные заводы, еспьлибъ недостапочные кожевники изъ мѣщанъ не возили сами юфши, (и шо въ весьма маломъ количеспвѣ) въ Оренбургъ и другія мѣста на линіи, но здавалибъ оную по извѣспной цѣнѣ богатѣйшимъ, особливо когда бы купцы сіи согласились шорговать вмѣспъ сими шоварами. Тогда бы Бухарцы немогли иначе закупать юфши, какъ по положенной общимъ согласіемъ извѣспной цѣнѣ, а чрезъшпобъ кожевенные заводы (*) шѣмъ болѣе возвысились, не подрывая сами взаимно своей шорговли.

г) Кожевники, подрываемы будучи отъ другихъ ремеслениковъ и подрывая одинъ другаго, еще другую неменьше важную дѣлающъ погрѣшность: нѣкопорые изъ нихъ сверхъ кожевенныхъ издѣлій шоргуюшъ и въ госпиномъ дворѣ разными лавочными шоварами и для шого вѣзятъ за ними на Макарьевскую и Ирбитскую ярмарки; кромъ обыкновенныхъ привозитъ оншпуда разныя вина и напитки съ прочими вещами. Другіе занимающъ мясничеспвомъ, особливо изъ мѣщанъ.

д) Великое количеспво вывозимыхъ изъ Оренбурга, Троицка и Петропавловской крѣпоспи разныхъ Бухарскихъ и Киргизскихъ

(*) Сіи мысли слышалъ я отъ самихъ хозяевъ кожевенныхъ заводовъ.

товаровъ, вымѣниваемыхъ на юфть или покупаемыхъ на наличныя дѣньги, причиною, что медленно оныя расходятся и часпо очень низко продаются цѣною. Таковы суть: армяги, сшитыя подобно халату изъ верблюжьей ткани, и азямы такова же покрою и той же матеріи, но съ разными по воросу цвѣтными обложками, кои продаются по 3, 5 и 10 рублей каждой, смотря по добротѣ, состоящей въ спонкоспи или полспотѣ ткани и упомянутыхъ украшеніяхъ; — выбойки Бухарскія, Хивинскія, Куканскія и Ташарскія обыкновенно изъ хлопчатой бумаги, продаются обыкновенно концами, кои мѣрою оныхъ 20 до 25 аршинъ и споятъ въ продажѣ оныхъ 3 съ пол. до 4 рублей; буяки, по 1 р. каждой; пряденая хлопчатая бумага оныхъ 1 до 2 руб. фунтъ; шелковыя и полутелковыя халаты, изъ коихъ первые по 10—15, другіе по 5—10 рублей; бумажныя Азіатскія кушаки, кошмы, т. е. самыя тонкіе войлоки, часпо съ разными цвѣтными узорами, таленые изъ шерсти Киргизскихъ овецъ, верблюжья шерсть и проч. Сими товарами торгуютъ обыкновенно въ госпиномѣ дворѣ, какъ и закупаемымъ въ исходѣ Сентября и въ началѣ Октября утинымъ и гусинымъ пухомъ въ Кунгурскомъ и другихъ уѣздахъ; средня и обыкновенная цѣна его въ здѣшнихъ лавкахъ оныхъ 20 до 25 рублей пудъ; продается онаго до 40 пудъ въ зиму и слѣдственно почше на 800 или 1000 рублей.

в) Къ неопредѣленному образу пропитанія причештъ надобно перепоржку нѣкошорыхъ, при прочихъ промыслахъ, медомъ и другими мѣсотами, — пригошвленіе на продажу сѣделъ обиваемыхъ козловою, опойковою или выращпковою кожею, покупаемою у кожевниковъ, кои продаются оныхъ 3 до 5 рублей, городскимъ или уѣзднымъ жипелямъ, — валяніе поджомушниковъ изъ коровьей шерсти, и дѣланіе коробей изъ осиноваго дерева, кои употребляются кресльянами для содержанія ихъ пожип-

ковъ; — торговлю разными съѣстными припасами, изъ другихъ мѣстъ привозимыми, болѣежь изъ Екашеринбурга, какъ по: рыбою, мясомъ, коровиимъ масломъ, пшеничною мукою, грѣчушною и просяною крупною и проч., — чрезъ всежь сіе приобрѣтаюшъ безбѣдное пропитаніе. Непріучившіе себя и къ сему роду промышленности нанимающся въ цѣловальники по контрактамъ какъ въ городѣ, такъ и уѣздѣ; иные поряжающся для исправленія ямской гоньбы почтовой, или уѣздной для препровожденія колодниковъ и большихъ транспортовъ.

Кратко скажемъ: каждой изъ безремесленныхъ мѣщанъ промышляетъ шѣмъ, въ чемъ болѣе находятъ для себя выгоды; а усмотрѣвъ, что отправляемое имъ ремесло мало приноситъ ему пользы, иногда оставяетъ и принимается за другое.

Изъ сего — по болѣе рода людей подвергаются нѣкоторыя крайней бѣдности, къ которой приводитъ ихъ невоздержаніе, а иногда и одна неосторожность, какъ особливо замѣчаютъ о сидѣльцахъ или цѣловальникахъ, которые имѣя всегда предъ глазами соблазнительные предмѣты и въ рукахъ горячіе напитки, привыкаютъ мало по малу къ пьянству и распущенству, подвергающся начешамъ и навсегда остаются разсвоенными, не въ состояніи будучи сами ни исправить своей нравственности, ниже оплашить своихъ долговъ; и для того отдающся для оплаты ихъ на срокъ въ работу частнымъ людямъ. Въ прочемъ сіе случается не съ одними здѣшними, но и съ мѣщанами другихъ городовъ.

Нежелавъ симъ не многимъ жертвамъ въ общественномъ ихъ развратѣ исправленія, скажемъ вообще о жителяхъ Кунгура, что они суть первые искусники здѣшней губерніи въ кожевничествѣ, неупомимы въ семъ промыслѣ, попому, что оно въ нынѣшнее время гораздо болѣе другихъ привязываетъ къ себѣ

своими выгодами, принося прудолюбивымъ достапочное содержание. — Самые первые здѣшніе купцы суть хозяева лучшихъ кожевенныхъ заводовъ. — Они рѣзкоплывы и бережливы въ своемъ хозяйствѣ, такъ, что и продолжительные здѣшніе пиры не суть слѣдствія зашвердѣлой склонности къ разпаченію и не възддержанію: но непреложные древніе обычаи, коихъ и самая скупость отвращивъ не въ силахъ; они больше могутъ почестъя нужными средствами служащими къ утвержденію и продолженію приязни и дружбы. Они весьма усердны, (исключая раскольниковъ) къ Св. церкви, что доказываютъ многіе вклады и построенныя иждивеніемъ здѣшнихъ гражданъ церкви, да и во всѣхъ своихъ поступкахъ набожны, крошки, почтительны и привязаны къ старымъ своимъ обычаямъ, какъ замѣчено въ своемъ мѣспѣ (см. § 20).

Выгонъ городской.

86. Городской скотъ пасется въ выгонъ, простирающемся по обѣимъ сторонамъ р. Сылвы и по правую Ирени, въ кошоромъ находится сѣнныхъ покосовъ 3772 десятины 810 сажень, неудобныхъ мѣспъ 132 дес. 1790 саж., всего 3905 десятин. 200 квадратныхъ сажень.

Въ семъ выгонѣ находится упомянутая выше (въ § 63 первой части Хоз. опис. Перм. Губ.) Ледяная гора, вышиною около 40 сажень, лежащая на правой сторонѣ Сылвы ниже села Филиппова или Банновскаго, что въ Неволинской подгородной волости, во 100 саженьяхъ, съ славною пещерою, въ шомъ же § описанною. По чему здѣсь только замѣтить можно, что входъ въ оную начинается при подошвѣ горы съ дугу. Въ двухъ почпи верснахъ отъ сего опверсннѣ лежишь въ пещерѣ небольшое озерко съ чистою водою, сквозь кошорую видно и самое

дно, глубиною въ 1, а шириною поперегъ ея въ 4 сажени (см. § 63 подь буквою м. въ пер. часпи Хоз. опис. Перм. Губ.). Нынѣ находящъ въ двухъ мѣсяцахъ сей пещеры два осьмиконечные креста, вышиною въ полтора аршина, изъ коихъ одинъ выкрашенъ темнокрасною краскою; къ нимъ прилѣплены огарки восковыхъ свѣчъ. Въ стѣнѣ одной изъ пещеръ утверждена не большая деревянная полочка (дощечка), на которой поставленъ образъ, но отъ сырости совсѣмъ повредившійся; предъ нимъ также виднѣ не большой огарокъ восковой свѣчи. О сихъ образахъ и крестахъ г. Академикъ Лепехинъ объявилъ свое мнѣнiе; но здѣшнiе старожилы сказываютъ, что сiи кресты и образа оспались вѣроивно (какъ они сами отъ стариковъ слышали,) отъ времянъ разоренiя перваго города Кунгура, т. е. когда (около 1662 и 1663 года) здѣшнiе Русскiе поселенцы скрывались въ сихъ пещерахъ отъ Башкирскихъ набѣговъ. Въ прочемъ бѣлой ледяной не прозрачной сполпъ вышиною въ 3, шириною въ окружности въ 2 саж. (или въ два человѣч. охвата), упомянутый (въ § 63 подь буквою в) пер. ч. Хоз. опис. въ описанiи пещеры) находившя и нынѣ; вѣроивно, что нѣкоторые гробы ея, тамъ упоминаемые, уже обвалились, потому, что мало считающъ спдвленiй посѣщающiе нынѣ оную. Для чего берутъ съ собою свѣчи въ фонаряхъ, дабы въпръ въ проходахъ всегда дѣйствующий не погасилъ оныхъ. Весьма чувствительная внутри пещеры льномъ спужа, нарушая при опверстiи ея равновѣсiе воздуха, оной производитъ. На стѣнахъ пещеръ написаны разные годы, мѣсяцы, числа и нѣкоторыя буквы, вѣроивно учеными, бывшими изъ любопытства нѣкогда въ сей пещерѣ. Почти за 20 предъ симъ льпъ проходъ въ оную болѣе обвалился и засынанъ каменьями; зимою изъ оставшихся опверстiи выходящъ всегда пары на подобiе дыма. Не смотря на

сіе нѣкоторыя были въ ней не давно, расчисливши опвалившіеся камни.

Г е р б ъ.

§ 87. Гербъ 1. Кунгура представляеть въ голубокъ полъ рогъ изобилія съ сыплющимися изъ него колосьями разнаго хлѣба, во означеніе, что земледѣліе съ успѣхомъ производится въ уѣздѣ сего города; что изображено въ нижней, а въ верхней часпн щипа губернской гербъ.

VII. Уѣздный городъ Красноуфимскъ.

Краткое о немъ извѣстіе.

§ 88. Городъ Красноуфимскъ получилъ свое названіе отъ крѣпости Красноуфимской, въ которой учреждень уѣздый городъ въ 1781; крѣпость же построена была въ 1736 году по указу Правительствующаго Сената и по данной Инспекціи Іюля 19 дня того года отъ Стапскаго Совѣтника Ивана Кирилова (въ иныхъ свѣденіяхъ сказано: отъ Бригадира Техпелева) Маіору Андрею Лихачеву. Все сіе укрѣпленіе состояло только въ деревянной стѣнѣ съ башнями, около которыхъ разспавлены еще были рогашки и надолбы, а съ западной стороны на находящемся возвышеніи въ видѣ гребня, Болверкомъ называемомъ, подѣланы были расказы, уставленные пушками и полисадникомъ.

Тогда было въ ней регулярное войско, которое отражало нападенія Башкирцовъ; они въ 1737 году перешедъ р. Уфу, въ намѣреніи напасть на Кунгуръ, побили нѣсколько неостпорожныхъ драгунъ, поставленныхъ на Караульной горѣ въ 6 верстахъ отъ Красноуфимска, и послѣ двѣ посланныя за ними

драгунскія роты; но щещно приступали въ Красноуфимской крѣпости, выжгли подъ Типешными горами Мордовскія и Чувашскія деревни, изпребивъ всѣхъ жителей, и въ драгунскомъ нарядѣ хопѣли взять обманомъ Ачипскую крѣпость; однакожъ узнаны и опражены щасливо (*). Крѣпость населена была въ началѣ шедшимися изъ разныхъ мѣстъ и разнаго званія людьми, кои названы послѣ козаками, и которыхъ потомки размножась, подъ тѣмъ же названіемъ отправляютъ нынѣ линейную службу на Оренбургской линіи. Въ немъ до самаго открытія была Воеводская Канцелярія.

Мѣсто, гдѣ находится и положеніе онаго.

§ 89. Красноуфимскъ лежитъ на правой сторонѣ р. Уфы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она перемѣнивъ южнозападное направленіе, составляетъ двумя рукавами не большой островъ длиною въ 350 сажень и обращается на юговостокъ. Онъ расположенъ по уклону горъ, составляющему и берегъ сей рѣки, находясь подъ 56 град. 35 мин. широты и подъ 74 град. 40 мин. долготы. По данному въ 1782 году городу сему плану, въ которомъ назначено 30 кварталовъ, построено нѣсколько деревянныхъ частныхъ домовъ и каменное уѣздное казначейство съ кладовою въ 1800 году; всежъ прочее строеніе деревянное, кромѣ не многихъ домовъ, весьма вѣское и расположенное неправильными улицами, кои ничѣмъ не вымощены. Главныя изъ нихъ проспектирующіяся по теченію Уфы называются Госпиная, Троицкая, Никольская, Площадная, Хотеновская и Мадперская.

(*) Тоже самое войско, изъ многихъ командъ состоящее, защищало кромѣ сихъ крѣпостей и г. Осу въ 1736 и 1737 году во время безпокойствій и непріятельскихъ дѣйствій Башкирцовъ отъ ихъ покушеній.

Публичныя зданія, дома и прот.

§ 90. Изъ публичныхъ строеній находятся здѣсь деревянная великая церковь во имя Живоначальныя Троицы и Св. Николая, вмѣстѣ копорой каменная еще строится; каменной корпусъ для уѣзднаго казначейства съ кладовсю для денежной казны, о которомъ упомянуто выше; для присудственныхъ мѣстъ нанимается деревянной купеческой домъ; 2 соляные великія анбара и винной великой подвалъ, деревянной острогъ, построенный какъ и каменное казначейство, въ 1800 году Казенною Палатою; городской магистратъ и градская дума деревянные въ одной связи и 525 обывательскихъ домовъ, расположенныхъ по большей части прямыми, хотя не широкими улицами; а вновь выстроенные со старыми занимають 30 кварталовъ, хотя не совсѣмъ еще застроенныхъ, прочіе же еще ничѣмъ не заняты. Дома, старое строеніе составляющіе, подобны сельскимъ, а вновь построенные, отличаются лучшимъ расположеніемъ, числомъ комнатъ и четырехскатною крышею. Всѣ оныя обнесены деревянною стѣною съ башнями, какъ съ горной стороны, такъ и съ пріѣзду, а съ прочихъ окружаются р. Уфою и озеромъ, съ нею соединеннымъ. Вновь назначенные предѣлы города по новому плану проектируются во всѣ стороны далѣе упомянутой стѣны и означены были имѣющъ валомъ или ровомъ.

Ж и т е л и.

§ 91. Населяють сей городъ купцы третьей гильдіи, коихъ по 1803 году считалось 137, при нихъ женска пола 182, потомъ мѣщане, коихъ нынѣ 325. Въ наибольшемъ числѣ живутъ здѣсь состоящіе подъ вѣдомствомъ Оренбургской губерніи казаки, изъ коихъ служащихъ 475, опставныхъ 141, еще неопредѣленныхъ въ службу малодѣлковъ 561. Сверхъ сего чиновни-

ковъ не въ службѣ состоящихъ и здѣсь живущихъ мужеска пола 7, женска 6, священно и церковнослужителей 18, при нихъ женска пола 21, дворовыхъ людей 6. И пакъ всѣхъ жителей мужеска пола (кромѣ служащихъ чиновниковъ и воинскихъ чиновъ) 1670. Въ числѣ оныхъ находится только одинъ портной, четыре кошовщика и два мясника.

Промыслы и торговля.

§ 92. Прочіе жители и во первыхъ купцы и нѣкоторые мѣщане упражняются въ торговлѣ и промыслахъ. Для сего ѣздящъ они только на Ирбитскую ярмарку, гдѣ закупаютъ Китайскихъ, Россійскихъ и Нѣмецкихъ шелковыхъ и бумажныхъ поваровъ почти на 10,000 руб., которые продаютъ во время бывающихъ здѣсь съѣздовъ Маія 9 и Декабря 6 дня, и въ большемъ количествѣ товары нужныя крестьянамъ, какъ то: шлеи, хомузы и проч. Въ теченіи всего года выручаютъ купцы за свои товары около 15,000 руб., пакъ что во всей торговлѣ обращается здѣсь до 25,000 руб. Сверхъ того пріѣзжаютъ тогда купцы изъ городовъ Перми, Кунгура и Екашеринбурга, также торгующіе крестьяне съ Иргинскаго и Саранинскаго заводовъ съ шелковыми, бумажными, гарусными, суконными и другими мѣлочными товарами, и продаютъ всего на 15,000 рублей.

Здѣшніе купцы имѣютъ для торговли близъ церкви, гдѣ бываетъ рынокъ во время съѣздовъ, 12 деревянныхъ лавокъ, которыя построены съ самага опкрытія здѣшняго города; они положили намѣреніе выстроитъ деревянной госпинной дворъ, на что получено уже и позволеніе отъ г. Пермскаго Гражданскаго Губернатора.

З а в о д ы.

§ 93. Мѣщане здѣшніе имѣютъ также кожевенные промыслы, которыми занимается только 3 кожевника въ небольшихъ при домахъ своихъ кожевняхъ, для чего употребляютъ также щаны и лари; изъ матеріалъ въ золу, известъ, иворой или шаловой дубъ, муку ржаную или овсяную, сандалъ, квасцы и деготь. Они выдѣлываютъ только черную и подошвенную юфть, также козлы и опойки; для выдѣлки чрезъ оплилку такіе же; матеріалы употребляютъ, какъ и для юфти, и сверхъ того шакшу. Вообще кожевники перерабатываютъ кожъ на 3000 руб.

Каждая юфтевая кожа черная обходится въ отдѣлкѣ по 3, а подошвенная по 3 р. 50 коп. самимъ хозяевамъ; козлы и опойки перваго сорта по 1 р. 50 коп., а втораго по 1 руб. каждой. Опъ юфти получаютъ прибыли и съ перешивкою въ обувь по 100, а опъ козловъ и опойковъ только по 50 к. опъ каждой.

Изъ тѣхъ же мѣщанъ одинъ занимается и мыловареніемъ. Для сего употребляетъ также, какъ и другіе мыльники, чугунные коплы, деревянные кади, а изъ матеріаловъ сало, известъ, золу и часть соли, вываривая онаго на 400 руб. Пудъ мыла обходится ему около 250 коп.; прибыли получаетъ опъ каждаго пуда по 80 коп. Всѣ сіи повары расходятся въ самомъ городѣ такъ, какъ и кожи переработанные въ обувь. Прочіе купцы и мѣщане упражняются большею частію въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, по причинѣ плодородныхъ окрестныхъ мѣстъ.

Досужество, правственность и средства къ поощренію досужества.

§ 94. Вообще о здѣшнихъ купцахъ и мѣщанахъ замѣтить можно: а) что они не богаты по той причинѣ, что еще не

давно въ семь городъ поселились, записавшись по большей части изъ крестьянъ и зашпапныхъ церковнослужительскихъ дѣшей, а частію и другихъ городовъ не богатые люди, въ той надеждѣ, чѣмъ поправитъ свое сословіе торговлею, копорую предъобщаетъ здѣшній уѣздъ, обилующій медомъ, воскомъ, саломъ, звѣриными и скопскими кожами. Однакожъ повары сіи выкупаютъ Кунгурскіе купцы и мѣщане, Казанскіе торгующіе Ташара, но болѣе всѣхъ Иргинскаго завода крестьяне, которые сверхъ того великое количество поваровъ своихъ распродаютъ въ здѣшнемъ городѣ и уѣздѣ. Толь великой подрывъ въ торговлѣ здѣшнимъ гражданамъ причиняемый препяспвуется имъ обогащаться, распространять промыслы и порты, съ большимъ усиленіемъ противъ насмѣющихся, по ошзыву самихъ жителей Красноуфимска.

б) Но положимъ на время, чѣмъ никто не спалъ закупать въ Красноуфимскомъ уѣздѣ упомянутыхъ товаровъ, кромѣ жителей онаго города, чѣмъ тогда могло бытъ для нихъ полезное? Они увидѣли бы всѣ произведенія дешевѣ; но у нихъ нѣтъ порядочныхъ кожевенныхъ заводовъ, мыловарень, салопопень, ниже людей въ сихъ ремеслахъ искусныхъ; нѣтъ почти никакихъ ремесленниковъ, кои бы могли выдѣланные повары превращать въ другіе; не много купцовъ и мѣщанъ, имѣющихъ наличныя деньги. И такъ крестьяне, не видя покупателей, спали бы вывозитъ свои произведенія въ другіе уѣзды, и Красноуфимскъ оспался бы въ прежнемъ положеніи. По чѣмъ жители его тогда только могутъ обогатиться, когда умножатъ свое раченіе, хопя и нынѣ довольно прилѣжны, научатся разнымъ полезнымъ ремесламъ, заведутъ больше кожевенъ, мыловарень и другіе заводы; тогда умножится, ихъ капиталъ и тогда то можетъ бытъ не нужно будетъ жаловаться на подрывъ причиняемый дѣшными и богатыми промышленниками.

в) Достаткомъ оплачивающіеся жители ведутъ жизнь свою въ разсужденіи домашняго содержанія, одежды и пищи, подражая опъ часпіи купцамъ лучшихъ здѣшнихъ городовъ, но во всемъ умеренно; почти всѣ бороды не бръютъ и Русское носятъ платье; въ обхожденіи придерживаются старыхъ обычаевъ, прилѣжно занимающіяся торгами и промыслами своими, сообразно своему капиталу; въроятно, что обиліе произведеній въ шамошнемъ краю со временемъ побудитъ размножать полезныя ремесла и нужныя для нихъ заводы. Бѣднѣйшіе купцы и мѣщане снискиваютъ пропитаніе разными работами и рукодѣліями у другихъ, но больше питаются опъ земледѣлія и скотоводства, какъ и козаки.

Козаки Красноуфимскіе.

§ 95. Всѣ вообще живущіе здѣсь козаки единственное пропитаніе имѣютъ опъ сихъ крестьянскихъ промысловъ; вся прилежащая Красноуфимску земля (*) около береговъ р. Уфы состоитъ въ ихъ владѣніи, гдѣ имѣютъ они свои пашни, покосы и выгонъ въ такомъ изобиліи, что снабжаютъ излишними и другихъ званій здѣшнихъ обывателей.

Они обязаны исправлять линейную службу, какъ и Башкирцы, снаряжаясь для оной собственнымъ иждивеніемъ. Тогда долженъ каждой изъ нихъ отправляющійся на линію снабдить себя двумя лошадьми и всѣмъ нужнымъ; аммуниціею; провіантомъ и проч. по своему достатку и на щепъ общественный. Въ такомъ случаѣ одежду ихъ составляетъ синей или смурой козачей кафтанъ съ полукафпаньемъ, либо армякъ, круглая шапка, почти подобная употребляемымъ Донскими и Ураль-

(*) Сколь велико ея пространство, неизвѣстно за не размежеваніемъ.

скими козаками; на ногахъ обыкновенно сапоги. Оружіе всѣ употребляютъ огнестрѣльное, и сверхъ того саблю и пику. Въ простое же время носятъ также козацкіе смурые кафтаны, а зимою шулупы; дома ихъ ничемъ отъ крестьянскихъ не отличны, кромѣ бѣлой избы, и всѣ нынѣ по большей части весьма вѣщи, худо построены и крыты драницами. Они управляются въ городѣ своимъ апаманомъ; изъ нихъ же начальствомъ Оренбургской губерніи опредѣленнымъ по заслугамъ въ линейной службѣ. Апаманъ по большей части производимы бывають въ Оберъ-Офицеры.

Крестьянскіе въ городѣ употребляемые промыслы и проч.

§ 96. Въ прочемъ какъ сіи, такъ и другіе здѣшніе жители производя земледѣліе; содержатъ въ довольномъ количествѣ всякаго скота потому, что весьма дешево и удобно сѣно около Уфы спавить могутъ. Всѣ окрестности изобилуютъ разнаго рода дичью, какъ по: шеперевами; глухарями; рябчиками; куликами; журавлями и разнаго рода ушками; почему жители, особливо жъ чиновники и козаки и во всякое время года стрѣляютъ и ловятъ оныхъ въ довольномъ количествѣ. Уфа обильна рыбою; почему лѣтомъ и весною многіе упражняются и въ рыбной ловлѣ, но только для себя, а на продажу мало; можетъ быть потому, что почти не продають никому.

Г е р б ъ.

§ 97. Самой гербъ Красноуфимской изображаетъ птичью охоту и изобиліе всякаго рода птицъ; онъ представляетъ въ зеленомъ полѣ сидящаго на золотомъ сукѣ серебрянаго сокола, изображеннаго въ нижней половинѣ щита, и. е. подъ губернскимъ гербомъ.

Выгодъ городской.

§ 98. Чпожъ касается до выше упомянутого городского выгона, то онъ проспираясь по правую сторону р. Уфы, содержи пашень 184 десят. 860 квадр. саж., сѣнныхъ покосовъ 1790 десят. 352 квадр. саж., лѣсу 635 десят. 1171 квадр. саж., неудобныхъ мѣстъ 247 дест. 1217 квадр. саж., всего 2857 десят. 1200 квадр. саж., да подъ городскою усадьбою 212 десят. 1208 квадр. сажень.

Обозрѣвъ хозяйственное состояніе городовъ Пермской губерніи, лежащихъ по западную сторону Уральскаго хребта, или въ Европейской части Россіи, надобно теперь описать находящіяся по восточную его сторону, или въ Азіатской части Россіи именуемой обыкновенно Сибирью.

VIII. Уѣздный городъ Екатеринбургъ.

Краткое о немъ извѣстіе.

§ 99. Екатеринбургъ, названный такъ въ честь имени Императрицы Екатерины Алексѣевны I. Супруги Петра Великаго, есть знаиѣйшій городъ Пермской губерніи, особливо изъ находящихся въ Сибирской ея части. Къ основанію его послужила поводомъ неусыпная дѣятельность сего безпримѣрнаго Государя. Онъ учредивъ въ 1719 году Бергъ-Коллегію и давъ ей 10 Декабря того же году Бергъ-привиллегію, надѣялся скоро распространить силою оныхъ горные заводы. Однакожь видя, что Его намѣреніе не такъ скоро исполняется, — а открывшіяся въ Сибирской губерніи богатыя мѣдныя и желѣзныя руды великую подавали къ умноженію мѣшалловъ надежду, — повелѣлъ Имяннымъ указомъ опъ 29 Апрѣля 1722 года, отправить въ Сибирь для распространенія тамъ руднаго дѣла Аршиллеріи Генераль-Маіора

(а потомъ Генераль-Лейтенанта) де Генина, прежде бывшаго на Олонецкихъ заводахъ, и вмѣстѣ съ нимъ Артиллеріи Капитанъ-Поручика Тапищева, съ потребнымъ числомъ горныхъ мастеровъ. Въ инструкціи имъ данной еще 23 Октября 1721 году именно предписано между прочимъ построить при р. Исѣпи городъ, и въ немъ мѣдной и спальной заводы, также учредить правленіе всѣхъ Сибирскихъ горныхъ дѣлъ (см. § 263 первой части Хоз. опис. П. Г.). Г. Тапищевъ, бывший въ Сибири въ 1721 году для распроспраненія и приведенія заведенныхъ шамъ заводовъ въ лучшей порядокъ и устройство, еще прежде прибытія въ Сибирь Генерала де Генина основалъ при р. Исѣпи новой желѣзной заводъ (*); сіе по самое мѣсто избралъ къ основанію города въ силу Инструкціи и прибывшій сюда въ слѣдующемъ 1722 году Артиллеріи Генераль-Маіоръ де Генинъ, наименовавъ оной Екашеринбургомъ. Для того совершивъ въ немъ во первыхъ большую плотину чрезъ р. Исѣпъ съ вѣшняшнымъ мостомъ и разными ларями, начатую еще г. Тапищевымъ (**): построилъ Сибирской Оберъ Бергъ-Ампъ съ каннорами на каменномъ фундаментѣ мазанковой; госпиталь для леченія мастеровыхъ и проч., большую школу для обученія мастеровскихъ и служипельскихъ дѣтей (см. § 27), двѣ домны съ фурмовыми, при большій молоповыя фабрики съ 6 молотами, фабрику для битья крышечныхъ желѣзныхъ листовъ съ 3 молотами, укладную съ 10 горнами и 1 молотомъ, спальную съ 3 горнами и 2 молотами,

(*) Дополненій къ дѣяніямъ Петра Великаго въ XVIII части на страницѣ 349; въ свиденіяхъ же о Екашеринбургскомъ желѣзодѣлаемомъ заводѣ нѣ доспавленныхъ, приписывается основаніе сего завода г. де Генину. Рѣшитель сіе предоставляется времени.

(**) Такъ извѣстнаго, утверждался на томъ же дополненіи; но въ одной писемной о рудоконномъ дѣлѣ книгѣ говорится, что г. де Генинъ построилъ сію плотину, какъ и слѣдующія заведенія.

разрѣзную и плющенную, проволочную съ 10 клещами и другими машинами, жестианую съ 2 молопами, и 2 якорныя фабрики, лудильную каменную для луженія бѣлой жести, расхожую кузницу съ 24 горнами и мѣхами, дѣйствовавшими посредствомъ воды; мѣховую, въ которой дѣлались и починивались мѣха разнаго разбора на всѣ заводы и фабрики, пыльную о 2 рамахъ мѣльницу, пробирную избу для пробы желѣза, сушильную для сушки лѣсу мѣховаго; мѣдиплавильную фабрику съ 3 печами, 3 горнами и 1 полчеею, анбаръ для поклажи мѣди, кузницу и двѣ мазанковыя избы, пухверню или промывальню для промыванія чугунныхъ крошекъ изъ соку, вмѣсто плашнаго деревяннаго двора съ разными машинами, для печанія и рѣзанія платовъ (*), кои прежде дѣланы были; построилъ каменной дворъ для дѣла мѣдной и жестианой посуды, обпочки колоколовъ, содержанія мѣди и продажи оныхъ; также прорѣзную фабрику для рѣзанія на пшкнопѣшники кружковъ съ 9ю машинами, кои дѣйствовали посредствомъ одного водянаго колеса; и наконецъ лабораторію для пробы всякихъ рудъ. Какіе построилъ онъ еще заводы, сказано при ихъ описаніи; здѣшній же желѣзодѣлаемой приведенъ въ дѣйствіе въ 1723 году. (см. § 263 перв. час. Хоз. опис. Перм. губ.)

Съ сего по времени находился въ Екатеринбургѣ Оберъ-Бергъ-Амптъ, коему подчинены были казенныя и партикулярныя заводы до 1735 года, когда по же самое начальство, получивъ названіе канцеляріи главнаго заводовъ правленія, пребыло до открытія Пермской губерніи. Тогда получилъ сей городъ названіе

(*) Изъ сего обстоятельства видно, что до сего начальника было уже здѣсь строеніе, и потому вѣроятно, что г. Ташищевъ строилъ оное, и слѣдственно онъ первой основалъ Екатеринбургской заводъ по свидѣтельству г. Голикова въ его дополненіяхъ къ дѣяніямъ Петра Великаго, какъ выше замѣчено.

областного; горныя дѣла вошли въ казенную Пермскую палату, и были въ ней управляемы горною экспедиціею, а здѣсь оставалась только заводская контора.

Въ 1797 возстановлена была здѣсь канцелярія главнаго заводовъ правленія на прежнемъ основаніи, а въ 1802 году учреждено, по упраздненіи онаго, Екатеринбургское горное начальство (см. § 270 пер. час. Хоз. опис. Перм. губ.).

Мѣсто, гдѣ находится, улицы, и части города.

§ 100. Сей заводской городъ лежитъ подъ 56 град. 50 минут. 38 секундою широты и подъ 78 град. 30 минутою долготы, по обѣимъ сторонамъ Исѣпи на ровномъ и частію возвышенномъ мѣстѣ.

Старое въ немъ строеніе расположено по большей части прямыми, но узкими улицами, приспособляясь къ печенію р. Исѣпи и берегамъ пруда, а частію и печенію рѣчки Мѣлковки, текущей въ оной съ лѣвой стороны, и все окружено валомъ съ бапареями, составляющимъ прежде наружное сего города укрѣпленіе; внутреннее же составляетъ земляной валъ съ нарочито глубокимъ рвомъ, окружающимъ значнѣйшія казенныя зданія и церкви. Назначенное вновь расположеніе города представляетъ продолговатой четверугольникъ, простирающийся отъ сѣвера къ югу съ прямыми по сему направленію улицами, кои пресѣкаются подъ прямымъ угломъ другими. Правой берегъ пруда и выходящая изъ него Исѣпь раздѣляетъ сей четверугольникъ почти по діагональной линіи, принимая въ городъ съ правой стороны рѣчки Камышенку и Черемшанку; въ немъ находится 335 кварталовъ, въ числѣ которыхъ застроено вновь сообразно плану 52, особливо изъ лежащихъ по берегамъ Исѣпи переселившимися сюда изъ дер. Шаршама.

Часть III.

39

По причинѣ сыраго мѣстоположенія нѣкоторыя улицы вымощиваются заводскимъ шлакомъ и усыпаются сверху хрящемъ и пескомъ. Нынѣ считается 31 улица, а именно: 1 Пропективная. 2 Береговая. 3 Споловая. 4 Ориентальная. 5 Ламаяевская. 6 Коробковская. 7 Холодная. 8 Малая Береговая. 9 Опресиха. 10 Дубровинская. 11 Укупусская. 12 Косой порядокъ. 13 Проломная. 14 Волчей порядокъ. 15 Насочовская. 16 Богоявленская. 17 Соборная. 18 Мокрая. 19 большая Вознесенская. 20 Наземка большая. 21 Наземка малая. 22 Новая. 23 Заячей порядокъ. 24 Разгуляйская большая. 25 Разгуляйская малая. 26 Набережная. 27 Вновь строимая за городомъ. 28 За валомъ вновь строимая. 29 Сосновка. 30 Сухлровка и 31 Мельковка. Весь городъ въ разсужденіи благочинія раздѣленъ на двѣ части.

Публичныя зданія, дома и прот.

§ 101. Изъ знатнѣйшихъ публичныхъ зданій замѣтитъ надобно во первыхъ 5 каменныхъ церквей: 1) соборная Градо-Екатеринбургская, основанная во имя Св. Великомученицы Екатерины въ 1758 году Августа 16 дня по грамотѣ Преосвященнаго Силвестра Митрополипа Сибирскаго, вмѣсто бывшей деревянной сегожѣ имени, и построеной вскорѣ по основаніи сего города.

2) Сошествія Святаго духа, основана Августа 30 дня 1754 году по грамотѣ Преосвященнаго Силвестра Митрополипа Сибирскаго.

3) Градо-Екатеринбургская Богоявленія Господня, заложена 17. Юля 17. года по грамотѣ Преосвященнаго Варлаама Епископа Тобольскаго и Сибирскаго.

4) Градо-Екатеринбургская Вознесенія Господня двуэтажная, основана Сентября 28 дня 1782 года по грамотѣ Преосвя-

щенного Варлаама Епископа Сибирскаго и Тобольскаго, вмѣсто обвѣщавшей деревянной.

5) Кладбищенская Успенія Пресвятыя Богородицы, заложена въ 1778 году Маія 26 дня по грамотѣ того же Преосвященнаго.

6) Каменное заводское строеніе составляютъ Екатеринбургской желѣзной заводъ съ фабриками молотовою, рѣзною, плющенною, укладною и спальною; мѣдиплавильная фабрика; монетной дворъ, состоящій изъ двухъ каменныхъ корпусовъ съ каменнымъ особливимъ домомъ для монетной Экспедиціи и деревяннымъ судейскимъ домомъ, и золопопромывальная фабрика.

7) Изъ другихъ каменныхъ строеній, принадлежащихъ къ заводопроизводству, примѣчательны: горное начальство, что прежде была канцелярія главнаго заводовъ правленія, и подлѣ онаго лабораторія съ горною гауптвахтою и чертежною, о 2 жильяхъ.

8) Горная Экспедиція мраморной ломки и прииска цвѣтныхъ камней, воздвигнута въ 1795 году, отъ которой зависятъ фабрики: 1 каменотесная, 1 гранильная и шлифовальная въ самомъ городѣ каменныхъ, да въ уѣздѣ въ 40 верстахъ отъ Екатеринбурга при Горнощипскомъ мраморѣ 2 каменотесныя фабрики и 1 близъ того же мрамора при р. Чусовой.

9) Подъ вѣдомствомъ горнаго начальства состоящая деревянная аптека на каменномъ фундаментѣ и при ней для соспавленія и варенія лѣкарствъ особенной каменной покой.

10) Полковая гауптвахта каменная, построена въ 1799 году бывшимъ Комендантомъ Генералъ Маіоромъ Линеманомъ.

11) Каменное уѣздное казначейство, построено казеннымъ иждивеніемъ 1801 года.

12) Почтовая канцлора помѣщена въ каменномъ частномъ домѣ.

13) Градская полиція, уѣздной и нижней земской суды находятся въ частномъ деревянномъ домѣ. 14) Городовой магистратъ, градская Дума, Сиротской и словесной суды въ общественномъ каменномъ домѣ. 15) Деревянное духовное правленіе. 16) Соляныхъ амбаровъ въ одной связи 6 и при нихъ лавка или стойка для продажи соли въ розницу деревянные на каменномъ фундаментѣ. 17) Винной магазинъ каменной, состоящій изъ 2 подваловъ, поспроенный въ видѣ буквы Г.; помомъ пороховой подвалъ, арсеналь, архивъ и два училища, также каменные. Изъ нихъ горное основано въ 1723 году подъ именемъ большой школы, какъ замѣчено и выше; въ немъ обучаются заводскіе дѣти (иногда въ числѣ 200—300 человекъ): читають, пишутъ, иѣють, Арифметикъ, Геометрію, Рисованію, Россійской Грамматикъ, Исторію и Географію: оно раздѣлено на 3 класса, имѣють 4 учителей и состоитъ подъ вѣдомствомъ горнаго здѣшняго начальства; помѣщено было въ пюремномъ острогѣ, (какъ и инструментальная фабрика) но въ 1803 году переведено въ купленной частной каменной домѣ.

18) Городское народное училище, зависящее отъ приказа общественнаго призрѣнія, открыто 24 Ноября 1789 году и состоитъ изъ 2 классовъ при одномъ учителѣ, на содержаніи Магистрата.

19) Сверхъ сего находится тамъ провіанской и хлѣбной магазинны.

20) Для одной госпитали, въ которой помѣщены больные Екатеринбургскаго полка, купленъ здѣшними купцами и мѣщанами деревянной домъ, а въ другой, занимающей также деревян-

ной домъ, пользующея горные воинскіе служители и масперовые. При послѣднемъ изъ нихъ особливою деревянною для медика домъ.

21) Каменная богадѣльня. Изъ прочихъ публичныхъ строеній, кромѣ двухъ питейныхъ каменныхъ домовъ и 11 деревянныхъ казенныхъ, еще заслуживаютъ примѣчаніе:

22) Госпиной дворъ, состоящій изъ 14 каменныхъ торговыхъ и кладовыхъ, самой простой архитектуры и 102 деревянныхъ лавокъ. Онъ помѣщенъ въ квадратъ стараго строенія; анбаровъ купеческихъ нѣтъ другихъ, кромѣ находящихся при домахъ. Нынѣ купечесвомъ определено построить каменной госпиной дворъ, и заготовивъ нужные матеріалы, начать въ 1804 году.

23) Харчевни 3 каменные и 2 деревянные.

24) Частныхъ каменныхъ домовъ 18, деревянныхъ 1837. Нѣкоторыя изъ нихъ, особливо каменные, построены о 2 жильяхъ; многіе по вновь прожектированному плану, всѣхъ прочіе по старинному расположенію.

Ж и т е л и.

§ 102. Жителей здѣшняго города составляютъ, военные, горные и сибирскіе чиновники, и зависящіе отъ нихъ нижніе чины, заводскіе масперовые; купцы, мѣщане и проч. Изъ нихъ чиновниковъ не въ службѣ состоящихъ, мужеска пола 40; священно и церковнослужителей съ дѣтьми 40, при нихъ женска пола 60; купцовъ 2 гильдіи 25, прешей 341, всѣхъ 366, при нихъ женска пола 511; мѣщанъ 1416; масперовыхъ при монетномъ дворѣ 818, при Екатеринбургскомъ заводѣ, гранильной и шифовальной фабрикѣ 883; изъ казенныхъ крестьянъ 1, припис-

ныхъ къ заводамъ крестьянъ, имѣющихъ здѣсь дома 99; дворовыхъ людей 199; и того всѣхъ жищелей мужеска пола 3892, не считая въ семь числъ воинскихъ, горныхъ и спапскихъ чиновниковъ и другихъ показанныхъ въ § 14—15.

а) Изъ числа купцовъ и мѣщанъ нѣкоторыя записаны въ цѣховыя по своему масперству, какъ по: живописнаго и иконописнаго цѣха считается здѣсь 5, серебрянаго и золотнаго 15, порпнаго и шапочнаго 9, чебопарнаго, чарочнаго (чарками называющъ здѣсь башмаки) и сапожнаго 30, гранильнаго 9, каменной клажи 9, набивнаго по холсту и синильнаго 11, пряничнаго 18, шляпнаго 3, кузнечнаго 4, часовнаго 1, парукмахеръ 1, рѣзчиковъ по дереву и споляровъ 4, дѣлающихъ роговыя гребни 4, плопниковъ 10, кожевниковъ 8, маслениковъ 5, дѣлающихъ кирпичи 3; маркишанповъ 8, мѣдниковъ 9, мыловарщиковъ 6, окошниковъ 3, дѣлающихъ посуду, подносы и проч. 3, мясниковъ 8. Всѣхъ же записныхъ цѣховыхъ 176.

б) Но сверхъ сихъ многіе не записанные въ цѣхъ разныхъ званій люди, особливожь казенныя масперовыя занимающъ разными рукодѣліями въ 301 домѣ (п. е. хозяева съ семѣйствами), а имянно кузнечнымъ и слѣсарнымъ ремесломъ въ особливыхъ опѣ домовъ кузницахъ и въ особенныхъ покаяхъ при своихъ домахъ, каковыхъ считается 126, а кузницъ, поспроенныхъ на особенныхъ опѣ домовъ мѣспахъ 57; шокарнымъ, сполярнымъ и колеснымъ въ 36, гранильнымъ (*).

(*) Извѣстно, что гранящъ швердые камни, на оловянномъ кругѣ, приводимомъ въ движеніе рукою, посредствомъ наждака привозимаго въ Россію изъ другихъ странъ; но вмѣсто сего употребляютъ нынѣ нѣкоторыя шакъ называемый кварцовой наждакъ, п. е. кварцовыя особливаго сложенія голыши, находимыя при рѣкахъ, какіе естъ и въ р. Камѣ. Для граненія идетъ сего наждака вдвое прошивъ иностраннаго, но употребляетъ шолько для маловажныхъ камней; нешолько швердые камни, каковы на примѣръ фельдшпашы, гранящъ и шлифующъ на дубовомъ кругѣ.

и рѣзбою камней и печатей въ 64, оконичнымъ въ 2, серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ работами въ 10 рѣзбою слалальныхъ, печатей въ 1. синяпъ кубовую краскою въ 4, занимаюся че- башнымъ м с перспвомъ въ 39, дѣлають гребни въ 1, овчины въ 2, шють пориное въ 6, дѣлають кананы и шнуры въ 2, малярспвомъ занимаюся въ 1, липейнымъ изъ мѣди масперспвомъ въ 4, григоповленіемъ сальныхъ свѣчь въ 2, дѣлають пряники въ 1. Живущіе же здѣсь приписные крестьяне занимаюся заводскими работами, изъ положенной за оныя плащк

в) Прочіе же купцы и мѣщане занимаюся торговлею, своимъ обширными салопоненными, пакже частію кожевенными, солодовенными заводами, и другими промыслами.

г) Здѣсь главная канпора по части винныхъ откуповъ, со- держимыхъ нынѣ Именинымъ Гражданиномъ Злобинымъ, рас- поряжающая Пермскою и въ другихъ частяхъ губерніи находя- щимися повѣренными и цѣловальниками; по чему многіе какъ изъ пріѣзжихъ купцовъ и мѣщанъ, такъ и изъ здѣшнихъ зани- маюся сими дѣлами, получая плату отъ канпоръ сихъ по кон- трактамъ. Повѣренные, получая отъ 400 до 1000 рублей въ годъ и имѣя еще другія выгоды при хорошемъ поведеніи, раз- живаюся скоро; другіе же, особливо неопытные люди, но чаще цѣловальники, отъ своей слабости или неоспорожности нерѣд- ко повреждаютъ свои нравы, подвергаюся начешамъ и захо- дяпъ въ долги, какъ сказано частію при описаніи г. Кунгура; сверхъ сего замѣчаютъ, что и крестьяне лучшіе имѣють нра- вы, больше работаюпъ, и заживочнѣе въ тѣхъ селеніяхъ, въ ко- ихъ нынѣ кабаковъ; напрошивъ того нѣкоторыя шамъ ризо- ряюпся, сдѣлавшись при услужливости чумаковъ пьяницами, гдѣ заведены сіи липейные дома, число которыхъ во всей губерніи показано въ таблицѣ подъ №, 2 вмѣстѣ съ прочими подроб- ностями.

Образъ жизни купцовъ, мастеровыхъ и прот.

§ 103. Всѣ здѣшніе купцы, мѣщане и мастеровые (немногіе изъ сихъ послѣднихъ носятъ сюртуки) одѣваются а) въ Руское платье, хопя небогатое, и самые купцы, но числое и опрятное; но какъ купцы и мѣщане по большей части раскольники, то жены ихъ носятъ кокошники, сарафаны и душегрѣи разныхъ шелковыхъ матерій, а богатые по большей части парчевыя и шпофныя, также и дѣвицы, какъ замѣчено выше (въ § 24 подѣ буквою б). Женской же полѣ прочихъ купцовъ и мѣщанъ, не придерживающихся раскола, какъ и мастеровыхъ, употребляютъ плапки, кофты, юпки и другое купеческое платье, упомянутое при описаніи г. Перми, и вообще любятъ одѣваться весьма щеголевато такъ, что жены и дочери самыхъ мастеровыхъ почти не оплечаются въ праздничные дни своими нарядами отъ купеческихъ, употребляя также больше шелковую одежду, и украшая подобно имъ уши, руки и шею лучшими серьгами, перстнями и склаважами, по причинѣ удобности доставать сія вещи дешевою цѣною, особливожь по тому, что многіе и сами оныя обрабатываютъ, какъ видно изъ предъидущаго предѣ симъ §, и что многіе изъ нихъ имѣютъ не меньше капиталла, какъ и самые (посредственныя) купцы.

б) Пищу нѣсколько купцы, но мѣщане и мастеровые употребляютъ хопя простую, но изобильную, по причинѣ дешевизны здѣсь всѣхъ съѣстныхъ припасовъ, особливо зимою, не говоря о нарочно пригошляемыхъ столахъ для угощенія пріятелей во время праздниковъ; мастеровые зарабатываютъ свои уроки заблаговременно, чтобъ быть свободными на 2 или 3 дни, особливо на праздники Богоявленія Господня и Великомученицы Екашеріны, когда многочислѣннѣе бывають здѣсь сѣзды, какъ для шорговли, такъ и для исправленія своихъ нарядныхъ пи-

ровъ; во времяжъ продолженія рабочихъ дней всегда неупомимы презвы, дѣяшельны.

в) Обыная изспари въ городѣ, наполненномъ особливо нынѣ многими просвѣщенными и знающими свѣтъ чиновниками, болѣе другихъ успѣи въ обращеніи и самыя раскольники; однакожъ многіе придерживаются и въ семъ случаѣ старинныхъ обычаевъ. Не рѣдко видѣть можно купцовъ и даже мастеровъ, имѣющихъ понятіе о нѣкоторыхъ наукахъ, особливо относящихся къ горному производству. Всѣ почти здѣшнія и привозимыя тлуда произведенія ископаемаго царства изъ Нерчинска и Колывани, Оренбургской гуернии и другихъ мѣстъ могутъ наименовать они, особливо мастера, упражняющіеся въ граненіи и шлифованіи камней не по теоріи, но по опыту, часто собирая въ семъ намѣреніи изрядныя кабинеты, украшаемые отличными здѣшними и иностранными минералами (см. § 20 и 15).

г) Въ прочемъ и самыя богатѣйшіе живутъ не роскошно, исключая нарядныхъ пировъ, пригоняваемыхъ по какому либо случаю (см. § 54 подъ бук. в).

Вновь построенныя каменные и деревянные дома по нынѣшнему вкусу, объ одномъ или двухъ жильяхъ убираютъ лучшими мебелями, кои искусно вырабатываютъ какъ здѣшніе, такъ и Верхъисыпскаго заводу мастера.

Старинное же строеніе составляютъ обыкновенныя дома, состоящія изъ избы и горницы, соединенныхъ сѣнями; иногда о двухъ жильяхъ, въ какомъ случаѣ нижнее занимаютъ кухню, подваломъ, кладовою, а иногда мастерскою.

Выказываютъ себя между прочимъ лучшими лошадьми и экипажами, состоящими въ дрожкахъ, линейкахъ, городскихъ саняхъ и проч.

Показаніе единственныхъ промысловъ, торговли, образа, кои мѣ производится, обширности ея и великости.

§ 104. Масперовые, занимаясь по своей должности работами въ монетномъ дворѣ, заводѣ, гранильной и шлифовальной фабрикѣ, имѣютъ сверхъ сего дома многія руководлія, какъ замѣчено въ § 310. Мѣщане и купцы нѣкоторые занимаются сими же и другими ремеслами, а другіе заводами салопопенными, коженными, солодовенными или торговлею, кою составляютъ какъ произведенія сихъ заводовъ, такъ и привозимыя сюда изъ другихъ частей Россіи. Кромѣ отправляемыхъ отсюда въ Санктпетербургъ до Ушкинской пристани сухимъ путемъ, а отсюда водою разныхъ вещей, выработанныхъ на здѣшней гранильной и шлифовальной фабрикѣ изъ мрамора и другихъ твердаго рода камней (въ 1802-году отправлено паковыхъ на 7883 руб. 36 коп.) опускаются отсюда въ небольшомъ количествѣ дѣлаемыя на той же фабрикѣ изъ мрамора сполешницы, шашеницы и другія вещи на Ирбишскую и Макарьевскую ярмарки на небольшую сумму. Тогда же вывезено изъ городскихъ произведеній сухимъ путемъ красной юфти въ Петропавловскую крѣпость 1500 кожъ на 4500 рублей; въ Троицкую крѣпость 1000 кожъ на 3000; шопленаго сала воднымъ сообщеніемъ къ Санктпетербургскому порту 130,500 пудъ на 603,250; коровьяго масла сухимъ путемъ въ Казань до 10,000 на 50,000; въ Санктпетербургъ водою 6500 пудъ на 29,250; еще въ Казань водою до 10,000 пудъ на 50,000 (*); всего вывозится отсюда здѣшними купцами на 740,000 рублей.

Сверхъ сего приѣзжающими изъ Нижегородской губерніи торговыми людьми закупается здѣсь сырыхъ овчинъ съ Киргиз-

(* Въ свѣденіяхъ написано вѣроятно по ошибкѣ: до десяти тысячъ пудовъ, суммою на пашь сошь тысячъ рублей; по чему и поставлено здѣсь мною 50,000 руб., полагая каждой пудъ по 5 рублей.

скихъ барановъ и овецъ на немалоысячную сумму, кои опвозяпся туда сухимъ пушемъ; на немалую ипакже сумму вывозипся оисюда зимою въ Вятскую губернію, прівзжающими оппуда, мерзлой и соленой рыбы, какъ то осеприны, сперлядей, нельмины, моксуновъ, сырковъ и язей.

Ввозяптъ же въ здѣшній городъ, для продажи здѣшнимъ и прівзжающимъ изъ разныхъ мѣстъ и разнаго званія людямъ, изъ Казанской, Нижегородской и Вятской губ. лентъ, выдѣланныя овчины и шипые изъ нихъ мѣха и шубы, изъ Тобольской и Оренбургской пшеничную муку, пшенную или просяную и гречушную крупу, сало, коровье масло, мерзлую, соленую и сухую рыбу и особенно изъ Тобольской осеприну, сперлядь, нельмину, моксуновъ, сырковъ и язей, щучину, окуней, и карасей; изъ Оренбургской щучину, окуней, чебаковъ, язей, карасей на немалоысячныя суммы; а изъ Санктпепербурга, Москвы, Казани, Архангельскаго и Таганрогскаго порпу сахаръ, виноградныя водки, вина, разные фрукты, хмѣль, медъ и воскъ; также неизвѣстно на какую сумму здѣшними же купцами закупаются, на Макарьевской и Ирбитской ярмаркѣ, также часпію въ С. Пепеубургѣ, Москвѣ и Казани разные иносшранные и Россійскіе шовары, какъ то золотые, серебряные, шелковые, бумажные, шерспаные, также Китайскіе и другіе; при томъ, нашіпки и фрукты, кеторыхъ по показанію здѣшнихъ купцовъ вывезено было въ 1803 году съ Ирбитской ярмарки на 50,000 рублей, съ Макарьевской на 60,000, изъ С. Пепербурга, Москвы, Казани и Таганрога на 50,00 изъ Пепропавловской и Троицкой крѣпости на 15,000; изъ тѣхъ мѣстъ и изъ другихъ Тобольской губерніи выгнано сюда лошадей, быковъ, коровъ и барановъ съ курдюками на 150,000 рублей. И такъ вошло въ городъ всѣхъ шоваровъ, здѣшнимъ купцамъ принадлежащихъ, на 325,000 рублей, и слѣдственно обращается у нихъ въ торговль капиталу до 1,065,000 рублей, считая въ семь числъ и издѣлія ихъ заводовъ.

З а в о д ы.

§ 105. Немного еще пому времени, какъ здѣшніе купцы и мѣщане спали заводишь и распросираняшь заводы и промыслы: самой старой маслбойной заводъ основанъ въ 1777, а самой древней салопопенной въ 1776; кожевенныхъ заводовъ не было ранѣе 1782; первый мыловаренный начался въ 1787, а солодовенные съ 1785 года. а) Изъ нихъ значнѣйшіе салопопенные, изъ коихъ: (1) на заводъ купца Резонова выпаливается сала на 122,000 руб. и болѣе. (2) У купцовъ Казанцовыхъ выпаливается сала и продается вмѣстѣ съ прикупаемымъ на 76,000. (3) Въ заводъ купца Толсшикова на 75,000 (4) У купцовъ Гилевыхъ на салопопенномъ и кожевенномъ заводѣ вырабатывается всѣхъ товаровъ на 60,000 (5) У купцовъ Коробковыхъ на 75,000. (6) на заводѣ купца Кумова на 20,000; на всѣхъ же десяти здѣшнихъ салопопенныхъ заводахъ вытанливалося прежде сала на 470,000, а нынѣ на 603,250 рублей. Всѣ сии заводы каменные. Дѣйствіе салопопленія описано въ § 132. 2й часпи сего описан.

б) Кожевенныхъ заводовъ въ 1797 году считалося здѣсь 20, въ томъ числѣ 6 сыромьяшныхъ; но въ концѣ 1800 было въ дѣйствіи только 5; на нихъ выдѣлывается кожа ежегодно съ лишкомъ на 30,000 рублей, и въ томъ числѣ красной или Бухарской юфпи на 7500, которая поставляется въ Петропавловскую и Троицкую крѣпости; вся же прочая (т. е. черная и подовшенная юфпъ съ сыромьяшными кожами) расходится внутри губерніи. Какъ выдѣлываются кожи, описано подробно въ 135—148; 2 части а здѣсь замѣшшь только можно, что кожевни здѣшнія по болѣшей часпи каменные.

в) Мыловаренныхъ 3 завода, на коихъ вываривалося прежде мыла почти на 5000 рублей; но нынѣ безъ дѣйствія пошому, что хозяева ихъ на другіе промыслы обрашались.

г) Маслобойныхъ 6, на коихъ выбивается масла на 13,000 рублей. Маслобойни описаны въ § 90. 2й части описан.

д) Солодовенныхъ также 6, на коихъ вырощается солода на 12,000 руб.; описаніе ихъ можно читать выше въ § 54. Част. 2.

е) Здѣшнимъ купцамъ принадлежатъ нѣсколько мучныхъ мѣльницъ и полчей, на коихъ особливо мѣлютъ солодъ и полкушъ дубъ.

ж) Кирпичныхъ заводовъ 9, въ которыхъ выпрабатывается кирпича отъ 30,000 до 400,000; продается каждая тысяча отъ 7 до 9 рублей. Сверхъ сихъ находятся еще два сарая, принадлежащіе горному начальству и еще два заведенные на время по случаю строенія церкви во имя С. Троицы; въ нихъ выпрывается до 12,000 кирпича.

з) Сверхъ сего здѣшніе жители, особливо мѣщане и мастеровые, мачутъ въ значномъ количествѣ свѣчи, закупая сало, привозимое сюда земледѣльцами и у здѣшнихъ мясниковъ. Какъ сіе производится, показано въ § 133 2й части. есѣ также здѣсь шланная фабрика.

Я р м а р к и.

§ 106. Въ каждое воскресенье съѣзжаются въ городъ уѣздные крестьяне съ земледѣльческими произведеніями; сверхъ сего не малые бываютъ свѣзды на первой недѣлѣ великаго поста, и. е. въ пакѣ называемое Сборное воскресенье, попомѣ Юня 29 и Ноября 24 дня; насповацзя же годовая ярмарка учреждена съ 15 Января по 1 число Феврала; когда иногородные купцы, провозя свои повары на Ирбинскую ярмарку, останавливаются здѣсь для продажи; расходится оныхъ на многія тысячи. Здѣшніе купцы и мѣщане продаютъ тогда своихъ поваровъ на 5000 и болѣе. Привозающіе изъ уѣздовъ и ближнихъ городовъ торговые и крестьяне не только торгуютъ разными произведеніями еженедѣльно, но почти и ежедневно, особливо зимою.

Они привозятъ для продажи разной хлѣбъ въ зернахъ и мукою, сало сырое, масло коровье, холстъ, сукно изъ овечей и коровей шерсти бѣлое, черное и сѣрое; овчины, козины, сырыя рогатаго скота и конскія кожи, мясо говяжье и свиное; ленъ, конопля, рогожи и циновки, веревки, пеньковыя и дычныя, мочала, деревянную посуду, сани, дровни, шельги и другія сельскія издѣлія; а Тобольскіе и Оренбургскіе поргвые разную рыбу, какъ сказано и выше, что все составляетъ въ годичное время на нѣсколько миліоновъ рублей; потому что закупаютъ всѣ сіи товары не только здѣшніе, но и прїѣзжающіе изъ всѣхъ мѣстъ здѣшней, Вятской и частію Казанской губерніи купцы, мѣщане, заводскіе масперовые и крестьяне, особливо же мясо и рыбу; и развозятъ въ изобиліи для снабденія сихъ губерній, больше же всего расходится сихъ произведеній для продовольствія многихъ здѣшнихъ горныхъ заводовъ и другихъ селеній, не занимающихся хлѣбопашествомъ. Изъ поргвыхъ лавокъ закупаютъ сіи крестьяне и другіе изъ прїѣзжающихъ шелковые и бумажные товары, особливожь кипайку, выбойку, бахлу и проч. на немалопыя суммы.

Вообще досужество, нравственность, благосостояніе, цветущіе л, омыслы и прот.

§ 107. Толь многочисленное и почти безпрестанное стеченіе народа изъ всѣхъ мѣстъ съ произведеніями оныхъ, и многочисленство самаго города, предполагаютъ, что какъ торговля, такъ и всѣ промыслы здѣшнихъ жителей процвѣтають должнствують паче прочихъ городовъ здѣшней губерніи; да и въ самомъ дѣлѣ: имѣтъ по поргвымъ дѣламъ сношеніе съ опдаленнѣйшими порпами, каковы С. Пешербургъ, Архангельскъ, Тоганрогъ и торгующими городами, къ копорымъ принадлежатъ

Москва, Казнь, Макарьевъ, Ирбитъ, Петропавловскъ, Троицкъ и Тобольскъ, — употребляютъ въ оборотъ болѣе миліона суммы, — и при томъ болѣе своихъ заводовъ отпускаютъ шоваровъ въ другія мѣста, нежели сколько ввозитъ изъ нихъ въ свой городъ; пользуются съ выгодою искусными ремесленниками во всякомъ родѣ рукодѣлія, не значить ли все сіе обладать цвѣтущею торговлею, цвѣтущими промыслами. Кпожь еще послѣ сего скажетъ „что мѣщане здѣшніе по умѣренности промысловъ и по недостатку къ тому способовъ очень бѣдны (*).“, Какихъ не достаетъ еще способовъ въ городъ, безпрерывно наполненномъ привозимыми и отвозимыми поварами? Иногда спойтъ только купить произведенія Тобольской и Оренбургской губерніи и въ день же здать съ хорошимъ выигрышемъ прїѣхавшимъ за ними изъ другихъ мѣстъ. Прїѣзжающіе сюда за сими поварами и проѣзжіе имѣютъ всегда нужду въ кварширѣ, фуражѣ, съѣстныхъ припасахъ; кпо претягиваютъ безремесленнымъ мѣщанамъ пользоваться симъ случаемъ? Да и дѣйствительно они съ выгодою содержатъ постоя, продаютъ хлѣбъ, калачи и все съѣстное, сѣно, овесъ, закупая все сіе сами во время ярмарокъ дешевою цѣною. Ремесленники лишь бы имѣли въ готовности свои издѣлія, всегда почти находятъ, кому продать оныя. И пакъ можетъ быть они хопятъ чрезъ изъясненіе бѣдности своей отъ умѣренности промысловъ и отъ недостатка къ тому способовъ происходящей намекнуть на здѣшнихъ масперовыхъ, которые, имѣя больше за собою ремеслъ, часто будучи искуснѣе въ выдѣлкѣ своихъ товаровъ, иногда вроворнѣе въ оборотахъ коммерческихъ и многочисленнѣе мѣщанъ, подрываютъ ихъ промыслы, а иногда и самую перепоржку мѣлочными поварами. При всемъ томъ бѣдность мѣщанъ нельзя почестъ всеобщею, но только нѣкоторыя изъ

(*) Такъ сказано въ свѣденіяхъ.

нихъ, и по болѣе опть невоздержанія, раззорившіеся оною угнѣшаются.

Послѣ земледѣльческихъ произведеній и разной рыбы, вывозимыхъ опскуда въ поликомѣ множествѣ и лавочныхъ поваровѣ, главнѣйшую сосоставляютъ торговлю: гранѣные и шлифованные цвѣтные и драгоцѣнные камни, мраморныя издѣлія и частію необдѣланные камни и самыя иногда шпурфы. Едва успѣешъ пріѣзжіи занять свою кварширу, какъ уже и видить предъ собою разнощиковъ и разнощицъ съ сими ископаемаго царства произведеніями, преобращенными чрезъ искусство здѣшнихъ гранильщиковъ въ многоразличныя виды и частію оправленными въ золото, серебро и проч. Сверхъ сего развозятся оныя иногда опть самыхъ мастеровъ и другихъ людей для продажи на Ирбитскую и Макарьевскую ярмарку, нерѣдко въ г. Пермь, Москву и Санкшпепербургъ. Самое большее количество сосоставляютъ серги, перспни, склаважи изъ аметисповъ, аквариновъ, иногда хризолиновъ, шяжеловѣсныхъ камней, такъ же какъ сіи, такъ и другія вещи изъ эдельшпаповъ (зеленыхъ фельдшпаповъ), Нерчинскихъ голубыхъ халцедоновъ или здѣшной пералифти, агатовъ, яшмы, самыхъ кремней и кварца, особливо розоваго и проч. (см. § 244—252 перв. части Хоз. оп. Перм. губ.). Мастеровыя гранильной фабрики имѣютъ главнѣйшее участіе въ сей торговлѣ, какъ въ дѣлѣ собспвенно ихъ занимающемъ.

На противъ того знатнѣйшіе здѣшніе промыслы, особливо салопопенныя и торговля, занимаютъ первыхъ здѣшнихъ купцовъ и частію мѣщанъ. Сколько они искусны въ сихъ оборотахъ, какъ далеки въ обхожденіи и просвѣщеніи, сказано выше особливо въ § 20, гдѣ замѣчено такъ же, что они по большей части раскольники. Здѣсь и въ Невьянскомъ заводѣ главное мѣсто сей секшы, пошому особливо, что содержатся въ нихъ

приходящіе изъ Иргисскихъ скишовъ попы, совершающіе всѣ обряды своего исповѣданія въ часовняхъ (*), великолѣпно украшенныхъ, особливо спарыми образами Греческой работы, и снабдѣнныхъ сколько можно древнѣйшей печати книгами. При всей твердости въ своихъ правилахъ нерѣдко оныя сами ослабляютъ, особливо въ разсужденіи брачныхъ союзовъ, нынѣ чаще разрываемыхъ; при чемъ желающая разводу спорона прямо утверждаетъ, что бракъ не можетъ быть дѣйствителенъ по тому, что не былъ совершенъ въ церкви, а въ часовнѣ или горницѣ, и при томъ неизвѣстнымъ священникомъ, каковымъ иногда себя называетъ и безпущный бродяга, какъ нерѣдко при судспвенныя мѣста открывали. При томъ ясно открываемомъ заблужденіи, удивительна ихъ приверженность къ неизвѣстнымъ священникамъ.

Однакожь можно сказать, что искусившіеся въ обхожденіи, почти только наружно придерживаются своихъ закоренѣлыхъ обычаевъ, будучи оборопливны въ своихъ дѣлахъ, знаемы лучшими людьми, оплачиваемы по своему разуму, хорошему поведенію и капиталу. Самой женской полъ, споль приверженный ко всему введенному предками, любятъ нынѣ свѣшь, и прежняго покроя сарафаны, спараются принаровлять къ длинному Нѣмецкому плапью (см., § 23 подѣ буквою б.). При спрогомъ наблюденіи чистоты въ домѣ, пищѣ и одеждѣ, ѣсть и пить вмѣстѣ съ приверженными къ святой церкви уже за ничто считается, хоня еще отвращается бритыхъ бородъ и пабаку. При всемъ томъ есть довольно примѣровъ изключенія и въ

(*). Одна часовня въ городѣ, а другая при ихъ кладбищѣ, построена подобно церкви, сверьхъ того 2 или 3 въ Шаршашѣ; сказываютъ, что они получали уже позволеніе построить и настоящую церковь.

сихъ послѣднихъ стапвяхъ. Вообщежъ ей полъ купческаго, мѣщанскаго и масперскаго состоянія въ здѣшнемъ городѣ, весьма склоненъ къ щегольству; а мушны хипры, обходительны, во многомъ знающы, на словахъ ласковы и услужливы; особливожъ масперовыя прудолобивы, отважны и даже бесстрашны, что особливо доказываютъ пожарныя случаи. Не рѣдко случалось, что спасали объятая огнемъ со всѣхъ сторонъ зданія, бросаясь во всѣ опаснѣйшія мѣста, къ чему исправныя заводскія машины при ихъ дѣятельности главнѣйшее оказываютъ пособіе, да и вообще какъ здѣшній, такъ и другихъ горныхъ заводовъ народъ отличается своею отважностію, способностію, подражаніемъ и изобрѣтаніемъ опыщающа къ заводскому производству, будучи въ жилищѣ, искусствѣ, ловчѣ и спремительнѣе мѣщанъ и крестьянъ во всѣхъ случаяхъ. Всѣ они держатъ, какъ и прочіе жители, рогачейскіе скотъ, коимъ лѣтомъ пасется въ городскомъ выгонѣ, а для зимы спавятъ для него съено иногда сами, но больше покупаютъ гопшное.

Выгонъ городской.

§ 108. Выгонъ городской простирается кругомъ города по обѣимъ сторонамъ р. Исѣпы; въ коемъ мѣлкой сосновой и березовой лѣсѣ, отведенный къ Екатеринбургскому, Березовскому и Уктусскому заводу; въ немъ считается сѣнныхъ покосовъ 194 дес., 25 саж., лѣсу 1398. десят. 1475 саж., неудобныхъ мѣстъ 694 десят. да подъ городскою 1300 саж.; всего 5284. дес. 400 саж. усадьбою 1962. десят. 1270 квадр. сажень.

Г е р б ъ.

§ 109. Гербъ Екатеринбургской представляетъ въ зеленомъ полѣ плавильную печь и рудовозную шахту, означая чрезъ сіе,

что уѣздъ сего города изобилуетъ разными рудами и другими произведеніями ископаемаго царства.

IX. Уѣзднои городъ Камышловъ.

Краткое о немъ извѣстіе.

§ 110. Городъ Камышловъ открытъ подъ симъ именемъ 9 Декабря 1781 года въ силу Высочайшаго повелѣнія даннаго въ 27 день Генваря того же года правящему должностъ Генераль-Губернапора Пермскаго и Тобольскаго, Генералъ Порупчику и Кавалеру Кашкину, Подполковникомъ Тарбьевымъ, въ Камышловской слободѣ, основанной въ 1667 году и населенной государспвенными креспьянами.

Мѣсто гдѣ находится, положеніе онаго и улицы.

§ 111. Камышловъ лежитъ подъ 56 град. 50 минут. широты и подъ 78 град. 10 минут. долготы (*), на лѣвомъ возвышенномъ берегу р. Пышмы, ограждаясь къ западу буеракомъ, по коему протекаетъ рѣчка Камышловка, въ сію рѣку текущая, и ограничивалась на юговоспочнои споронѣ другимъ сухимъ буеракомъ и назначеннымъ какъ съ сей, такъ и съ другихъ споронѣ валомъ; по лѣвому берегу Пышмы простирается онъ отъ запада къ югозападу, изгибаясь по ея теченію, а съ правымъ имѣетъ сообщеніе посредствомъ мѣльничной плошины. Песчаная почва земли причиною, что улицы его ничѣмъ не вымощены; онъ называется по данному городу плану, 1) Набережная, 2) Мѣщанская, 3) Покровская, 4) Торговая, 5) Пышминская и 6) Земляная, изъ коихъ однакожь 1, 2, 5 и 6 еще незаспроены, опчасти по несклонности, опчасти по малому числу жишелей; а въ

(*) По Россійскому атласу.

3. и 4 улицъ все строеніе старое, безъ всякаго порядка расположенное, однакожь жители выстроились дома по плану обязались уже подпискою въ 1803 году.

Публичныя зданія, дома и проч.

§ 112. Въ немъ находится деревянная церковь Покрова Пресвятыя Богородицы съ двумя приделами во имя Зосимы и Савашія Соловецкихъ Чудотворцовъ и Святыя Великомученицы Екаперины; построена здѣшними обывателями въ 1760 году. Каменное уѣздное казначейство основано Маія 18. дня 1801 года съ денежною кладвою и въ слѣдующемъ окончано. Уѣздною и Нижней земскою суды помѣщены въ домъ, построенномъ изъ матеріаловъ бывшаго уѣзднаго казначейства (*) на другомъ мѣстѣ съ прибавленіемъ новыхъ и въ другомъ видѣ. Особенная деревянная кладовая, построенная Казенною палатою въ 1783 году, и занимаемая прежде денежною казною, обращена также въ сіе строеніе. Изъ двухъ соляныхъ магазиновъ (изъ коихъ въ каждомъ по 2 анбара), одинъ построенъ въ 1770; а другой въ 1782. Пермскую казенную палату, и винной ветхой магазинъ въ 1783; деревянной пюремной острогъ въ 1801 году.

Обывательскихъ домовъ, выстроенныхъ безъ плана 161, купеческихъ деревянныхъ лавокъ, расположенныхъ въ одну линію 22; противъ нихъ находятся для продажи мѣлочныхъ товаровъ шалаши. Изъ 34 кварталовъ, на кои раздѣленъ городъ по плану, застроено только 12.

(*) Оно построено было въ 1760, когда сіе мѣсто называлось Камышловскимъ дистриктомъ, и поступило въ казенное ведомство въ 1781 году.

Ж и т е л и

§ 113. Жителей составляютъ купцы, коихъ въ второй гильдіи 2, претей 11, мѣщане въ числѣ 46, но по большей части казенные крестьяне, копорыхъ по ревизіи показано въ городѣ 73 души мужеска пола. Сверхъ сего чиновниковъ не въ службѣ соспоящихъ и здѣсь 3 дома имѣющихъ, мужеска пола 5; священно и церковнослужителей съ дѣтьми 18, при нихъ женска пола 29; дворовыхъ людей 14; всѣхъ, кромѣ служащихъ чиновниковъ и воинскихъ чиновъ, считаеся 169; но всѣхъ жителей мужеска пола и съ приписными къ заводамъ крестьянами здѣсь живущ. (показано въ прежнихъ свѣденіяхъ) 475, женска 500.

Изъ числа приписныхъ къ заводамъ Камышловскихъ крестьянъ находися два кузнеца, кои въ двухъ кузницахъ дѣлають только мѣлкія крестьянскіе подѣлки; изъ мѣщанъ 3 мясника, копорые, закупая скотъ въ окрестныхъ селеніяхъ, занимаются симъ ремесломъ только временно для удовольствованія городскихъ жителей. Изъ приписныхъ крестьянъ 3 плотника; сапожниковъ 8 человекъ, изъ коихъ мѣщанъ 3, дворовыхъ людей 2, приписныхъ къ заводамъ крестьянъ 3. Всѣ же прочіе упражняются по большей части въ земледѣліи, скотоводствѣ и мѣлочной торговлѣ.

Однакожъ въ торговлѣ ихъ, производимой хлѣбомъ, бумажными и другими мѣлочными товарами, обращается не болѣе, какъ только на 6350 руб. въ годъ.

Я р м а р к и.

§ 114. Важнѣйшій здѣсь торгъ производить не здѣшніе, но купцы, мѣщане и крестьяне городовъ Екатеринбургъ, Кунгура, Шадринска, Ирбита и Тюмени на двухъ здѣшнихъ ярмаркахъ,

изъ коихъ первая называется Тихоновская, а вторая Покровская.

Въ каждую изъ нихъ продается разныхъ товаровъ, привозимыхъ торговыми упомянутыхъ городовъ съ Ирбитской и Макарьевской ярмарки, какъ то парчевыхъ, шелковыхъ, бумажныхъ, суконныхъ, также сахару, чаю, кофею, мѣдныхъ и желѣзныхъ вещей на 20,000 или на 25,000—40,000; но въ Покровскую ярмарку въ 1802 году разошлось на 60,000 руб. по той причинѣ, что кладныя съ шоварами пришли въ г. Пермь съ Макарьевской ярмарки поздно; по чему купцы съ шоварами прибыли сюда прямо, нигдѣ непоргуя, отъ чего и торгъ здѣсь увеличился.

Тогда же и крестьяне съѣзжаются съ пшеничною и ржаною мукою, овсомъ и другими земледѣльческими произведеніями, копорыхъ продаютъ всѣхъ примѣрно на 500 руб. въ каждую ярмарку, закупаая сами изъ лавокъ сукна для своихъ кафтановъ разныхъ цвѣтцовъ, шляпы, обувь, шафшу, плашки, кумачи, пестреди и проч.

Они привозятъ упомянутыя сельскія произведенія и въ еженедѣльные съѣзды по воскреснымъ днямъ, однакожь иногда нижно въ сіи дни не привѣзаетъ.

Вообще досужство, нравственность и проч.

§ 115. Вообщежь о здѣшнихъ купцахъ замѣнить надобно, что они по паспортнамъ находятся для торговли въ разныхъ мѣстахъ, а нѣкоторые и домовъ здѣсь не имѣютъ; по чему и неизвѣстно ихъ состояніе. Мѣщане вступили сюда изъ зашпашныхъ церковнослужительскихъ дѣпей, 2 изъ Екаперинбургскихъ мѣщанъ и 1 изъ иностранцовъ; они, не имѣя никакихъ почпи промысловъ, недоспашочны, прописываясь только хлѣбопашесп-

вомъ и мѣлочную торговлю; по чему сообразуясь своему до-
сипашку и жизнь ведутъ самую простую такъ, что нѣкоторые
изъ здѣшнихъ крестьянъ, будучи ихъ доспашочнѣе, живутъ
ихъ лучше и обильнѣе въ пищу и одежду, содержатъ въ своемъ
услуженіи и работниковъ, особливо жъ любящъ одѣваться въ каф-
таны тонкихъ суконъ; прочіе же бѣдны, чему причиною пола-
гаютъ заводскія работы, ямскую гоньбу и проч., но больше лѣ-
носнѣе и пьянств., по причинѣ которыхъ, оставивъ свою пашню
и не имѣя никакой руководствія, принуждены наняться во услу-
женіе другимъ, дабы могли оплатить свои повинности, и имѣть
наущую пищу и одежду; но и сіе послѣднее средство ихъ не
исправляетъ, по тому, что не выполняя и сихъ обязательствъ
по договорамъ имъ условленъ, впадаютъ время отъ времени въ
больше долги и крайнюю бѣдность. Занимаясь почти единст-
венно земледѣлемъ и скотоводствомъ, ведутъ въ простое
время неоплаченную отъ сельскихъ крестьянъ жизнь, употребляя
и подобную имъ одежду въ обихъ плахъ, т. е. Русскіе кафпа-
ны или зипуны, сарафаны, нѣкоторые душегрѣйки, юпки,
плашки и шамшурь.

Выгонъ городской.

§ 116 Скопъ ихъ пасется въ выгонъ, которой лежитъ на
правой но больше по обѣимъ сторонамъ р. Пышмы; также на лѣвой
рѣчки Камышловки; въ немъ мѣлаго лѣсу 2009 десят. 1800
квадратныхъ сажень; неудобныхъ мѣстъ 66 дес. 2200 квадра-
таж., всего 2676 дес. 1600 квадр. саж. Да подъ градскою усадь-
бою 152 десятины 30 квадратныхъ сажень.

Гербъ.

§ 117. Гербъ сего города представляетъ въ зеленомъ полѣ
золотой снопъ хлѣба съ серебряными серпами и цѣпомъ (моло-
тиломъ), означая чрезъ то хлѣбородіе сего уѣзда.

Х. Уѣздный городъ Шадринскѣ.

Краткое о немъ извѣстїе.

§ 118. Хотя не точно извѣстно время основанія Шадринской слободы, однакожъ началась она ввроятно вскорѣ послѣ построенія Долмашовскаго монастыря, основаннаго въ 1644 году, когда еще не было ни одного Рускаго селенія по р. Исѣпи. Она упоминается подъ симъ именемъ въ одной изъ Тобольска памяти уже въ 1662 году; названіе свое получила опъ залива р. Исѣпи, называемаго Шадринскою Курью (или Курья Шадриха) при которой, была построена.

По указу 1712 года изъ Тобольской Канцеляріи названа была Архангельскимъ Шадринскимъ городомъ; и тогда опредѣленъ въ сіе мѣсто Комендантомъ Князь Василій Мещерскій. Однако названіе Архангельскаго давно уже вышло изъ употребленія, а населявшіе его крестьяне не въ состояніи были поддержать и имени города.

Опъ бывшаго въ 1733 году пожара сгорѣли управительской канцеляріи дѣла, и пошому подробнѣйшая сего города исторія не извѣстна; однакожъ по справедливо, что когда въ 1738 году 3 слободскіе дисприкипа: Шадринской, Исѣпской и Окуневской отдѣлены были опъ Тобольска и причислены къ Исѣпской провинціи, которой провинціальная канцелярія, состоявшая подъ вѣдомствомъ Оренбурга, была въ Челябинской крѣпости; тогда Шадринскъ названъ настоящимъ городомъ, въ которомъ учреждена управительская канцелярія, шакъ какъ въ Окуневскомъ и Исѣпскомъ, хотя и писались оныя просто острогами (*). Опъ обнесенъ былъ деревяннымъ заборомъ, рогапками и рвомъ, из-

(*) Историческо-Географическаго описанія Пермской губерніи напечатаннаго при Пермскомъ Губернскомъ Правленіи въ 1801 году § 90.

ключая обращенной къ р. Исѣпи его стороны, естественной укрѣпленной, а внутри былъ срубленной изъ бревенъ на подобіе замка городъ съ башнями, къ которому снаружи приспособены были торговыя лавки. Нынѣжь не видно и остатковъ сихъ укрѣпленій. Уѣзднымъ Пермской губерніи городомъ учрежденъ вмѣстѣ съ другими въ 1781 году и открытъ 9 Декабря.

Мѣсто, гдѣ находится, положеніе онаго, улицы, и части города.

§ 119. Г. Шадринскъ лежитъ подъ 55 градусомъ 53 минутою широты и подъ 80 град. 12 минутою долготы (*), на ровномъ мѣстѣ при левомъ берегу Исѣпи, и представляетъ по прожектированному плану продолговатой четвероугольникъ, простирающійся по ея печенію своими главными или продольными улицами, кои по причинѣ твердой песчаной почвы ничемъ не вымощены и называются по порядку: Набережная, Преображенская, Михайловская, Петропавловская, Никольская и Земляная, изъ коихъ послѣдняя еще ничѣмъ не застроена. Старое строеніе преиспещуется устройствомъ назначенныхъ по плану поперечныя улицы, коихъ предполагается 8 и 3 площади: Михайловская, Никольская и Нижняя между 34 кварталами. Весь же городъ раздѣленъ для благочинія на двѣ части.

Публичныя зданія, дома и проч.

§ 120. Изъ публичныхъ зданій во первыхъ примѣчанія достойны двѣ каменные церкви, изъ коихъ одна Преображенія Господня съ двумя придѣлами, Архангела Михаила и св. Апостоля Петра и Павла, на Михайловской площади; а вторая о двухъ

(**) По Россійскому плану.

жильяхъ на Николаевской; изъ нихъ нижнее во имя св. Николая Чудотворца, а верхнее Рождества Богородицы.

2) Третья церковь деревянная на кладбищѣ во имя св. мученикъ Флора и Лавра.

3) Градская полиція съ тюремною избою, уѣздною и земскою суды помѣщены въ бывшемъ деревянномъ домѣ Шадринской управительской канцеляріи.

4) Бывшее уѣздное деревянное казначейство, построенное по указу Пермской казенной палаты въ 1785 году, нынѣ продано; а вмѣсто его воздвигнуто каменное съ кладовою, гдѣ уже и казна хранился.

5) Винной магазинъ и 7 соляныхъ анбаровъ, изъ коихъ въ первомъ помѣщается до 150 бочекъ вина, а въ послѣднихъ 80,000 пудовъ соли.

6) Для больницы купленъ въ томъ же году частной домъ на собранную съ крестьянъ всего уѣзда сумму.

7) Тюремной деревянной домъ вновь выстроены и обведены острогомъ.

8) Госпитальной деревянной дворъ построенъ въ 1801 году, расположенъ въ видѣ четвероугольника на Михайловской площади, имѣетъ съ трехъ сторонъ проезжія ворота, внутри 46 и со внешней стороны 31 лавку; а по среди квадрата кладовой анбаръ.

9) Подъ сего выстроены деревянной корпусъ, въ которомъ помѣщены городской магистратъ, градская дума, словесной судъ и здѣшнее малое народное училище, состоящее изъ 2 классовъ, открытое 24 Ноября 1789 года, и содержимое на иждивеніи градской думы.

10) Въмѣсто ветхаго деревяннаго дужовнаго правленія спрошено нынѣ по плану шакже деревянное.

11) Рынки градскіе расположены на упомянутыхъ площадяхъ: первой изъ нихъ на Михайловской, около господинаго двора или при церкви Арх. Михаила, гдѣ продаются мѣлочные повара; второй на Никольской или подлѣ церкви Св. Николая для продажи хлѣбныхъ и харчевыхъ припасовъ; третій на Нижней, гдѣ купить можно сѣно, дрова, разной лѣсъ съ деревянною посудою, разными подѣлками и проч.

12) Въ 1801 году построена на Михайловской площади биптая земляная изба, покрытая шесомъ, для хранения въ ней огнегасительныхъ орудій, каковы суть двѣ машины, шакже багры съ вилами, бочки съ роспускамя и дровнями, щипы, парусъ, коженыя ведра и проч. Какъ сіи орудія, шакъ и полицейскіе служители, кои вмѣстѣ и шрубочиспы, въ числѣ 9 человекъ, содержатся на сборную поземельную съ домомъ сумму, (съ каждой квадрапной сажени земли берется по 1 деньгъ), хранимую въ градской думѣ; на сіюшъ сумму построено и упомянутое бипное зданіе изъ земли.

13) Обывашельскихъ домовъ считается 388, въ шомъ числѣ одинъ каменной купеческой, при коемъ деревянной флигель со всѣми нужными службами и 15 кладовыми лавками, построеными въ одной связи лицомъ къ господиному двору; да при другомъ шого же купца деревянномъ двушажномъ домѣ кладовая и салопоння каменная, а прочее строеніе все шакже деревянное, какъ шо флигель, янбары съ конюшнею, завознею и проч.

У другихъ достпашочныхъ обывашелей всѣ дома объ одномъ жильѣ, съ другими шакже деревянными приспособками. Нѣкоторые дома изъ построенныхъ вновь по плану имѣютъ не камен-

ные, но кирпичные фундаменты, а прочіе построены безъ нихъ просто, всѣхъ покрыты пескомъ и содержатъ оныя 2 до 6 комнатъ, съ кирпичными нынѣшней лучшей работы печами. Анбары, завозны съ конюшнею почти у всѣхъ расположены одинаково, т. е. въ одной связи и подъ одною крышею; погреба же и бѣлыя бани поставлены отдѣльно отъ сихъ строеній; къ нимъ примкнуты огороды, внутрь квартала проспирающіеся, а изъ улицы ограждены песовыми заборами со въѣзжими на дворъ воротами. Спараво же строенія дома, принадлежащіе живущимъ здѣсь крестьянамъ, расположены безпорядочно, лицомъ на востокъ, полдень и западъ. Вѣшкіе дома бѣдныхъ людей умазываются со внѣшней стороны для шеплопы глиною вмѣсто конопати и подкрѣпляются спойками; по чему и предсинавляютъ снаружи видъ мазанки; покрыты драницами на два скапа; однакожь избы у всѣхъ бѣлыя; печи въ нихъ бѣлыя изъ глины, но съ кирпичными трубами; бани черныя, т. е. съ каменками безъ трубъ и находящіяся въ отдаленіи отъ прочаго строенія. Огороды около домовъ ихъ составлены изъ мѣлкаго шынника и плетней; которые у бѣдныхъ употребляютъ и въ другихъ случаяхъ, а именно: скопскіи спай дѣлаютъ они изъ такихъ же плетней, набивая оныя въ такомъ случаѣ навозомъ.

Они занимаютъ въ городѣ, давно въ немъ заселившись, почти самую лучшую и выгоднѣйшую мѣста, которыя по сей причинѣ продаются отъ нихъ весьма дорого, желающимъ строитъ свои дома по нынѣшнему разположенію города. Они имѣютъ въ городѣ и волостное правленіе, при коемъ одинъ хлѣбной запасной магазинъ; въ немъ хранился ржи 58 чепвершей и 3 чепверика, яроваго 7 чепвершей 2 чепверика и 3 гарнца.

Ж и т е л и.

§ 121. Изъ населяющихъ городъ не въ службѣ состоящихъ чиновниковъ мужеска полу 9, нижнихъ чиновъ, военныхъ и гра-

жданскихъ 50; священно и церковнослужителей съ дѣтьми 18, при ихъ женска полу 18, купцовъ 2 й гильдіи 4, претей 36, 36, всѣхъ 40) при нихъ женска полу 20; мѣщанъ 249; казенныхъ крестьянъ 436; дворовыхъ людей 58; и всего всѣхъ 860, не считая въ семь числъ служащихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, показанныхъ въ § 13 и 14, съ копорыми считается здѣсь вмѣстѣ обою полу 2027 душъ.

а) Изъ мѣщанъ и купцовъ находится цѣховыхъ 7, и изъ разнаго званія ремесленниковъ 26, т. е. 2 серебряника, 1 масперъ золотыхъ дѣлъ, 4 мѣдника, 1 маляръ, 4 сапожника, 1 портной, 2 плотника, 10 пряхниковъ, 1 кузнецъ.

б) Изъ неслужащихъ чиновниковъ 4 находится на инвалидномъ содержаніи; нѣкоторые изъ нихъ, имѣющіе своихъ крестьянъ, производятъ для своего содержанія небольшое хлѣбопашество и скотоводство; другіе снискиваютъ пропитаніе чеботарнымъ и оконечнымъ ремесломъ, также нанимаются по разнымъ мѣстамъ въ писари и повѣренные по приказнымъ дѣламъ. Изъ нижнихъ же окладныхъ чиновъ нѣкоторые достаютъ свое содержаніе отъ письма, чеботарнаго и портнаго ремесла; другіе содержатъ поспой, дѣлаютъ свѣчи, а жены ихъ вяжутъ на продажу чулки и колпаки, а другія продаютъ калачи; прочіе обою полу нанимаются въ услуги.

8) Крестьяне въ силу указа Пермскаго губернскаго правленія, послѣдовавшаго сообразно сообщенію Пермской казенной Палаты, должны быть выселены въ здѣшней уѣздъ.

Образъ жизни кулцовъ, мѣщанъ и проч.

§ 122. Достаточные купцы и мѣщане оплачиваются въ домахъ своихъ лучшими мебелями, при выѣздѣ конскими уборами и упряжкой, а бѣдные неоплачиваются отъ сельскихъ жилищей въ сихъ случаяхъ.

Всѣ носятъ Русское платье; какъ мужчины, такъ и женщины весьма опрятны какъ въ платьѣ, такъ и въ своихъ домахъ, наблюдая чистоту; въ пищу и обхожденіи нѣкоторые соображаются нынѣшнему вкусу; другіе придерживаются старыхъ обычаевъ; но по большей части поступая во всей жизни просто, а нероскошно, умѣряя себя во всемъ расходѣ, и особливо соображаясь прибыли, получаемой отъ торговли и промысловъ.

Показаніе единственныхъ промысловъ, торговли, образа, жонль производится.

§ 123. Главнѣйшій предметъ торговли здѣшнихъ купцовъ есть шонъ, чпобъ закупать отъ уѣздныхъ крестьянъ разной хлѣбъ, скотское сало и коровье масло. Хотя нѣкоторые содержатъ и лавочные повары, закупаемые на ярмаркахъ Ирбитской и Макарьевской, но выручаемая за оныя деньги паки обращаютъ во время двухъ здѣшнихъ ярмарокъ Пепровской и Михайловской на покупку сала и масла, чпо все почти тогда же здаютъ Екаперинбургскимъ купцамъ, поспавляя въ Екаперинбургъ сухимъ путемъ. Они получаютъ за сіи произведенія наличныя деньги, приобрьшая прибыли по 10 копѣекъ на пудъ и болѣе сверхъ поставки. Для сего иногда впередъ берутъ у нихъ денегъ до 10,000 руб. съ такимъ условіемъ, чпобъ закупщикъ пользовался 10 копѣйками съ каждаго пуда. Дабы успѣшнѣе закупить сало и масло, по по окончаніи Пепровской ярмарки ѣздитъ въ пограничныя крѣпости или обзадачиваютъ уѣздныхъ крестьянъ въ поставку сихъ товаровъ къ Михайловской ярмаркѣ. При хорошемъ и удачномъ торгу приобрьшаютъ отъ такихъ оборотовъ столько прибыли, что примѣнно поправляютъ чрезъ то свое состояніе. Многіе почти въ печеніи десяти лѣтъ сдѣлались довольно зажиточными отъ сего роду торговли, оплачивая

себя нынѣ хорошимъ домоводствомъ и другими свойствами, по коимъ можно узнать исправнаго торговаго человека. Отъ сего же самаго промысла, столько прибыльнаго, возникли здѣсь и два салопопенные завода.

З а в о д ы.

§ 124. Сія Салопопенные заводы принадлежатъ двумъ здѣшнимъ купцамъ: а) у одного изъ нихъ салопопня каменная въ Набережной улицѣ, куда проведена изъ рѣки вода трубою, дабы можно было доставлять оную опшуда посредствомъ насоса; она имѣетъ длины и ширины по 16 саж. Къ салопопнѣ приспособлены два деревянные сарая, съ двухъ сторонъ, изъ коихъ въ одномъ содержишея сырое, а въ другомъ оспуживаеишея попленое сало. Все сіе строеніе покрыто псесомъ.

Для попления сала построена въ ней изъ кирпича печь, возвышенная съ земли до самаго полу, или лучше въ ровень съ нимъ оканчивающаяся, въ которой въ помъ мѣстѣ вмазанъ желѣзной ко пель съ деревянною сверъху надѣлкою или насавкою помѣщающій въ себѣ 200 пудовъ сыраго сала; тамъ же видны 4 ларя, изъ псесу сдѣланные, длиною отъ 6 до 7, шириною около 2 съ пол. аршинъ, 6 дщановъ деревянныхъ, въ кои кладутъ остающіеся отъ чистаго сала остатки или ошурки; по перегновіи ихъ чрезъ двой сумки, оптажкиваютъ отъ нихъ мясныя часпицы, и еще опплавиваютъ оставшееся сало; чистое же сливаеишея въ бочки, помѣщающія въ себѣ отъ 23 до 25 пудъ.

Другая салопопня также купеческая деревянная, длиною и шириною 9 сажень; прочее устройство подобно описанному, но все въ меньшемъ видѣ. Сало покупается здѣсь въ 250, а при поплени обходится со всеми расходами на дрова и работниковъ въ 380 коп.

При продажѣ получаютъ прибыли около 20 коп. отъ каждаго пуда и болѣе. Первой изъ хозяевъ переплавляютъ всего сала въ годъ на 25,000, а другой на 17,000, всего на 42,000, руб. Оно отправляется сухою путемъ на Упкинскую пристань, что въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, и отпуда водою въ С. Петербургъ.

б) Мыловаренныхъ деревянныхъ заводовъ 5, отъ 7 до 9 аршинъ длиною, съ приспособенными къ нимъ такой же мѣры сънями для храненія маперіаловъ, они покрыты драицами. Въ нихъ печи также устроены, какъ и въ солопопняхъ, и котлы съ надѣлками, помѣщающіе отъ 10 до 20 ведръ (*), и въ каждой изъ нихъ по два ларя, одинъ для щелока, а другой для оспуженія мыла, и по 4 дцана въ 10 и 15 ведръ для перемѣны щелока, также по 2 и по 3 деревянные черпака. Здѣсь варятъ мыло по слѣдующей пропорціи: на 12 пудъ сыраго сала полагается березовой золы 6 четвериковъ, извести 15, соли 2 пуда; изъ сего сложнаго количества вываривается чистаго мыла 15 пудъ; на что употребляется 1 сажень дровъ. Изъ чего видно, что каждой пудъ мыла обходится по хозяйской цѣнѣ въ 258 коп., по тому, что сало сырое покупается по 250, золы четверикъ по 80, извести пудъ по 12, соль по 40, сажень дровъ 140 коп., и слѣдственно за все 38 рублей 80 коп.

Прибыли слѣдовало бы получить отъ каждаго пуда по 92 коп.; но вычитая изъ того заработку работникамъ и на другіе расходы бѣ, приходитъ только 27 съ чет. коп. хозяину, по тому, что продается изъ первыхъ рукъ по 3 рубля. 50 коп. каждой пудъ мыла.

(* Въ другомъ свѣденіи показано отъ 150 до 200 ведръ.

Для вари масленого мыла потребно на 8 пудъ масла 5 четвериковъ золы, извести 20, соли 2 пуда; изъ чего вываривается мыла 11 пудъ; полагая масло 4 рубля пудъ по здѣшней цѣнѣ, обходится пудъ маслянаго мыла хозяину съ прочими приписами въ 4 руб. 75 коп.; продается по 6 рублей, прибыли отъ каждаго по 96 $\frac{3}{4}$ коп.

По продовольствіи мыломъ города и уѣзда, идетъ прочее въ пограничные города и крѣпости. Въ годъ каждой мыловаръ приобращаетъ чистаго барыша до 60 рублей и болѣе, смотря по расходу.

О салопопленіи и мыловареніи можно читать выше въ § 47. подъ буквою б. и впрор. части въ § 132, и 134.

в) Здѣсь находится 6 синильныхъ заведеній, въ коихъ красятъ кубовою краскою. Синильны состоятъ изъ деревяннаго строенія, длиною и шириною отъ 4 съ пол. до 9 аршинъ; въ одной съ ними связи и сушильня избы шакой же длины и ширины. Печи въ 4 синильныхъ кирпичныя и въ 2 бишья. Въ каждой по 1 чугунному коплу, помѣщающему отъ 5 до 8 ведръ; сверхъ сихъ одинъ мѣдной въ одной синильнѣ.

Въ 4 синильныхъ по 2, въ одной 1 и еще въ одной 3 куба; 9 изъ нихъ бишья деревянными и 3 желѣзными обручами; они помѣщаютъ въ себѣ отъ 8 до 12 ведръ.

Одна синильна нынѣ безъ дѣйствія по причинѣ разстроенаго состоянія ея хозяина; а въ 5 прочихъ переводится въ годъ кубовой краски около 10 пудъ, изъ коихъ каждой покупается по 240, и слѣдственно на всѣхъ изходитъ на 2400 рублей.

На каждой пудъ сей краски полагается при производствѣ вязовой золы по 2 съ пол. пуда, изъ коихъ каждой покупается

здѣсь по 2 рубли, дровъ 4 сажени. Главное основаніе синенія составляетъ такъ называемое гнѣздо, оспающеея опъ прежнихъ варъ краски, продолжающеея непрерывно и какъ бы наслѣдственно. Начиная соснавлиять краску, разводящъ во первыхъ гнѣздо въ кубѣ, не очень горячею водою, вливая оной 2 съ пол. ведра. Когда разтворъ сей нѣсколько оспынеетъ и сдѣается пенлымъ, тогда вливають въ оной ковшъ (осьмую часть ведра) гивныхъ дрождей, и прибавляють полшора фунта терпой кубой краски; на сію смѣсь, смотря по величинѣ куба, наливають по же вскипяченное гнѣздо или щелокъ, наблюдая, какое дѣйствіе имѣть. Будетъ сей составъ опъ закисанія. Замѣчая сіе прибавляють въ оной по горсти золы до тѣхъ поръ пока насытится, что узнають по зеленожелтому цвѣту. Краска такимъ образомъ поспѣваетъ чрезъ 10 и 12 часовъ. Прибыли опъ синенія приходилъ на каждой пудъ по 80 рублей.

Примѣчаніе: Для дополненія сего производства можно присокупить извѣстіе о крашеніи, какое употребляется въ г. Ирбити: шамъ начинаютъ оставлять краску по утру, на примѣръ часу въ пятомъ; для чего 12 ведръ воды вскипятивъ вливають въ кубъ, потомъ кладутъ въ него каленой вязовой золы 3 фунта; прибавляють березоваго лиспу съ вѣника; когда сей щелокъ пробудетъ въ такомъ состояніи прои супки, тогда, взявъ онаго ведра, вливають въ чугуинной горшокъ или котель, кладутъ туда кубовой краски въ мѣшечкѣ полшора фунта, и парятъ въ вольной печи супки, а потомъ вынявъ изъ мѣшечка краску и опустивъ въ кубъ, полагають въ оной фунтъ кислаго хлѣба и каленой золы полшора фунта, какъ говорятъ красильщици, для подъему краски, также осьмую часть фунта поташу. Когда закиснетъ, то примѣрно по полудни въ первомъ часу собирають съ краски хлѣбъ, и подмѣшиваютъ; чрезъ 2 часа при-

бавляютъ еще въ кубъ полтора фунта той же золы; а по прошествіи пяти часовъ, прибавивъ еще 3 фунта оной и надмѣшавъ, начинаютъ чрезъ сѣпки красить.

Послѣ крашенія подогрѣвши краску, еще прибавляютъ полтора фунта золы; и красятъ по полудни въ 1 часу и попомъ опять въ вечеру.

Такимъ образомъ синеніе въ кубѣ продолжается 5 дней, при чемъ въ каждой разѣ подогрѣвается въ упомянутое время краска, и синеніе производится въ показанное время.

Когда выдержится краска, т. е. по прошествіи 5 дней, то начинаютъ сплавить новой кубъ на оставшемся щелокѣ такимъ же порядкомъ; по выдержаніи краски спарую золу, кокшаръ называемую, выпоразнивая въ кадъ, наливають на оную холодной воды, которою послѣ доливается кубъ. Такимъ образомъ сія работа можетъ продолжаться непрерывно. Прибыли получаютъ ошъ полутора фунта 5 рублей.

г) Одинъ Шадринской сыр мѣшникъ изъ мѣщанъ имѣетъ для своего производсва избу 8 аршинъ длиною, съ бипною печью и съ приспроенными къ ней съѣми и сараемъ. Какъ выдѣлывающа сыромѣшныя кожи, сказано въѣр час. въ § 141. Здѣсь же замѣнить только можно, что здѣшній сыромѣшникъ выдѣлываетъ въ годъ ичъ 200 на однь руки. Кожи для сего закупаетъ большаго роду Русскаго скота, каждую по 3; выдѣланная продается по 4 руб.

д) Сверхъ сего находится здѣсь 4 кирпичные завода, изъ коихъ 3 принадлежатъ купцамъ и 1 мѣщанину; два изъ нихъ заведены за р. Исѣью въ Макаровской волости, а прочіе при рѣчкѣ Канашъ подъ деревн. Хлызовой, что въ Подгородной волости. Одинъ изъ нихъ покрытъ шесомъ, а прочіе соломою. Въ первомъ пригодовляется кирпичъ для спроеія хозяйскаго дома, а въ другихъ двухъ

выдѣлывается онаго въ годъ на продажу по 30,000 и въ одномъ по 20,000 всего же 50,000. Опъ каждой тысячи получаютъ прибыли 150—200 коп. за всѣми расходами.

е) Кромъ сихъ заводовъ и торговли шелковыми и другими шоварами, также закупки сала и масла, чѣмъ занимаются особливо купцы, мѣщане занимаются больше переторжкою мѣлочныхъ товаровъ. — Здѣшними крестьянами производится земледѣіе и скотоводство съ такимъ же успѣхомъ, какъ и сельскими обитателями; сверхъ сего дѣлаютъ они на продажу колеса, вилы, грабли, оси и шельги, а женской полъ не только крестьянскаго, но и мѣщанскаго сословія, при занятіи своемъ домашними заботами, обрабатываютъ куделю, прядель, плетутъ холсты и проч., также вяжутъ, шьютъ, работаютъ въ огородахъ и избытки огородныхъ растений льномъ продаютъ на рынкѣ. Нѣкоторые ходятъ за земляникою, клубникою и грибами; мужчины нанимаются въ разныхъ селеніяхъ для снятія сѣна и хлѣба, получая поденщины около 30 коп.; иные же пекутъ на продажу хлѣбъ, калачи и дѣлаютъ квасы, опъ чего почти единственное имѣютъ пропитаніе.

Ярмарки.

§ 125. Въ городѣ учреждены для торговли двѣ ярмарки: Петровская съ 24 Іюня по 5 Іюля; Михайловская съ 1 до 11 Ноября. Сверхъ сего еженедѣльные бываютъ тамъ съѣзды въ субботу и воскресенье.

а) Въ сіи ярмарки привозятъ изъ Камышловскаго уѣзда мѣлкіе жернова въ довольномъ количествѣ въ первое воскресенье (Оборное Великаго поста); 7ми чепперные продаются по 10 рублей, чрезъ здѣшнее мѣсто идутъ оныя и въ Тобольскую

губернію; — известъ кипѣлку продаюшъ по 12 коп. пудъ, и чеснокъ, коего сошна спойшъ ошъ 15 до 20 коп.

б) Изъ Екатеринбургскаго и Верхотурскаго доставляются съ частныхъ заводовъ разныя мѣдныя, желѣзныя и чугуныя подѣлки и посуда, обушное для попововъ и шинное желѣзо; изъ оныхъ мѣдной посуды пудъ покупается торгующими въ 25, а продается въ 32 рубли; чугунной покупается въ 2 продается 2 руб. 40 коп., шинное желѣзо покуп. въ 2 р 30 коп., продается 250 коп.; обушное или обуховое покупается 1 руб. 60 коп.; продается 2 рубли.

Сверхъ того привозятся опшуда для продажи окованныя съ ильмовыми ободами пелѣжныя колеса, и продаются по 15 рублей (скашъ; Кибинки обпганупыя кожею съ окованными колесами ошъ 30 до 40 рублей; крестьянскія пелѣги съ такими же колесами по 20; сундуки 7 четвертей, окованные и съ замками, ошъ 7 до 8 рублей.

в) Изъ Тобольска доставляются сюда для продажи бѣлыя мѣхи, хребшовые ошъ 30 до 35, черевьи ошъ 20 до 25 рублей, олени и лосиные перчатки и рукавицы ошъ 1 руб. до 1 руб. 20 коп. Мерзлая и соленая рыба, какъ пог осетры по 5, стерлядь 4 руб. пудъ, соленая почти въ шакой же цѣнѣ, красная икра въ 4, черная въ 8 рублей, рыбей жиръ ошъ 5 до 8, осетринной и стерляжей клей 20 рублей пудъ; соленые сырки 5, язи 4 рубля согна; сухіе язи и щуки 2, кедровые орѣхи ошъ 3 до 4 рублей пудъ.

г) Изъ Курганскаго уѣзда Тобольской губерніи привозятъ бревна сосноваго лѣсу, длиною ошъ 7 до 8 аршинъ, въ опрубѣ ошъ 7 до 8 вершковъ по 1 рублю, половой пещъ шакой же длины, въ опрубѣ ошъ 10 до 12 вершковъ по 130 и 140 копѣекъ;

крышечной длиною отъ 5 до 6 аршинъ, въ отрубъ отъ 6 до 8 вершковъ по 30 и 40 копѣекъ; — длиною отъ 7 до 8 аршинъ отъ 70 до 80 коп. дерево, ш. е. 2 пещицы; смолы и дегтю 50 коп. ведро.

д) Изъ Туринскаго той же губерніи уѣзда привозится въ довольномъ количествѣ всякая деревянная посуда, и продаются кади мѣрою въ 10 ведеръ по 60 и 70 коп. пара ведръ 20 копѣекъ, шоченые спуля по 75 коп. пара; вязовыя дуги отъ 20 до 30 коп., лубяныя сани или обшивни отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб.; такія же лычнія кибитки на колесахъ неокovanýchъ по 5 руб.; мочала въ 5 в. пудъ, рогожи отъ 15 до 20 коп., лычныя рѣшета по 8 коп. пара; волосяныя сита отъ 50 до 150 коп., судя по шонкости и мѣлкости оныхъ, лычныхъ веревокъ и пажовъ десятокъ по 1 руб., пара шакихъ же завершокъ по 4 коп.

е) Изъ Тюмени, что въ Тобольской губерніи, привозятся выдѣланные козлы и юфть, такъ какъ и изъ Кулгура. Первые изъ нихъ продаются отъ 150 до 200, выростки отъ 250 до 300 коп., большія кожи отъ 4 до 5 руб.; коты отъ 50 до 75 коп., сапоги козловые отъ 2 до 3 руб., юфтьевые отъ 150 до 200 коп., шубной клей 4 руб. пудъ. Конская сбруя: сѣдла, узды, хомушы, шлеи и проч. разною цѣною; судя по добротѣ и чистотѣ работы.

ж) Изъ Томскаго уѣзда пригоняются Сагайскія некрупной породы лошади и продаются отъ 25 до 50 рублей.

з) Изъ пограничныхъ городовъ и крѣпостей Оренбургской губерніи привозится хлопчатая бумага, пряденая въ 32 — 56, непряденая въ 15, верблюжья шерсть 12 рублей пудъ; Бухарскія выбойки разныхъ сорповъ отъ 3 рублей 50 коп. до 4 рублей конецъ, армяки шолсыые отъ 3 до 5, шон-

кіе опть 10 до 25 рублей, Киргизскіе мерлушки для мѣховъ опть 50 коп. до 1 рубль, — для шапокъ опть 1 до 2 руб., овчины опть 80 коп. до 1 рубль, сырыя кожи конскія въ 2, воловьи опть 5 до 6, лисьи шкуры опть 3 до 4 руб.; сало говяжье и баранье по средней цѣнѣ въ 2 рубля 50 коп., коровье масло въ 4 рубля пудъ. — Киргизской породы лошади простыя и рабочія опть 25 до 50, рысаки и иноходцы опть 100 до 150 рублей и болѣе, овцы опть 2 руб. 50 до 3 руб., рогатой взрослой скотъ опть 20 до 25 руб. Изъ сушеной рыбы щучины 2 рубля пудъ, но въ большемъ количествѣ караси, опть 20 до 80 коп. сотня; табакъ опть 6 до 12 руб., сушеной жмьль опть 6 руб. 50 коп. до 8 руб. пудъ.

в) На Ирбитской ярмаркѣ закупается здѣшняго города пороговыми почильной камей коего чрезъ руки ихъ переходить до 1000 пудъ; каждой спойтъ въ поупкъ 2 рубля, въ продажѣ 2 рубля 60 коп. и 2 руб. 80 коп.; мѣль въ 2, купоросъ синей 16, черной 10, горячая сѣра 6 руб. пудъ; сургучу фунтъ 100 до 150 коп., нашатырю 250 коп., селитры 50, квасцовъ 50, ртупи 250 коп., пруповаго олова пудъ 24, свинцу 10, нефти 20 рублей; фунтъ кроповаго масла 3, канфары 4 рубля; краски кубовой пудъ 200—250, лазури 40 рублей; шелковыхъ парчевыхъ матерій аршинъ опть 4 до 5, штофныхъ опть 3 до 4, гранитуровъ опть 1 съ пол. до 2 рублей; тафты, полуситцовъ и фабричныхъ полотенъ опть 120 до 150 копѣекъ; спона писчей бумаги опть 3 до 5; аршинъ восьмичепершоваго сукна 5 рублей.

Спловая хрустальная и фарфоровая посуда, также и другіе для спова приборы привозятся случайно, или по заказу; по чему не составляютъ особливаго предмета торговли; виноград. винъ ведро продается здѣсь опть 8 до 10, пудъ изюму опть 8 до 10 руб., фунтъ перцу ягодняго 120, спручковаго 30, инбирю 70 коп.; сверъль сего вывозятъ и другія пряныя зелія; куришель-

наго табаку отъ 50 до 100 коп. карпузь, чаю фунтъ 250 коп., сахару пудъ отъ 32 до 40 рублей, свѣжихъ лимоновъ десятокъ 150 коп.; пудъ меду краснаго 10, бѣлаго 12, воску и ладану 40, сандалу синяго 5, краснаго 8 руб. Галантерейныя вещи и другіе иностранныя повары чрезъ здѣшнихъ торговыхъ выходятъ и въ пограничныя Сибирскія мѣста; но на какую сумму всѣхъ упомянутыхъ поваровъ переходить чрезъ ихъ руки, они и сами показать не могутъ.

Изъ произведеній Шадринскаго уѣзда, привозимыхъ его жителями въ городъ, выпускаются нѣкоторыя и въ другіе города и губерніи, какъ по: разной клѣбъ, рожь, ярица, пшеница, ячмень, овесъ, просо и горохъ какъ въ зернахъ такъ и мукою; излишній отпускается отсюда на заводы Екатеринбургскаго и Верхотурскаго уѣзда; куда отвозятся также по снабженію города изъ здѣшнихъ огородныхъ овощей арбузы и дыни, продающіеся здѣсь отъ 5 до 20 каждой, огурцы отъ 30 до 90 коп. сочня; пыквы продаются здѣсь отъ 5 до 15 каждая, сочня вилоквъ капустныхъ отъ 150 до 300; пудъ моркови 50, свеклы и рѣпки 40, луку отъ 15 до 30 коп.; четверикъ рѣпы отъ 10 до 15. Недавно разведены здѣсь и картофели, но только при домахъ здѣшнихъ чиновниковъ; по чему нѣтъ ихъ въ продажѣ; ведро ягодъ вишеня (*Prunus cerasus pumila*) 50 коп.; въ урожайные годы отвозится для продажи въ Екатеринбургъ: черной смородины 30, клубники 20 коп. ведро; земляника продается безъ мѣры; льну пудъ безъ вычески отъ 4 до 5, пеньки 2 руб.; коноплянаго и льнянаго сѣмени отъ 70 до 80, коноплянаго масла отъ 5 до 6 руб.; льнянаго ходста аршинъ отъ 15 до 20, пачеснаго отъ 7 до 10, изгребнаго отъ 4 до 7 коп. Веревки 4 - 5 саженьныя пеньковыя отъ 15 до 20, паклевыя отъ 10 до 15; мережь разнаго разбору отъ 8 до 12 коп. сажень; шканы изъ шерстяной домашней пря-

жи, разноцвѣтно выкрашенной домашнимъ искусствомъ кушаки, и для конской упряжки подпруги и возжи продаются шнурками отъ 15 до 30 коп. каждой. Всѣ сіи здѣшняго сельскаго издѣлія вещи разкупаются охотно прѣзжающими съ линіи, также Тобольскими и здѣшней губерніи заводскими жителями; такъ какъ и плешенныя Тамарами Ичкинскихъ юрты изъ конской сырой кожи узды по 80—150, возжи 115 коп. шлеи отъ 3 до 4 руб., арапники отъ 50 до 75 коп. смотря по узору и чистотѣ плешенья.

Здѣшнія лошади продаются такою же цѣною, какъ и пригоняемыя, которыми по своей крѣпости еще и предпочитаютъ. Изъ прочихъ товаровъ выходитъ отсюда мыло, сало, масло, какъ замѣчено и выше, также мясо говяжье, овечье и свиное, сырыя кожи въ 2—3, дубленныя подошвенныя въ 4—5. сыромятныя 4, а въ разныхъ изъ нихъ издѣліяхъ по 5 рублей. Рога покупаются гребенчиками отъ 4 до 5 коп. десятокъ, недѣланая овчина 50—60, козлиная 70—100, мерлушка 5—10 копѣекъ; шерсти пудъ отъ 4 до 5 рублей, щетины фунтъ отъ 15 до 30, зайчина 10—15; горностаи мало примѣтны въ торговлѣ; аршинъ сермяжнаго сукна отъ 30 до 35 коп., шубы отъ 6 до 7, зипуны отъ 3 до 4 руб., подсѣдѣльники валяные изъ шерсти 50, пимы (родъ кошовъ, валяныхъ изъ шерсти) 20 копѣекъ; многія же другія вещи дѣлаютъ крестьяне сами для своихъ нуждъ, а не на продажу и могутъ безъ многихъ обойтись, не заимствуя изъ другихъ мѣстъ, исключая товаровъ, служащихъ для щегольства и свойственной сельскимъ жителямъ роскоши.

Въ изобиліи продаются также ими гуси, утки, куры, индѣйки, яйца отъ 16 до 50 коп. сопня, перьевъ для письма 2 коп. десятокъ; для постель мѣлкихъ фунтъ отъ 15 до 20, пуху отъ 40 до 55 копѣекъ. Дровъ сажень покупается у нихъ въ

городъ отъ 120 до 140, шаловой или ивовой коры, при выдѣлкѣ кожь упоиребляемой, 250, сѣна конна отъ 20 до 40 копѣекъ.

Вообще гасужество, нравственность и проч.

126. Изъ всего вышесказаннаго видно, что изобиліе здѣшняго края во вѣхъ земледѣльческихъ произведеніяхъ и привозѣ ихъ изъ другихъ мѣстъ доставляющъ чрезвычайныя выгоды для упражняющихся въ торговлѣ; споймъ полько бытъ имъ дѣятельнымъ, то при посредственномъ капиталѣ легко могутъ обогатиться, чему есть уже довольно и примѣровъ; болѣе же всего приносятъ имъ прибыли торговля саломъ и масломъ; торгъ хлѣбомъ, особливо поставка онаго на горныя заводы, также не меньше можеть бытъ выгодна, естли здѣшніе купцы еще болѣе умножатъ свой капиталъ. Другую отрасль промышленности составить могутъ во множествѣ привозимыя сюда кожи, за покупкою которыхъ прѣзжаютъ сюда и Кунгурскіе кожевники; закупая ихъ нарозницу, могутъ здавать симъ послѣднимъ съ значнымъ выигрышемъ сошнями и тысячами.

Описанныя заводы и промыслы доставляютъ также достаточное ихъ хозяевамъ содержаніе; шакъ какъ и торговля изчисленными поварами, расходу которыхъ способствуютъ многлюдные здѣшніе стѣзды, не полько изъ Шадринскаго, но изъ другихъ уѣздовъ и смежныхъ губерній. Впрочемъ и самыя достаточныя здѣшніе жители ведутъ простую и умѣренную жизнь въ пищѣ и одеждѣ, придерживаясь нѣкоторыя старыхъ обычаевъ въ своемъ поведеніи, а другіе соображаясь нынѣшнему вкусу; по тому особливо, что есть между ими и раскольники, собирающіеся для исправленія своихъ молитвъ въ часномъ домѣ, извѣсномъ подъ именемъ часовни.

Выказываютъ себя, какъ замѣчено и выше, домашними и конскими уборами, лошадьми, числовою во всемъ и хорошихъ суконъ и маперій плашьемъ, соображаясь времени и обстоятельствомъ, ласковы и обходительны. Бѣдные, доведенные до сего состоянія неудачными промыслами, купеческими оборотами и опчасти невоздержаніемъ, живутъ почти неоплотно опъ сельскихъ обитателей; но поведеніе лучшихъ здѣшнихъ купцовъ и мѣщанъ, богатство сего края, дешевизна во всемъ подяюшъ имъ убѣдительное наставленіе, оставивъ бездѣйствіе, съ новымъ усиліемъ обратившись къ промысламъ, торговлѣ, рукодѣлію и чрезъ то поправили свое состояніе (судая принадлежнъ сказанное о семъ городѣ въ § 90). Самые крестьяне здѣшняго города живутъ исправно, занимаясь сверхъ земледѣлія и скотоводства рукодѣліемъ и опчасти торговлею.

Выгонъ городской,

§ 127 Выгонъ, въ которомъ пасется жителей г. Шадрииска скотъ, особливо въ большемъ количествѣ тамошнихъ крестьянъ, простирается къ сѣверу опъ рѣки Исѣпи на 6 верстъ, во первыхъ по правую, а потомъ по обѣимъ сторонамъ р. малаго Канаша, и къ востоку до рѣчки Худой. Онъ опведенъ городу по указу Пермскаго Губернскаго Правленія въ 1785 году, окруженъ съ запада Сухринской, а съ сѣвера и востока Подгородной волости землями.

Земля въ немъ песчаная, черноземная, глинистая и иловая, гдѣ особливо попяляется р. Исѣпью весною, на 340 сажень въ ширину тогда разливающейся.

Онъ занимаетъ всего пространства 2633 десятин. 300 квадрат. саж., въ шомъ числѣ находится дровянаго лѣсу: 1737 десятин.

1492 квадр. саж., сѣнныхъ покосовъ 750 десят. 108 квадр. саж., неудобныхъ мѣстъ 145 десят. 1600 квадратныхъ сажень.

Къ послѣднимъ принадлежитъ и находящееся выше города большое озерко и другія; лѣсъ же выгонной составляетъ мѣлкой соснякъ, распуцѣй по песчаному мѣсту, простирающемуся отъ самаго города къ вѣверозападу до уѣздныхъ земель, на коемъ нѣтъ почвы никакой правы; на равнинѣ, простирающейся отъ р. малаго Канаша къ сѣверовостоку, мѣлкой береговой, а по берегамъ сей рѣчки паловой. Въ прочемъ городскою усадьбою занимается только 312 квадр. сажень.

Г е р б ъ.

§ 128. Гербъ сего города представляетъ въ серебряномъ полѣ соболя, означающаго прежде въ звѣряхъ сего рода изобиліе и промыслъ ихъ въ здѣшнихъ или по крайней мѣрѣ въ со- сѣдственныхъ Сибирскихъ странахъ.

ХІ. Уѣздный городъ Ирбитъ.

Краткое о немъ извѣстіе.

§ 129. Городъ Ирбитъ славенъ по своей годовой ярмаркѣ, которая считается первою по Макаревской въ сѣверной полость Россіи. Онъ въ началѣ составлялъ только слободу, извѣстную подъ именемъ Ирбитской, которая построена въ 1653 году, и въ которую окрестные жители съѣзжались для торговли. Однакожъ какія причины и въ какомъ году понудили избрать сіе, въ прочемъ бѣдное мѣсто (говорить одинъ изъ путешествовавшихъ Академиковъ) для важнѣйшаго торгу, неизвѣстно, но по справедливо, что послѣ заведенія Оренбургской линіи и послѣ указа 1753 года, коимъ отменены внутреннія таможенные

пошлины, сіе торговое сборище со всемъ иной видъ получило. По имянному, Высочайшему указу, послѣдовавшему въ 3 день февраля 1775 года, наречена сія слобода городомъ за непоколебимую вѣрность жителей во время бывшихъ замѣшательствъ; онъ открытъ подѣ симъ именемъ Тобольскимъ Губернаторомъ Чечеринымъ въ 6 день Іюня того же года, а уѣзднымъ городомъ учрежденъ въ 1781.

Мѣсто, гдѣ находится, положеніе, улицы и части города.

§ 130. Сей городъ находясь подѣ 57 град. 40 минуш. широты и подѣ 78 град. 40 минуш. долготы, занимаесть ровное и низкое мѣсто при устьѣ р. Ирбиси, въ одной верстѣ отъ праваго берега Ницы и просиращается отъ устья р. Ирбиси къ юговостоку за рѣчку Серебрянку; съ сѣверовосточной и восточной стороны окружаетъ его Андреевское озеро, соединенное съ Круглымъ и р. Ницы заливъ, копорой подходитъ къ самому городу; съ сѣвера предѣлъ его составляетъ р. Ирбись, и лиющійся въ нее изъ Андреевскаго озера истокъ. Съ прочихъ сторонъ назначены границами ровъ и валъ. Внутри города между Ирбисомъ и Серебрянкою находятся нѣсколько не большихъ озеръ.

Онъ раздѣляется на 2 части, въ которыхъ находится 5 просирающихся въ длину города и 10 поперечныхъ улицъ; онъ ничѣмъ невымощены и названій никакихъ не имѣють; изъ назначенныхъ по плану 53 кварталовъ застроено послѣ бывшаго здѣсь пожара 28.

Публичныя зданія, дома и прот.

§ 131. Городъ украшается: 1) двумя каменными церквами, изъ коихъ соборная Богоявленія Господня о двухъ анаршамен-

пахъ, основанная въ 1765 году; вторая Сръшенія Господня, начата въ 1788 году, но еще не окончана.

2) Третья здѣсь церковь деревянная во имя Пресвятыя Троицы, построена на кладбищѣ въ 1784 году.

3) Изъ прочихъ публичныхъ зданій заслуживаютъ вниманіе: два деревянные корпуса, построенные въ 1790 году для присудственныхъ мѣстъ; въ нихъ расположены нынѣ градская полиція, уѣздной и нижней земской суды; тамъ же было и уѣздное казначейство.

4) Но для сего послѣдняго воздвигнуто въ 1802 году вновь каменное зданіе съ кладовою, казеннымъ иждивеніемъ.

5) Потомъ 6 казенныхъ соляныхъ деревянныхъ анбаровъ въ двухъ связяхъ и 1 лавка для мѣлочной продажи.

6) Денежная кладовая въ землѣ, изъ дерева построенная.

7) Малое народное училище, изъ двухъ классовъ соспоящее и открытое здѣсь 24 Ноября 1789 года.

8) Городовой магистратъ, градская дума и сиротской судъ помѣщены въ двухъ корпусахъ, изъ коихъ одинъ построенъ въ 1790, другой въ 1792 отъ градскаго общества; а шюремной острогъ отъ казны въ 1800 году.

9) Здѣсь два госпипные двора, кои расположены въ видѣ чепвероугольника; изъ нихъ деревянной построенъ купцами и мѣщанами въ 1790 году, содержитъ въ себѣ 409 частныхъ и 1 общественную лавку; каменной основанъ въ 1802 году и въ немъ назначено 238 лавокъ.

10) Сверхъ сего находится тамъ 18 общественныхъ баганоу для продажи въ нихъ привозимыхъ товаровъ, 18 дере-

вянныхъ и 4 каменныхъ также общественныхъ такъ называемыхъ здѣсь пивбекъ, изъ коихъ первыя въ двухъ, а послѣднія въ одномъ корпусѣ; онѣ отдаются въ наемъ во время здѣшней ярмарки привозящимъ на оную съ виноградными винами и водками купцамъ для продажи сихъ произведеній.

11) Рынокъ здѣшній расположенъ подлѣ господиныхъ дворовъ на восточной ихъ сторонѣ.

12) Сверхъ того находятся еще 4 деревянные купеческіе анбара.

13) Обывательскихъ каменныхъ домовъ здѣсь 4, деревянныхъ 383. Изъ нихъ купеческіе и мѣщанскіе дома расположены весьма оплочно въ разсужденіи всѣхъ прочихъ городовъ, и имянно: они построены будучи по большей части въ срединѣ города и принадлежащаго имъ двора, вмѣсто обыкновенныхъ сѣней раздѣляюся на двѣ половины коридоромъ чрезъ всю длину, сосполицамъ изъ капитальныхъ спѣнь; по обѣ его стороны устроены комнаты, соспавляемыя также изъ капитальныхъ спѣнь и перегородокъ, такъ что каждая комната имѣеть особливую въ коридорѣ двери, дабы занимающіе оныя во время ярмарки купцы для своего покою имѣли всю возможную удобность расположився въ нихъ со своими поварями и вещами, ни мало не препятствуя одинъ другому; чего избѣжать не было бы способу, еспылибъ сіи дома иначе расположены были. Хозяева же домовъ шу имѣють отъ сего выгоду, что гораздо болѣе покоевъ имѣють и что за всякую комнату особливую и не малую получаютъ плату. Прочія же службы построены всѣ обыкновеннымъ образомъ.

Д и т е л и .

§ 132. Изъ населяющихъ городъ дворянъ и неслужащихъ чиновниковъ, имѣющихъ въ немъ дома, 26; священно и

церковнослужителей и съ дѣтьми 25, при нихъ женска пола 23; кѣпцовъ по 1803 годъ было впорой глѣди 5, 3й 96 душъ, всѣхъ 101, изъ коихъ во впорой однимъ, а въ прешней 20 объявлены капиталы, при нихъ женска пола 143; мѣщанъ 612, оставныхъ солдатъ съ дѣтьми 32, дворовыхъ людей 28; всѣхъ жителей мужеска пола 828, не считая въ семъ числѣ служащихъ чиновниковъ, военныхъ и спапскихъ нижнихъ чиновъ и другихъ, показанъ въ § 14 и 15.

Нѣкоторые изъ купцовъ и мѣщанъ упражняются въ разныхъ ремеслахъ, коихъ цѣховъ еще не учреждено: изъ паковыхъ 1 маляръ, 9 кузнецовъ, 4 мѣдника, 1 серебряникъ, 4 порпныхъ, въ помъ числѣ 1 господской человекъ, 17 каменщиковъ (они же и печники), 5 плотника, 2 рѣщика на деревѣ, 3 столяра, 7 сапожниковъ, коповщиковъ и башмачниковъ, 6 синельщиковъ и 2 набойщика холста, 1 слѣсарь, 7 рыболововъ, 5 ямщиковъ, 6 мясниковъ, 1 мыловаръ и 5 кожевниковъ. Изъ нихъ:

а) Мыловаръ имѣетъ небольшую мыловарню въ избѣ съ черною печью, въ которой чугунной копелъ, ларь, 5 кадей и ведра употребляются при вареніи мыла (см. § 13, 2й часп.), коего въ годъ вывариваетъ только 120 пудъ, изъ коихъ каждой обходится самому по 3 руб. 50 коп. и слѣдственно всего на 420 рублей, а продаетъ оное въ здѣшнемъ городѣ по 4 руб.

б) У кожевниковъ 5 небольшихъ кожевенъ съ избными печами, при которыхъ находятся еще сушильны для сушенія ивового дубу, а для толченія его въпряныя толчеи. Здѣсь при выдѣлкѣ кожъ употребляются также дщаны, кади, для варенія краски чугунные копылы, а кожи выдѣлываются юфтевыя бѣлыя, подошвенныя, черныя и частію красныя. Для чего положивъ въ дщанъ завареной горячею водою золы 20, извеспы 10

пудъ, и наливъ въ оной 200 ведръ воды холодной, закладывая юпъ 100 кожъ, гдѣ лежатъ оныя 2 недѣли. Потомъ выбравъ кожи опускаютъ съ нихъ шерсть тупиками, кладутъ въ воду лѣтомъ на двое, а зимою на 7 сутокъ. Вынявъ изъ оной складываютъ въ кожевнѣ въ одну кучу для моренья и выжимки зольной воды лѣтомъ на 3, зимою на 7 сутокъ. Между пѣмъ сдѣлавши кисель въ дщанѣ изъ 8 пудъ ржаной или овсяной муки, разведенной въ 200 и 300 ведръ воды, кладутъ въ оной кожи, пригопшляемыя на черную юфть, подспрогавъ спрутомъ, а бѣлыя подошвенныя просто, дѣломъ на двое, а зимою на 5 сутокъ, по прошествіи коихъ кожи изъ киселя выбираютъ, въ немъ же ополаскиваютъ, кладутъ въ шопъ же кисель, пересыпаютъ каждую полченомъ таловымъ дубомъ, коего на 100 кожъ изходитъ аршинной мѣры 5, прехъ чешвершной 7, полуаршинной 9 сажень; въ каковомъ соспоянїи лежатъ онѣ должны 10 сутокъ. Потомъ кожи изъ дщана выбираютъ, и пересыпаемыя дубомъ кладутся еще въ оной до 2 разъ.

Вынявъ оныя въ послѣднїй разъ пересыпаютъ полченою солью, употребляя оной по фуншу на каждую кожу. Изъ нихъ подошвенныя кожи намазываются послѣ сего по бахтармѣ дехпемъ, развѣшиваются для просушки на вѣшерь, а просушенныя выминаются въ бѣлоногъ; черныя же по насоленїи складываются въ кучу на одну недѣлю, и потомъ обливаются сдѣланномъ изъ золы щелокомъ; а послѣ сего распущенными въ водѣ квасцами, потомъ варенымъ синимъ сандаломъ, послѣ котораго чернымъ купоросомъ. Потомъ вымазываются по бахтармѣ дехпемъ и просушиваются на вѣпру.

Для обливки 10 кожъ потребно золы 20, квасцовъ 1, сандалу 8 фуншовъ, купоросу 5 золошниковъ. По просушкѣ кожъ опмачиваются онѣ водою, выминаются въ бѣлоногъ, насъкаеш-

Часть III.

ся на нихъ мерейными досками мера; потомъ высушиваются въ покой, выминаются мерейными рядкой рѣзбы досками и вылащиваются деревянными гладилками.

Красная Бухарская юфть дѣлается подобно почти черной, но обливаея краснымъ сандаломъ безъ купороса.

в) Выдѣлку сыромятныхъ кожъ начинаютъ мочениемъ сырыхъ чрезъ двой сунки въ водѣ, по прошествіи кожъ опускаютъ съ нихъ шерсть шупникомъ, высушиваютъ, и вымазавъ рыбьимъ жиромъ или ворванью, выминаютъ въ мялкѣ. Подробнѣйшее кожевенное производство можно видѣть въ пор. част. въ § 135 149, а здѣсь замѣтить можно, что на здѣшнихъ кожевняхъ выдѣлывается ежегодно юфтевыхъ бѣлыхъ кожъ 430, подошвенныхъ 350, черныхъ 390, красныхъ Бухарскихъ 200, сыромятныхъ 100; изъ нихъ бѣлая, подошвенная, черная и красная обходятся хозяевамъ по 550 каждая, а сыромятная по 330 коп., по чему всѣхъ кожъ выдѣлывается ежегодно на 5125 рублей. Всѣ оныя расходятся въ г. Ирбитѣ, исключая красной Бухарской юфти, коя отвозится въ Троицкую крѣпость, что въ Оренбургской губерніи, гдѣ промѣнивается на Бухарскіе повары, которыхъ вымѣнивается и покупается всего на 2000 рублей; отъ всякой кожи получаютъ прибыли по 50 коп., по чему отъ всѣхъ около 735 рублей, но иногда и гораздо больше.

г) На здѣшней салотопнѣ перетавливается сыраго сала до 10,000 пудъ на 38,500 руб. и помѣнаго продается во время ярмарки до 1000 пудъ купцамъ другихъ губерній

Нѣкоторыя городскіе жители, закупая у уѣздныхъ крестьянъ также сырое сало, топятъ оное въ избныхъ печахъ, къ чему употребляютъ глиняные и чугуныя горшки, выливаютъ расплавленное въ кади или долбленныя деревянныя колоды на го-

рячую воду и матушь обыкновенныя свѣчи отъ часпи для себя, но болѣе для продажи. Пудъ шаковыхъ свѣчъ обходился по 450, а продается по 550 копѣекъ.

д) Малыхъ кирпичныхъ сараевъ 26, на коихъ выдѣлывается, кирпича до 500,000 на 2500 рублей; употребляющя оныя на здѣшнее каменное строеніе.

Показаніе единственныхъ промысловъ, торговли, и средства къ поощренію досужества.

§ 133. Какая бы тому причина, что здѣшніе купцы и мѣщане, обитая въ шакомъ мѣстѣ, куда стекается богатство изъ всѣхъ частей Россіи, не могли по сіе время возвысить своего сословія, оставаясь и самыя лучшіе изъ нихъ при посредственномъ капиталѣ, а другіе даже не въ силахъ извлечь себя изъ бѣдности, свойственной только мѣщанамъ удаленнымъ отъ центра торговли городовъ, каковы на примѣръ Оса, Оханскъ и Красноуфимскъ? На шаковой или подосной сему впрямь они поипчасъ гововы дашь отвѣтъ, что всеобщій пожаръ въ г. Ирбиши въ 1.90 году сярѣспововавшій, лишилъ многихъ всего имѣнія. Но были ли они богатѣе насювщаго до пожара? Никакъ Они и тогда были только сыпы, одѣпы, и имѣли свои, но худшіе нынѣшнихъ и почти разваливающіеся дѣмы И шакъ главная причина насювщаго ихъ положенія безпечность, праздность и опшуду производящіе нерѣдко пороки, лѣность и невѣздержаніе. Они успроивъ въ домъ своемъ, сколько можно, болѣе комнатъ и имѣя нѣсколько анбаровъ и лавокъ, думаютъ, что больше ничѣмъ не нужно имъ заниматься, какъ только по начати ярмарки опдать оныя для постою пріѣзжающимъ купцамъ и другаго званія людямъ съ шоварами или для покупки оныхъ, и получивъ за шо на все свое годовое содержаніе оспа-

вапсья въ прочее время почти безъ всякаго дѣйствія, исключая небольшую торговлю и упомянутыя выше ремесла; бѣднѣйшіе же, не имѣя комнатъ для постоя, отдають себя въ услуги прїѣзжимъ купцамъ во время ярмарки, или караулятъ ихъ товары, получая за все сіе не малую плату, и послѣ проживая все прїобрѣтенное въ короткое время по причинѣ своего невожденія. Иные заготовляютъ на сіе время довольное количество съѣстныхъ припасовъ, кои продають тогда съ великою прибылью. По чему ярмарка вмѣсто того, чтобы ихъ обогащала, доставляетъ имъ только насущное пропитаніе, потому, что въ прочее время мало заботятся они о промыслахъ и торговлѣ. По симъ причинамъ они пынѣе живутъ во время ярмарки и послѣ оной нѣкопорое время. Въ прочемъ стараются лучшіе изъ нихъ выказывать себя лучшею одеждою и лучшимъ устройствомъ въ своемъ домѣ, дабы удобнѣе могли привлечь къ себѣ богатѣйшихъ постояльцовъ, имѣя случай знакомиться съ людьми болѣе ихъ успѣвшимъ въ просвѣщеніи, подражаютъ имъ въ обхожденіи, одѣваются по большей части по примѣру ихъ въ Нѣмецкое платье; но вмѣсто кафтановъ носятъ больше сюрпуки; да и роскошь ихъ видна болѣе въ хорошихъ одеждахъ и въ лучшемъ устройеніи домовъ, пищѣ, домашнемъ скарбѣ по нынѣшнему вкусу, но не до излишества, особливожь тѣ, кои носятъ Русское платье.

Естьли бы они размножили свои ремесла, распространили заводы, по крайней мѣрѣ кожевенные, мыловаренные, салопопеченные, еспьлибъ научились дѣлать разныя фабричныя и мануфактурныя произведенія, то бы предъ всеми другими могли продавать оныя выгоднѣе, не имѣя нужды плащать за провозъ, во время здѣшней ярмарки и чрезъ то разбогатѣшь въ непродолжительное время.

Ирбитская ярмарка .

§ 134. Ярмарка начинается съ половины Февраля, но съѣзжаются начинающъ уже съ 10 числа сего мѣсяца, и продолжается далѣе половины (15 дня) Марта. Сюда съѣзжается нынѣ для торговли большая часть Россійскихъ купцовъ и окрестные обитатели изъ Русскихъ, Татаръ, Башкирцовъ и Вогуличъ.

Съ Китайской границы привозятся всѣ извѣстные Китайскіе товары; какъ по кипайки лощенныя и нелощенныя разныхъ цвѣтовъ, голи или камки, фанзы, канфы, легкія парчи, шелкъ сырецъ и сученой, лаковая, фарфоровая и финифтяная посуда, чай зеленой, черной, кирпичной или твердой, бѣлой или цвѣтошной, разныя краски, пензуй, всякія мѣлочи, какъ по куришельныя шрубки, зажигательныя стекла, шипыя шелкомъ картины и тому подобныя. Изъ отдаленныхъ странъ Сибири приходятъ разныя пушныя товары, какъ по куницы, соболи, горноспай, бѣлки, песцы, лисицы, волки, медвѣди, выдры, бобры, россомахи, олени и лоси; подобныя симъ товары доставляются изъ Березова, также отъ Тобольскихъ и Пермскихъ Вогуличъ и другихъ промышленниковъ.

Съ Оренбургской линіи съ Уральской, Уйской, Ишимской и Иртышской доставляются Бухарскіе и Хивинскіе товары, какъковы суть: хлопчатая бумага простая и пряденая, разныя выбойки, полушелковыя маперіи, халаты, верблюжья шерсть, армяжина и армяки разной доброты, также овчинки, мерлушки, шулуны, кишмишъ (мѣлкой изомъ), чинаръ (особливой родъ орховъ), и прежде привозимы были копышчатое серебро, золото какъ песошное, такъ и въ Персидскихъ деньгахъ, когда ѣздили сюда сами Бухарцы, Армяне, Хивинцы, Греки и проч. Нынѣжъ можно сія произведенія видѣть только въ Оренбургъ. Съ окрестныхъ

заводовъ, особливо Пермской губерніи, привозятъ сюда на продажу шшыковую мѣдь, желѣзную и мѣдную посуду, разную, особливо церковную ушварь, сиполики, подносы, и другія вещи изъ тѣхъ же мешалловъ, покрышыя Тагильскимъ лакомъ; изъ Архангельска и Устюга Великаго сахаръ, Французскую водку, виноградныя вина, сукна, холстъ, разные плоды и шелковыя матеріи; изъ Москвы и прочихъ городовъ Россіи опть частіи тѣхъ же и всѣ другіе Россійскіе и иносшранные шовары, состоящіе въ золотыхъ и серебряныхъ вещахъ, сукнахъ, москашильныхъ и ошощныхъ шоварахъ, сахаръ, меду, церковной ушвари, оловъ, свинць и разныхъ вещахъ и посудѣ, сдѣланныхъ изъ олова, мѣди, желѣза и чугуна, шелковыхъ и бумажныхъ матеріяхъ, льнпахъ, сипцахъ, полусипцахъ, кружевахъ, жемчугъ, мишурь, краскахъ, выбойкахъ, пестреди, мѣхахъ, шубахъ, юфти, козлахъ и разныхъ изъ нихъ сдѣланныхъ вещахъ, шабахъ, сельдяхъ, семгъ, жерновыхъ и почальныхъ камняхъ, привозимыхъ съ Печоры, шакже въ разной свѣжей, сухой и соленой Сибирской рыбѣ и проч.

Всѣхъ же привозимыхъ сюда шоваровъ показано было въ 1803 году на 3, 531,092 рубля. Сверхъ сего изъ о рещныхъ селеній привозятся всякія земледѣльческія произведенія.

Товары продаются здѣсь либо оптомъ, либо порознь; туршповые иногда прѣмѣниваются на другіе; оставшіеся либо возвращаются обратно къ немалому убытку хозяевъ; либо продаются по мѣлочамъ на малыхъ Сибирскихъ шоржкахъ по селамъ и слободамъ.

Одинъ изъ путешественниковъ почитаетъ Екатеринбургъ гораздо выгоднѣйшимъ для годовой ярмарки, нежели Ирбишь, по шому, говоритъ онъ, что Россія и Сибирскія рѣки ближе къ нему подходятъ, и слѣдственно могутъ облегчать сообщеніе,

а чрезъ то провозъ поваровъ содѣлать дешевѣйшимъ; но сколько выгодно сіе водное сообщеніе быть можетъ, сказано въ § 174 подъ буквою г.) первой части хоз. опис. Перм. губерніи.

Недѣльные съезды.

§ 135. Сверхъ годовой ярмарки бываютъ въ Ирбиси и недѣльные съезды окрестныхъ крестьянъ съ хлѣбомъ, разнаго сорта мясомъ, домашними яшницами и другими произведеніями земледѣлія и скотоводства для снабженія ими городскихъ обывателей; самъ же тогда покупаютъ соль, бумажные, шелковые и желѣзные товары и проч. въ томъ числѣ 500 еженедѣльно, а зимою отъ 2000 до 5000 рублей употребляется на то въ торговль; покупаемой у крестьянъ хлѣбъ развозится на казенные и паршикулярные горные и винокуренные заводы.

Товары, нужные для крестьянъ, прѣзжающихъ сюда съ произведеніями своими въ недѣльные съезды покупаются здѣшними купцами и мѣщанами во время ярмарки и въ Троицкой крѣпости, каковы суть разныя выбойки, особливо Бухарскіе, шелковые и бумажные планки и другіе мѣлочные товары, почти на 3000, да изъ Тобольской губерніи привозятся разной рыбы (и частію съсыпныхъ припасовъ) на 1000 руб. не считая той, которая продается во время ярмарки. Изъ всего сказаннаго видно, что здѣшнее купечество и мѣщанство начинаютъ поправлять свое состояніе; въ 1797 году показано было всей суммы, обращающейся въ ихъ торговль, только около 18,000; нынѣ же видно въ промыслахъ и торговлѣ ихъ каникала до 48,000 руб.; но они безъ сомнѣнія болѣе бы обогатились, еслибы умножили свою дѣятельность, и не однимъ бы только занимались приготовленіемъ для поспевъ во время здѣшней ярмарки, а

предоставивъ сіе своимъ домашнимъ, сами размножили бѣ, какъ замѣчено и выше промыслы и рукодѣлія.

Г е р б ъ.

§ 136. Прочія нравственныя свойства жителей здѣшняго города изображаетъ пожалованный ему гербъ, которой представляеть прямо споящій щипъ, разрѣзанный поперегъ на двое; въ верхней части его въ серебряномъ полѣ голубой Андреевской крестъ, показывающій непоколебимую вѣрность жителей города Ирбиши къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТУ; въ нижней части — въ красномъ полѣ положенныя на крестъ сабля и Меркуріевъ жезлъ (кадуцей) золотыя, означающіе: 1) пораженіе симъ орудіемъ злодѣевъ, 2) упражненіе въ торговлѣ жителей сего города.

Выгонъ городской.

§ 137. Городскіе жители, имѣя разнаго рода скотъ, занимаются въ обыкновенное время сѣнокосеніемъ, особливожь мѣщане сами для прокормленія онаго; а рѣдкіе покупаютъ сѣно. Лѣтомъ скотъ пасется въ городскомъ выгонѣ, лежащемъ по обѣ стороны р. Ирбиши и Ницы; пространство его 3137 десятинъ 736 сажень, въ томъ числѣ пашень 603 дес. 950 квадр. сажень, сѣнныхъ покосовъ 473 дес. 992 саж., лѣса 1530 дес. 1994 саж., неудобныхъ мѣстъ 529 десятинъ 1600 сажень. Въ цемъ на лѣвомъ берегу Ирбиши лугъ съ мокроватыми мѣстами, какъ и къ востоку отъ р. Ницы плоское мѣсто, на которомъ иловатой черноземъ покрываетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глину; въ полуденной части выгона холмистое мѣстоположеніе, покрытое мѣлкимъ березовымъ, шаловымъ и осиновымъ лѣсомъ, въ которомъ изрѣдка видны и небольшія сосны; и которой годень поль-

ко на дрова, занимая въ длину почти на $2\frac{1}{2}$ версты, въ ширину на 200 сажень. За нимъ слѣдуетъ болотистое мѣсто съ порфяною землею, простирающееся къ западу на 3, и имѣя ширины почти на 2 версты; на немъ городскіе обыватели ставятъ въ сухое лѣто сѣно, перемѣшанное опчасти съ осокою. Житпели, имѣющіе довольно количество лошадей, нанимаются подъ извозъ купеческой клади и въ почтовую гоньбу. Городскою усадьбою занимается 230 десятинъ 1536 квадрат. сажень.

Уѣздныя дороги.

§ 138. Отсюда лежатъ уѣздныя дороги: 1) Почтовая въ Екатеринбургъ. 2) Въ Верхотурье чрезъ 210. 3) Въ Туринскъ чрезъ 70 и 4) Въ Тюмень чрезъ 168 верстъ. На 3 послѣднихъ не учреждено станцій. На слабыя мѣста по симъ дорогамъ, лежащимъ въ городскомъ выгонѣ, насыпается фашильникъ, на которой употребляется упомянутой мѣлкой лѣсъ, въ немъ распуцій, покрывается хрящемъ съ береговъ р. Ницы; мосты, необходимыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, строятся изъ общеспвенныхъ доходовъ, какъ и исправляются дороги, а фашильникъ заготовляется житпелами по расположенію градской думы; лѣсъ для мостовъ закупается изъ дачъ, принадлежащихъ крестьянамъ Туринскаго уѣзда, что въ Тобольской Губерніи.

XII. Уѣздный городъ Верхотурье.

Краткое о немъ извѣстіе.

§ 139. Городъ Верхотурье получилъ свое названіе отъ того, что построенъ при верхней части р. Туры. Когда въ 1597 году найдена ближайшая дорога изъ Соликамска чрезъ Уральскія горы на вершинѣ р. Туры; то по разчищеніи лѣсу и по намоще-

ній болотистыхъ мѣстъ скоро приведена была въ надлежащее положеніе; для собиранія же съ проходящихъ по ней поваровъ пошлины и для опасенія стѣнъ Вогуличъ указано грамотою Царя Феодора Иоанновича поспроить городъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога касается Туры, подъ именемъ Верхопурья. Строеніе началось въ 1598. году. Крѣпость съ двумя башнями, Соборная Троицкая церковь съ придѣломъ, воеводской и другіе казенные дома поспроены были деревянные на томъ мѣстѣ, гдѣ въ древнія времена былъ Вогульской городокъ, называемый на Зырянскомъ языкѣ Неромъ Карра; названіе сіе еще и нынѣ сохраняется въ имени рѣчки Неромки, текущей въ 2 верстахъ ниже крѣпости въ р. Туру.

Но какъ при постройкѣ сего города главное намѣреніе было завести въ немъ таможенную и спрогій осмотръ провозимыхъ изъ Россіи въ Сибирь и обратно поваровъ; для того въ 1600. году поспроенъ здѣсь большой гостиный дворъ для складки оныхъ. Выгодное его положеніе для торговли привлекло вскорѣ многихъ сюда жителей изъ Россіи.

По сей причинѣ въ 1605. году позволено было распространить городъ и лучше укрѣпить; болѣе же укрѣпленъ и украшенъ сей городъ съ 1608. по 1712. годъ, когда поспроены по Царскимъ грамотамъ каменные зданія и укрѣпленія, а именно: Соборная церковь, крѣпостная стѣна съ башнями, бывшая канцелярія, воеводской домъ съ другими казенными пристройками. Нынѣ всѣ сіи строенія весьма обветшали, особливо послѣ пожара 1738. года, когда сгорѣли и архивныя дѣла, содержащія подробнѣшшую исторію сего города.

И такъ съ 1600. была здѣсь таможенна съ гостинымъ дворомъ до 1753. года, когда всѣ внутреннія пошлины сборы отмѣнены;

по чему таможенное здание разрушилось; подобной участи подвергается и господский дворъ.

Мѣсто, гдѣ находится, положеніе онаго, улицы и части города.

§ 140. Сей городъ находится подъ 58 град. 50 минут. 15 секунд. широты и подъ 16 град. 35 минутою долготы (*); расположенъ по обѣимъ сторонамъ р. Туры на угористомъ и буераками прерываемомъ мѣстоположеніи. По лѣвой ея сторонѣ простирается къ востоку на двѣ, а по правой къ западу на полверсты, имѣя почву каменистую и отчасти болотистую. Въ семь протранствъ вливаются въ лѣвую ея сторону а) рѣчка Калачикъ; (на ней прежде былъ въ самомъ городѣ мѣльничной прудъ съ принадлежащею Верхотурскому Николаевскому монастырю мѣльницею, которая съ 1790 года безъ всякаго дѣйствія по причинѣ повредившейся плотины, пребующей для поправки немалой суммы; но какъ и прежде дѣйствовала она только въ дождливое время, для того нынѣ со всѣмъ оспавлена потому, что не привнесла бы столько выгоды, сколько нужно употребить изживенія на ея поправку.)

б) Ниже ея небольшою ручей Свѣта, протекающей выше крѣпости и имѣющей начало свое въ сѣверовосточной сторонѣ внутри городскаго селенія.

в) Ниже крѣпости рѣчка Дернейка, протекающая немного выше нынѣшняго городскаго строенія въ восточной сторонѣ изъ болотистыхъ мѣстъ.

г) На правой сторонѣ Туры по самому жилиществу протекаетъ глубокой сухой оврагъ.

(*) Долгота показана по Россійскому атласу.

Назначенное вновь расположеніе города, начинаясь отъ рѣчки Мостовой, простирается по лѣвой сторонѣ Туры до рѣчки Наромки, и. е. болѣе, нежели чрезъ чепырежь верстное распояніе.

Улицы городскія называются: 1 Набережная, 2 Покровская, 3 Пожодишинская, 4 большая Воскресенская, 5 Торговая, 6 Пусникова, 7 Свѣжская, 8 Нагорная, 9 Знаменская, 10 Мостовая, 11 Никольская, 12 Ямская, 13 большая Набережная, 14 Зарѣчная, 15 Крестьянская, 16 Мыщанская, 17 большая Зарѣчная. Изъ нихъ еще въ давнія времена вымощена только большая Воскресенская въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пескомъ, а прочія, по крѣпости почвы, остаются въ естественномъ состояніи. Хотя всѣ сіи улицы составляютъ въ разсужденіи благочинія одну только часть по причинѣ не многолюднаго заселенія; но по естественному мѣстоположенію городъ разделяется на три части: 1) на собственно такъ называемую Городскую, по причинѣ крѣпости въ ней находящейся, 2) на Зарѣчную лежащую на правой сторонѣ Туры и на 3) Ямскую, совершенно отдѣляемую отъ Градской рѣчкою Калачикомъ и называемую такъ по тому, что въ ней, кромѣ ямщиковъ, нѣтъ другаго званія жителей. Для осушенія, улицъ выкопаны вездѣ каналы; мосты же построены чрезъ упомянутыя рѣчки на рѣжахъ при, на сполбахъ одинъ, да на капныхъ на кладяхъ шесть; лѣсъ для сего употребляется доставаемый изъ городского выгона.

Публичныя зданія, дома и прот.

§ 141. Значительшее въ немъ строеніе составляютъ: 1) Каменная древняя крѣпость съ 2 башнями, отчасти уже развалившаяся; она лежитъ на утесистомъ дикомъ камнѣ, 120 саженьми надъ р. Турою въ возвышенномъ, по лѣвую или восточную ея сторону между двумя буераками, изъ коихъ въ

верхнемъ протекаетъ упомянутая р. Сялга, имѣя по восточную сторону бывшую изъ Сибири въ Соликамскъ дорогу, проходящую подлѣ самой крѣпости и площадь.

Примѣчаніе. Подлѣ крѣпостнаго сѣвернаго угла находится каменная пирамида, отъ копорой въ самомъ близкомъ разстояніи построены ворота, отъ копорыхъ начата была кругомъ городскаго строенія, называемаго предмѣстіемъ, стѣна изъ дикаго камня; однакожь оспавлена не окончанною. Внутри крѣпости видны 2 каменные корпуса, въ коихъ прежде были помѣщены канцелярія и воеводской домъ.

2) Мужеской Николаевской 3 класса монастырь съ сѣверу отъ крѣпости между р. Калачикомъ и Свиргою; основанъ въ 1604 году проспымъ монахомъ Юною (*). Въ немъ находится одна каменная церковь съ двумя придѣлами, изъ коихъ одинъ холодной съ южной стороны во имя Свяшителя Николая, а другой теплой съ сѣверной во имя Симіона Бодопрімца и Анны Пророчицы. При ней на особливомъ основаніи колокольня, подъ копорою помѣщено духовное правленіе. Къ западу отъ ней въ 10 сажняхъ строятся каменныя о двухъ жильяхъ наспостельскія и брапскія кельи на монастырское иждивеніе, основанныя въ 1794 году. Изъ деревяннаго строенія одинъ наспостельскія и особенныя брапскія кельи, два хлѣбные анбара, два погреба съ каменными выходами съ двумя на нихъ сушилами и другія принадлежація къ нимъ службы. Въ семъ монастырѣ почивающъ мощи Св. Симеона, свидѣтельствоваанныя въ 1695 Пре священнымъ Игнаіемъ, Архiepискомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, по обрѣпненіи ихъ въ селѣ Меркушинскомъ; въ 1702 году перенесены оныя въ здѣшней монастырь Мишрополишомъ

(*) Основанъ въ 1615 году монастырскимъ иждивеніемъ.

Филоевемъ. Нынѣ находится въ немъ монаховъ и бѣльцовъ съ наспоашелемъ 11, служекъ 8. Весь монастырь обнесенъ каменною стѣною съ зубцами; огражденное оною пространство имѣетъ длины 65, ширины 60 сажень.

3) Кромѣ монастыря находится въ городѣ каменная Соборная церковь во имя Живоначальной Троицы съ приделомъ, основана въ 1703 году Архимандритомъ Израилемъ и построена казеннымъ иждивеніемъ, покрыта деревянною крышею.

4) Изъ приходскихъ церквей Покровская безъ колокольни, въ 1748 году основанная Архимандритомъ Игнаіемъ, и въ помѣ же приходъ другая Предпеческая съ колокольнею, построенная въ помѣ же Архимандритомъ въ 1753 году; обѣ воздвигнушы иждивеніемъ г. заводчика Максима Походяшина.

5) Знаменская въ 1764 году основанная Архиманд: Феодосіемъ.

6) Спасовоскресенская основанная Игуменомъ Симономъ въ 1778 году; обѣ построены церковнымъ иждивеніемъ.

7) Успенская на кладбищѣ, основана въ 1795 году и строится церковнымъ иждивеніемъ. Всѣ описанныя церкви каменные съ такими же колокольнями.

8) Деревянная Богородская церковь съ колокольнею, основана еще въ 1702 году Архимандритомъ Израилемъ и построена иждивеніемъ прихожанъ и Губольскаго Губернашора Князя Гагарина.

9) Изъ находящихся въ крѣпости или Кремль каменныхъ зданій бывшій воеводской домъ нынѣ исправленъ по указу Пермской казенной палаты отъ 24 Декабря 1801 года въ два жилья, для помѣщенія въ немъ присудшвенныхъ мѣстъ, ш. е. уѣзнаго

и нижняго земскаго судовъ, градской полиши и уѣзнаго казначейства, кои прежде помѣщены были въ воеводской канцеляри, тамъ же находящейся. Бывшія же при нихъ разныя деревяныя службы опъ вѣшкоспи уже разрушились.

10) Городовой магистратъ и здѣшнее малое народное училище деревянныя, построены общеспвеннымъ иждивеніемъ. Изъ нихъ малое народное училище открыто 24 Ноября 1789 года, состоить изъ двухъ классовъ при одномъ учителѣ, на содержаніи градской думы.

11) Пять каменныхъ лавокъ для содержанія казенной соли въ бывшемъ гоетинномъ дворѣ, построенномъ еще въ 1600 году Воеводою Козловымъ.

12) Винной магазейнъ также каменной, раздѣленной на двѣ части, въ крѣпоспи.

13) Какъ воевод. домъ, канцелярїя, такъ и личныя магазейны съ палаткою для преслупниковъ или шюрмою, упомянушою выше, построены въ 1700 году.

14) Изъ обывательскаго строенія 2 каменныхъ и 455 деревянныхъ домовъ, кои построены по даннымъ планамъ и фасадамъ; лучшіе купеческіе и мѣщанскіе расположены въ подражаніе чиновничьимъ съ большимъ числомъ покоевъ; а прочіе сообразно соспомяну о 2, 3, рѣдко объ одномъ покоѣ. Последніе изъ нихъ обыкновеннѣе соспоить изъ избы и горницы, раздѣляемыхъ сѣнями, въ которыхъ у нѣкоторыхъ построены изъ пелу чуланы для храненія платья и другихъ вещей; у другихъ для сего же намѣренія усстроены подъ избою или горницею такъ называемые подвалы. Почти всѣ сіи дома имѣютъ двоивороша, и пошому два двора по обѣ стороны, изъ коихъ въ такъ называемомъ переднемъ находяшся сушила или завозни и

погреба, а въ зданіи содержашся скотъ; для чего построены въ немъ разные клѣвы, а за домами на огородахъ бани. Печи въ горницахъ Голландскія, въ избахъ съ очагами или пространными шестками; бани также у всѣхъ бѣлыя.

15) Въ юговосточной отъ крѣпости сторонѣ находится гостиной изъ деревянныхъ ветхихъ въ двѣ линіи построенныхъ лавокъ рядъ, которыхъ числомъ 20.

Ж и т е л и.

§ 142. Изъ городскихъ жителей чиновниковъ, въ спашской службѣ состоящихъ 10, при нихъ дѣтей мужеска пола 11, (*) женска пола и съ женами 2; нижнихъ служителей спашской службы 14 при нихъ дѣтей мужеска полу 1, женска съ женами 14; шпашной роты всякихъ воинскихъ чиновъ 32, при нихъ дѣтей мужеска полу 6, женска и съ женами 21. Состоящихъ не въ службѣ чиновниковъ, имѣющихъ въ городѣ дома, 4, у нихъ дѣтей мужеска полу 3, женска полу съ женами 5; нижнихъ чиновъ 4, у нихъ дѣтей мужеска полу 1, женска пола и съ женами 6; опшавныхъ воинскихъ нижнихъ чиновъ 11, у нихъ дѣтей мужеска полу 6, женска полу съ женами 13; священно и церковнослужителей съ дѣтьми 33, при нихъ женска полу 42; купцовъ первой гильдіи 9, второй 14, третьей 40, всѣхъ 69. при нихъ женска полу 70; мѣщанъ 964, при нихъ женска полу 1077; записныхъ ямщиковъ мужеска полу 663; при нихъ женска полу 668; дворовыхъ людей мужеска полу 48, женска 8; приписныхъ къ заводамъ крестьянъ 6, государственныхъ 1; всѣхъ жителей мужеска полу съ обитателями въ монастырѣ 1992, женска полу 2043, обою полу 3965.

(*) Въ прочихъ городахъ непоказаны дѣти какъ служащихъ такъ и неслужащихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ; по чему число жителей во всѣхъ ихъ не полно, особливо женскаго пола.

а) Въ числѣ мѣщанъ находима цѣховыхъ и руководѣльниковъ: 2 порпныхъ, 1 мѣдникъ, 2 серебряника, 85 плотниковъ и споляръ, 3 рѣщика, 1 лопашникъ 7, кирпичниковъ, 8 каменщиковъ или печниковъ, 8 кузнецовъ при такомъ же числѣ кузницъ, 3 шапошника, 2 чарошника (башмашника), 4 сапожника, 2 кошовщика, 4 мясника, 1 шокаръ, 1 набойщикъ, 1 слѣсарь.

б) Ямщики, живущіе здѣсь въ особой частіи города или слободѣ, отправляютъ ямскую гоньбу въ разныхъ мѣстахъ Пермской губерніи, каковыхъ считается 106; сверхъ сего изъ тѣхъ же 1 портной, 4 кузнеца, при такомъ же числѣ кузницъ, 1 столарь и рѣщикъ, 3 плотника.

в) Купцы торгуютъ пушными поварами и разными мѣлочными вещами, нужными крестьянамъ.

Образъ жизни кулцовъ, мѣщанъ и ямщиковъ.

§ 143. Купцы, считающіеся здѣсь первыми по капиталу, соображаются въ своей жизни нынѣшнему вкусу, такъ какъ и лучшіе мѣщане въ жилищахъ, домашнихъ уборахъ, одеждѣ, пищѣ и обхожденіи; прочіе не отличаются въ сихъ случаяхъ отъ сельскихъ обывателей; однакожъ и изъ нихъ многіе брѣютъ бороды; и что, примѣчанія досшойно, ни одного нѣтъ здѣсь раскольника.

Показаніе единственныхъ промысловъ, торговли, образа, какъ производится, обширности и величины,

§ 144. Извѣстно, что съ 1600 года была здѣсь таможня съ гостиннымъ дворомъ для обозрѣнія провозимыхъ поваровъ, и для торговли ими, до того времениш. е. (до 1761, а по инымъ 1753 году), какъ отмѣнены всѣ внутренніе пошлинные сборы, и доколѣ большая дорога въ Сибирь лежала чрезъ сей городъ: до того вре-

Часъ III.

40

мени и торговля его была въ самомъ цвѣтущемъ состояннн. Нынѣшнее мѣщанство и купечество, закупаая разные мѣлочные шовары и съѣстные припасы, шакже разную мягкую рухлядь въ Верхотурскомъ и сосѣдственныхъ уѣздахъ, продають въ городѣ либо иногда прѣзжающимъ изъ Соликамска по старой дорогѣ купцамъ; либо сами опвозяють на Ирбитскую ярмарку и промѣнивають тамъ на мѣлочные шелковые и другіе шовары, либо продавъ за деньги вывозяють для себя и на продажу хлѣбъ, привозимой шуда изъ Ирбитскаго, Екатеринбургскаго, Шадринскаго, шакже Тобольской губерніи Туринскаго и Тюменскаго уѣзда.

а) Въ хорошіе годы, когда удачна бываетъ звѣриная лова, закупають они соболей около 400, бѣлки 3000, медвѣжинъ 50, лисицъ 100, волковъ 25, зайчины 5000, и продають сіи шовары на Ирбитской, а иногда и Макарьевской ярмаркѣ, цѣною на 7000 рублей.

б) Сверхъ разнаго хлѣба, привозимаго изъ городовъ Тобольской губерніи Ялуторовска, Тюмени и Туринска въ зернахъ и мукою, привозится коровье масло, сырое и шопленое сало, верблюжья шерсть, мерзлая и соленая рыба, говяжье мерзлое мясо и свиная шущи примѣрно на 3000 руб.

в) Здѣшними купцами закупается иностранныхъ и Россійскихъ шоваровъ на Макарьевской и Ирбитской ярмаркѣ примѣрно на 20000; по чему въ торговль обращается у нихъ всего капиталу около 30,000 рублей, не считая той суммы, копорая задолжается первымъ здѣшнимъ купеческимъ домомъ на винныя ошкупы по Тобольской губерніи, и въ Невьянской полотняной фабрикѣ, шому же дому принадлежащей (см. § 86).

Заводы и сельскіе въ городѣ употребляемые промыслы.

§ 145. Здѣсь нѣтъ другихъ заводовъ, кромѣ двухъ кирпичныхъ сараевъ, изъ коихъ одинъ купеческой, а другой принадлежитъ жителямъ Ямской слободы. Кирпичъ дѣлается въ нихъ по заказу вольнонаемными, и по тому работа производится только временно.

Всѣ здѣшніе жители содержатъ лошадей, коровъ и нѣкоторыя овецъ, особливожь ямщики въ большемъ числѣ первыхъ; для чего спавяютъ сѣно сами по окрестностямъ р. Туры и вливающихся въ нее рѣчекъ. Женской полъ, покупая ленъ, упражняется частію въ пряжъ и тканъ; также стараются о произращеніи огородныхъ злаковъ, но все по суровости климата производится худо.

Ярмарка.

§ 146. Хотя для споспѣшествованія торговлѣ учреждена здѣсь по указу Пермскаго губернскаго правленія опть 5 Февраля 1792 года ярмарка, продолжающаяся съ 20 Декабря по 10 Января; однакожь никто изъ иногородныхъ купцовъ, кромѣ случайно проезжающихъ на Ирбитскую ярмарку съ поварями, туда не пріѣзжаетъ по той, какъ кажется, причинѣ, что въ сіе время болѣе заботятся они о приближающейся упомянутой Ирбитской ярмаркѣ, гдѣ выгоднѣе продавати могутъ свои товары и закупати новые; но здѣшнее мѣсто не имѣетъ сихъ выгодъ. Сверхъ сего назначены также и недѣльные съезды по субботамъ; но лучшіе крестьяне, обитая далеко опть города, никакихъ не привозятъ тогда произведеній сельской промышленности; а пріѣзжая случайно въ другое время, покупають у торгующихъ изъ лавокъ

бумажныя матеріи, шелковыя плашки, обувь, смурое сукно и холстъ, всего почти на 3000 въ годъ; всѣхъ же товаровъ продающъ купцы какъ здѣшнимъ обывателямъ, такъ и прїѣжимъ на 20,000, рублей, какъ замѣчено и выше.

Вообще досужество, нравственность и средства къ поощренію досужества.

§ 147. Небольшая торговля и немногія ремесла причиною, что здѣшніе жители по большей части посредственнаго состоянія, но и бѣдныхъ мало. Они вообще учтивы, обходительны, ласковы, любящъ опрятность и чистоту, въ трудахъ неусыпны и тщательны въ пріобрѣщеніи своихъ выгодъ; изъ чего видно, что они имѣютъ всѣ качества, кошорыя нужны для возвышенія промысловъ торговли и вообще мѣщанскаго благосостоянія; но отдаленность горста отъ большей дороги и безплодіе окрестной страны не могутъ оживить ихъ промышленности, и всѣ ихъ торги и рукодѣлія доставляютъ только необходимо-нужное для ихъ содержаніе, а не изобиліе. Можетъ быть болѣе бы могли имѣть здѣшніе обитатели выгоды отъ торговли, естлибъ жители Невьянскаго и Нижнепагильскаго завода пользовались въ здѣшнемъ краю правами купеческими; на пропивъ того, закупая они сами въ великомъ множествѣ разные Россійскіе иностранныя товары на Ирбитской и Макарьевской ярмаркахъ, не только продаютъ оныя въ своихъ мѣстахъ и прїѣзжающимъ въ оныя поселянамъ изъ сосѣдственныхъ селеній, но вѣдять съ ними и на Банковскіе (Богословской, Петропавловской и Николаепавдинской) заводы, какъ купцы и мѣщане другихъ городовъ, подрывая чрезъ себѣ торговлю жителей г. Верхошурья.

Выгонъ городской.

§ 148. Г. Верхотурье занимаетъ своею усадьбою 345 десятины 356 квадраш. сажень, а городской выгонъ, простираясь по обѣ стороны Туры и люющихся въ нее рѣчекъ, имѣетъ почву каменистую и частію болотную; также смѣшанную съ пескомъ и глиною; въ немъ растутъ сосновой, еловой и разной лиственной лѣсъ въ изобиліи; такъ, что водящіяся въ немъ медвѣди и волки нерѣдко причиняютъ вредъ городскому скоту по близости самаго города. Всего лѣсу считается въ немъ 2554 десятин. 1848 квадр. сажень, сѣнныхъ покосовъ 938 десятин. 202 квадр. саж., неудобныхъ мѣстъ 29 десятин. 846 квад. саж., всего 3622 десятины 496 квадрашныхъ сажень.

Г е р б ъ.

§ 149. Хотя сей городъ не имѣлъ особливо жалованнаго герба въ прежнія времена; но на канцелярской печати, употребляемой при письменныхъ дѣлахъ, изображены были стрѣла и соболю въ противоположномъ стояніи по сторонамъ буквы В, означающей имя города. По открытіи губерніи (Наместничества) принято сіе изображеніе и въ гербъ сего города и уѣзда; только въ верхней половинѣ щипа прибавленъ губернской гербъ.

Города заштатные.

§ 150. Разсмотрѣвъ хозяйственное состояніе уѣздныхъ городовъ, надобно теперь замѣтить нѣчто о тѣхъ, которые нынѣ уѣздовъ не имѣя, почищаются упраздненными въ силу Высочайшаго именнаго указа 1797 года; таковы суть: Алапаевскъ, Долматовъ и Обвинскъ.

а) Алапаевскъ учрежденъ былъ въ 1781 году въ Староалапаевскомъ заводѣ, что въ Ирбитскомъ уѣздѣ (см. § 116 подъ буквою е.) въ первой части Хоз. опис. Перм. Губ.). При описаніи сего завода показано все принадлежащее къ прежнему сословію г. Алапаевска; нынѣжъ считается въ немъ священно и церковнослужителей съ дѣтьми мужеска полу 8, при нихъ женска полу 10, купцовъ 3 гильдіи 4, мѣщанъ 54, всѣхъ 76, (не считая въ семъ числѣ заводскихъ мастеровыхъ). Купцы и мѣщане здѣшніе завѣдываются Ирбитскимъ городовымъ магистратомъ.

б) Долмаповъ лежитъ въ Шадринскомъ уѣздѣ на лѣвой сторонѣ р. Исѣши и по обѣимъ рѣчки Мѣльничной на возвышенномъ ровномъ мѣстѣ; онъ открытъ подъ симъ именемъ въ 1781 въ селеніи Долмаповскаго монастыря, основаннаго въ 1644 году Тобольскимъ жителемъ, пришедшимъ сюда изъ Невьянскаго (монастыря) Дмипріемъ Мокринскимъ, которой въ монашесствѣ нарѣченъ Долмапомъ, въ земляхъ Тюменскаго Ташарина Илигея Магметова, по благословенію Тобольскаго Архіепископа Герасима, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы.

Строеніе его было въ началѣ деревянное, которое по смерти основателя продолжалъ сынъ его Исзакъ, бывшій въ немъ послѣ Архимандритомъ. Обиравшіе близъ его Башкирцы не только не препятствовали въ его построеніи симъ двумъ добродѣтельнымъ монахамъ; но еще и помогали имъ въ нѣкоторыхъ обстоятельствевахъ. Въ 1661 году былъ разграбленъ и сожженъ происшедшими изъ фамиліи Кучума, послѣдняго Сибирскаго Хана, Князьками Девлетъ - Киреомъ и Кучукомъ; при чемъ побито нѣсколько монаховъ и служителей, а прочіе обоюга пола уведены въ неволю. Однакожъ вскорѣ послѣ вновь выстроены на томъ же мѣстѣ и сдѣлались значительнымъ во всей Сибири.

Находящийся близъ его дѣвичій монастырь переведенъ послѣ бывшаго въ немъ пожара на р. Течу въ село Течинское, чпо въ 50 верстахъ отъ Долмапова.

Въ г. Долмаповѣ находится нынѣ каменная церковь во имя Свяпипшеля Николая; но главнѣйшее въ немъ зданіе соспавляеишь упомянутой мужеской монастырь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; огражденъ каменною стѣною, соспавляющею неправильной шеестиугольникомъ съ башнями по угламъ; внутри его 2 церкви, Архимандричьи и монашескія кельи каменныя. Онъ неоднократно выдерживалъ нападены бунповавшихъ нѣкогда Башкирцовъ.

Обыванельскихъ домовъ находится въ немъ 317; для сообщенія съ правымъ берегомъ Иссыпи построены чрезъ нее мосты.

Въ Долмаповѣ находится нынѣ (къ 1803 году священо и церковнослужителей съ дѣльми 29, при нихъ женска полу 35; купцовъ прешей гильдіи 6, при нихъ женска полу по 5 ревизіи 20, мѣщанъ мужеска пола 30: и того мужеска полу 61.

Прочіе жители соспоятъ изъ экономическихъ крестьянъ, соспавляющихъ Долмаповскую градскую волость и считающихся вмѣстѣ съ крестьянами Шадринскаго уѣзда; купцы же и мѣщане соспоятъ подъ вѣдомствомъ Шадринскаго городского магистрата.

Не смотря на небольшое число купцовъ и мѣщанъ, торговля продолжается здѣсь и по нынѣ. Ежегодно на 6 Декабря бываетъ здѣсь многлюдная ярмарка, продолжающаяся послѣ далье половины сего мѣсяца. Тогда съѣзжаются сюда съ поварями купцы изъ ближайшихъ Сибирскихъ городовъ, особливожь увеличилась сія ярмарка по упадкѣ бывшаго прежде въ Кашай-

скомъ оспрогѣ торгу. Сверхъ сего бывають здѣсь съѣзды 1 Января, 9 Маія и 15 Августа; при томъ каждое воскресенье шоргують мѣлочными шелковыми и бумажными шоварами.

Чпожъ касается до бывшаго Долматскаго уѣзда, то считалось въ немъ по 4 ревизіи 29 слободъ и сель и 221 деревня; и въ нихъ жителей 30,984 мужеска полу; въ томъ числѣ 2011 Башкирцовъ.

в) Г. Обвинскъ или Обва, открытъ подъ симъ именемъ въ 1781 году въ экономическомъ Верхъязвенскомъ селѣ, что въ нынѣшнемъ Соликамскомъ уѣздѣ при р. Язвѣ, впадающей въ р. Обву съ лѣвой спороны. Въ немъ одна церковь; и вновь построено было нѣсколько домовъ чиновниками, кромѣ поправленныхъ и принадлежащихъ живущимъ нынѣ крещьянамъ и мѣщанамъ, изъ коихъ послѣднихъ считается нынѣ 12; а священно и церковнослужителей съ дѣтьми мужеска полу 7. Жители его упражняются въ хлѣбопашествѣ, скоповодствѣ и звѣриной ловлѣ. Какое число селеній и душъ содержалъ прежде уѣздъ сего лорода, показано въ § 102 первой части Хоз. опис. Перм. губ.

Разстояніе городовъ Пермской губерніи.

§ 151. Для удобнѣйшаго показанія, какое имѣютъ между собою разстояніе города здѣшной губерніи, прилагается здѣсь слѣдующая таблица.

Пермь.

67	Оханскъ.																				
86	153	Кунгуръ.																			
359	425	272	Екатеринбургъ.																		
485½	552½	393½	126	Камышловъ.																	
115	63½	110	367	403½	Оса.																
199	254	274	546	672½	298	Соликамскъ.															
277	344	364	636	762½	388	95	Чердынь.														
198½	265½	111½	19½	323	198	385½	475½	Красноуфимскъ.													
649	716	562	290	285½	657	273	353	486½	Верхошурье.												
558	625	471	199	275½	566	745	835½	395½	439	Шадринскъ.											
6. 1½	668½	514	242	238	60½	479	569	438½	266	441 (*)	Ирбитъ. (**)										

Чіпожъ касается до зашпапныхъ городовъ; по изъ нихъ Алапаевскъ отспойнѣ отъ Екатеринбурга на 135 съ пол., Долматовъ на 135, по нынѣшнимъ Обвинскъ или Верхязвенское село

(*) Чрезъ Екатеринбургъ. (**) Сіе взаимное между городами расстояніе доставлено отъ губернскаго землемѣра; но въ полученныхъ вновь свѣденіяхъ видна нѣкоторая разность, а именно: отъ Вятской границы до Оханска показано 77 отъ него до Перми 66 верстъ 180 сажень, отъ Перми до Кунгуръ 86 верстъ, отъ Кунгура до Екатеринбурга 272, отъ него до Камышлова 128, отъ сего до Тобольской границы 118, и слѣдственно большая дорога имѣеть всей длины въ Пермской губерніи 747 верстъ 180 сажень; отъ Перми до Осы 115. отъ Осы до Кунгура 114 верстъ чрезъ д. Комарову, Верхошурку, Бырму и Устьшурку. Отъ Перми до Соликамска по старому тракту 281 верста 45 съ пол. сажель, а по вновь проложенному чрезъ д. Залѣсную, Луневки, Фомину и далѣе также чрезъ Пермское село 199 верстъ 87 сажень; отъ Соликамска до Чердыни 95 верстъ 160 сажень.

Часть III.

41

отъ Перми по свѣденіямъ 1795 года на 134 версты 354 сажени чрезъ села Верхнемулинское, Нижнемулинское, Голой мысь, село Шерьинское, д. Найдилу и село Карагайское.

Когда почта приходитъ въ сіи города и когда изъ нихъ отходитъ.

§. 152. Для исправленія почтовыхъ дѣлъ какіе и гдѣ находятся чиновники и нижніе служившіе, показано въ § 14, а здѣсь замѣнишь только надобно, когда дѣла принимаются и когда почта приходитъ и отходитъ.

1) Въ Перми дѣла и письма принимаются въ четвертокъ; почта отходитъ въ Москву по полученіи Сибирской, что болѣе случается въ пятницу, Московская почта приходитъ сюда болѣе въ субботу и воскресенье.

2) Въ Оханскъ письма принимаются въ субботу, почта отходитъ въ Пермь по полученіи Казанской.

3) Въ Кунгуръ пріемъ писемъ и дѣлъ назначенъ въ пятницу; почта отходитъ въ Пермь по полученіи Сибирской, а въ Сибирь по приходѣ изъ Перми.

4) Въ Екатеринбургъ принимаются письма и дѣла на почту въ понедѣльникъ; почта отходитъ въ Пермь по полученіи Сибирской.

5) Изъ Камышлова почта отходитъ въ Пермь по полученіи Сибирской.

6) Въ Шадринскъ приходитъ почта въ пятницу, а отходитъ обратно въ субботу и воскресенье.

7) Въ Ирбитъ почта приходитъ въ лѣтнее и зимнее время въ субботу и воскресенье; весною же за распутицею 2 недѣлями позже и болѣе; а отходитъ въ Пермь въ субботу.

8) Изъ Верхошурья почта опходитъ по полученіи оной изъ Екатеринбургa.

9) Почта приходитъ въ г. Осу во вторникъ, а опходитъ въ субботу.

10) Изъ Соликамска возвращается почта обратно въ Пермь чрезъ недѣлю.

11) По полученіи почты въ Чердынъ, возвращается она въ тотъ же день обратно въ г. Соликамскъ.

12) Въ г. Красноуфимскъ, Долмаповъ и Алапаевскъ привозится и опвозится почта вмѣстѣ съ ѣдущею въ лежащіе по пути города. Для показанія всѣхъ подробностей какъ уѣздныхъ такъ и зашпашныхъ городовъ прилагается здѣсь таблица подъ No 2.

Примѣчаніе. По описаніи хозяйственнаго состоянія городовъ слѣдуетъ теперь обозрѣть кратко сельское хозяйство и полевые промыслы для того, что при разсматриваніи прозябаемыхъ и живопныхъ произведеній, многіе изъ нихъ уже описаны подробно.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Сельское хозяйство и полевые промыслы.

Краткое извѣстіе о состояніи и расположеніи обыкновеннаго крестьянскаго двора.

§ 153. Сравнивъ дома обитавшихъ въ Пермской губерніи иноязычныхъ народовъ, съ домами Россійскихъ крестьянъ, почасти видѣль можно, что первыя изъ нихъ ближе подходятъ къ первобытному сословію всѣхъ народовъ, нежели послѣднія. Они состоятъ почти только изъ одной избы съ печью, или юрты безъ всякой печи; вежи Черемись, Тапаръ и Башкирцовъ также сходствуютъ отчасти съ Вогульскими юртами. Можетъ быть всѣ здѣшніе народы имѣли въ началѣ, какъ и самыя Пермьяки, подобныя жилища. Но когда вошли сюда Россіяне, то первыя Пермьяки заняли отъ нихъ образъ строенія своихъ жилищъ, такъ что нынѣшніе сего народа дома почти нисколько не отличаются отъ Россійскихъ, имъ сосѣдственныхъ.

Самыя Русскіе здѣшніе дома съ печеніемъ времени много перемѣнились; кажется, что они состояли въ началѣ изъ одной только черной избы съ маленькими (или такъ называемыми волоковыми) окошками; которыхъ на лицевой сторонѣ дѣлано было 3, изъ коихъ среднее выше прочихъ, а на другой не болѣе какъ только два. Послѣ вмѣсто средняго волоковаго стали дѣлать колодное, т. е. изъ косяковъ, такъ какъ и на другой стѣнѣ вмѣсто ближайшаго къ полапямъ. Перваго роду избы въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ отъ большихъ дорогъ деревняхъ видны еще и нынѣ; при многихъ нѣтъ и клѣтей, а только крыпыя сѣни. Изъ чего догадываться можно, что клѣть составляла нѣкогда только анбаръ, близко избы построенный, которой для

удобнѣйшаго сообщенія, особливо зимою; послѣ къ ней присоеди-
ненъ посредствомъ двойнаго въ столбахъ забора, составляющаго
нынѣшнія сѣни. вмѣсто клѣпи стали строить горницы во первыхъ
въ г. Чердынѣ, Соликамскѣ, Верхонурѣ, Кунгурѣ, а потомъ въ
горныхъ заводахъ какъ и бѣлыя избы (т. е. печи въ нихъ съ пру-
бами). Въ сельскихъ жилищахъ нѣкоторые только богатѣйшіе
крестьяне и то болѣе уже по открытіи губерніи предпочли
также чернымъ избамъ бѣлыя и весьма немногія клѣпямъ гор-
ницы. Чтожь касается до прочихъ принадлежностей крестьян-
скаго двора, то они заводимы были сообразно нуждѣ и обсто-
ятельствамъ; крестьянинъ, имѣющій обширное земледѣліе и
скоповодство, долженъ былъ болѣе заводить анбаровъ или жип-
ницъ, пространнѣйшій скотскій дворъ, большее число сараевъ,
хлѣвовъ и проч., нежели земледѣлецъ едва дневное пропитаніе
для своего семейства снискивающій.

Состояніе крестьянскаго жилища.

§ 154. И такъ обыкновенной нынѣ крестьянской домъ со-
стоитъ изъ 2 главныхъ частей: изъ избы и клѣпи. а) Въ из-
бахъ обыкновенно печи черныя, т. е. безъ трубъ, весьма рѣдко
бѣлыя или съ трубами, болѣе мазанковыми.

Можетъ быть иностранцы приписываютъ обычай Русскихъ
строить черныя, а не бѣлыя избы ихъ неоправности, небре-
женію о себѣ самихъ; однакожь гораздо важнѣйшія поддержива-
ющія причины сей древній обычай.

Крестьяне утверждаютъ, что черная изба долговѣчнѣе бѣ-
лой, скорѣе просушивается всякое бѣлье, или збрую и обувь; для
сушенія льну также она необходима, какъ и черныя бани.

Для красильщиковъ и овчинниковъ выгоднѣе оныя по той-
же причинѣ, что скорѣе высушиваютъ крашенныя издѣлія и ов-

чины. Сверхъ того примѣчаютъ въ нихъ меньше угару, нежели въ бѣлыхъ; и печи шаковыя меньше пребываютъ дровъ; въ прочемъ чувствуютъ они и сами нѣтъ невыгоды, что все въ нихъ скорѣе чернится; дымъ и чадъ во время топленія заспавляетъ часто отворяетъ двери и чрезъ то пердѣшь иногда спужу, почти неопиличную отъ вѣшней, ниже палатей, и что весьма опасны въ разсужденіи пожаровъ. Для дыму прорубается дымное окно въ сѣни, къ которому приснавляется такъ называемый дымволокъ (спруба) изъ песу, иногда изъ дупла липоваго, выводимый выше крышки и окончивающійся дырчатую буточкою съ отверстіями по бокамъ, покрытою сверхъ на два скапа. Къ печи придѣляется изъ досокъ голбець, немного ниже печи для того, чтобы крышка его служила покоемъ для спарыхъ и малыхъ и во время топленія печи; подъ нимъ дѣлаются двери и лѣсница для проходу въ подполье.

Въ подпольѣ держатъ зимою квась или пиво, молоко и разную посуду, въ спрянѣ употребляемую, и разныя принадлежащія къ ней орудія, какъ то помело, клюку, хлѣбную лопашу, ухватъ, скороводникъ и проч.

Палати составляютъ весьма нужное отдѣленіе дома, гдѣ обыкновенно сидятъ женщины зимою, исправляютъ свои домашнія работы, и. е. прядутъ, шьютъ и проч., когда на полу будетъ холодно, особливо въ морозы; тамъ же на голбцѣ и печи держатся брѣе и дѣпи. На палатяхъ, особливо въ бѣлыхъ избахъ дѣлаются небольшія окошка для свѣту; подъ ними въ углу утверждается пересовець, то есть деревинка больше кривая, чтобы вѣсиль на немъ плашье (лопошь).

На воронецъ и грядку, утвержденныя однимъ концомъ въ брусъ, поддреживающій палати, а другимъ въ стѣну, кладутъ дрова, для просушки, лучину, ощепки, начовки и сѣальницу съ мукою,

сѣчкиу хвапты, сковородники и корыпцы; на полицахъ, успроенныхъ подлѣ всѣхъ спѣнъ, начиная отъ палашей, спавяпть горшки, дуплянки съ опрубями; также сушатъ на нихъ лукъ, держапть разныя орудія, какъ по копчиги (копыги), коими ковыряюпть лапши, деревцы, при плешеніи ихъ употребляемыя, жигала, прубки, иногда спруги, скобели, долопа, ножи, ножницы, брусокъ, при поченіи орудій употребляемый, и всякую другую мѣлочь.

Залавокъ, дѣлаемый при одной спѣнѣ съ печью, нуженъ для храненія въ немъ разной мѣлкой деревянной посуды и у кого еспь, мѣдной, какъ по ложекъ, чашекъ, блюдь и проч, а иногда и для содержанія въ немъ и на немъ выняпаго изъ печи кушанья.

Подъ шесткомъ, а иногда и залавкомъ, держапть куриць зимою. Подъ лавки, дѣлаемыя во кругъ всѣхъ спѣнъ, больше съ навѣсами, (подзорами) кладупть попоры, копы, лапши и всякую другую мѣлочь.

Надъ челомъ печи въ черныхъ избахъ ушверждаютъ надпыльникъ. п. е. перекладину, положенную на грядку и полицу; на немъ кладупся сырыя дрова для просушки, еспли не успѣеть крестьянинъ запаси въснодѣльныхъ.

б) Въ клѣпни съ волоковыми окошками дѣлаюпся лавки, казенки (родъ чулановъ) для сохраненія скарбу и лучшаго имѣнія, кладупся пакже грядки для вѣшанія на нихъ планья (лопоши); спѣны внури выпесываюпся или проепо оставляюпся. Пошолки дѣлаюпся въ нихъ шолько у богатыхъ, а у бѣдныхъ одна крѣпкая крыша, подобно какъ и въ анбарахъ. На пошолкѣ (на верху) храняпть пюрки, ворбы, навои, кросна, лукошка съ куделею; въ подклѣпни, п. е. подъ поломъ, дѣлаюпся сусѣки для храненія хлѣба, особляво муки и солоду; пакъ чшо часто она

за анбаръ отвѣчаетъ; для чего дѣлаются въ оную двери изъ ограды. Въ окнахъ вставляются слюдяныя, спекляныя, холщевыя, вымазанныя древесною смолою, иногда бумажныя, а зимою для теплоты брющинныя оконницы.

в) Обѣ сѣи части дома, т. е. изба и клѣвь, соединяются, какъ сказано, сѣнями; у нѣкоторыхъ раздѣляются онѣ на верхнія и нижнія, по тому, что первыя дѣйствительно дѣлаются выше послѣднихъ; по чему и всходящъ на онія посредствомъ маленькой лѣсницы.

Изъ нижнихъ сѣней устроены одни двери на переднее крыльцо, а другія на заднее или въ скопской дворъ. Въ сѣни, особливо верхнія, выносятся зимою изъ избы поспели и лишнее платье. Подъ сѣнями находятся по большей части погребки; рѣдко подъ особливыми анбарами. Вообще же домъ покрывается скальемъ (берестю) и съ верьху драницами. Дома лицомъ обращаются болѣе къ югу, исключая при большихъ дорогахъ построенныхъ, болѣе по ихъ положенію.

Къ дому съ задней стороны (гдѣ и заднее крыльцо) приспавивается скопскій дворъ и покрывается скальемъ, дубьями и драницами, рѣдко соломою. Спѣны же состоятъ изъ ослѣдника или плахъ, расколотыхъ изъ шолстыхъ бревенъ и забранныхъ въ шолбы. Какъ устроются во дворъ овечьи клѣвы, ясли, конюшни, спай, и при нихъ загоны съ сараями и свинарниками, можно читать выше въ § 111, 118, 122 и 129. впрочемъ части.

г) Что же касается до прочихъ службъ при домѣ, то задняя или лучше сказать, скопняя изба дѣлается на углу двора; изъ бревенъ или плахъ съ черною печью, гдѣ доятъ зимою коровы, и содержатъ молодыхъ ягнятъ и пелятъ, а иногда уходящъ въ онія онѣ угару; анбары строятся онѣ домовъ въ 10 саже-

никъ и далѣе; богатѣйшіе крестьяне имѣютъ до 5 анбаровъ; какое ихъ расположеніе, показано въ § 48. вшор. части.

Бани строятся по большей части далѣе анбаровъ, особливжь на огородахъ. Лѣсъ для прочности употребляется болѣе сосновой, гдѣ доспашь оной можно.

Въ банѣ вмѣсто печи дѣлается изъ большихъ песчаныхъ камней такъ называемая каменка, кошорой верхъ составляетъ груда мѣлкихъ камней также голышева или кремнистаго роду; вмѣсто свода кладутся въ нихъ проптивники изъ чугунныхъ дышковыхъ. Подлѣ каменки дѣлается изъ песу полоть, и вокругъ спѣвъ лавки; предъ дверьми съ наружи такъ называемый передбанникъ изъ спячаго или обыкновеннаго забору.

Лучшіе крестьяне ограждаютъ какъ дома, такъ и все принадлежащее къ нимъ строеніе оградами изъ бревенчапаго заплотника, бѣднѣйшіе жердями; а нѣкоторыя не имѣютъ никакой около бѣдней своей хижины городьбы.

Ограды при домахъ, лежащихъ особливо при большей дорогѣ, покрываются повѣвью, сосипящею изъ жердей и соломы или драниць, для помѣщенія подъ ними лошадей, а иногда и самыхъ воевъ прѣвжающихъ.

Гумна, принадлежащія одному, но по большей части нѣкоторому числу домовъ, строятся болѣе для безопасности отъ пожаровъ внѣ селенія въ логгахъ, или косогорахъ и при рѣкахъ, или рѣчкахъ, въ какомъ случаѣ располагаются при нихъ и скопскіе для зимы загоны, огороженные жердями или плешнемъ и покрытые соломкою, дабы скопъ, имѣя всегда гуменной кормъ подъ ногами, самъ ходилъ и на водопой; для чего дѣлаются въ рѣкѣ проруби, естльи она покрывается льдомъ, попому, что естль довольно здѣсь и незамерзающихъ зимою рѣчекъ.

Часть III.

49.

Описание гумна, овина, ниша и всѣхъ относящихся къ тому подробносшей можно читать выше въ § 41—46. вѣпор. час.

Гумна огораживаются жердями подъ именемъ гуменникъ въ. При самыхъ же домахъ имѣютъ крестьяне огороды для насажденія огородныхъ злаковъ; но для капусты по большей части особливые при влажныхъ мѣстахъ, или рѣкахъ на наземныхъ мѣстахъ, какъ и конопляники для сѣянія въ нихъ коноплей, съ хмѣльниками.

д) Крестьянинъ, предпріявшій выпроить себѣ домъ, рубитъ самъ нужной для того лѣсъ, рубитъ изъ него срубы, либо покупаетъ готовыя и плавитъ водою, или вывозитъ сухимъ путемъ на мѣсто; въ послѣднемъ случаѣ дѣлаетъ по большей части помочи, наваривъ для того довольно корчажнаго пива. Тогда возятъ нѣкоторые помочане срубы, другіе мохъ, а прочіе поднимаютъ бревна, и такимъ образомъ иногда въ одинъ день совершаютъ цѣлую избу (изъ готовыхъ срубовъ), кою оснаещя только выпроить внутри и сбитъ въ ней печь.

е) Печи также часто строятъ помочами; для сего возятъ нѣкоторые глину (хрящеватая почищается къ тому удобнѣйшею); другіе сдѣлавши въ избѣ опечекъ и костеръ, бьютъ около сего послѣдняго изъ глины печь деревянными молотами или топками, прибавляя нѣсколько песку и помачивая опчасті водою. Послѣ чего споятъ только вырѣзавъ еще въ сырой печи чело, вынявъ изъ ней костеръ (палубу) дѣлаемый изъ досокъ, и легкимъ огнемъ просушить оную изподоволь. По сей то причинѣ весьма скоро поспѣваютъ сельскіе дома, еслили особливо лѣсъ близко достать можно.

Состояніе и разположеніе Россійскихъ деревень, селъ и слободъ.

§ 155. Одинъ дворъ (рѣдко два) со всеми нужными пристройками, описанными выше, составляетъ такъ называемую однодворку или одну; но какъ однодворки бывали неоднократно причиною многихъ злоупотребленій, для того предписано было всѣ оныя перенести въ ближнія деревни или села. Нѣсколько домовъ построенныхъ въ расчислномъ мѣстѣ, называютъ починкомъ, а въ прочихъ и съ большимъ числомъ дворовъ, деревнею; когда въ деревнѣ построена церковь, въ такомъ случаѣ именуется селомъ; обширнѣйшія села, населенныя при случаѣ Башкирскихъ безпокойствъ еще во время управленія горными заводами г. де-Генина и Тапищева, изъ сведенныхъ вмѣстѣ разныхъ деревень, и ограждаемыя прежде деревянными стѣнами съ башнями и проч. называются въ Сибирскихъ уѣздахъ слободами, а въ здѣшнихъ острожкахъ, и нѣкоторыя городками какъ на примѣръ Орель—городокъ и Чусовскіе.

Селенія, прилежащія къ фабрикамъ чугуноплавильнымъ, мѣдиплавленнымъ, молотовымъ и проч. извѣстны вообще подъ именемъ горныхъ заводовъ,—соляныя варницы вмѣстѣ съ жилищнымъ называютъ обыкновеннѣе соляными промыслами, а не заводами.

а) Одна слобода, село, или нѣсколько оныхъ съ деревнями составляютъ волость; въ каждой волости бываетъ отъ 500 до 3000 душъ. Распоряжаетъ ими волостное правленіе, помѣщаемое въ особой бѣлой избѣ, или горницѣ. Въ немъ находятся волостной голова, выборной, волостной писарь, сотникъ, сборщикъ, десятники и коморникъ или спорожь, выбираемые изъ шѣхъ же крестьянъ, первой на два, а прочіе на одинъ годъ, кромѣ

писарей, которые вмѣстѣ съ помощниками при хорошемъ поведеніи служатъ чрезъ многіе годы безсмынно. Сверхъ сихъ въ отдѣленныхъ сотняхъ избираются особливые сотники, сборщики, десятники и пищики; на станціяхъ по дорогамъ особливые ямскіе сотники и пищики въ каждомъ селеніи, кромѣ упомянутыхъ, находятся одинъ годовой десятникъ, и при каждомъ 10 дворахъ мѣсячные; при общественныхъ хлѣбныхъ магазейнахъ по два смопринтеля или старосты, изъ которыхъ одинъ имѣетъ опъ нихъ ключи, а другой печашъ. Во всѣхъ волостяхъ учреждено опъ 4 до 6 лѣсныхъ надзирателей по разнымъ селеніямъ.

б) Изъ нихъ: 1 волостныя головы исполняютъ всѣ получаемыя опъ начальствъ предписанія, понуждаютъ крестьянъ къ взносу податей въ положенные сроки, высылаютъ ихъ въ указанное время въ заводскія работы, наблюдаютъ дисциплину и спокойствіе, разбираютъ между ими маловажныя ссоры и распри, особливо въ пашняхъ и покосахъ, доставляя обиженнымъ удовлетвореніе по мѣрѣ данной симъ волостнымъ начальникамъ власти, наблюдаютъ тщательнѣе, чтобъ поселеніе старалось о домоводствѣ, земледѣліи, скоповодствѣ и другихъ работахъ съ должнымъ раченіемъ, избѣгая лѣности; воздерживаютъ ихъ опъ буйственныхъ и другихъ закону пропавшихъ поступковъ, также опъ пьянства, мотовства и проч.

2. Выборной староста есть помощникъ головѣ во всѣхъ описанныхъ обстоятельствахъ; сверхъ того онъ, яко первой по головѣ начальникъ, занимаетъ его мѣсто въ случаѣ оплучки и всю выполняетъ его должность.

3. Писари или пищики съ помощниками производятъ всѣ текущія письменныя дѣла безъ замедленія, имѣя обязанность напоминать часповременно волостнымъ начальникамъ, яко безграмотнымъ, чтобъ скорѣе выполняли посылаемыя опъ выш-

шихъ начальствѣ предписанія, и никогдабы не оставляли безъ исполненія никакихъ приказаній.

Головы получаютъ положеннаго отъ общества жалованья по 20, пищики по 15, да сверхъ сего послѣднимъ дается еще рядныхъ по 100—120—200 и болѣе, да помощникамъ ихъ по 70—80 руб.

4. Десятники или рассыльщи по приказанію волостныхъ начальниковъ, созываютъ крестьянъ на совѣтъ, наряжаютъ въ заводскія работы; понуждаютъ къ собиранію подати, представляютъ пребуемыхъ изъ другихъ селеній въ волостное правленіе; навѣдываются о ихъ состояніи; также о прибылыхъ и убылыхъ, что все должны они исполнять щцашельно и скоро. Для 2500 и 3000 душъ, состоящихъ подъ вѣденіемъ волостнаго правленія, обыкновеннѣе избирается при немъ 10 десятниковъ.

5. Коморники или спорожи хранятъ въ волостномъ правленіи дѣла во время оплачекъ волостныхъ начальниковъ и писарей, находясь неоплучно при своихъ мѣсцахъ, и наблюдая въ нихъ чиспопу.

6. Что же касается до прочихъ выбираемыхъ для службы крестьянъ, то въ сошенныхъ судахъ: 6. Сошенные выборные имѣютъ въ своихъ сопняхъ такую обязанность, какую головы и старосы въ волостяхъ.

7. Сопники суть помощники выборнымъ по всемъ обстоятельствуамъ тѣхъ же сошенныхъ судовъ; такъ какъ писари, десятники и спорожи такую же имѣютъ обязанность, какая возложена на нихъ и въ волостныхъ правленіяхъ.

8. Деревенскіе годовые и мѣсячные десятники обязаны смотрѣть за крестьянами, чтобы бѣглые и безъ паспортвъ не могли укрываться въ ихъ домахъ; если же окажутся тако-

вые, по съ помощію крестьянъ ихъ ловить и представлять въ сопенные суды; ежелижъ, сихъ нѣтъ, по, въ волостное правленіе; должны смотрѣть за крестьянами, чѣмъ не оплучались изъ домовъ своихъ въ другія мѣста безъ письменныхъ видовъ; и есѣли оплучатся нѣкоторые въ дальнія мѣста безъ указныхъ пашпортовъ, а въ ближнія безъ билетовъ, о таковыхъ обязаны донести сопеннымъ судамъ и волостнымъ правленіямъ на другой день, или по крайней мѣрѣ въ прешей по ихъ оплучкѣ; по словеснымъ приказаніямъ волостныхъ и сопенныхъ начальниковъ должны представлять пребуемыхъ людей труда, куда приказано; наблюдать за чистотою улицъ и прочихъ видимыхъ мѣстъ, принуждая къ тому и поселянъ, и обо всѣхъ нужныхъ и важныхъ обстоятельствевахъ доносить тотчасъ сопеннымъ судамъ, сіи волостнымъ правленіямъ, а послѣдніе земской полиціи.

9. Сборщики обязаны собирать съ крестьянъ государственныя подати и прочіе мирскіе поборы, принимая деньги щепомъ; для чего объѣзжаютъ селенія съ пищиками и окладными именными книгами, при выборномъ отъ волостнаго правленія и при сопникѣ отъ сопеннаго суда, а иногда при самыхъ волостныхъ и сопенныхъ начальникахъ. По пріѣздѣ въ селеніе и по собраніи крестьянъ чрезъ десятниковъ, каждой изъ нихъ отдастъ положенныя съ известнаго числа душъ деньги сборщику; писарь отмѣчаетъ по въ книгахъ противъ его имени, различая въ нихъ государственную подать, отъ суммы, собираемой на мирскіе расходы.

Сборщики отвозятъ собранныя деньги въ волостныя правленія или сопенные суды, и хранятъ тамъ въ сундукахъ за замками и своею печатію при караулѣ отъ оныхъ мѣстъ, и ежемѣсячно сдаютъ въ уѣздное казначейство въ положенное время.

10. Магазиныя староспы имѣютъ бѣдніе о цѣлости, сухости и прочности хранимаго въ магазейнахъ хлѣба; для чего избираются они изъ тѣхъ же селеній, въ коихъ они заведены; осматривая еженедѣльно по 4 раза, доносятъ о благополучномъ ихъ состояніи сопеннымъ судамъ и волостнымъ правленіямъ каждую недѣлю, ошъ нихъ же рапортуется о семъ изъ экономическихъ волостей нижнему земскому суду и комиссару, а изъ приписныхъ къ заводамъ въ горныя начальства въ исходъ каждаго мѣсяца.

11. Лѣсныя надзиратели наблюдаютъ за лѣсами и хранятъ оныя ошъ пожаровъ и самовольной порубки; для чего часповременно опредѣленные для нихъ части объѣзжаютъ. Еслили уопотрятъ въ лѣсахъ пожаръ, то даютъ знать пошчасъ волостнымъ правленіямъ, сопеннымъ судамъ и ближнихъ селеній десятиникамъ, дабы высланы были люди для ихъ потушенія; для поспѣшнѣйшаго же къ шому понужденія доносятъ земской полиціи, копорая опражаетъ для шого своихъ членовъ. Когда по упущеніи пожара окажутся при слѣдствіи въ шомъ виновные, по опсылаются къ суду; такъ какъ и изобличенные въ самовольной порубкѣ лѣсу; съ послѣднихъ взыскиваются двойныя попенныя деньги.

в) Помѣщичьи села и деревни управляются вотчинными правленіями, состоящими изъ управителей или прикащиковъ, опредѣляемыхъ по волѣ помѣщиковъ, ошъ копорыхъ для ближайшаго управленія сель и деревень учреждены шакже земскія избы въ главнѣйшихъ селахъ, въ коихъ распоряжаютъ всеми подвѣдомыми имъ кресшьянами сельскіе прикащики, при коихъ находяшся шакже староспы, выборные, десятичники, писари и сторожи. Для нихъ построены въ шаквыхъ селахъ господскіе дома, содержимые Гг. помѣщиковъ иждивеніемъ. Находящіяся въ

нихъ церкви содержанія церковнымъ иждивеніемъ, а священно и церковнослужители сверхъ добровольной руги, получаютъ отъ Гг. помѣщиковъ положенную ругу либо деньгами, либо разнымъ хлѣбомъ, такъ какъ и на частныхъ горныхъ заводахъ.

г) Вообще деревни, села и слободы или оспрожки построены болѣе при рѣкахъ, въ Екатеринбургскомъ и Шадринскомъ уѣздѣ многія при озерахъ, въ рѣдкихъ мѣстахъ и по болѣе деревни расположены при небольшихъ ключахъ и частію при колодцахъ. Желаніе имѣть ближе къ своему дому воду причиною, что нѣкоторыя строятъ свои дома на самыхъ низкихъ и даже болописныхъ мѣстахъ; не предполагая или не зная, сколько сырая мѣста вредна для здоровья. Дома во всѣхъ селеніяхъ расположены безъ всякаго порядка; по чему выходятъ весьма неправильныя, или изкривленныя между ними улицы, кои по дорогамъ вымощены и насыпаны, особливо въ болописныхъ мѣстахъ, а на высокыхъ, гористыхъ и удаленныхъ отъ проезжихъ дорогъ, оставлены въ естественномъ состояніи.

д) Горные заводы какъ казенные, такъ и частныя расположены по большей частіи порядочными улицами, хотя не всегда прямыми, и при томъ болѣе узкими, кои въ нужныхъ мѣстахъ вымощиваются деревомъ или сланью.

Дома заводскіе состоятъ также изъ бѣлой избы и клѣпки или горницы съ сѣнями; по другую сторону воротъ всегда строятся службы, т. е. сарай конюшня, погребъ, хлевъ и проч. такъ что съ банею и огородомъ занимаютъ узкую, но длинную полосу земли, поперегъ кварталовъ.

е) Дворы и деревни Черемись, Тапаръ, Мещеряковъ и Башкирцовъ, какъ и Вогуличъ, и все ихъ хозяйствой описаны въ § 4—10.

Досужество, нравственность, тестволюбіе, образъ жизни съ деревенскою роскошью, благосостояніе, поведеніе, суровость, невѣжество, бѣдность нечистота и проч.

§ 156. Дѣятельность сельскихъ обитателей и пространство ихъ хозяйства показаны въ § 20, а одежда, ими употребляемая, описана въ § 21. Тамъ замѣчено между прочимъ, что богатѣйшіе изъ нихъ могутъ похвалиться тысячами капицала нажицаго единственно опъ земледѣлія и скотоводства; но есть и споль бѣдные, что не въ состояніи пропитать иначе своего семейства, какъ нанимаясь для полевыхъ и домашнихъ работъ къ первымъ. Обитающіе изъ нихъ при большихъ дорогахъ въ слободахъ и селахъ, особливо близкихъ къ городамъ, имѣютъ лучшее нарѣчіе,—больше знанія въ богослуженіи и дѣлахъ общественныхъ, нежели живущіе въ удаленныхъ опъ нихъ мѣстахъ, а паче въ деревняхъ. Въ сихъ послѣднихъ простота нравовъ равняется ихъ неопытности, незнанію, при всемъ ихъ усердіи и гостепримствѣ.

Вообщежъ они усердны къ церкви кромѣ раскольниковъ, при всякомъ удобномъ случаѣ выхваляющихъ свое мнѣніе, а паче по ихъ обмѣно шипое плашье, починая по немалою въ Христіанствѣ заслугою. Но боясь показатъ себя шаковыми при духовенствѣ. Хорошее поведеніе, искусство въ своемъ дѣлѣ, ирудолубіе и нажишой чрезъ шо доспапокъ привлекаютъ къ крестьянину опъ другихъ особое уваженіе, по которому онъ первой призывается на совѣты, выбирается въ волостныя головы и проч. Тихость, вѣжливость, свойственная симъ селеніямъ, скромность и цѣломудріе привлекаютъ также къ женскому полу почтеніе; но явно пренебрегаются пропитоложные симъ добродѣтелямъ пороки, особливо при брачныхъ союзахъ,

Часть III.

43

не смотря на красоту и богатое приданое. Крестьянка гордится такими дочерями, хвалятся ихъ рукодѣліемъ, приверженностію къ себѣ и знаніемъ въ хозяйствѣ. Однакожь любящъ выказывать, особливо во время праздниковъ, лучшіе свои наряды, богатѣйшіе заводятъ и шелковое платье. Изъ достаточныхъ крестьянъ, познакомившихся болѣе другихъ съ городами, стали нѣкоторыя вводить въ употребленіе чай, угощая имъ оплячныхъ въ селеніи людей, но болѣе пріѣзжающихъ изъ городовъ, такъ какъ и горячими напитками. Они наблюдая въ своемъ домѣ порядокъ и чистоту, употребляютъ въ обыкновенную пищу своего скоповодства говядину во щахъ съ крупкою, но часто безъ капусты, молоко, каши, яшницы, пироги и шаньги съ масломъ; а иногда при излишесствѣ скотна приготавливаютъ и жаркое изъ поросятъ, баранины и куриць; однакожь рѣдко и болѣе въ праздники для гостей; въ посныя же дня готовятъ посныя, шее съ одною крупкою щи, горохъ, свеклу, пареную или вареную рѣпу съ росломъ (сусломъ) и полонкомъ, капусту крошеную, пласповую и обварную, грузди соленые, въ видѣ похлебки вареные, также съ квасомъ и въ пирогахъ; хлѣбъ болѣе сипной, копорой пекутъ чрезъ сунки. Такъ живутъ богатые; бѣдные питаются почти однимъ только сухимъ хлѣбомъ, копорой часто сами покупаютъ или выработываютъ у богатыхъ крестьянъ; къ праздникамъ же шѣ и другіе готовятъ лучшія кушанья и варятъ пиво для угощенія пріятелей и родственниковъ; но въ большемъ количествѣ первые къ своимъ помочамъ, кои особливо дѣлаютъ лѣпомъ для кошенія сѣна и для снятія хлѣба; горячее вино также тогда не забываютъ. Богатѣйшіе же съ разными мясными яствами сполы, лучшее пиво, медъ и въ большемъ количествѣ вино заготавливаютъ для свадебныхъ пировъ; обычаи какъ при семъ, такъ и при другихъ случаяхъ введенные мало отличны отъ употребляемыхъ городскими крестья-

янами и мѣщанами, только все производится гораздо съ большею проливомъ. При свадьбахъ еще нѣкоторые прибѣгаютъ къ своимъ вѣжливцамъ (колдунамъ).

Бѣдность крестьянъ происходитъ иногда отъ пожаровъ, падежей, изпребляющихъ не рѣдко весь скопъ, отъ большаго семейства при одномъ работникѣ, отъ неурожаевъ хлѣба; но также часто отъ мотовства и пьянства. Бѣднѣйшій изъ крестьянъ примѣненъ самую худую одежду, состоящую иногда въ одномъ только тяжелкѣ, вепхою и разваливающейся хижиною, которой поправитъ недоспасть ему времени, потому, что всегда обращается на чужой работѣ, спараясь о пропитаніи своего семейства, а другіе отягчась лѣностью, пьянствомъ и мотовствомъ, не имѣютъ и о домашнихъ никакого попеченія, бродя по разнымъ мѣстамъ для работъ, каковыхъ однакожь не много, потому, что волосные и сельскіе или сопелые начальники имѣютъ за ними бдительное смотрѣніе, понуждая къ работамъ и домоводству, и всѣми возможными мѣрами отвращая отъ упомянутыхъ пороковъ. Нѣкоторыхъ дѣйствительно сими средствами исправляютъ; а неисправляющихся годныхъ по мірскимъ приговорамъ сдаютъ въ зачетъ будущихъ наборовъ въ солдаты отъ общества, а негодныхъ отсылаютъ на поселеніе, въ примѣръ другимъ, дабы старались о своемъ исправленіи. Оставшіяся семейства пропитываются міромъ. Взрослые ихъ дѣти входятъ въ хозяйственное распоряженіе опцовскаго дома; но также смиряются неприлжные и къ мотовству приспрасившіеся какъ и опцы ихъ. Что все касается болѣе до государственныхъ, приписныхъ, экономическихъ и удѣльныхъ имѣній крестьянъ; помѣщичьи вообще ихъ бѣднѣе по той причинѣ, что оплачиваясь сами на заводскія работы, оставляютъ попеченіе о земледѣліи и скоповодствѣ спарикамъ, малолѣткамъ и женскому

полу. Отъ чего происходитъ, что землю выпашиваютъ худо, и посѣявъ поздно терпятъ частой неурожай и недостакъ въ хлѣбѣ. Нерѣдко видѣть можно пахущихъ землю женщинъ, когда мужья ихъ отправлены будутъ для сплавки соляныхъ судовъ и проч.

Лучшіе люди отличаются взаимною въжливостію, предпочитая всегда спаршихъ и женщины предваряя мужчинъ своимъ низкимъ поклономъ при встрѣчахъ; живутъ дружелюбно, и для продолженія пріязни, угощаютъ въ праздники одинъ другаго. Начавшіеся по какимъ либо причинамъ ссоры спараются прекращать дружелюбно волоспные начальники; отъ чего нынѣ меньше объ нихъ слышно. Талпара, Черемиса, Башкирцы и Мещаряки отличаются еще болѣе русскихъ своимъ согласіемъ и взаимнымъ почтеніемъ (особливо дѣли къ родителемъ), помогая усердно одинъ другому.

Казенныя мѣльницы.

§ 157. Что касается до земледѣлія крестьянъ, то оно описано подробно съ пахотными орудіями и съемыми въ каждомъ мѣспѣ житами, какъ и жатва оныхъ, съ показаніемъ причинъ неурожая, произращеніемъ льна, конопли и проч. выше въ § 32—60; а въ 61, 62 и 63 мучныя мѣльницы. Но какъ не различены шамъ казенныя мѣльницы отъ частныхъ, то здѣсь показать надобно, гдѣ именно находятся первыя, т. е. оброчныя казенныя, отдаваемые въ содержаніе; изъ нихъ водяныя:

1) Въ Пермскомъ уѣздѣ двѣ наливныя, каждая объ одномъ поставѣ при Чусовской экономической волости на рѣкѣ Вилжанкѣ.

2) Въ Кунгурскомъ двѣ наливныя, каждая о двухъ поставѣхъ, при Сылвенской Рождественской экономической волости на рѣкѣ Мечвѣ; шамъ же одна мѣльница при Сылвенской Кресто-

воздвинской экономической волости на рѣчкѣ Шадейкѣ объ одномъ поставаѣ.

3) Въ Оханскомъ одна наливная о двухъ поставахъ на рѣчкѣ Шерѣ, другая Нижнемышвенская о 2 поставахъ на рѣчкѣ Ныпѣ, прешія о 2 поставахъ на рѣчкѣ Поломкѣ, четверная при д. Бабкѣ на рѣчкѣ погожѣ имени объ одномъ поставаѣ.

4) Въ Осинскомъ 1. при селѣ Степановскомъ на рѣчкѣ Степановкѣ объ одномъ поставаѣ.

5) Въ Соликамскомъ: (1.) При дер. Лекчановой на рѣчкѣ Кондасѣ. (2.) При д. Кондасѣ на рѣчкѣ Томзерѣ. (3.) При починкѣ Березовой Слодѣ на рѣчкѣ Сырѣ; каждая изъ нихъ объ одномъ поставаѣ. (4.) При д. Новинкѣ на рѣчкѣ Нечайкѣ о 2 поставахъ. (5.) При д. Прорывѣ на рѣчкѣ Пелезѣ объ одномъ поставаѣ. (6.) На рѣчкѣ Усолкѣ Завьяловская о 3 поставахъ. (7.) На той же рѣчкѣ Городищенская о 3 поставахъ. (8.) На рѣчкѣ Устьборовой Черпежная о 4 поставахъ. (9.) На рѣчкѣ Язвѣ объ одномъ поставаѣ. (10.) На той же рѣчкѣ о 2 поставахъ. (11.) На той же рѣчкѣ о 2 подставахъ.

6) Въ чердынскомъ уездѣ: 1. Подошвенная мѣльница о 3 поставахъ на рѣч. Колыновѣ. 2. При селѣ Покчѣ на устьѣ рѣчки Кемзелки объ одномъ поставаѣ. 3. На рѣчкѣ Чульѣ о 2 поставахъ. 4. На рѣчкѣ Усолкѣ объ одномъ поставаѣ. 5. На рѣчкѣ Лызовкѣ объ одномъ поставаѣ. 6. На рѣчкѣ Лызовкѣ о 2 поставахъ.

7) Въ Шадринскомъ: 1. При д. Савинковой на рѣчкѣ Течѣ о 2 поставахъ. 2. При д. Ключевской на р. Течѣ о 2 поставахъ. 3. При д. Губаевой на р. Течѣ о двухъ поставахъ. 4. При д. Ан-

чисовой на р. Течъ о 2 поставахъ. 5. При селѣ Першинскомъ на р. Течъ о 2 поставахъ. 6. При д. Бисеровой на р. Течъ о 2 поставахъ. 7. При той же деревнѣ и рѣкѣ о 2 поставахъ. 8. При д. Лобановой на р. Течъ о 2 поставахъ. 9. При д. Бугаевой. 10. При д. Запечинской. 11. При д. Анчуговой. 12. При д. Савинковой. 13. При д. Лобановой. 14. При д. Смирновой; всѣ на р. Течъ и о 2 поставахъ.

Въпряныя въ помѣ же уѣздъ:

1. При д. Смирновой. 2. При д. Тропиной. 3. При той же деревнѣ. 4. При д. Подкорыповой. 5. При той же деревнѣ. 6. При д. Пещанской. 7. При той же деревнѣ. 8. При д. Черноярской. 9. При д. Верхнеярской. 10. При д. Ключевской. 11. При д. Тропиной. 12. При д. Верхнесуварынской. 13. При д. Пещанской. 14. При той же деревнѣ. 15. При той же деревнѣ. 16. При д. Припыченской, всѣ имѣющъ по одному поставу.

8) Водяныя въ Камышловскомъ: 1. При Пыщминской волости на р. Пышмѣ о 2 поставахъ. 2. При той же волости на р. Пышмѣ о 2 поставахъ. 3. При Кунарской волости на р. Кунарѣ объ одномъ поставѣ. 4. Еще при той же волости и на той же р. Кунарѣ объ одномъ поставѣ.

9) Въ Красноуфимскомъ: 1 на рѣкѣ Ачипѣ при д. Арыковой объ одномъ поставѣ. 2. Въ Тохпаревской волости на Суксунѣ подошвенная о 2 поставахъ.

10) Въ Ирбитскомъ при д. Попоскуевой на р. Ницѣ.

11) Въ Верхотурскомъ на р. Салдѣ о 2 поставахъ. Всѣхъ же водяныхъ мѣльницъ 65. Въпряныхъ 16, кои принадлежатъ казнѣ.

Необработанныя степи.

§ 158. Пространство луговъ и сѣнокосовъ, вмѣстѣ съ другими обстоятельствоми, показано въ § 107, такъ какъ пасибы или выгоны описаны въ § 106 и при каждомъ городѣ во втор. час.; здѣсь же замѣнить еще можно; что въ Шадринскомъ, Екатеринбургскомъ, Красноуфимскомъ и частію Осинскомъ уѣздѣ находящіяся еще необработанныя степи, принадлежащія Башкирцамъ и соспоящія по большей части изъ чернозема. Однакожъ находившіяся довольно при нихъ и лѣсовъ, особливо липвяныхъ. Сіи по самымъ степи кормятъ Рускіе крестьяне и производятъ тамъ обширное земледѣліе, поселившись на нихъ деревнями. Но сіи пріятныя въ прочемъ мѣста моглибы употреблены бытъ съ великою выгодною для конскихъ заводовъ и овчарней, что доказываютъ уже небольшія сего рода заведенія, упомянутыя въ § 115, 129 втор. час.; но думать надобно, что сіи мѣста весьма удобны бытъ могутъ и для насажденія плодовыхъ деревьевъ и другихъ полезныхъ растѣній; вѣроятно сіе болѣе по тому, что въ сихъ мѣстахъ Осинскаго и Красноуфимскаго уѣзда растутъ дико орѣшникъ и дубъ, а Шадринской производятъ на открытомъ воздухѣ дыни и арбузы.

Пронзслы свойственныя сельскимъ жителямъ кромѣ земледѣлія.

§ 159. Разведеніе какъ сихъ (дынь и арбузовъ), такъ и другихъ огородныхъ растѣній и хожденіе за ними, также скотоводство, домашній пчеловодство, охота звѣриная и рыбная ловля описаны въ § 92—104, 107—130, 150—172, 180—187, 196—298; втор. час. но кромѣ сихъ упражненій занимающія многіе изъ крестьянъ ямщичествомъ; при томъ испари поселены здѣсь

родъ крестьянъ, собственно къ тому опредѣленныхъ, и по тому называются записными ямщиками, извѣстными подъ именемъ Верхоянскихъ.

По пятой ревизіи считается ихъ въ Камышловскомъ уѣздѣ 199, въ Ирбитскомъ 599, въ Верхоянскомъ 3219, всѣхъ мужеска полу 4017.

Всѣ они не платящъ никакой подати, упражняются въ земледѣліи и скотоводствѣ, особливо стараются имѣть лучшихъ лошадей; для чего съ самаго начала поселенія ихъ въ здѣшней губерніи снабжены они пащенными землями и сѣнными покосами. Въмѣсто подати должны они исправлять ямскую гоньбу; для чего поспавляются съ извѣстнымъ числомъ лошадей по всѣмъ дорогамъ Пермской губерніи, какъ показано въ § 115 первой части Хоз. опис. Пермской губерніи. Какъ они, такъ и другіе крестьяне, занимающіеся ямскою гоньбою, употребляютъ зимою для перевозки клади розвальни и обшивни, а лѣтомъ шѣлеги, съ окованными желѣзомъ колесами, иногда съ прикрѣпленными къ нимъ кибитками.

Для перевозки почты и ѣздоковъ имѣютъ они легкія кибитки, а для извозу купеческой или другой клади употребляютъ прочнѣйшія шѣлеги, запасая въ дорогу овесъ для лошадей и деготь для смазыванія колесъ. Купеческую кладь перевозятъ обыкновенно на великомъ числѣ саней или шѣлеговъ, что обозами называютъ. Сіи обозы идутъ по здѣшней большей дорогѣ болѣе осѣнью, когда перевозятся съ Пермской пристани товары, пришедшіе съ Макарьевской ярмарки, — зимою, когда идутъ оныя на Ирбитскую ярмарку, или перевозятся изъ Екатеринбурга рыба, говядина, какъ по всѣмъ частямъ здѣшней, такъ и въ другія губерніи, — весною и въ началѣ лѣта, когда перевозятся Китайскіе товары на Пермскую пристань, дабы доставить изъ

ней въ кладныхъ судахъ на Макарьевскую ярмарку. Не только ямщики, но и всѣ крестьяне, имѣющіе довольно лошадей, охотно занимающся перевозомъ сихъ поваровъ, также казенной соли, снастей, въ заводскихъ караванахъ употребляемыхъ и проч. получая съ пуда извѣстную плату; но весьма различную, смотря по дешевой или дорогой цѣнѣ сѣна и овса, продаваемыхъ по дорогамъ, кои описаны въ первой части Хоз. опис. Перм. губ. Еспльи по дороговизнѣ кормовъ не могутъ иногда получить большей прибыли; но по крайней мѣрѣ имѣютъ эту выгоду, что прокармливаютъ сею работою своихъ лошадей во время зимы, сберегая собственное свое сѣно и овесъ на нужнѣйшее время.

Побогныя работы, свойственныя сельскимъ жителямъ мужескаго пола.

§ 160. Кромѣ земледѣлія, скотоводства и сопряженныхъ съ ними рукодѣлій, занимаютъ еще многія заботы земледѣльца; ни что относящееся къ его званію не скрывается отъ его искусства. Онъ умѣетъ самъ устроить соху, борону и всѣ земледѣльческія орудія; чтобъ не покупать саней, онъ самъ гнетъ полозье, къ чему, служивъ вырубленное на полстомъ бревнѣ бало, доспаетъ вязье, лубки и дѣлаетъ дровни, сани или обшивни; также роспуски, иногда и шлеги, даже самыя колеса, корыта, кросна и всѣ принадлежащія къ нимъ орудія, заготовляетъ дрова, веснодѣльную или паровую зимою лучину, вѣники всѣмъ семействомъ; иногда сидитъ смолу и деготь, вьетъ разнаго рода веревки, плететъ лапти, но только для себя, а не на продажу, плететъ рогожи и циновки въ лѣсахъ, обилующихъ липою.

Сверхъ сего нѣкоторыя жители выходятъ или выѣзжаютъ изъ здѣшней губерніи по пашпортамъ въ другія: въ Тобольскую за рыбною ловлею, въ Вологодскую за промысломъ почильнаго

камня, и въ Архангельскую за рыбою и другими Пустозерскими поварами, въ Вятскую за хлѣбомъ, льномъ и другими произведеніями, въ Казанскую за разною рыбою и съѣстными припасами, въ Оренбургскую за рыбою, икрою и разными Бухарскими поварами; но самое большее число здѣшнихъ жищелей выходитъ опсюда для сплавки соли и разныхъ металловъ, къ чему наряжаются заводчиками частію и собственныя люди, особливожь солопромышленниками, поставляющими соль въ Нижегородскіе магазейны. Нѣкоторыя изъ государственныхъ крестьянъ и мѣщанъ нанимаются для сплаву судовъ, чшобъ вырученными за шо деньгами заплащитъ свои повинности; господскіе же люди исполняютъ сіе по волю своихъ помѣщиковъ, получая за шо положенную опъ нихъ плату. Сколько сіи выходы ни вредны для земледѣлія, однакожь необходимы по причинѣ великаго количества сплавляемой соли, составляющей главнѣйшій доходъ помѣщиковъ. Для показанія, сколько выходитъ ежегодно градскихъ и сельскихъ жищелей изъ домовъ своихъ по пашпортамъ, прилагаешся здѣсь таблица подъ No. 3.

Но прудно узнать, сколько народу входитъ въ здѣшнюю губернію, исключая только, что въ числѣ болѣе 17,000 сплавщиковъ при сплавкѣ казенныхъ и паршикулярныхъ каравановъ съ мешаллами, солью и другими произведеніями употребляемыхъ ежегодно, находится большая часть Вятчанъ; сверхъ сего временно также пріѣзжаютъ въ здѣшнюю губернію жищели другихъ для порговли съ разными поварами, и нѣсколько приходитъ каменщиковъ, шукапуровъ и проч.

Женскія домашнія работы.

§ 161. Лѣпомъ, когда начнешся спрада, женской полъ, сверхъ исправленія домашнихъ заботъ, съ пригошвленіемъ

пищи, нипія, и всемъ' домоводствомъ не раздѣльныхъ, занимается вмѣстѣ съ мущинами однѣми работами, вмѣстѣ съ ними коситъ сѣно, сгребаетъ, копнитъ и мечетъ въ зароды и стоги; по поспавкѣ сѣна жнетъ съ ними на одной поспапи, возитъ снопы и кладетъ въ клади или скидры, спараясь между пѣмъ съ малолѣтками вырвать ленъ, высушитъ, околотишь и выслать на покосахъ или другихъ удобныхъ мѣстахъ; пакже вынятъ посконь, вырвать конопли, высушитъ на коросахъ околотишь, и въ та же самое время убрать изъ огородовъ огородные злаки; въ свободное отъ дѣлъ время ходитъ и ѣдитъ за грибами разнаго роду, иногда за ягодами, запасая оныя въ зиму, щиплетъ дикой хмѣль въ наволокахъ, имъ обилующихъ, въ чемъ однакожь соучаствуютъ и мущины. Осенью обрабатываетъ ленъ, по снятіи съ покосовъ, когда улежится, п. е. поспѣетъ къ обработыванію; послѣ чего прядетъ всю зиму на просныхъ пряслицахъ, и вышкавши холсты весною бѣлитъ; въ шитьѣ бѣлья и верхней одежды, въ плетеніи кружевъ и вышиваніи бѣлыхъ носовыхъ платковъ и упиральниковъ разными узорами упражняется болѣе по праздникамъ почти вмѣсто забавы, рѣдко въ рабочіе дни. Какъ все сіе производится, описано подробно выше? Между пѣмъ не забываетъ прядь шерсть, вязать одноигольные чулки, вареги, шкать нужныя изъ своей пряжи сукна и понизки, кои шпичутъ по большей части нанимаемые сукнопобы, или и домашніе мущины, весьма рѣдко женщины. Во многихъ мѣстахъ умѣютъ онѣ хорошо красить не только холщевыя, но и шерстяныя нитки для разнаго употребленія посредствомъ сыворочной правы и другихъ правъ и красокъ, какъ показано впор. часпи въ § 30 при описаніи красильныхъ распѣній.

Въ свободное весною время ходятъ нѣкоторыя тѣ города для дѣланія кирпича на кирпичныхъ заводахъ по договорной платѣ

съ тысячи; для ношенія онаго, также извести при каменныхъ строеніяхъ и другой работы, для нагрузки соли изъ соляныхъ магазейновъ въ лоды, какъ примѣръ въ Усольѣ и Дедюхинѣ, и для выгрузки оной изъ лодей въ анбары, какъ по въ г. Перми. Они получаютъ плату также съ тысячи пудоваго вѣсу мѣшковъ.

Какъ у большей части крестьянъ, особливо государственныхъ, произведенія льна и коноплей предоставлены въ полное распоряженіе женскаго полу; по женщины, снабдивъ издѣліями свой домъ, излишнія продаютъ и за вырученныя деньги покупаютъ свои наряды. Сіе обыкновеніе сполько заохочиваетъ женщинъ къ размноженію льна и коноплей, что онѣ почти ежегодно спараютъ большее количество сихъ раснѣній, дабы удовлетворить своимъ нуждамъ, заблаговременно на пѣже избытки отъ оныхъ затѣвнѣ и приданое для своихъ дочерей, нимаю не умножая обыкновенныхъ расходовъ своихъ мужей. Сему по обычаю единственно приписать можно, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ женской полъ богатѣйшихъ крестьянъ иногда одѣвается даже въ шелковое платье. Излишее масло ими приготовляемое, нерѣдко назначается у нѣкоторыхъ на подобное употребленіе. Сыръ продаютъ очень рѣдко, и по приготовляемый только въ видѣ полушариковъ; но въ большемъ количествѣ яйца и молоко, особливо женской полъ ближайшихъ селеній къ городамъ.

Упражненіе дѣтей обоего пола.

§ 162. Дѣти, находясь въ семействѣ при своихъ родителяхъ, перенимаютъ мало по малу ихъ упражненія въ началѣ самыя легкія, а потомъ и труда преобладающія. Такъ дѣти мужескаго пола весною боронятъ вспаханныя поля при наблюденіи спа-

рѣйшихъ, во время сѣнокошенія начинаютъ сгребать сѣно, возить копны, но и косить учатся не позже 10 лѣтъ. При жатвѣ хлѣба паскаютъ и спавятъ въ суслоны снопы, и жать принимаются иногда съ 7 и 8 лѣтъ. Для чего всѣ орудія, въ сихъ случаяхъ употребляемыя, дѣлаются соразмѣрныя ихъ решу и силѣ. Между шѣмъ гоняютъ на водопой всякой скотъ, приучаясь весьма рано ѣздить на лошадахъ; даютъ ему въ кормъ сѣно, солому, по приказанію старшихъ; при молотбѣ хлѣба садятъ въ овинъ снопы и выеаживаютъ, разрубаютъ у молопимыхъ вязки, учатся плести лапши, вязать одноигольные чулки и проч.

Дѣти женскаго пола, находясь при своихъ мащеряхъ, помогаютъ въ ихъ снаряжѣ, поятъ овецъ, учатся плести кружева, прѣсти, и при ткачѣ насыкаютъ цѣвки, подаютъ основу въ тетенки и берда, наконецъ помогаютъ при бѣленіи холстовъ и кожденіи за молодыми спицами; приучаются также, но позже мальчиковъ грести сѣно и попомъ жать и косить, перенимая между шѣмъ искусство ткачь холсты, вышивать узоры, шить бѣлье, шить прѣсти за хозяйствомъ. Когда выростутъ, то раздѣляютъ домашнія работы съ женщинами по недѣлю, дабы было время упражняться въ своемъ рукодѣліи.

Обыкнovenное теченіе и послѣдствіе ежегодныхъ деревенскихъ упражненій по временамъ юга и мѣсяцамъ.

§ 163. Обыкновенное теченіе упражненій крестьянъ обою полу есть слѣдующее:

1) Въ Мартѣ и частію Апрельъ приписные къ горнымъ заводамъ крестьяне продолжаютъ и оканчиваютъ начатую еще съ Декабря, иногда ранѣе, перевозку угля изъ куреней; тогда же какъ сіи, такъ и другихъ названій земледѣльцы возятъ съ

полей хлѣбы на гумна и молопящъ вмѣстѣ съ женщинами, возящъ еще оставшееся сѣно; почииваютъ спарую, и заготовляютъ новую конскую сбрую, при обыкновенномъ хожденіи за скопомъ и пшцами, чѣмъ занимается болѣе женской полъ, при продолжаемомъ еще пряденіи льна и шипъ бѣлья. Окончивъ молошбу, рубящъ дрова и лѣсъ для своихъ домовъ; нѣкопорыя ѣздящъ въ сіе время подъ извозъ купеческой клади.

2) Въ Апрѣль приписные къ заводамъ крестьяне высылаются изъ своихъ жилищъ для рубки куренныхъ дровъ; экономическіе для того нанимаются на ближайшихъ заводахъ по добровольнымъ условіямъ, оставляя для домашней работы однихъ спариковъ и недороспковъ, нѣкопорые уходящъ для сплавки судовъ по разнымъ рѣкамъ, другіе рубящъ дрова и лѣсъ; женщины прядущъ, гоповящъ пряжу, золящъ и пкущъ холсшы, не оставляя и прочихъ домашнихъ заботъ.

3) Въ Маіѣ пашущъ подъ яровой хлѣбъ и сѣютъ, огораживающъ перемѣны и почиивающъ; посѣявъ яровое начинаютъ пахать пары; женщины еще пкущъ, бѣлящъ холсшы, шьютъ бѣлье для своего сѣмейства, а дочери ихъ плетутъ кружева, вышивающъ узоры, не оставляя между тѣмъ сморѣщъ за скопомъ, особливо за сидящими на яицахъ пшцами.

4) Въ Іюнѣ пашущъ пары, боронящъ, рѣжущъ и вяжущъ вѣники, ходящъ въ нѣкопорыхъ мѣстахъ для рубки нужнаго въ домоводство лѣсу дровъ, исправляютъ большую дорогу. Сѣмейные и имѣющіе довольно лошадей, ѣздящъ подъ извозомъ разной купеческой клади; женской полъ занимается шипьемъ бѣлья и другимъ рукодѣлемъ, и оканчивающъ сажденіе огородныхъ растѣній.

5) Въ началѣ Іюля оба пола спавящъ сѣно, а въ концѣ его начинаютъ жашву, оставляя въ домахъ однихъ спариковъ и спа-

рухъ, для смотрѣнія за скопомъ, для приготоувленія пици, и наблюденія за малолѣпными дѣшми.

6) Въ Августѣ продолжаютъ жатву разнаго хлѣба; между тѣмъ муцины сѣютъ озимой хлѣбъ и заборанивають; въ концѣ сего мѣсяца, спараясь окончивъ жатву, начинаютъ хлѣбъ класъ, и обносятъ оспожемъ клади и сѣнные зароды, но болѣе оканчиваютъ сіе въ Сентябрьѣ.

7) Окончавши погда, т. е. въ Сентябрьѣ спраду, мочашъ коноплю и лубье; но сіе послѣднее обыкновеніе съ послѣднихъ дней Юня мочашъ начинаютъ, спелютъ ленъ, расходятся въ разныя мѣста для работъ, а приписные крестьяне какъ въ семъ мѣсяцѣ, такъ и въ Октябрьѣ отправляются на заводы для кладки куренныхъ дровъ въ кучи, дорненія, осыпки землею и сженія угля; нанимаются также вмѣстѣ съ экономическими и другими подъ извозъ купеческой клади отъ Перми до Екатеринбургa и Тюмени; другіе, находясь дома, спараютъ поправлять дома, анбары, скопскіе дворы спашъ хлѣвы, конюшни и проч. или заводятъ новыя изъ заготовленнаго прежде или погда доставаемаго лѣса. Въ то же время женской полъ обрабатываютъ ленъ и посконъ, т. е. мнешъ, шреплешъ, чешешъ, убирателъ изъ огородовъ разныя овощи, рубятъ и заповляютъ въ прокъ капусту.

8) Въ Октябрьѣ тѣ же упражненія муцины занимаютъ; но въ исходѣ сего мѣсяца возвращаются изъ куреней въ свои дома, какъ и изъ дорогъ, и находясь при домѣ спараютъ собрать иногда разбредшагося скота и запереть; а женщины шреплютъ и чешутъ ленъ, коноплю и посконъ, по вечерамъ шютъ бѣлье и другими занимаются рукодѣліями. Приписные крестьяне отъѣзжаютъ для возки угля; экономическіе и другіе нанимаются подъ извозъ клади изъ Россіи въ Сибирь; а оставшіеся дома на-

чинають молошпть, а женщины при прочихъ домашнихъ работахъ прясль.

9) Въ Декабръ, Генваръ и Февралъ главнѣйшее упражненіе составляетъ молотба хлѣба; чѣмъ занимаются оба пола днемъ, а по вечерамъ домашними издѣліями. Нѣкоторые ѣздящъ тогда въ дороги съ купеческою кладью, а приписные къ казеннымъ и частнымъ заводамъ продолжаютъ возить уголь въ тѣ заводы, къ копорымъ приписаны, изъ куреней, и другіе заводскіе припасы; тогда же болѣе вывозящъ сѣна съ покосовъ и весгодѣльные дрова изъ лѣсовъ. Женщины сверхъ молотбы и исправленія домашнихъ работъ, прядущъ прилѣжно, дабы болѣе весною можно было вышканъ холстовъ.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е Ш Е С Т О Е.

О вывозимыхъ и ввозимыхъ продуктахъ губерніи.

Вывозимые продукты.

§ 164. Здѣшняя губернія не столько обильна произведеніями земледѣлія и скотоводства, сколько ископаемыми шѣлами; по чему вывозится изъ ней болѣе сихъ послѣднихъ въ другія, а именно;

а) Изъ Екатеринбургъ отправляются ежегодно въ Санктпетербургъ выработываемыя на ппомошней гранильной и шифовальной фабрикѣ разныя изъ мрамора и другихъ швердыхъ камней вещи; въ 1802 году отправлено ихъ на 7883 руб. 36 коп. Сверхъ сего отпускаются отсюда на Макарьевскую ярмарку разныя мраморныя издѣлія на небольшую сумму (см. § 104).

Съ казенныхъ заводовъ, состоящихъ подъ вѣдомствомъ перваго департамента Екатеринбургскаго Горнаго начальства, отправлено въ 1803 году выдѣланныхъ на нихъ и выплавленныхъ металловъ въ разныя губерніи, а именно: желѣза, спали, артиллерійскихъ орудій и мѣди на 84,852 рубли 73¼ коп.

Сколько ежегодно отправляется въ Санктпетербургъ промываемаго на золопромывальныхъ заводахъ золота, показано въ § 279 первой части Хоз. опис. Перм. губ.

На горныхъ заводахъ, состоящихъ подъ вѣденіемъ Пермскаго горнаго начальства, выплаваемая мѣдь отправляется въ Екатеринбургъ на монетной дворъ для передѣла въ монету, такъ какъ и получаемая съ Банковскихъ и частныхъ заводовъ, которая также отправляется иногда изъ здѣшней губерніи, куда назначена будетъ.

Чугунъ, выплаваемый на заводахъ, состоящихъ подъ вѣдомствомъ Благодать-Кушвинскаго горнаго начальства, поставляется въ Вятскую губернію, на Камскіе (Ижевской и Воткинской) заводы, кромѣ передѣлываемаго тамъ въ желѣзо, а снаряды Артиллерійскіе въ разные арсеналы, какъ и желѣзо (см. § 284 перв. части Хоз. опис. П. Г.). Сколько отправляется въ Санктпетербургъ и въ другія мѣста Россіи съ частныхъ горныхъ заводовъ мѣди и желѣза, можно видѣть тамъ же.

Сверхъ сего вывозится отсюда нѣсколько жерновыхъ и почильныхъ камней въ лежація по Камъ и Волгѣ мѣста и въ Тобольскую губернію, куда идетъ также и известъ изъ Зауральскихъ уѣздовъ; а изъ Соликамскаго уѣзда въ Нижегородскіе магазейны и въ нѣкоторыя губерніи соли 5,690,519 пудъ и болѣе.

б) Изъ произведеній прозябаемаго царства нѣкогда отправляемъ были отсюда въ нѣкошоромъ количествѣ сыроевой лѣсъ, шель и дрова въ Сареппу и Астрахань, нынѣжь сие запрещено; на коломенкахъ отправляются значное количество цѣновскъ, для оснащиванія ихъ упошребляемыхъ, и на каждую по одному машшовому дереву.

Въ низовые города вывозятся также часть дегтя и смолы, а прежде пошашу.

Изъ хлѣбовъ вывозятся въ урожайные годы одинъ только овесъ, часть пеньки и холстъ въ небольшемъ количествѣ.

в) Закупаемыя здѣсь лошади, особливо Обвинскія, и Шадринскаго уѣзда вмѣстѣ съ Томскими и другихъ Сибирскихъ мѣстъ, также Киргизскими отправляются въ разныя губерніи, и даже въ Москву и Санктпетербургъ; рогатой скотъ Киргизской, и частью здѣшней губерніи выгоняется также въ нѣкоторыя годы, какъ и Киргизскія овцы; но ежегодно въ значномъ количествѣ вывозятся отсюда какъ сырое, такъ и топленое сало, масло, шель, но больше Бухарская или красная, щепины, шерсть, особливо коровья, мѣха дикихъ звѣрей, какъ то: соболей, куницъ, лисицъ, волковъ, медвѣдей, лосей, оленей, зайца, бѣлки и проч., также частью перье и пухъ, мерзлая и сушеная рыба, привозимая сюда болѣе изъ Тобольской губерніи; всѣхъ же вывозимыхъ товаровъ считается почти на 9,852,248 рублей (и въ томъ числѣ одной соли, желѣза и мѣди съ мраморными издѣліями на 8,955,498 руб., полагая оныя по продажной цѣнѣ).

Присозимые продукты.

§ 165. Для снабженія Сибирскихъ уѣздовъ привозится Коряковская соль, разный хлѣбъ, съѣстные припасы, рыба, лѣсъ изъ Тобольской; пошомъ какъ хлѣбъ со съѣстными припасами, такъ

лень, постное масло, разные плоды, овчины, шубы, медъ, сукна сермяжныя, разная деревянная посуда, и частію рыба изъ Вятской, Казанской и Оренбургской губерніи также съ р. Печоры; лошади, рогатой скотъ, овцы Киргизскія, кожи и сало доставляющіяся съ линіи; разные Кипайскіе, Россійскіе и иностранные шелковые, бумажные, суконные и другіе повары, также сахаръ, чай, кофе, разные напитки, и всякая посуда съ Кяхты, Макарьевской ярмарки, изъ Москвы, С. Петербурга, Архангельска, Таганрога, Оренбурга, Троицка, Петропавловской крѣпости и другіхъ мѣстъ Россіи, какъ показано при описаніи городовъ; всѣхъ ввозимыхъ товаровъ положишь можно на 6,519,726 рублей, считая въ семь чиселъ привозимыя на Ирбитскую ярмарку, и въ Екатеринбургъ произведенія.

Здѣсь прилагается таблица посредственныхъ цѣнъ разныхъ произведеній на нѣкоторые годы подъ №. 4. Симъ оканчивается обзорніе двенадцати уѣздовъ Пермской губерніи.

(*) Ввозимые и вывозимые товары исчислены имянне въ § 37, 48, 56, 57, 64, 73, 82, 84, 92, 104, 106, 114, 123, 124, 125, 134, 144, и при описаніи соляныхъ и горныхъ заводовъ въ первой части Хоз. опис. Перм. губерніи.

Конецъ шрешей и послѣдней Часши.